

- М. Издательство: Воениздат., 2010. – 340 с. (Библиотека Гумер - психология)

Корчемный П.А., и др.

Военная психология: методология, теория, практика

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Раздел 1. Методологические проблемы военной психологии.

§ 1.1. Методологические основы военной психологии .....

§ 1.2. Зачем военному психологу знания истории психологии .

§ 1.3. Методология военно-психологического исследования .

§ 1.4. Социально-психологические проблемы военной психологии.....

§ 1.5. Возрастная психология, как составляющая методологических основ военной психологии

§ 1.6. Педагогическая психология и военная психология ..

§ 1.7. Военная психология и психотерапия ...

Литература .....

Раздел 2. Военная психология, как отрасль психологической науки

§ 2.1. Развитие военной психологии в России до 1917г. ....

§ 2.2. Основные направления военно-психологических исследований в России после 1917г. ..

§ 2.3. Основные направления развития зарубежной военной психологии .....

§ 2.4. Психологическая подготовка военнослужащих и ведение активных боевых действий ..

§ 2.5. Психология боевой подготовки военнослужащих ...

§ 2.6. Психология воинской дисциплины .....

§ 2.7. Современный бой и его влияние на психику воина ..

§ 2.8. Психология боевой деятельности военнослужащих .

§ 2.9. Психология риска в управленческой деятельности

командира в бою ..

Приложение N 1. Наставление по организации психологической подготовки военнослужащих в части

Приложение N 3. Карточка учета боевых (учетно-боевых) действий.

§ 2.10. Психологические особенности боевых действий военнослужащих в различных видах боя и в условиях применения ОМП .....

§ 2.11. Пути и способы поддержания психологической устойчивости и боевой активности личного состава в ходе боевых действий ....

§ 2.12. Противодействие психологическим операциям противника, как задача психологического обеспечения современного боя .

§ 2.13. Боевой стресс и его психологические последствия .

§ 2.14. Посттравматические стрессовые расстройства, пути и средства купирования

§ 2.15. Психологическое обеспечение боевой деятельности .....

§ 2.16. Психологическое обеспечение боевой готовности боевого дежурства .

§ 2.17. Морально-психологическое состояние личного состава подразделения (части) ...

§ 2.18. Социально-психологические факторы эффективности совместной деятельности воинского коллектива

§ 2.19. Сплоченность боевых расчетов ...

§ 2.20. Профилактика неуставных взаимоотношений в воинских коллективах ..

§ 2.21. Отрицательное лидерство в первичных воинских коллективах .....

§ 2.22. Психологические особенности суицидального поведения военнослужащих и его профилактика .

§ 2.23. Особенности конфликтов во взаимоотношениях офицеров..

§ 2.24. Основные направления психологического исследования воинского коллектива ..

Данное учебное пособие представляет собой взгляды военных психологов кафедры психологии Военного университета на настоящее и будущее военной психологии по всем трем основным уровням военно-психологической науки: методологическому, теоретическому и собственно прикладному.

Издание рекомендовано Главным Управлением Кадров Министерства обороны Российской Федерации как учебно-методическое пособие.

Учебное пособие предназначено для адъюнктов и слушателей Военного университета РФ, военных психологов-исследователей и преподавателей военной психологии.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

**Абдурахманов
Р.А.**

- кандидат психологических наук,
подполковник (§2.13)

- Анцупов А.Я.** - доктор психологических наук, профессор, полковник (§2.23)
- Бархаев Б.П.** - доцент, кандидат педагогических наук, полковник (§1.6)
- Бекаревич О.Л.** - майор (§2.3)
- Боенко А.В.** - кандидат психологических наук, подполковник (§2.22)
- Гнездилов Г.В.** - **заместитель руководителя авторского коллектива**, доцент, кандидат психологических наук, полковник (введение, §2.5, §2.8, §2.9, литература)
- Гончаров А.И.** - кандидат психологических наук, подполковник (§2.18, §2.24)
- Дьяченко М.Н.** - доктор психологических наук, профессор (§2.2)
- Захарик С.В.** - кандидат психологических наук, полковник (§2.14)
- Караяни А.Г.** - кандидат психологических наук, полковник (§2.7, §2.10, §2.12)
- Каширин В.П.** - доцент, кандидат психологических наук (§ 2.17)
- Королюк Н.И.** - кандидат психологических наук, подполковник (§1.5)
- Корчемный П.А.** - **руководитель авторского коллектива**, академик Международной Академии акмеологических наук, доктор психологических наук, профессор, генерал-майор (§2.4, §2.15)
- Крук В.Н.** - доцент, кандидат психологических наук, полковник (§1.7)
- Кузнецов Л.Н.** - **заместитель руководителя авторского коллектива**, доцент, кандидат психологических наук, полковник (введение, §1.1, §2.16, литература, заключение)
- майор (литература)
- Лахманский Е.С.**
- Макаров В.А.** - кандидат психологических наук, полковник (§2.20)
- Николин В.С.** - кандидат психологических наук, капитан 2-го ранга (§1.3)
- Останкович А.Е.** - кандидат психологических наук, подполковник (§2.3)
- Полянский** - кандидат психологических наук,

М.С. Помогайбин	полковник (§2.21) - кандидат философских наук,
В.Н. Раздужев В.А.	подполковник (§1.2) - кандидат психологических наук, подполковник (§2.1)
Сулимов Ю.Г.	- доцент, кандидат психологических наук (§2.19)
Ткаченко Ю.В.	- кандидат психологических наук, подполковник (§2.11)
Утлик Э.П.	- доктор психологических наук, профессор (§2.6)
Федотов В.В.	- доцент, кандидат психологических наук, полковник (§1.4)

Введение

Реформирование Вооруженных Сил предъявляет серьезные требования к своему психологическому обеспечению. Жизнедеятельность военнослужащего осуществляется в экстремальных условиях воинской службы, тем самым ставя его постоянно в ситуации выбора, испытания на прочность духовных и физических сил. Конструктивное разрешение выбора в интересах развития личности военного профессионала призвана обеспечить военная психология.

С другой стороны, психологический анализ войны, боя позволяет правильно обосновать пути совершенствования боевой, общественно-государственной, психологической подготовки, несения боевого дежурства, вахтенной и караульной службы и т.д. так как необходимым участником, субъектом любых событий здесь является человек. Военная наука обречена на сотрудничество с военной психологией. Таким образом, заказ на военную психологию продиктован:

необходимостью совершенствования военно-профессионального развития военнослужащих и обоснования эффективных путей военной реформы. Военная психология опирается на образ человека-деятели, субъекта воинской деятельности в мирное и военное время;

потребностью человека в армии постоянно разрешать личные проблемы, осуществлять себя, искать и находить смысл своего бытия, строить свою семью, воспитывать детей. В решении этих проблем военная психология опирается на образ «человека-нуждающегося».

Стратегический путь развития сегодня военной психологии в обеспечении конструктивного разрешения объективного противоречия между «человеком-деятелем» и «человеком-нуждающимся», «человеком-ценностью» и «человеком-средством» в интересах Человеческой Личности - защитника своей Родины.

Для того, чтобы соответствовать уровню поставленных задач военная психология сама «должна измениться», пересмотреть свою методологию, мировоззренческие позиции, теоретическую концепцию, используемые методы и технологии. Данное учебное пособие представляет собой взгляды военных психологов кафедры психологии Военного университета на настоящее и будущее военной психологии. Логика учебного пособия построена таким образом, чтобы представить взгляды профессорско-преподавательского состава кафедры по всем трем основным уровням военно-психологической науки: методологическому, теоретическому и собственно прикладному.

В разделе I «Методологические проблемы военной психологии» тематика глав подобрана таким образом, чтобы отразить накопленный опыт подготовки военных психологов в Военном университете, в основе которого лежит понимание того, что все

психологические дисциплины по отношению к военной психологии несут свою методологическую функцию, наряду с общеметодологическими концепциями, представленными в первой главе.

В разделе II «Военная психология как отрасль психологической науки» раскрывается практическая роль данной науки в обеспечении жизни и деятельности войск, эффективности управления частями (кораблями), подразделениями и отдельными военнослужащими современных Вооруженных Сил РФ, обосновываются психологические закономерности совершенствования боевой, в том числе и психологической подготовки воинов к бою. В ней впервые в прямой постановке нашли отражение вопросы психологического обеспечения подготовки, ведения боевых действий личного состава и его жизнедеятельности после их завершения. Это представляется вполне актуальным в связи с включением в боевые уставы видов Вооруженных Сил специального раздела, касающегося совершенствования, в том числе, и проблем психологического обеспечения боя. В содержании глав данного раздела нашли отражение вопросы, связанные с пока еще небольшим, но уже накопленным опытом деятельности военных психологов в войсках.

Тематика глав II-го раздела отражает основное содержание всех тематических планов по предмету «Военная психология», преподаваемых в Военном университете слушателям, обучающимся на различных факультетах. В этой связи главы раздела посвящены проблемам психологического обеспечения деятельности войск, руководителей воинских коллективов как в военное, так и в мирное время. Авторы стремились не только теоретически описать существующие сегодня психологические проблемы, но и дать практические рекомендации для их разрешения

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1. Методологические проблемы военной психологии.

Сегодня военная психология «переживает» этап переосмысления своих основ, взаимоотношений с другими дисциплинами, отраслями психологического знания. До недавнего времени большая часть психологов, при общем согласии с тем, что «военная психология есть отрасль психологической науки», тем не менее считали, что у военной психологии «свой путь» в познании личности военнослужащего, воинской деятельности, свое «предметное поле».

При этом, на наш взгляд, специфика объекта выдавалась за специфику предмета военно-психологической науки.

Это часто приводило к «неконструктивному эклектизму», вольному обращению как с общепсихологическими так и частно-психологическими понятиями военной психологии. В некоторых исследованиях военных психологов можно было наблюдать «Терминологическую всеядность»: использование понятий из одних «объяснительных систем», методик из других, а интерпретация полученных результатов часто осуществлялась на уровне «здравого смысла». «Фельдшеризм» не миновал и военной психологии.

В настоящее время военно-психологическая наука получила возможность своего дальнейшего развития, опираясь на широкие возможности как отечественной, так и зарубежной психологии, опыт подготовки военных психологов, имеющих базовое психологическое образование.

Это требует от военной психологии осознать свои методологические и мировоззренческие основы, по новому взглянуть на связь с общей психологией, психологическими научными школами, другими отраслями психологии.

В этом залог как ее собственного развития, так и обогащения результатами ее исследований других отраслей психологических знаний, общей психологии.

§ 1-1 Методологические основы военной психологии

Вечен интерес человека к себе. Человек обречен на поиск смысла жизни, ибо тот кто ощущает свою жизнь лишенной смысла не только несчастлив, но и вряд ли жизнеспособен (А.Эйнштейн).

Смысл нельзя дать, его нужно найти. Осуществляя смысл человек реализует себя сам (В.Франкл).

Решение «задачи на смысл» во-многом зависело от той картины мира, которая являлась ведущей на данном историческом пути становления разумности человека. Сегодня можно говорить о 4 основных картинах мира.
I. Мир и человек - едины, «слитны». Человек не отличал себя от мира, жил «внутри» него. Восприятие мира, отношение к нему выражалось непосредственно, ситуативно: в рисунке, песне, танце и т.д.

В процессе непосредственного взаимодействия с окружающим миром закладываются процессы самопонимания человеком себя, зачатки рефлексии - размышления о происходящем в сознании. «Возникновение сознания связано с выделением из жизни и непосредственного переживания рефлексии на окружающий мир и самого себя». Благодаря рефлексии «...сознание мечется в поисках смысла бытия, жизни, деятельности: находит, ищет, заблуждается, снова ищет, создает новый и т.д. Оно напряженно работает над причинами собственных ошибок, заблуждений, крахов». На данной стадии развития человек был неспособен овладеть миром как системой. Однако он не желал жить в хаосе, который вызывал страх, тревогу. Хаос должен обрести упорядоченность, бессмысленность обрести смысл - «стоит только сослаться на то, что так было и так произошло».

Эту упорядоченность принес прежде всего *миф* - явление всемирно-историческое, первая форма сознания, относительно отделившаяся от практики: «...ввести в разум что-то поначалу ему не доступное, увидеть порядок там, где непосредственно созерцать невозможно, не слишком далеко отступая при этом от живой чувственной сферы - все это и значит создать миф».

В мифе уже представлены знания в элементарной, фактической форме. Сегодня это не только форма преодоления незнания, но и способ «безболезненного погружения в незнание», благодаря чему приобретает чувство комфорта в не совсем понятном мире борьбы и страстей.

Такую же «психотерапевтическую функцию» несла в себе *магия*. Шаман - первый врач, юрист, «психолог», первая форма социально-активного отношения к миру, первая ступень производства знаний».

«...Сфера магии - это область повышенного риска; там, где господствует случай и неопределенность, где не существует надежного алгоритма удачи, где велика возможность ошибиться, там человеку на помощь нередко и приходит магия. Тем самым магия понимается, в сущности, как процесс *творчества*, в котором всегда результат не задан и не известен гарантированный путь его достижения, и в этом смысле магия представляет собой исторически первую форму рискованного творческого познания. Позитивное содержание магического знания я бы обозначил, как социально-психологический проект экстремальной ситуации, как эмоционально, рационально и социально оправданный план деятельности в условиях принципиальной неопределенности и смертельной угрозы, план, задействующий все социальные резервы тела, духа и общественного организма».

«...Всплеск интереса к магии и шаманизму в наши дни также обязан включению магии в движение, объединяющее стремление к демократическому плюрализму, экологии природы и культуры, поиск новых возможностей человека и загадок окружающего его Космоса».

Таким образом познание мира, своего места в нем было, преимущественно, «внешним

диалогом", диалогом с миром вещей, в котором человек чувствовал себя его частью.
II. В рамках «единой картины мира» родилась *рефлексия*, как «внутренний» результат «внешнего диалога». (Переход « внешнего диалога» вещей во «внутренний диалог» идей о вещах).

Именно рефлексия позволила посмотреть на мир как-бы со стороны, «подняться над жизнью на вертолете», что привело к формированию *расчлененной картины мира*, центральной проблемой которой стала «вечные» проблемы: соотношение души и тела, протяженной и непротяженной субстанции, сознания и бытия. Ведущей формой обобщения знаний о мире в этот период становится *мистицизм*. Ядро мистицизма - его невыразительность. «Именно одновременное утверждение существования некоего мистического состояния и его невыразимость составляют идейный центр мистицизма». Однако это противоречие необходимо было разрешить. Так появляется церковь, которая «представляет» бога, идол отождествляется с божеством, икона с божественным ликом и т.д. Так появляется религия. Философия явилась прародительницей *науки*. «С философией ... не сталкивается лишь тот, кто вообще не мыслит, вообще не думает над тем, что делает сам, и его сосед, что делают окружающие его... И если ты усваиваешь тот или иной способ мышления, тот или иной способ суждения о вещах - знай, что ты (может быть, даже неведомо для себя) усваиваешь и вполне определенную философию».

III. Современная картина мира - *человек как субъект своей жизнедеятельности*. Формирование ее есть результат стремления человека жить не только под влиянием обстоятельств, но и *изменять* их в своих интересах. Поэтому *потребность в описании мира* переросла *в потребность в объяснении его*, а значит в исследовании. Объяснить значит обобщить, найти «скрытые пружины жизни, скрытые за фасадом ее проявлений».

Эту потребность человека могла решить *только наука*, т.к. именно она искала и находила объективное, персонифицированное знание о свойствах объектов мира (естественные знания) о свойствах самого человека как социального существа (гуманитарные знания), о способах и средствах их взаимодействия (в том числе - технические знания).

Благодаря каким своим качествам наука стала претендовать на истину?

- «наука сохраняет нам опыты быстротекущей жизни»(А.С.Пушкин);
 - «наука есть ясное понимание истины, просвещение ума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подспорье»(Цецерон);

- «Мне послышался завет

Бога самого:

Знание - вольность, знание - свет;

Рабство без него»(Беранже).

- «корень учения горек, а плоды его сладки»(Аристотель).

Так что же такое наука? Каков ее образ?

1. Неопозитивистский образ науки. В основе его формирования лежали физика и математика. *Исходная идея* - «демаркации», разграничительной линии между наукой и не наукой.

Критерии научности, рациональности, которые абсолютны, неизменны (внеисторичны):

- непротиворечивость, согласованность, отнесенность знаний к едино понимаемой реальности, каузального(причинной обусловленности) объяснения любых явлений;

- чувственный опыт человека - несомненная и наглядная основа научного знания, т.к. логические и математические предложения представляют собой тавтологии, вытекающие из принятых определений исходных терминов;

- научное знание - внелично, должно быть лишено следов своего происхождения;

- качественная однородность научного знания.

Возможна «единая унифицированная наука», которая «развивается» путем накопления эмпирических обобщений. Здесь знание - как накопление доказанных истин. Научна картина мира не изменяется, а лишь расширяется. Опрвергнутые гипотезы - изымаются из науки и становятся ненаучными, исключаются из истории и

становятся заблуждениями.

История такой науки построена на ее победах. Основные «научные психологии» - анализ понятий, разработка логических и логико-семантических теорий. Однако развитие науки определяется не только «логикой движения научных идей, но и самой жизнью, господствующей философией, идеологией и психологической жизнью страны, эпохи в целом». В тоже время ученый, который не знает что он ищет, не поймет что он нашел».

2. «Фальсификационный»(попперианский) образ науки.

Основной критерий - «фальсификационный»: утверждения науки эмпирически проверяемы и в принципе могут быть опровергнуты опытом. Для эмпирической научной системы должна существовать возможность быть опровергнутой опытом"(К.Поппер, 1959). Границы науки определяются не неизменностью знания, а принципами деятельности ученого, что означает «демаркацию» не в сфере готового знания, а в сфере его становления. Научная деятельность отличается от всякой другой деятельности своей направленностью на критику своих же собственных результатов.

3. «Историческая» модель науки Т.Куна и др.

Что научно и ненаучно решает субъект научного познания. История - конкуренция научных школ. Победа той или иной школы определяется научным сообществом. После этого начинается период «нормального» развития науки на основе победившей школы. Этот период заканчивается, когда парадигма взрывается изнутри под давлением проблем, которые невозможно разрешить с помощью данной парадигмы, а также под воздействием конкурирующих парадигм. Наступает кризис, который завершается победой новой парадигмы. Модель научной революции: парадигма - кризис - новая парадигма. Таким образом, научно и рационально то, что принято в качестве научного и рационального данным научным сообществом в данный исторический период. Граница между наукой и не наукой расплывчата ибо все же предполагается неявно критерий «здравого смысла» при отборе парадигм.

4. **Диалектическая модель науки:** восхождение от абстрактного к конкретному - единственный метод научного познания. *Конкретное* - единство в многообразии, *абстрактное* - отвлеченное, обособленное, изъятые вообще, один из неясно очерчивающихся моментов конкретного, как объект рассмотрения (Э.Ильенков). При своем появлении наука застала «названный мир», мир общепринятых терминов, абстрактных представлений. Поэтому наука начинается с критического переосмысления этих абстракций, их систематизации, классификации и т.д. Ее заботой становятся *понятия* - конкретная всеобщность, некоторое логическое выражение единства многих абстракций.

Согласно Э.Ильенкову, восхождение от абстрактного к конкретному есть специфический способ переработки материала созерцания в понятие. Понять, т.е. отразить в понятии, значит поставить явления в надлежащую связь, проследить объективно необходимые их взаимоотношения, взаимозависимости.

Особенность *естественных наук*: реальный объект мало изменяется, а наука о нем бурно развивается. Здесь единственно возможный метод познания - логический.

Особенность *общественных наук*: объект науки находится в динамике. Предмет не меняется, хотя развивается и уточняется.

Высшая стадия исторической зрелости представляет «чистую и незамутненную истину» низших стадий развития: «анатомия человека - ключ к пониманию анатомии обезьяны», а не наоборот (Л.С.Выготский).

Противоречие - подлинное ядро диалектики. Любой объект есть живое противоречие.

Развитие науки есть движение от обобщения, объединения к объяснению знания. Согласно Л.С.Выготского обобщающее понятие и объяснительный принцип лежат в основе концепции науки: «обобщающее понятие и объяснительный принцип только в соединении друг с другом, только то и другое вместе определяют общую науку... В борьбе дисциплин науки выражена тенденция знания к объединению, в борьбе принципов внутри одной дисциплины выражена тенденция к обобщению, объяснению. Всякое слово уже есть история... Язык есть орудие мысли. Наука - живая, постоянно развивающаяся и идущая вперед система доказанных фактов, законов, предположений,

построений, непрерывно пополняемых, критикуемых, проверяемых, частично отвергаемых, по-своему истолковываемых и организуемых...
 ...наука и есть путь к истине, хотя бы ведущий через заблуждение. Но именно такой и дорога нам наша наука: в борьбе, преодолении ошибок, в невероятных затруднениях, нечеловеческой схватке с тысячелетними предрассудками. Мы не хотим быть Иванами, не помнящими родства; мы не страдаем манией величия, думая, что история начинается с нас; мы не хотим получать от истории чистенькое и плоское имя, на которое осела пыль веков. В этом мы видим наше историческое право, указание на нашу историческую роль, претензию на осуществление психологии как науки. Мы должны рассматривать себя в связи и в отношении с прежним; даже отрицая его, мы опираемся на него... Мы понимаем исторически, что психология как наука должна была начаться с идеи души. Мы так же мало видим в этом просто невежество и ошибку, как не считаем рабство результатом плохого характера. Мы знаем, что наука как путь к истине непрерывно включает в себя в качестве необходимых моментов заблуждения, ошибки, предрассудки. Существенно для науки не то, что они есть, а то, что будучи ошибками, они все же ведут к правде, что они преодолеваются. Поэтому мы принимаем имя нашей науки со всеми отложившимися в нем следами вековых заблуждений, как живое указание на их преодоление, как боевые рубцы от ран, как живое свидетельство истины, возникающей в невероятно сложной борьбе с ложью».

4. Четвертая - картина мира завтрашнего дня. системообразующий фактор мира - человек. Мир ноосферы, мир жизни человека. Таким образом, картина мира и образ науки во-многом определяют позицию ученого, его ориентации, мировоззрение, понимание *того, что он хочет*, как понимает свою задачу.

Традиция отечественной психологии - опираться на картину мира, в которой ведущие позиции отданы человеку-деятелю, созидающему себя и окружающий его мир и в качестве ведущей является диалектическая модель развития науки. (Эта традиция ведущая, но не единственная, особенно в последующее время). Однако сегодня все настойчивей звучат голоса о необходимости новых подходов, представлений, парадигм. Психология, как наука, родилась во второй половине XIX века. Это время утверждения науки в качестве силы, способной изменять мир на благо человека.

Наука пошла на службу цивилизации. Мощный потенциал человеческой культуры «вошел в тело цивилизации» (В.П.Зинченко). За образец научности были приняты естественные науки. Вполне понятно, что психология «решив стать наукой» должна была приобрести «научный образ» - стать похожей на естественную науку, в которой ведущим являлся метод *эксперимента*. Для психологии как того периода, так и настоящего «камнем преткновения на пути проникновения в нее точных методов...было противоречие между повторимостью и единственностью, деликатностью. Сейчас это противоречие все более ощущается представителями наук о природе... И если гуманитарии черпают опыт выявления повторимости у естествоиспытателей, то последние все чаще обращаются к опыту гуманитариев в изучении уникальных событий и явлений».

В нашей стране в конце 90-х годов прошлого столетия естественнонаучный подход к психологии стал определяющим, официально признанным. Интроспективная психология, которая занималась исследованием неповторимости, уникальности оценивалась как тупиковая ветвь развития психологии, особенно начиная с 20-х годов XX столетия. Тем самым из отечественной психологии «ушла альтернатива», философская дискуссия и она начала медленно наполняться физиологическим содержанием. Место нравственности заняли рефлекс, реакции. Человек, по своей сути иррационален. В этом его сила, способность к саморазвитию. Всякие попытки найти строгую объяснительную схему его душевной жизни приводили к тому, что в конце концов живой человек без жалостно разрывал, взрывал любые схемы. Истина человека в его переживании «плаче по умершему» (М.К.Мамардашвили). Поэтому история психологии - это история конструктивной борьбы *описания и объяснения души* человека.

Сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда все больше психологов ставят вопрос о смене образа психологической науки: смена образа естественной науки на гуманитарный образ, смещение акцентов с объяснения на описания, с всеобщности к уникальности,

неповторимости.

Современное состояние психологической науки можно охарактеризовать следующим.

1. Многие психологи, по разным причинам (разуверившись в своих возможностях постигнут) «метролого-теоретическую культуру» психологии, ее «презрели» (А.С.Выготский); устали строить исторические системы и т.д.) обращались к практике: психологическим диагностике, консультированию и т.д.

2. Существенно возрос интерес к гуманистической психологии, проблемам бытия, смысла жизни, ответственности, сознания в целом.

3. Идет активный поиск дальнейшего развития психологии, в основе которой лежит естественнонаучная парадигма за счет математизации и внедрения в психологию физикализма и физиологизма, «ползучего эмпиризма». Как верно заметил В.М.Розик, что сегодня на «...ведущую роль претендует... подходы... гуманитарный и психотехнический.

Новая ситуация в психологической науке... выводит к двум основным группам проблем: первая достаточно традиционна - в чем специфика предмета психологии и какова природа психического (но решать их нужно заново, как психология должна относиться к своим основаниям в других дисциплинах (проблема «редунционизма» в психологии), на какой «образ» науки (научного познания) психология должна ориентироваться (естественнонаучный, гуманитарный, дильтеевский и т.п.). Вторая группа проблем относительно новая - каково соотношение между психологическими теориями и психологической практикой (психотехниками), нельзя ли строить психологию целиком как прикладную психотехническую дисциплину и как в этом случае нужно мыслить природу психического».

Очевидно, что решение данных проблем невозможно без опоры на методологию. Следует прислушаться к мнению участников «круглого стола» - «Психология и новые идеалы научности: «... следует иметь в виду... опасность, в которую весьма легко впасть, - построение неестественной психологии, утверждающей мифологемы супранатурализма в подходе к психике человека, осимилирующей к различным формам оккультной психопрактики и в своем ретроэстазе забывающей о достижениях современной философии и психологии».

Понимание задач, которые ставит перед собой психолог, классификация полученных эмпирических данных, оценка полученных результатов предопределяются его методологическими позициями.

В современной методологии и логике науки выделяются следующие уровни методологии:

1. Уровень философской методологии;
2. Уровень методологии общенаучных принципов исследования;
3. Уровень конкретно-научной методологии;
4. Уровень методик и техник исследования.

Психолог, начинающий любое исследование должен ответить на все те вопросы, которые ставит перед ним каждый уровень.

1. *Уровень философской методологии.* Здесь главной является проблема образа человека, его философская концепция, соотношение понятий: человек, личность, индивид, индивидуальность.

В истории психологии можно выделить следующие образы человека, с которыми «работал» психолог:

- «человек-ощущающий» (интроспективная психология);
- «человек-потребность» (психоанализ З.Фрейда);
- «человек-"стимул-реакция"» (поведенческая психология);
- «человек-деятель» (отечественная психология).

Решая более частные вопросы неминуемо исследователь будет наткнуться на более общие: с каким образом человека психолог «входит в исследование», как он понимает проблему детерминизма сознания, психики, само сознание, что он понимает под «развитием» и т.д.

Когда психология сталкивается с проблемой, которую сама не может решить, она в первую очередь обращается к философии и практике.

Л.С.Выготский, рассуждая о причинах кризиса психологии, пришел к выводу, что выход из него - опора на философию и практику: «как это не странно и ни парадоксально на первый взгляд, но именно практика, как конструктивный принцип науки, требует

философии, т.е. методологии науки».
 И далее: «Диалектическое единство методологии и практики, с двух концов приложенное к психологии, - судьба и удел... психологии».
 2. *Уровень методологии общенаучных принципов исследований.*

Одним из основных принципов общенаучного исследования является *системный подход*, который означает изучение совокупности элементов системы, находящихся в связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство. В качестве общих характеристик системы выделяют: целостность, структурность, взаимосвязь со средой, иерархичность, множественность описания и т.д.
 1. *Целостность* - несводимость любой системы к сумме образующих ее частей и выводимость из какой-либо части ее свойств как целого;
 2. *Структурность* - связи и отношения элементов системы упорядочиваются в некоторую структуру, которая и определяет поведение системы в целом;
 3. *Взаимосвязь* системы со средой, которая может иметь «закрытый» (не изменяющий среду и систему) или «открытый» (преобразующий среду и систему) характер;
 4. *Иерархичность* - каждый компонент системы может рассматриваться как система, в которую входит другая система, т.е. каждый компонент системы может быть одновременно и элементом (подсистемой) данной системы, и сам включать в себя другую систему;
 5. *Множественность* описания - каждая система, являясь сложным объектом, в принципе не может быть сведена только к какой-то одной картине, одному отображению, что предполагает для полного описания системы сосуществование множества разных ее отображений.

Понимание требований системного подхода предопределяет стратегию психологического исследования.

3. *Конкретно-научный уровень методологии* - уровень конкретной науки, психологии. Данный уровень, согласно взглядов Л.С.Выготского можно разделить на два подуровня. *Первый подуровень* - это собственно методология психологии. Основные проблемы этого уровня: что такое психика, как она развивается как ее изучать? *Второй подуровень* - уровень теорий психологической науки, в основе которых лежат те или иные позиции, которые были получены на вопросы первого уровня. Более того, на основе одного решения проблем методологии психологии могут быть созданы несколько психологических теорий. Научные психологические школы первого подуровня - это школы-направления, которые на столетия предопределяют развитие психологии (школы Л.С.Выготского, З.Фрейда и др.).

Научные школы второго подуровня - это психологические школы - научные коллективы (школы Б.П.Ананьева, Б.М.Теплова, Д.Н.Угладзе и др.). В основе научной психологической школы лежала идея о «единичке», «клеточке» психики, исследуя которую можно раскрыть великую тайну Души. В качестве «единицы» в разных психологических школах использовались:

- ощущения (ассоциативная психология);
- фигура-фон (гештальтпсихология);
- реакция, рефлекс (реактология, рефлексология);
- установка (школа Д.Н.Узнадзе);
- поведенческий акт (бихевиоризм);
- обратимые операции (школа Ж.Пиаже);
- значения, переживания (школа Л.С.Выготского);
- предметная деятельность (школа А.Н.Леонтьева);
- ориентировочная основа деятельности (школа П.Я.Гальперина);
- действие, акт отражения (школа С.Л.Рубинштейна) и т.д.

Психика есть особое качество или свойство, но качество не часть вещи, а особая *способность*. У мозга много качеств, свойств, но одно из них психика, она «не протяженна», вне измерений вещей. Именно поэтому история психологии - это история разрешения противоречий между *описанием* и *объяснением* душевной жизни. Почему? *Описание* дает большую свободу выражения всех оттенков «движений души», для чего используется все богатство языка. Но тогда каждый человек психолог, а значит... наука не нужна: «...психологи претендовали на то, чтобы описывать, анализировать и изучать особо тонкие вещи, полные нюансов, стремились передать ни с чем не сравнимое своеобразие душевного переживания... наука хотела передать само переживание, т.е.

ставила своему языку задачи, которые решает художественное слово. Поэтому психологи советовали учиться психологии у великих романистов, сами говорили языком импрессионистической беллетристики, и даже лучшие, блестящие стилисты-психологи были бессильны создать точный язык и писали образно-экспрессивно: внушали, рисовали, представляли, но не протоколировали." _
Объяснение это использование научных категорий, понятий, которые пытаются объяснить скрытые механизмы психической жизни, а это уже обобщение, «схема», а значит «несвобода»: «Как поступают науки при изучении того, что не дано непосредственно - они его конструируют, воссоздают предмет изучения методом истолкования или интерпретации его следов или влияний, т.е. косвенно." _
 "Необходимость принципиально выйти за пределы непосредственного опыта есть вопрос жизни и смерти для психологии. Разграничить, разделить научное понятие от специфического восприятия можно только на почве косвенного метода... вся психика построена по типу инструмента, который выбирает, изолирует отдельные черты явлений... наши чувства дают нам мир в выдержках, извлечениях, важных для нас. Психика... есть орган отбора, решето, процеживающее мир и изменяющее его так, чтобы можно было действовать. В этом ее положительная роль - не в отражении(отражает и непсихическое; термометр точнее, чем ощущения), а в том, чтобы не всегда верно отражать, т.е. субъективно исказить действительность в пользу организма... Психика есть высшая форма отбора... Психический ряд дан нам как отрывок: куда исчезают и откуда появляются все элементы психической жизни?... Итак, истолкование для психологии есть не только горькая необходимость, но и освобождающий, принципиально плодотворнейший способ познания." _

Исходя из вышесказанного психология живет в мире гипотез, по-разному истолковывающих психическую жизнь. За каждой гипотезой, как правило, стоит научная школа.

Единство: обобщающего понятия, самой широкой первичной абстракции (сознание, подсознание, поведение и т.д.); *объяснительного принципа* (единства сознания и деятельности, ассоциации, единство фигуры и фона, взаимозависимости стимула и реакции и т.д.) и понимание «единички» психики - определяют лицо научной психологической школы.

По мнению Л.С.Выготского: _

- создание «общей психологии» - важнейшее задание века. Это запрос прежде всего практики;

- в ее основе должна быть самая «высокая абстракция», но и в ней содержится сгусток конкретно-реальной действительности «хотя бы и в очень слабом растворе»;

- общая психология - синтезирует научные знания, время его основания и регулятивные принципы, «имеет дело не с «чистыми» понятиями, а с понятиями, отображающими также стороны психической реальности, для постижения которых концептуальный аппарат частных психологических дисциплин недостаточен», поэтому общая психология выполняет роль методологии по отношению к конкретному психологическому исследованию;

- иерархия уровней исследования: философский, методология общей психологии, частные психологические дисциплины, практика воздействия на человека и преобразование его. (при этом «встречаются» два движения: «сверху вниз» - от философии через общую науку и частные дисциплины к практике и «снизу вверх» - от практики, обобщаемой, испытываемой в частных дисциплинах, к общей психологии, категориальный аппарат который суммирует их суверенитеты. Решающий фактор здесь - практика).

Согласно мнению К.К.Платонова *выделение* общей психологии диктуется внутренними условиями всей психологической науки, т.к. ее предметом являются «общие закономерности психики» на понимание которых опираются все частные психологические науки.

В свою очередь положения общей психологии проходят проверку в частных отраслях психологии: обогащаются, развиваются, отвергаются.

Но чтобы изучать общие закономерности психики необходимо иметь ответы на вопросы в какой «системе координат мы работаем», т.е. в которой научной психологической школе своя «система координат» (обобщающее понятие, объяснительный принцип, «единичка» психики, ведущий метод), своя объяснительная система. Как только мы *называем* факт,

явление, мы сразу же «помещаем его в определенную систему (системы) координат», он попадает в свою «объяснительную схему». К.К.Платонов выделил 6 основных общепсихологических категорий - «это понятия, объем которых совпадает с объемом психологической науки...: *психическое отражение, психическое явление, сознание, личность, деятельность, развитие психики.*» Это основные понятия общей психологии, базовые для каждой научной школы. Каждое общепсихологическое понятие интегрирует в своем содержании *частно-психологические категории.*

Формы психического отражения: память, эмоции, ощущения, мышление, восприятие, чувства, воля.

Психические явления: психические процессы, состояния, свойства.

Сознание: единство переживания, познания, отношения.

Личность: направленность, опыт, способности, особенности психических процессов, темперамент, характер.

Деятельность: действия, цели, мотивы, психические акты.

Психическое развитие: созревание, формирование, филогенез, антропогенез, общественно-историческое развитие, онтогенез. В своем исследовании К.К.Платонов опирался на психическую школу С.Л.Рубинштейна.

Уже начиная от определения объема общепсихологических понятий и самих понятий представители разных психологических школ будут отстаивать свои позиции, опираясь на свое понимание науки. Так, например, А.В.Петровский и М.Г.Ярошевский под общей психологией понимают: «теоретические и экспериментальные исследования, выявляющие наиболее общие психологические закономерности, теоретические принципы и методы психологии, ее основные понятия и категориальный строй.»

Основные понятия общей психологии характеризуют психические процессы, состояния, свойства, (т.е. только *психические явления* в системе К.К.Платонова). Остальные общепсихологические понятия системы К.К.Платонова здесь вообще отсутствуют.

Один из последних учебников по психологии Р.С.Немова в качестве предмета общей психологии выделяет: *психологию познавательных процессов и психологию личности.*

Разное представление о предмете общей психологии есть результат разного понимания психологической науки, ее категориального строя.

Как никогда актуальны сегодня слова Л.С.Выготского о том, что сегодня под словом психология «скрывается много психологии.»

По основанию «деятельность» как общепсихологической категории выделяют в ряду других «военную психологию», как «психологию ратного труда», как отрасль психологической науки, как дисциплину, находящуюся на «переходе» от 3 к 4 уровню методологии: от конкретно-научной методологии к методологии технологий и методик.

Военная психология базируется на достижениях прежде всего общей психологии, пользуется ее понятийным аппаратом, *развивает*, уточняет его исходя из специфики своего объекта (психология боя, риска, принятия решений в экстремальных условиях, экстремальной жизнедеятельности, боевой подготовки и т.д.).

Не случайно защита диссертаций по военной психологии проходит в специализированном совете «Технология труда в особых условиях».

В разработке данной проблематики проявляется вклад военной психологии *в развитии и общей психологии.*

Таким образом, *военный психолог* «входит в исследование»: с определенным миропониманием, «картиной мира», философским ведением мире; являясь сторонником одной из концепций развития науки; вооруженный методологией научного исследования;

имея свое представление об «образе человека»;

выбранными общепсихологическими концепциями - «предметными полями психологии»;

используя знания других психологических дисциплин (возрастной психологии, педагогической психологии и т.д.).

В зависимости от исследовательской задачи военный психолог может опираться либо на разные общепсихологические школы (конструктивный эклектизм), либо на одну из них, одну объяснительную систему их «систему понятий».

В этом и проявляется его профессионализм: видеть внутренний мир человека «цветным», в разных системах психологического измерения.

Чем больше общепсихологических подходов (психологических научных школ) знает

военный психолог, тем более он «профессионально вооружен», тем более он свободен в выборе оптимальных способов и средств для решения поставленной задачи. В тоже время он должен постоянно помнить об опасности «не конструктивного» *эклетицизма*.

Каждая технология, методика - порождение определенной теории, объяснительной системы. Поэтому полученные результаты исследования имеют смысл, объяснение только в рамках «родной» теории, системы.

С 1994 года в Гуманитарной академии Вооруженных Сил осуществляется выпуск военных психологов с базовым психологическим образованием, а в 1994г. в Военном Университете создан военно-психологический факультет.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. - М., 1957. - С.260.

Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М., 1994 - С.166.

Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. /отв.ред. и сост. И.Т.Касавин. - М., 1990.

Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. /отв.ред. и сост. И.Т.Касавин. - М., 1990. - С.77-78.

Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. /отв.ред. и сост. И.Т.Касавин. - М., 1990. - С.81.

Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. /отв.ред. и сост. И.Т.Касавин. - М., 1990. - С.83.

Ильенков Э.В. Философия и культура. - М., 1990 . - С.19.

См. В поисках теории развития науки. - М., 1982. - С.12-17.

См. В поисках теории развития науки. - М., 1982. - С.210-240.

Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса. Собр.соч. в 6 т. - 1982г. - Т.1 - С.428-429.

Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. - М., 1994г. - С.50.

Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. - М., 1994г. - С.50.

Розин В.М. Научные интерпретации предмета психологии. /Вопросы психологии. - N2. - 1991. - С.6-7.

Психология и новые идеалы научности. /Вопросы философии. - N 5. - 1993. - С.42.

Асмолов А.Г. Психология личности. - М., 1990. - С.10.

Асмолов А.Г. Психология личности. - М., 1990. - С.34-35.

Выготский Л.С. Собр.соч. в 2-х т. - М., 1984. - Т.1. - С.387.

Выготский Л.С. Собр.соч. в 2-х т. - М., 1984. - Т.1. - С.393.

Асмолов А.Г. Психология личности. - М., 1990. - С.51,74-87.

Выготский Л.С. Собр.соч. в 2-х т. - М., 1984. - Т.1. - С.357.

Выготский Л.С. Собр.соч. в 2-х т. - М., 1984. - Т.1. - С.344.

Выготский Л.С. Собр.соч. в 2-х т. - М., 1984. - Т.1. - С.347-349.

Выготский Л.С. Собр.соч. в 2-х т. - М., 1984. - Т.1. - С.450-453.

Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. - М., 1982. - С.286-2.

Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. - М., 1982. - С.25.

Гинецинский В.И. Предмет психологии: дидактический аспект. - М., 1994. - С.113.

Психологический словарь. /Под ред. Л.В.Петровского и М.Г.Ярошевского. - М., 1990. - С.243.

Немов Р.С. Общие основы психологии. - М., 1994. - С.12.

§ 1.2. Зачем военному психологу знание истории психологии?

Потребности развития современного российского государства и его вооруженных сил выдвигают перед военными психологами конкретные - прагматичные задачи, решение которых требует высокой компетенции в достаточно специализированной области знаний. В этой связи у многих представителей военной психологической науки и практики появляются представления и убеждения в так называемой исключительной «конкретности» военно-психологических знаний и игнорирования их «общих»: теоретических, методологических, исторических и т.п., «абстрактных» - «ничего не дающих армейской практике» основ.

Сама по себе подобная негативная тенденция, порой перерастающая в традицию, имеет исторические корни и, к сожалению, идеологические основания. Таковые проявились в свое время в забвении опыта предшествующих, отвергнутых пролетарскими революциями поколений отечественных и зарубежных ученых, мыслителей, на результатах деятельности которых, тем не менее, зиждется современная военная психологическая наука и практика. Данный вопрос акцентируется фактическим игнорированием современными военными психологами богатейшего теоретического наследия и опыта отечественной военной психологии, уходящей своими корнями в эпоху Древней Руси и развивающуюся как оригинальное направление психологии вплоть до наших дней. Поэтому преодоление недоверия и «боязни»приобщения к достижениям отечественной и мировой психологической мысли, в том числе к процессу ее зарождения и развития, воспитание потребности в постоянном углублении психологических знаний - одна из важнейших задач, стоящих перед современными психологами. В полной мере данное положение относится к психологам Российских Вооруженных Сил. Для данного вывода есть существенные основания.

Эволюция человеческого знания неоднократно подтверждала неоспоримость тезиса о том, что формирование высокой культуры ученого, исследователя или специалиста-практика невозможно без исторического знания «своей» науки. В противном случае она подвергалась манипуляциям и коллизиям со стороны некомпетентных и безграмотных людей, ищущих реализации корыстных, далеких от нее интересов. И наоборот, как закономерность: история науки - прерогатива ученых, обладающих высокой компетентностью, энциклопедичностью, стоящих, как правило, на вершине научного знания, что позволяло им делать исторические обобщения во имя будущего этой важнейшей сферы человеческой культуры. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к именам великих систематизаторов «науки о душе», среди которых Платон и Аристотель, Авицена и Аверроэс, Декарт и Спиноза, Кант и Гегель. И среди наших соотечественников - выдающихся представителей психологической науки, ни один не обошел в своем научном поиске проблемы историко-психологических изысканий. «Мы должны рассматривать себя в связи и в отношении с прежним, - писал Л.С.Выготский,- даже отрицая его, мы опираемся на него». Особым предметом исследования практически всех поколений мыслителей от древности до наших дней являлись военно-психологические взгляды политиков, полководцев, ученых. Но для того, чтобы обрести способность к историческому познанию психологии далеко недостаточно испытывать к нему интерес, что тоже очень важно. Необходимо, окунувшись в неисчерпаемый океан психологической мысли, почувствовать его своеобразие, особенности, направленность, обусловленность и характер развития. Этот «мир психологии» формировался в течении тысячелетий и поэтому процесс его становления носит далеко не случайный, а закономерный характер, основанный на факторах всей совокупности сфер жизнедеятельности человечества: от совершенствования общественно-экономических отношений до процесса развития собственно психологического знания. Этот мир имеет довольно сложный для начального восприятия язык, свою систему законов, принципов, категорий и понятий, включает в себя огромную совокупность идей, выдвинутых мыслителями различных времен и народов. Далеко не каждому под силу сориентироваться в этом безбрежном мире. Необходимо средство - «компас», который бы помог ознакомиться с психологическими теориями, концепциями, идеями прошлого и современности, выделить в них наиболее ценное для теоретической и практической деятельности, а для военного психолога - найти и реализовать наиболее эффективные и приемлемые формы организации психологической работы в войсках. Таким теоретико-методологическим средством служит история психологии - наука о процессе развития психологического знания на различных этапах эволюции человечества. На сегодняшний день психология - огромный мир знаний, включающий более сотни отраслей, она «и очень старая, и совсем молодая наука», «имеет за собой тысячелетнее прошлое, и тем не менее она вся еще в будущем». Истории психологии в этой системе принадлежит особая роль: она отвечает на вопрос, как развивалась эта система. Данное обстоятельство позволяет определить место истории психологии: это - собственно психологическая пропедевтика - введение в психологию; это - теоретико-методологическая основа деятельности психолога любого уровня (ибо, не

определившись в своих мировоззренческих установках и характерной для нее системе познавательных и регулирующих средств, невозможно построение психологической практики в научных рамках).

Для того, чтобы представить, чем занимается эта наука, необходимо хотя бы в краткой форме обратиться к характеристике собственно психологического знания. Психологическая наука в целом - система знаний о человеке вообще и о каждом конкретном человеке в частности. В отличие от философии, изучающей человека на высшем уровне обобщений и абстракций, психология стремится дойти до каждого - до отдельного индивида, формирует инструментарий к такому подходу. Это дает возможность психологии заниматься изучением свойств человека, которые отличают, выделяют его среди других живых существ. Отсюда и трактовка психологии - науки о сознании как категории и сознании каждого человека в отдельности. Представление в предмете данной науки сознания отнюдь не случайно: оно имеет генетические основания и исторические корни. Это обусловлено тем фактом, что сознание явилось первой данной человеку реальностью. Человечество тысячелетия размышляет о сознании, больше всего думает о сознании, но далеко еще не все знает о нем. В этом главный парадокс - противоречие и в тоже время неиссякаемый источник психологического познания: сознание есть самая близкая нам и в тоже время самая сложная реальность, о которой мы знаем меньше всего. Психологи как раз и «заняты» сознанием - сутью того, что выражает человека и выделяет его из животного мира. Данные рассуждения приведены для обоснования важного положения, определяющего задачу психолога - понимать, считаться с этой реальностью - сознанием, научиться это делать самому и научить этому других. Поэтому и роль психолога в обществе чрезвычайна: он создает условия для оптимизации отношений человека с окружающим миром. Особо обостренное звучание данного тезиса имеет для современной армейской и флотской среды.

Уяснение некоторых теоретических позиций позволят определить предмет истории психологии, к которому следует отнести закономерный, детерминированный социокультурными факторами процесс развития психологического знания. Цель истории психологии - накопление и изучение содержания психологических представлений на всех известных этапах эволюции человечества. Исходя из обозначенной цели, история психологии является не только познавательной наукой - она имеет практическое значение: не просто «собирает знания», а заставляет их «работать» в различных сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в военной. Данная сторона истории психологии отражается в ее задачах, среди которых выделяются:

Сбор, обработка, систематизация, обобщение психологических идей прошлого и современности, установление их источников.

Выявление закономерностей и зависимостей развития психологического знания, прогнозирование на их основе возможных путей его эволюции. Ответ на вопрос: почему психологические концепции развивались в определенном направлении? Проведение науковедческих изысканий, создание информационной базы теоретико-методологического обеспечения современного решения и разработки проблем психологии, закрытие ее «белых пятен».

Создание картины поступательного развития психологической мысли, а не только «поля брани психологических идей». Выявление критериев теоретической и практической значимости психологических концепций, обеспечение возможности ориентации и учета уроков в рамках исторического пути развития психологического знания. Созвучной в этой связи представляется позиция выдающегося отечественного психолога Б.М.Теплова: «Одна из самых актуальных для современной науки задач истории психологии заключается в том, чтобы в психологии оставалось возможно меньше проблем, в которых легче открыть Америку, чем узнать, что она уже открыта». Задачи истории психологии определили объективно необходимые направления ее развития как отражение потребностей теории и практики: выделение узловых проблем психологии, описание их решения, установление значимых результатов в ходе развития ее отраслей;

нахождение линий исследования и тенденций развития психологии: представление ее не в качестве «хаоса» итогов и результатов, а закономерного развития психологического знания, его стержневых направлений; сохранение наработок авторов различных психологических направлений и школ с целью их использования; построение общих и частных моделей развития психологии на протяжении всей истории и этапах эволюции человечества; создание формализованных, тематических, содержательных и библиографических каталогов, банков данных для решения теоретических и практических вопросов. В связи с разнообразием форм представления психологии в системе научного знания в различные эпохи (от наскальных рисунков до многотомных трудов и наработок на ЭВМ) совокупности методов историко-психологических исследований присущ междисциплинарный характер. Она выражена предметным, сравнительным и критическим анализом, теоретической реконструкцией, сопоставлением, усложнением и наращиванием психологических знаний, составлением структурно-логических и динамических схем и текстов, привязкой процесса эволюции психологического знания к хронологии и конкретным событиям, ретроспективным воспроизведением научных концепций и идей различных времен и народов. Система методов любой области знаний, в том числе истории психологии, определяется наличием реального фактического материала, с которым «работает» наука. Источниками истории психологии, в этой связи, являются доступные исследованию результаты деятельности человечества, отражающие исторический процесс накопления психологических знаний: достижения нашей цивилизации, напрямую или опосредованно влияющие на развитие и становление науки психологии (материальная и духовная культура человеческого сообщества, формы его жизнедеятельности и т.д.). Конкретными источниками истории психологии являются труды философов, естествоиспытателей, историков, психологов, описания ими фактов, событий и конкретно-исторических условий как следствий образа мысли, психологических стереотипов, различных проявлений содержания психики человека в обычных и экстремальных ситуациях. Важным источником истории военной психологии является анализ действий людей в военное время и в боевой обстановке (способов решения социально-психологических проблем в период войн и вооруженных конфликтов, ведения боевых операций, обусловленных ими изменений состояния и динамики психических явлений, процессов, образований на личностном и групповом уровнях и т.д.). Определение источников эволюции психологического знания позволяет обратиться к выявлению его существующих подходов. Для военного психолога данная проблема является особенно значимой. Личный состав современных армейских и флотских подразделений характеризуется огромным многообразием мировоззренческих и жизненных принципов. То, что приемлется одним военнослужащим, возможно категорично отрицается другим. Речь идет о существующих различиях в религиозных, моральных, социальных, политических и т.п. установках и стереотипах воинов. Поэтому военный психолог должен уметь ориентироваться в такой же многообразии существующих в науке подходов с целью их знания и учета, а по возможности и использования при решении возникающих психологических проблем. Учитывая невозможность выделения строгих в научном плане оснований для структурирования разнообразных подходов к психологическим концепциям и взглядам (их в общей сложности не менее двух десятков), представляется возможным лишь перечисление некоторых из них, в большей степени интересных военному психологу-практику. К таковым подходам современные ученые относят следующие: **"социальный"**, определяемый официальной государственной идеологией и, как правило, не оставляющий места для теоретического обоснования в психологии проявления уникально-личностного, духовного (нравственно-ценного, смыслового и т.д.); **"гуманитарный"**, полагающий невозможность описания человека лишь в терминах внешних свойств и утверждающий наличие в нем самобытного внутреннего мира, возможности ценностного самоопределения и постижения «человеческого в человеке»; **"антигуманитарный"**, опирающийся исключительно на методологию опытного естествознания и нашедший отражение в психофизических и психофизиологических теориях, психобиологических концепциях, естественно-научных жестко детерминистских взглядах на психику человека; **"массовидный"**, связанный с массовизацией европейского общества с начала XX

столетия и обусловленный появлением социально-психологических теорий среднего и макро- уровней, попыткой описать и объяснить их подходами внутренний мир человека; **"религиозный"**, представленный традициями религий человечества и оформленный в христианские, мусульманские, буддийские и т.п. психологические концепции. Многообразии подходов к построению психологических воззрений прошлого и современности ориентирует психолога на поиск компромисса - необходимость учитывать все существующие подходы или хотя бы иметь их в виду. Но данный вывод представляет ценность в большей степени не сам по себе, а своими методологическими следствиями, ориентирующими армейских и флотских психологов на учет и реализацию некоторых положений в ходе психологических изысканий и практике. Это, во-первых, допущение военным психологом вариантности мировоззренческих установок и знания: отрицание абсолютизации конкретных оценок, взглядов, методик в психологии, и, как следствие, интегрирование в психологической практике всех известных и освоенных подходов с целью достижения позитивного результата; во-вторых, проявление *«терпимости»* (лояльности) к различным школам и течениям, рассмотрение концепций, методов через призму возможности использования их достижений и значимости в психологической науке и военной практике; в-третьих, достижение объективности (достоверности) применяемых подходов и методов посредством обращения к первоисточникам и авторским текстам, чем достигается использование оригинальных операционально-методических средств при помощи изучения *«первичной»* информации, а не *«посторонних»* интерпретирующих (пусть и авторитетных) оценок и комментариев; в-четвертых, специфика истории психологии предполагает учет состояния внутреннего мира военнослужащих, нравственного прогресса или кризиса российского общества, обусловленных текущей и предшествующей ситуациями в нашей стране и ее регионах, для чего психологу необходимы определение в научных позициях и четкая ориентация в *«социо-культурном пространстве»*, в котором он решает задачи психологического обеспечения различных видов служебной и боевой деятельности. Несомненно, предметом особого разговора для военного психолога должна стать проблема использования наработок истории военной психологии, развитие которой опирается на анализ опыта войн и вооруженных конфликтов различных времен и народов, боевой учебы и службы мирного времени. Среди положений практической значимости истории военно-психологической мысли выделим следующие ее обобщения и результаты:

систематизация и периодизация военно-психологических знаний, определение критериев эффективности их применения и объективно необходимых направлений развития; раскрытие динамики психических качеств человека в экстремальной - боевой ситуации, периоды подготовки к ведению боевых действий в различных эпохах и регионах; анализ результативности применения диагностирующих и корректирующих психологических средств в прошлых и современных войнах и вооруженных конфликтах, их совершенствование и организационно-методическое обеспечение; исследование психических состояний различного уровня групп армии и флота, мирного населения в периоды войн и конфликтов, причин образования и проявления массовидных психических явлений в формах массового милитаристского психоза, крайнего пацифизма и т.п.;

психологическое обеспечение проявления в мирное и военное время в армейской и флотской среде патриотизма, верности присяге, гражданскому и воинскому долгу перед Родиной;

формирование психологии воина и полководца, наполнение ее конкретным, основанным на боевом опыте содержанием;

использование отечественного и зарубежного психологического опыта в практике военного строительства, при планировании и организации боевых действий, дежурств, мирной боевой учебы и службы;

обобщение опыта организации собственно психологического обеспечения боевых действий прошлого и современности, его изложение в различных источниках. Исходя из краткого научного описания истории психологии, ощущается ее огромное значение для деятельности военного психолога. Оно заключается в нескольких уровнях:

во-первых, мировоззренческом (понимание становления в науке сущности психического имеет фундаментальное значение для профессиональной компетентности военного психолога, обуславливает арсенал его теоретико-методологических, познавательных и операционально-практических средств);

во-вторых, личностном (восприятие себя через историческое понимание психики - фактор зрелости личности, для психолога - это условие формирования способности понимать людей и научить их тому же);

в-третьих, общенаучном (имеет принципиальное значение для смежных наук: без истории психологии они бедны, беспредметны. Ибо, начиная с Древнего Мира все рациональные попытки человека объяснить себя и свое место в окружающем мире изначально психологичны);

в-четвертых, собственно психологическом (для психологической науки история психологии - это ее память, без которой неизбежны ошибки; для становления психолога - это его культура, кругозор, исходная научная база: без знания как развивались представления о психике понимание ее сущности невозможно. Вспомним слова академика Н.Ф.Феденко: «Когда мы обращаемся к мыслям прошлого, психология живет, развивается; когда мы забываем о них, психология черствеет и деградирует»). Из общей характеристики истории психологии следуют по меньшей мере два вывода, заключающиеся в признании за ней высокой теоретико-методологической значимости как исходной базы формирования военного психолога-профессионала, и в выполнении ею интегрирующей и синтезирующей функций в ходе исследования и реализации в армейской и флотской практике огромного многообразия форм и методов психологического знания.

Цит.по: Ждан А.Н. История психологии. - М.: Изд-во МГУ, 1990. - С.3.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. - М.: Педагогика, 1989. - Т.1. - С.62.

Теплов Б.М. О некоторых общих вопросах разработки истории психологии. // Теплов Б.М. Избр.труды. В двух томах. - М.: Педагогика, 1985. - Т.II. - С.192.

§ 1-3 Методология военно-психологического исследования

Военный психолог в своей практической деятельности пользуется определенными методами для достижения поставленной цели. Способы организации собственной деятельности характерны для любого специалиста, однако в обыденной жизни мы редко задумываемся над тем, как они возникают, насколько и почему они адекватны тому, что мы хотим сделать, можно ли их рекомендовать другим. Научно обоснованная практика тем и отличается от житейской стихийности, что определяет те принципы и приемы, которыми руководствуется специалист в своей деятельности. Такое учение о методах, способах, приемах и принципах их построения получило название методологии. Т.к. к вопросам методологии относятся как самые общие принципы познания так и вполне конкретные приемы обращения с тем или иным предметом, то целесообразно говорить о различных уровнях методологии: философском, общенаучном и конкретно-научном, ниже мы будем рассматривать конкретно-научный уровень методологии, т.к. он непосредственно относится к практической деятельности войскового психолога. Мы рассмотрим сложившуюся систему познания окружающего нас мира, определим место и роль в ней психолога как исследователя, осветим зарождение собственно психологических методов и остановимся на принятой сегодня технологии военно-психологического исследования.

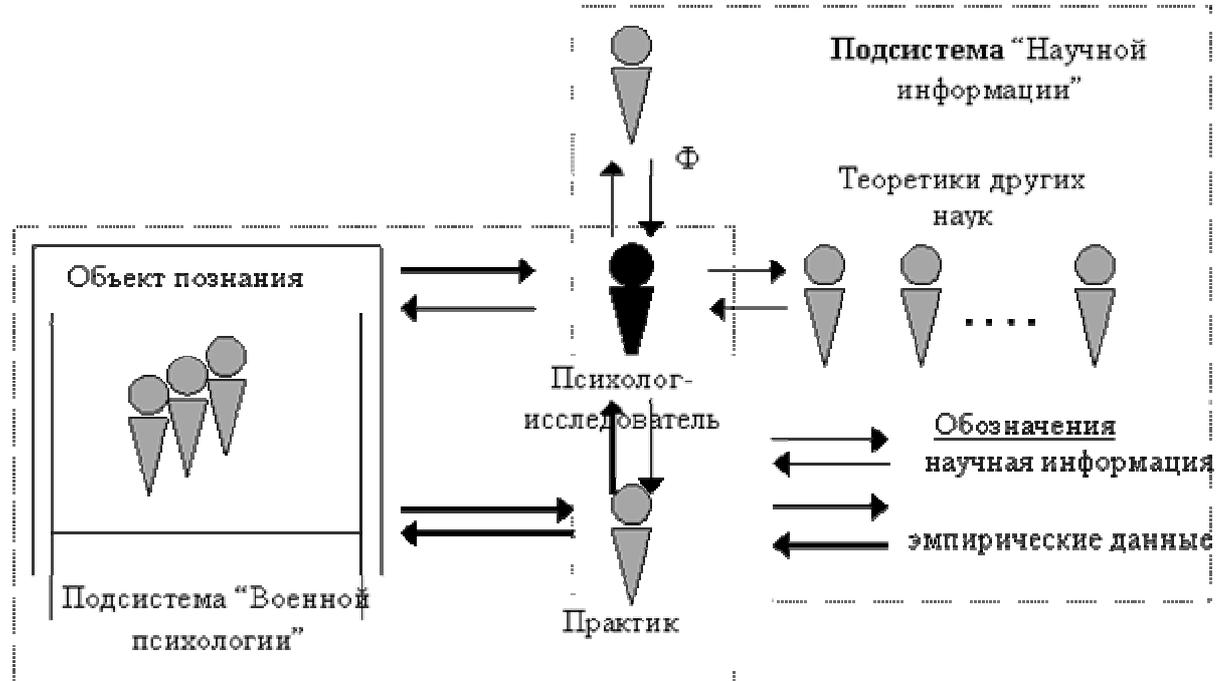
Военная психология относится к прикладным наукам и основной задачей ее является разрешение проблем военной практики. В процессе воинской деятельности военнослужащие могут встречаться с затруднениями, для разрешения которых требуются психологические знания. Если этих специальных знаний на данный момент времени военная психология не имеет, то возникает потребность в их получении путем

проведения исследования. Для проведения психологического исследования требуется определенный специалист. Какие же функции он должен выполнять? Наблюдаемые войсковыми практиками явления случайны и ситуационны. Их многообразие и случайность требуют прежде всего обобщения, систематизации. Сведение отдельных явлений в систему есть не что иное, как разработка теории. Поэтому специалиста, реализующего указанную функцию, условно назовем *теоретик*. Задача теоретика - трансформировать случайные представления практиков о явлениях реальности в неслучайные.

С другой стороны, следует выделить взаимоотношение теоретиков конкретных наук *с философ*. Философ занимается интеграцией всех знаний о существующей реальности и создают всеобщую картину мира. Социально-культурная ценность познания и иные предпосылки могут привести теоретика не только к анализу деятельности практика, но к учету и руководству философской теорией. Мировоззренческие установки, ценностные ориентации ученого непременно сказываются и в построении им научной теории, и в организации самого исследования. Идеалистические взгляды на психику человека не только резко ограничивают методы изучения сознания индивида, но и препятствуют взаимодействию исследователя с естественными и общественными науками. В результате нами выделены основные субъекты общественного процесса познания: практик, теоретик, философ.

Специализация в научной деятельности возникла и развивалась в связи со сложностью и трудоемкостью получения ценных результатов исследования. Ученому остается роль узкого специалиста и сравнительно поверхностно знающего другие области знаний. Однако осознание зависимости результата от способов исследования заставляют теоретика обращаться к ученым других наук. Необходимость успешной исследовательской деятельности вызывает потребность в *информационном обмене* с теоретиками других областей научного знания. Поэтому теоретик конкретной науки (в данном случае - военной психологии) для того, чтобы соответствовать современному уровню знаний о методах и средствах исследования, должен знакомиться с опытом исследовательской деятельности в иных научных коллективах, т.е. с опытом *теоретиков других наук*. Например: если в начале нашего века методы факторного анализа были созданы для решения проблем психологии, то теперь становится все более очевидной универсальность этих методов. Сейчас можно назвать сотни работ, сообщающих о применении факторного анализа для исследований в области экономики, социологии, биологии, медицины, геологии и др. Если мы до сих рассматривали начало общественного процесса познания от проблем практика и «обслуживание» его теоретиком, то теперь необходимо ответить на вопрос, должен ли практик поработать на теоретика, если у него появится теория или концепция не на основе эмпирического материала, а на основе теоретического конструирования. Очевидно не всегда в силу не только субъективных причин, но и объективных. Практик полностью зависит от того, обнаружит или не обнаружит он новое явление. К тому же критериев новизны у него нет. В лучшем случае он знает теорию. В связи с этим появляется новый вид поиска - экспериментальный. Появляется новое лицо - *экспериментатор*. Экспериментатор либо целенаправленно ждет нового эмпирического материала, либо создает ситуацию, либо строит объект, на котором можно воспроизвести то явление, которое предполагается теорией. Соотношение в науке теоретика и экспериментатора зависит от возможности проводить эксперименты. К примеру, физика в настоящее время делится на теоретическую и экспериментальную. Эксперименты в физике способствовали бурному развитию этой науки. В то же время астрономия, история и многие другие науки больше теоретические, чем экспериментальные. Анализ диссертационных работ по военной психологии показывает, что большинство из них строятся на экспериментальном исследовании. Поэтому делить военных ученых-психологов на теоретиков и экспериментаторов у нас нет оснований. В дальнейшем для обозначения этой деятельности мы будем пользоваться термином *исследователь*. На основании рассмотренной выше динамики взаимодействия субъектов познавательного процесса и характера циркулирующей между ними информации - научной или эмпирической, можно выделить следующие основные подсистемы

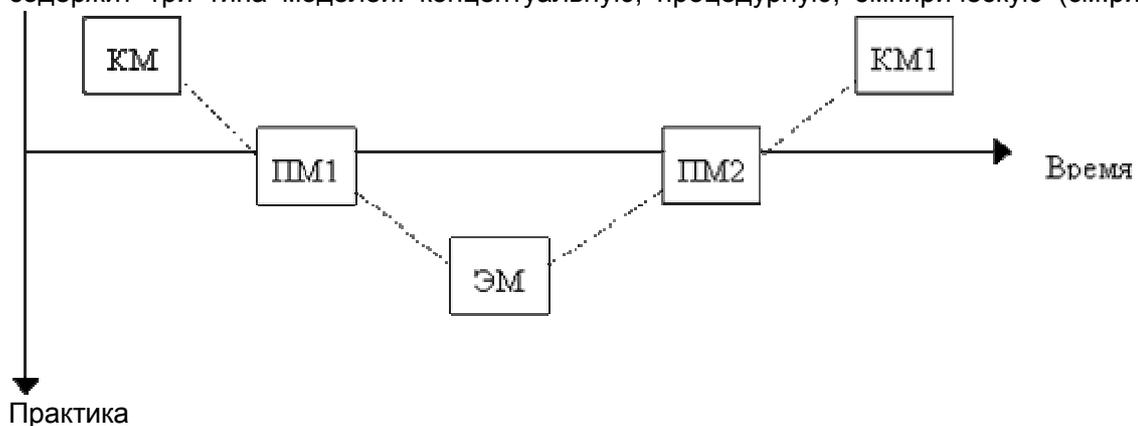
исследовательской деятельности военного психолога: «военной психологии» и «научной информации» (см. рис.1.). Выделение функциональных подсистем позволяют нам по-новому взглянуть на совокупность методов психолога-исследователя. Наряду с традиционно рассматриваемыми методами: наблюдение, анализ документов, опрос, беседа, анализ деятельности, эксперимент, мы относим и методы: информационного поиска, хранения и переработки данных, внедрения практических рекомендаций. Проведем краткий экскурс в историю зарождения методологии и методов психологического исследования.

Рис.1. Функциональные информационные подсистемы исследовательской деятельности военного психолога.

Донаучный этап психологии завершился в конце XIX века с появлением первой экспериментальной лаборатории Вунда. До этого психика или душа была скорее не объектом научного изучения, а предметом философских интеллектуальных размышлений. Поэтому в рамках философского анализа не могло возникнуть конкретных методов исследования психики. Они пришли из других наук, в частности из физиологии. В 1834 году вышла в свет работа физиолога Э.Г.Вебера о экспериментальном изучении кожной и мышечной чувствительности, в которой он математически формулирует зависимость между физическими стимулами и сенсорными реакциями. Суть этого классического опыта заключалась в следующем: экспериментатор прикасается к различным участкам кожи исследуемого сдвинутыми ножками эстеziометра (подобие штангенциркуля), и постепенно разводит их до появления у испытуемого ощущения двух прикосновений, а затем сближает до появления одного прикосновения. Пороги различения (чувствительности) фиксировались в единицах расстояния между ножками эстеziометра. На основе этого был сделан важный методологический вывод для будущей экспериментальной психологии о подчиненности числу и мере всей области психических явлений в их обусловленности физическими. Дальнейшую работу в этом направлении, получившем название психофизики, проводил Г.Фехнер, который разработал единицу измерения чувствительности - едва заметное различие (е.з.р.) и вывел всеобщую формулу - интенсивность ощущения пропорциональна логарифму раздражителя (психофизический закон Вебера-Фехнера). В дальнейшем этот закон был уточнен и определены границы его применения. В результате этого психология заговорила математическим языком - сперва об ощущениях, затем о времени реакции. Физиологи в 60-х годах XIX века для измерения времени реакции пользовались хроноскопом Гиппа. Этот прибор состоял из двух циферблатов: верхний показывал

тысячные доли секунды, нижний десяты. Вместе с раздражителем экспериментатор запускал хроноскоп. Испытуемый восприняв раздражитель, нажимал на ключ и останавливал стрелки, которые фиксировали *время реакции* (ВР). Голландский физиолог Ф.Дондерс различил несколько типов реакций. Реакцией А он назвал такую при которой испытуемый просто отвечает на раздражитель (простая психическая реакция). При реакции В испытуемый на различные раздражители отвечал соответствующими реакциями, в результате чего ВР удлиняется. Разность между реакциями А и В, по мнению Дондерса, показывала скорость таких психических процессов, как представление и выбор. При типе реакции С испытуемому необходимо было реагировать только на один из предъявляемых раздражителей. Разность С-А, показывала время различения, а разность В-С - время выбора. Эти опыты касались не только физиологических проблем. Они имели непосредственное отношение к психологии. Стало возможным сделать вывод, что психические процессы, будучи неотделимы от нервных, совершаются во времени и пространстве. Следующий крупный вклад в становление методов экспериментальной психологии сделали логики. В 1843 году в Англии вышла книга «Логика» Джона Стюарта Милля. В ней автор выводил познавательную работу человеческого ума из своеобразия логических структур. Именно эти наиндивидуальные структуры выступали в качестве регулятора процессов познания в индивидуальном сознании. Таким образом порядок и связь идей, мышление ставились в зависимости от законов логики. Впервые Д.С.Миль поставил вопрос как реализуется логическое в субъективном мире индивида и последовательно отстаивал постулат о том, что единственным источником познания служит опыт. Из этого следовало, что психология должна стать опытной наукой. И наконец, в 1879 году Вильгельм Вунд в Лейпциге организовал первую в мире лабораторию экспериментальной психологии, впоследствии преобразованную в институт. Опыты стали проводиться не на собаках или лягушках, а на человеке. Испытуемые сообщали о том, что они чувствуют при действии на них различных раздражителей. Для экспериментаторов, вышедших в основном из физиологов, эти сообщения были необычными фактами. Они привыкли иметь дело с тем что дано объективно, что можно наблюдать, измерять и т.п. Тем не менее указанные факты являлись такими же реальностями, как показания гальванометра или тахитоскопа. Так в рамках экспериментальной лаборатории происходило становление собственно психологического метода - интроспекции (самонаблюдения). Несмотря на то, что со временем интроспекция оказалась совершенно бесперспективной для научного психологического исследования, в силу своей субъективности, она сыграла важную историческую роль в понимании предмета психологии и становлении ее как самостоятельной науки. С другой стороны, постижение предмета и развитие собственного категориального аппарата психологии приводило к развитию как конкретных методов, так и методологического обеспечения психологического исследования. С точки зрения методологии, исследование включает в себя ряд этапов. Военные исследователи выделяют три основных этапа: выбор проблемы, выбор методов и проведение исследования, внедрение полученных результатов в практику. Каждое психологическое исследование на любом этапе развития военной психологии содержит три типа моделей: концептуальную, процедурную, эмпирическую (см.рис.2.).

Рис.2. Взаимосвязь исследовательских моделей.

Концептуальная модель (КМ) - это целостная система понятий, категорий, законов и

т.д., раскрывающая сущность данного явления и позволяющая его описывать, объяснять или непосредственно управлять им.

Процедурная модель (ПМ) - это определенные правила, алгоритмы, методики, методы конкретной науки по получению и переработке информации.

Эмпирическая модель (ЭМ) - это целостная система количественных и качественных характеристик интересующего нас явления в конкретных пространственно-временных рамках.

Соотношение моделей между собой хорошо видно в координатах «теория-практика» и «время». См. рис.2.

Естественно, что основой всего являются концептуальные модели, на них строятся процедурные и эмпирические. Поэтому задержка в разработке концептуальных, содержательных моделей сразу же сказывается на эффективности внедрения ЭВМ. В конкретном ВПИ концептуальная модель это те теоретические положения, концепции (отсюда концептуальная модель) в рамках которых выдвигается гипотеза для разрешения поставленной научной проблемы. В ходе психологического исследования регистрируются различные факты, количественные и качественные характеристики психологических явлений. Все это составляет эмпирическую модель или в более широком смысле информационную базу исследования.

Для радикального повышения эффективности использования информационной базы необходимо процесс ее создания и использования автоматизировать, т.е. создать систему, которая осуществляет автоматизированный сбор, хранение, поиск и выдачу информации исследователю.

Процедурные модели могут быть двух типов:

1. ПМ1 - это методики, правила сбора первичной информации.
2. ПМ2 - это процедуры, алгоритмы для обработки эмпирической информации.

Следует отметить, что такое деление условно и предназначено для лучшего понимания методов исследования. Так как ЭМ может состоять (и в основном состоит) не из первичной, а из вторичной, как правило сжатой, т.е. обработанной информации, то ПМ1 включает методы обработки (сжатия). А на этапе ПМ2, особенно при пилотажном исследовании, всегда может понадобиться дополнительная информация, т.е. ее сбор. Процедурные модели есть по своей сути организация диалога между исследователем и реальным миром. Если ПМ1 это организация диалога между испытуемым и военным психологом, то ПМ2 - диалог между эмпирической моделью объекта и исследователем. Исследователь ставит вопросы и пытается найти методы, которые дадут ему возможность получить ответы. В научном познании вопросы рождаются из результатов предшествующего знания и на основе правильно поставленных вопросов о том, что требуется изучить в сфере еще непознанного. Процедурные модели второго типа (ПМ2) базируются на методы математической статистики и должны дать ответы на следующие исследовательские вопросы: Какие числовые характеристике выборки? Есть ли взаимосвязь между показателями (либо объектами) выборки? Какова форма (вид) этой взаимосвязи? Достоверны ли выводы о результатах исследования? В целом, ответы на перечисленные вопросы позволяют нам на основе исходных данных получить эмпирический закон в виде математической формулы. Здесь необходимо сделать следующие пояснения. Полученные законы отражают закономерности эмпирической модели. Мощности таких законов не велика. Она достаточна лишь для решения тех повторных задач, в ситуациях которых состояние объекта тождественно состоянию его в момент исследования. Но в недрах этих эмпирических законов зарождаются знания нового типа - КМ1, и эмпирические законы преобразуются в абстрактно-аналитические. Примером этому может служить рассмотренный ранее психофизический закон Вебера-Фехнера.

§1.4. Социально-психологические проблемы военной психологии

Повседневные задачи, решаемые военными специалистами (руководителями, педагогами, войсковыми психологами и др.) требуют от них понимания закономерностей проявления и формирования психологии личности военнослужащего и воинских коллективов в условиях различных видов воинской деятельности. Эти закономерности и являются предметом **военной психологии** как отрасли психологической науки.

Понимая условия возникновения и механизмы проявления тех или иных психических процессов, состояний и свойств у военнослужащих, практик может **управлять** ими. То есть - учитывать эти закономерности в своей работе, целенаправленно формировать и развивать у воинов необходимые для службы и боя качества, а также корректировать их в случае необходимости.

Важнейшей характеристикой жизнедеятельности военнослужащих является то, что она протекает в форме **военно-социального взаимодействия**. Это означает, что практически любые действия, повседневная жизнь и служба, различные виды боевой деятельности военнослужащих осуществляются как процессы их взаимодействия. Социальное взаимодействие военнослужащих (их групп) побуждается индивидуальными, групповыми и общественными потребностями жизнедеятельности. Эти потребности удовлетворяются в рамках основных форм взаимодействия - **общения и совместной деятельности**. Если брать человеческое общество в целом и частности, то именно благодаря общению и совместной деятельности производятся условия жизни и сами индивиды, обеспечивается их взаимопонимание и согласуются отдельные действия, формируются общности - большие и малые социальные группы. Особый тип взаимодействия - это противодействие, борьба, социальные **конфликты**, в том числе и военные.

Человек является одновременно и продуктом, и активным участником, **субъектом** социального взаимодействия. Поэтому, процесс осознания самого себя членом общества или какой-либо группы, есть, фактически, тоже процесс социального взаимодействия. Человек способен сам себя осудить или похвалить, в зависимости от ситуации заставить изменить свое поведение, побудить к совершению социальных действий - поступков или преступлений. В таком случае индивид является одновременно и субъектом, и объектом взаимодействия. А социальное взаимодействие тогда принимает форму **рефлексии** - т.е. осознания личностью себя как общественным существом. Рефлексия, по сути, это общение человека с самим собой. Процессы социального взаимодействия сопровождаются возникновением особых явлений - различных состояний, свойств и образований, в которых отражаются особенности психики человека, его сознания и бессознательного как продуктов жизни индивида в обществе. Самое распространенное явление - это изменение индивидуальной психологии в общении. В одной ситуации человек смел, агрессивен, в другой - труслив или застенчив. Иногда для такого изменения достаточно простого присутствия других, их наблюдения за действиями человека. Психологами было давно замечено, что при взаимодействии с другими людьми человек может выдерживать более сильные неприятные ощущения, например, болевые. На глазах у зрителей спортсмены показывают более высокие результаты (эффект «фасилитации» - облегчения). Вместе с тем, оказывается, индивидуальный вклад в совместную деятельность пропорционально уменьшается при увеличении числа участников. Причем, субъективно это может самими участниками и не осознаваться. Группа может заставить своего члена, избегающего конфликтов или позиции «белой вороны» изменить свою точку зрения даже на вполне очевидные вещи (эффект «конформности»). К подобным явлениям, сопровождающим и, что важно отметить, **регулирующим** социальное взаимодействие, могут быть отнесены: процессы взаимовосприятия, взаимовлияния, взаимоотношения различного типа - симпатия, антипатия, лидерство, слухи, мода, традиции, паника и т.д. Такие явления,

сопровождающие человеческую жизнь, интуитивно или осознанно всегда учитывались людьми в целях более успешного общения и совместной деятельности. Эти феномены, возникающие в социальном взаимодействии и называются социально-психологическими явлениями.

Социально-психологическими явлениями являются ситуативные проявления личностью тех или иных свойств и качеств: бескорыстия или трусости, авторитарного стиля руководства или социальной пассивности. В этот же круг явлений входят и относительно стабильные, и динамичные особенности воинского коллектива как малой социальной группы - его морально-психологический климат, уровень сплоченности, групповые настроения, традиции и т.п. **Социальная психология** - это отрасль психологии, изучающая закономерности социально-психологических явлений, т.е. особенности психической регуляции поведения, общения и деятельности людей, обусловленные ситуациями их **социального взаимодействия**, фактом включения индивидов в большие и малые **социальные группы**. Отдельными сторонами предмета социальной психологии, таким образом, являются:

1. Социально-психологические характеристики, закономерности, механизмы процессов совместной деятельности и общения людей, особенности обмена информацией, взаимного восприятия и понимания, воздействия людей друг на друга в ситуациях взаимодействия.

Для социально-психологического подхода, в отличие от общепсихологического, характерно отчетливое понимание обусловленности поведения человека, его личностных характеристик конкретной ситуацией взаимодействия: ролями, которые исполняют участники, нормами общения и деятельности, социокультурным, историческим фоном, и даже пространственно-временными параметрами (где и когда происходит взаимодействие). Важнейшими социально-психологическими механизмами возникновения **социальности**, то есть свойств общности и взаимопонимания людей являются процессы подражания, внушения, заражения, убеждения.

2. Закономерности социально-психологических явлений на уровне существования больших социальных групп, общества в целом как системы с определенной социальной структурой.

Это - так называемые «массовидные» социально-психологические явления, возникающие в сфере общественной психологии как составной части общественного сознания, а также специфические характеристики каждой из больших социальных групп. К ним относятся, например, классовые и этнопсихологические особенности, нравы, обычаи и привычки различных больших социальных (национальных, классовых, возрастных, профессиональных групп). Особый интерес представляют особенности поведения толпы и неорганизованной массы людей. Соответственно, различаются отдельные предметные области социальной психологии: этнопсихология, психология классов и социальных слоев, психология профессиональных групп, а также - психология политики, религии, искусства и других форм общественного сознания. Таким образом, можно сказать, что социальную психологию интересует то, каким образом в межличностных отношениях людей проявляются общественные и наоборот - как психология людей влияет на общественную жизнь: экономику, политику, межнациональные отношения, искусство и т.д.

3. Групповые социально-психологические явления. При этом интерес социально-психологического исследования малой группы составляют процессы группообразования, групповой динамики и структуры, образования целей, межличностных отношений, ролей, процессы лидерства и руководства в малой группе.

4. Социально-психологические особенности личности, механизмы социализации индивида и психической регуляции его социального поведения. Предметом социально психологического анализа становится при этом структура мотивации социального поведения, социальных установок и ценностных ориентаций личности, действие психологических защитных механизмов в процессе общения. Особый интерес представляют относительно устойчивые и ситуативные социально-психологические характеристики личности - ее социально-типичные и индивидуально-своеобразные особенности, проявляющиеся во взаимодействии с другими людьми - стили общения и различных форм социальной деятельности (например - организационно-управленческой) или ролевого поведения. Таким образом, **предмет социальной психологии** - это структурно-динамические

особенности и закономерности психологических явлений, возникающих в процессе общественного взаимодействия, то есть в ситуациях общения и совместной деятельности людей, а также обоснованные способы управления этими явлениями. Эти явления, в форме социально-психологических процессов, состояний и свойств больших и малых групп, а также отдельной личности побуждают, регулируют и отражают социальное взаимодействие.

Военно-социальное взаимодействие имеет свою специфику, обусловленную его стратегической нацеленностью на вооруженную борьбу с противостоящим противником в условиях экстремальных ситуаций современного боя. Г.А.Давыдовым (1988) определены существенные особенности социального взаимодействия военнослужащих. К ним относятся: его политическая определенность (Вооруженные Силы являются элементом политической структуры общества); идейная направленность (определенность морально-ценностных регуляторов воинской деятельности);

техническая вооруженность;
 организованность;
 вынужденность и нормированность;
 разнородность взаимодействующих индивидов (социальная, психофизиологическая и т.п.);
 дискретность (асимметричность субординационных отношений);
 краткосрочность (изменение участников взаимодействия);
 расстраиваемость (трудные, экстремальные условия).

В рамках военно-социального взаимодействия возникает целый ряд явлений, которые в качестве научно-теоретических проблем рассматривает военная психология как особая отрасль психологической науки. Только понимая механизмы этих специфических социально-психологических явлений, военный психолог может принять обоснованное профессиональное решение, оказать действенную помощь военнослужащему *офицеру-руководителю*, молодому воину, испытывающему трудности адаптации к воинской службе.

Военные руководители всегда были вынуждены так или иначе учитывать особенности социально-психологических явлений, возникающих в рамках воинской деятельности и общении военнослужащих.

Например, еще в 5 веке до нашей эры в древнекитайском военном трактате Сунь Цзи отмечалось: «Война - это путь обмана... Вот дело полководца: он должен сам быть всегда спокоен и этим непроницаем для других; он должен сам быть дисциплинирован и этим держать в порядке других. Он должен уметь вводить в заблуждение своих офицеров и солдат и не допускать, чтобы они что-либо знали. Он должен менять свои замыслы и изменять свои планы и не допускать, чтобы о них догадывались...» Так тогда понималась стратегическая роль социально-психологического противодействия в условиях войны. Александр Македонский, ученик великого Аристотеля (первого ученого-психолога) также учитывал влияние социально-психологического фактора в бою. Например, бегущая толпа отступающих заразила большинство воинов противника в битве при Арбелах, когда войском Александра специально были атакованы наименее стойкие части союзников Дария. Моральный дух этих наемников был заведомо слабее. Греческие историки неоднократно описывали разрушительную роль слухов, последствий паники в процессе военных действий. Тот же Македонский, видимо, также хорошо понимал и внушающее влияние своего поведения на подчиненных, когда в пустыне вылил из фляги предложенную ему драгоценную воду, демонстрируя свою общность с простыми воинами, страдавших от жажды. Его удивительная память сохраняла имена большинства из них, что еще больше усиливало авторитет полководца. Знаменитый Наполеон Бонапарт был замечательным социальным психологом-практиком, умело использовавшим ораторское воздействие на воинов. «Кто не умеет говорить, карьеры не сделает», - считал полководец. Многие другие его высказывания фиксируют социально-психологические закономерности военного руководства ("В ранце каждого солдата лежит маршальский жезл", «На войне моральный фактор относится к физическому, как 3:1» и т.п.) Н.Коупленд в своей известной книге «Психология и солдат», вспоминает знаменитый случай, когда Наполеон вместо того, чтобы расстрелять уснувшего на посту солдата, сам встал на пост, зная, что слух об этом только укрепит его

психологическую власть.

В современных войнах роль социально-психологического фактора в обеспечении успеха боевых действий войск осознается, как правило, и политиками, и военными руководителями. Без информационного обеспечения, подготовки и регулирования общественного мнения, всегда существует опасность неверного понимания смысла тех или иных военно-стратегических действий как подчиненными, так и гражданским населением. Как результат - снижение морального духа тех и других. Социальная апатия, возникающая после неудачной военной кампании или поражения в войне - это тоже социально-психологическое явление, возникающее в результате взаимодействия военнослужащих и гражданских лиц друг с другом, иногда - из-за мощного влияния средств массовой информации.

Таким образом, как познавательные, так и прикладные задачи военной психологии связаны с решением проблем, традиционно относимых к предмету социальной психологии. К **основным социально-психологическим проблемам**, являющимся значимыми для военных психологов и других руководителей можно отнести следующие:

Роль морально-психологического фактора в повышении боевой готовности и эффективности боевой деятельности войск и отдельных военнослужащих. Военный руководитель, стиль его деятельности и общения, условия эффективности влияния на подчиненных.

Социально-психологические массовидные явления в боевых условиях (паника, сплоченность воинских коллективов).

Способы эффективного влияния на моральный дух, психологическое состояние противника и население, методы психологической войны.

Социально-психологическая характеристика личности военнослужащего, обусловленная его социально-демографическими, национальными, возрастными, половыми, профессиональными, социально-классовыми и т.п. особенностями.

Социально-психологическая характеристика воинских коллективов (подразделений, экипажей, караулов и т.п.) как малых социальных групп.

Состояние взаимоотношений в подразделении как малой группе, их оптимизация.

Конфликты в общении военнослужащих, способы их предупреждения и разрешения.

Социально-психологическая адаптация военнослужащих, как процесс их приспособления к специфике нового для них социального статуса военнослужащего, вхождения в конкретный воинский коллектив.

Социально-психологические факторы эффективности совместной воинской деятельности - условия совместимости и срабатываемости военнослужащих, требования к служебной коммуникации и др.

Особенности военно-социального взаимодействия в конкретных условиях существующей политической, экономической и социокультурной ситуации приводят к ряду практических социально-психологических проблем. Они вызывают более или менее острые затруднения в рамках воинской деятельности (организационно-управленческой, повседневной служебной и боевой совместной деятельности, межгруппового взаимодействия Вооруженных Сил и других социальных групп в обществе). При этом социально-психологические проблемы Вооруженных Сил проявляются как результат противоречий, обусловленных не только содержанием современного политико-экономического переходного периода в стране, но и трудностями реформирования армии и флота. К таким прикладным проблемам можно отнести личностные и коллективно-групповые проблемы.

К **личностным** относятся проблемы, ухудшающие социальное развитие военнослужащих, их нравственное и психическое здоровье, самочувствие и, следовательно, боевые возможности воинов. Это, как правило, трудности индивидуальной социально-психологической адаптации к службе и межличностным отношениям в новом коллективе, негативные социальные последствия участия военнослужащих в боевых действиях и экстремальных ситуациях (их источник - психологические травмы, посттравматические стрессовые расстройства, сопровождающиеся затруднениями в контактах с окружающими, разладе с самим собой).

В результате личность военнослужащего деформируется как в нравственном, так и психологическом планах. В содержательном отношении это переживается воином как состояние неудовлетворенности значимых потребностей, как чувство безысходности, растерянности, тревоги, страдания, потери смысла жизни. Проявляются такие деформации в виде частых конфликтов с окружающими или же в отклоняющемся

социальном поведении (алкоголизм и наркомания, сексуальные девиации, суицидальное поведение). Возможна и моральная деградация личности. С ней связаны случаи предательства, мародерства, воровства, уклонения от службы и дезертирства. **К коллективно-групповым проблемам** относятся противоречия, вызванные нарушением внутриколлективных (деловых, моральных, личных) связей между воинами и их группами. При этом наблюдается преимущественный выбор ложных асоциальных и антиармейских групповых ориентиров, распад позитивных ценностей коллективизма. Разобщенность военнослужащих, выражающаяся в бытовых текущих конфликтах и порожденная различными формами психологической несовместимости (мотивационно-ценностной, морально-идеологической и психофизиологической), приводит к ухудшению коммуникации в процессе совместной воинской деятельности. Личностные и коллективно-групповые проблемы проявляются в образовании **социально-деятельностных** проблем, присущих процессам совместной служебной, учебно-боевой и боевой деятельности. В связи с этим снижается их эффективность, возникают ошибки и аварии, совершаются проступки и преступления в ситуациях боевого дежурства, выполнения служебно-боевых задач. Важнейшей комплексной социально-деятельностной проблемой является падение уровня престижности воинского труда, приводящее к трудности военно-профессиональной ориентации молодежи. Решение практических социально-психологических проблем может быть определено как **социально-психологическая работа**. Ее основной целью является оптимизация морально-психологического состояния военнослужащих и воинских коллективов, его поддержание на уровне, обеспечивающем эффективную воинскую деятельность. Как уже отмечалось, в отношении воинских коллективов (как, впрочем, и в отношении отдельного военнослужащего) военный психолог-практик (или руководитель) осуществляет свою социально-психологическую работу на двух уровнях - *понимания* психологических явлений и *управления* ими. На каждом уровне выделяются задачи, отличающиеся особым предметным содержанием и требующие специфических методологических и практико-методических средств, профессиональной компетентности и культуры. Только умея *выделить* из жизни и *тщательно описать* социально-психологические явления, *изучив* и *объяснив* их механизмы, можно дать *правильный прогноз*, сформулировать эффективные *практические рекомендации*, которые могут быть учтены другими практиками в рамках социально-психологического управления. Для самого психолога-практика важнейшими формами социально-психологической работы кроме того являются диагностика личности и воинского коллектива, социально-психологическое консультирование, элементы формирующей, развивающей психокоррекции, например, в виде социально-психологического тренинга делового и личного общения военнослужащих.

Таким образом, исследуя и объясняя закономерности явлений, возникающих в рамках индивидуальной и совместной воинской деятельности, военная психология вынуждена обращаться к категориальному аппарату и концепциям социальной психологии общения, личности, больших и малых социальных групп. При этом, общим объектом данных отраслей психологической науки является социальное взаимодействие людей в форме *военно-социального взаимодействия*. Глубокое понимание механизмов социально-психологических явлений в жизни воинских коллективов и отдельных военнослужащих является основой для успешной практической деятельности военных специалистов. И прежде всего - войсковых психологов.

§ 1.5. Возрастная психология как составляющая методологических основ военной психологии

Возрастная психология являясь отраслью психологической науки, изучает закономерности психического развития и особенности формирования личности на различных этапах онтогенеза человека от рождения до старости. Возрастная психология оформилась в самостоятельную область знания в конце прошлого столетия как детская психология и долгое время ограничивалась изучением психического развития ребенка. Однако, запросы современного общества и логика науки выдвинули необходимость

более полного анализа онтогенетических процессов. В настоящее время разделами возрастной психологии являются: детская психология, психология юности, психология зрелого возраста, психология старости (геронтопсихология), что соответствует этапам общепринятой периодизации психического развития человека (детство, юность, зрелость, старость). Стремясь к раскрытию психологического содержания этих последовательных этапов онтогенеза, возрастная психология исследует возрастную динамику и ведущие факторы развития психических процессов и свойств личности. Важнейшие теоретические положения возрастной психологии основываются на работах Л.С.Выготского, Б.Г.Ананьева, Д.Б.Эльконина, Ж.Пиаже, З.Фрейда, Ш.Бюлер, Э.Эриксона и др. К числу основных проблем возрастной психологии относятся: кризисы возрастного развития, психологические особенности возрастных периодов, движущие силы и возрастные возможности личностного развития, соотношение врожденных и в ходе жизнедеятельности приобретенных качеств индивида и др. Для изучения типологических закономерностей возрастных групп широко используются общепринятые психодиагностические **методы** (*наблюдение, тестирование, анкетирование, анализ результатов деятельности*). Особенностью применения констатирующей стратегии в исследованиях по возрастной психологии является применение «поперечных» и «продольных» срезов. Возрастные (поперечные) срезы позволяют сравнивать между собой характеристики различных возрастных выборок. Лонгитюдные (продольные) исследования дают возможность проследивать изменения каких-либо психологических свойств на одной и той же выборке в течение длительного периода. Наряду с этим, важную роль в системе методов возрастной психологии, выполняет реализация формирующей стратегии, позволяющей осуществить направленное воздействие на определенные свойства или стороны психического развития субъекта: активный формирующий эксперимент, обучающие и моделирующие методы.

Изучая психическую деятельность и поведение развивающегося человека и являясь в значительной мере прикладной отраслью, возрастная психология решает важные **практические задачи**. Среди важнейших из них можно выделить:

- разработка приемов, методов и форм обеспечения полноценного психологического развития человека на различных этапах жизненного пути, особенно в детстве и юности;

- поиск наиболее оптимальных условий и способов организации деятельности и общения с учетом типологических закономерностей возрастных периодов;
- оказание психологической помощи и поддержки в период возрастных кризисов.

Для **военной психологи** решение этих задач возрастной психологией может составить научно-методологическое основание для разработки собственных предметных проблем. Приобретая в 50-60 гг. самостоятельный статус, отечественная, военная психология во многом базировалась на имевшихся в то время наработках в различных отраслях психологической науки, в том числе и возрастной психологии. Так, понимание типологического в структуре личности военнослужащего опиралось на признание роли конкретно-исторических условий, в которых происходило становление и психическое развитие юноши до службы в Вооруженных силах, характера воспитания, деятельности и общения, а также наследственности, значительно предопределяющей личностный профиль. Ведущая деятельность воина рассматривалась как главная движущая сила развития его личности и основная детерминанта мотивационной сферы. Знание типологических закономерностей призывного возраста позволило психологически обосновать методы и средства боевой подготовки личного состава. Учет возрастных особенностей и возможностей военнослужащих был положен в основу профессионально-психологического отбора и рационального распределения по воинским специальностям. Современное состояние военной психологии и расширение диапазона решаемых ею задач придают особую остроту методологическому осмыслению ее понятийных средств, объяснительных принципов и методических процедур. Расширяющиеся контакты военной психологии с другими отраслями психологической науки обогащают ее новыми идеями и подходами, развивающими ее содержание и открывающими новые перспективы ее развития.

Возрастная психология, получившая в последнее время новый импульс в своем развитии, в том числе и в связи с появлением нового научного направления - акмеологии (совершенствование психологической и профессиональной зрелости), представляет интерес для военного психолога по целому ряду существенных проблем, требующих

разрешения в рамках военной психологии.

1. Важнейшей из них является раскрытие закономерностей, управляющих поведением и действиями воинов в **обстановке боевой учебы, службы и боевой деятельности**. Знание динамики возрастного развития и некоторых специфических закономерностей проявления мотивации личности в том или ином возрасте может оказать здесь существенную помощь. Например, учет в психологическом изучении личности военнослужащего срочной службы особенностей переходного периода от юности к зрелости (18-20 лет), требует понимания того, что на этом этапе решающее значение в жизненном самоопределении имеет переход от зависимости от родителей к самостоятельности. Этот фактор значительно детерминирует мотивационную сферу молодого человека. Едва преодолев противоречия и трудности «подросткового кризиса», сопровождающегося в своем стремлении к свободе самовыражения конфликтами со взрослыми, нарочитостью поведения, игнорированием замечаний и другими элементами асоциального поведения, оказавшись в армии молодой воин вновь попадает под всестороннюю опеку и контроль командиров. Может возникнуть внутренний конфликт и сработать психологическая защита личности в форме регрессии, т.е. психологического возврата в подростковый период с характерной демонстративностью, непредсказуемостью, замкнутостью и т.д. Совершаемые при этом проступки, нарушения порядка подчиненности внешне достаточно злостные, могут по сути являться проявлением защитной реакции подросткового типа. В этом случае важно понять молодого воина, помочь ему осознать свою значимость и проявить ответственность как вооруженного защитника родины, создать условия для реализации стремления к самостоятельному принятию решений, что ускорит адаптационный процесс. Попытки же изменить поведения воина силовыми методами, ужесточением контроля углубляет внутренний конфликт и значительно осложняет положение воина. На этом примере мы рассмотрели проявление лишь одной возрастной закономерности переходного периода - стремление личности к самостоятельности, самоутверждению и самовыражению. Возрастная психология, таким образом, дает ключи к пониманию существенных мотивационно-поведенческих детерминант воинов. Поэтому изучение личности офицера предполагает учет типологических особенностей ранней (21-25 лет), средней (25-40 лет) и поздней (40-55 лет) зрелости. Для каждого возрастного периода характерны свои кризисные «пики», переживание которых значительно влияет на все личностные проявления военнослужащего.

2. В настоящее время в обществе и в армии серьезно дискутируется **проблема определения места и роли Вооруженных Сил как института воспитания** подрастающего поколения. Поднимаются вопросы является ли в действительности армейская служба «школой жизни» или же в армии происходит задержка психического развития, а в личности культивируется жестокость и ограниченность? Военная психология призвана исследовать эту проблематику и объективно обосновывать происходящие социально-психологические процессы. Одно из методологических положений, позволяющих дать научно обоснованные ответы на подобные вопросы, разработано в рамках возрастной психологии и основано на понимании движущих сил развития личности. В отечественной науке утвердилось представление о ведущей деятельности как основном факторе личностного развития. Оно «находит свое выражение в изменении мотивации деятельности: прежние мотивы теряют свою побудительную силу, рождаются новые мотивы, приводящие к переосмыслению его прежних действий. Та деятельность, которая прежде играла ведущую роль, начинает себя изживать и отодвигаться на второй план. Возникает новая ведущая деятельность, а вместе с ней и новая стадия развития». В настоящее время складывается четкое понимание того, что наряду с ведущей деятельностью, развитие детерминируется множеством факторов. Поэтому надо искать объяснительные принципы движущих сил развития личности военнослужащего и в биологическом созревании, развертывающем генетически заложенные программы, и в реакции неосознаваемых влечений, и в системах воспитания и научения и т.д. Человеческая индивидуальность представляет собой не только продукт, но и субъект своего развития. Познание ее подлинной сущности и причинности требует всестороннего рассмотрения, с позиций различных концепций и школ в том числе и биогенетической, и персонологической, и психоаналитической, и когнитивистской, и социологизаторской ориентации, широко представляет в возрастной психологии.

3. Знания в области современной возрастной психологии ориентируют офицера в **поиске**

наиболее оптимальных форм воспитательной работы с подчиненными на обращение к исследованию их жизненного пути, приобретенных в детский и подростковый период значимых ценностей, личностных установок и неповторимого индивидуального опыта, предопределяющих отношение воина к служебным обязанностям и воинскому долгу. Для тонкого воспитательного взаимодействия важно выяснить особенности становления и развития личности (формирование концепции своего «Я» и условия для воспитания «не-Я»), когнитивных процессов, эмоциональной сферы, полового созревания, психологической независимости и социальных обязательств, приспособительных и адаптационных механизмов и других онтогенетических факторов.

4. Решая задачи поиска путей повышения эффективности процессов руководства отдельными военнослужащими и подразделениями, военная психология сталкивается с новыми, еще не разработанными вопросами, обусловленными переходом Вооруженных Сил на контрактную основу. Так, в связи с ростом возрастного уровня рядового состава - контрактников, нередко возникает ситуация, когда командир оказывается по возрасту младше своих подчиненных. Это создает определенные психологические барьеры в служебных отношениях, снятие которых предполагает обращение к проблемам возрастной психологии. Современные исследования психологических особенностей возрастной зрелости показывают, что взрослость не представляет собой застывшего периода жизни и может рассматриваться как процесс последовательной смены психических состояний, социальных и профессиональных ролей, что позволяет выработать гибкие рекомендации офицерам взводного и ротного звена по безконфликтному управлению различными категориями военнослужащих в зависимости от возрастного уровня, а также преодолеть те полоролевые трудности, которые возникают по мере поступления в подразделения для службы по контракту военнослужащих - женщин.

5. В последнее время объектом все более пристального внимания военной психологии становится **забота о психическом здоровье военнослужащих**. В реализации этого направления деятельности военных психологов знания возрастной психологии могут обеспечить тонкий учет в психогигиене и психопрофилактике тех кризисных явлений и характерных свойств возрастных периодов, которые могут провоцировать болезненные нарушения психики и неврозы. Учет специфических особенностей периода поздней зрелости с его характерными кризисными пиками, позволяет более продуманно проводить работу с офицерами и прапорщиками, завершающими службу и готовящимися к увольнению в запас. Несомненную ценность представляют знания типологических закономерностей возрастных периодов для проведения психодиагностических мероприятий. Поправка на некоторые возрастные особенности может значительно усилить прогностическую ценность профессионально-психологического отбора. Таким образом, возрастная психология, являясь базовым теоретическим предметом, в значительной мере решает прикладные исследовательские задачи, представляющие непосредственную значимость для военной психологии. Это нацеливает военных психологов на пристальное изучение теоретических проблем возрастной психологии для более глубокого и тонкого понимания тех явлений и процессов, которые исследует военная психология. Последовательное наращивание эмпирической базы военно-психологических исследований в рамках проблематики возрастной психологии является актуальным и перспективным направлением научной и педагогической деятельности.

Леонтьев А.Н. К теории развития психики ребенка // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. - М., 1981. -4.И. - С.6.

§1-6. Педагогическая психология и военная психология

Взаимосвязь военной и педагогической психологии определяется прежде всего той ролью, которую играет обучение и воспитание в обеспечении боеспособности войск и сил флота. **Во-первых**, речь идет о сложившейся системе подготовки военных кадров, составляющих костяк любых вооруженных сил. Эта система состоит из нескольких взаимосвязанных звеньев включающих военные факультеты и институты, высшие

военные училища и академии, Военный университет. **Во-вторых**, процесс поддержания боевой готовности в частях и подразделениях опирается прежде всего на занятия в системе боевой и общественно-государственной подготовки воинов. **В-третьих**, в нашей стране развернута широкая система допризывной подготовки юношей к службе в Вооруженных силах. Эффективность каждого из этих процессов обуславливается множеством факторов, среди которых не последнюю роль играют психологические условия и детерминанты. Исследовать их и призвана в первую очередь педагогическая психология.

При этом необходимо прежде всего очень четко разграничить предметную сферу педагогической психологии и военной педагогики. Военная педагогика как система научного знания занимается прежде всего изучением сущности, закономерностей, принципов, содержания, методов и форм эффективного построения воспитательного процесса. Тем самым, в качестве предмета научного знания выступает прежде всего система внешних по отношению к объекту педагогического воздействия способов и средств. Хотя при этом любой исследователь никогда не забывает о внутреннем плане педагогической деятельности, эта психологическая составляющая остается в педагогике как бы за кадром, вне детального анализа и учета. С другой стороны, любой психологический анализ педагогических ситуаций с неизбежностью наталкивается на необходимость учета специфики той деятельности, которую осуществляют субъект и объект педагогического воздействия. Наиболее рельефно эта взаимосвязь проявляется в психологической теории деятельности опосредствования психической жизни человека. В этом случае никакой анализ психической стороны жизнедеятельности невозможен без учета ведущего типа деятельности, детерминирующего все остальные проявления личности и сознания. Таким образом исследование процессов обучения и воспитания в рамках целостной системы предполагает единство педагогики и психологии по объекту изучения, но в то же время нуждается в последовательном различии предметной сферы анализа. В результате согласования этих двух противоречивых исследовательских тенденций и возникло такое направление исследовательской и практической деятельности как педагогическая психология. В силу этого педагогическая психология должна быть направлена прежде всего на изучение психологических вопросов целенаправленного формирования познавательной деятельности и общественно значимых качеств личности, на выявление условий обеспечивающих оптимальный развивающий эффект обучения, на создание возможностей для учета индивидуальных психологических особенностей обучаемых, на исследование взаимоотношений между воспитателем и воспитуемыми а также внутри воспитательного коллектива. Кроме того представляют интерес психологические вопросы самой педагогической деятельности. В условиях Вооруженных сил решение этих общих для педагогической психологии задач приобретает свою специфику. Прежде всего это обусловлено особенностями воинской службы как специфического вида деятельности. Как известно, психологическим дериватом любой деятельности является мотив. Процесс мотивообразования лежит в основе исследования всех остальных психических проявлений личности и коллектива. В случае же с воинской деятельностью нам приходится сталкиваться с ситуацией «почетного долга», реализация которого не всегда согласуется с действительным положением дел в мотивационной сфере личности воина. Во-вторых, средства деятельности, используемые для решения поставленных задач представляют собой особые инструментальные образования предназначенные прежде всего для уничтожения, и поэтому не имеющие как правило аналогов в других сферах созидательной деятельности. Можно так же наверное говорить о необычайной по сравнению со всеми другими видами деятельности напряженности боевой деятельности войск, обусловленной прежде всего ее особой опасностью для жизни и здоровья самих военнослужащих. Все эти и другие особенности привносят в педагогический процесс в Вооруженных Силах свое неповторимое своеобразие, для учета которого военным психологам приходится использовать специальные средства и способы. Основные тенденции психологического анализа проблем воинского обучения и воспитания наиболее ярко проявились в тематике, методологических предпосылках и полученных результатах диссертационных исследований военных психологов. Так, среди первых исследований по военной психологии заметное место занимают работы, направленные на анализ психологии обучения воинов тем или иным боевым навыкам. Например, диссертация Ф.Ф.Кудрейко (1947г.) была посвящена психологии

подготовительных упражнений при обучении стрельбе из винтовки, работа П.А.Логина (1952г.) психологии процесса формирования навыка стрельбы из пистолета и револьвера, исследование М.П.Коробейникова (1956г.) - формированию умений и навыков стрельбы из автомата на ходу. В дальнейшем, по мере усложнения боевой техники внимание психологов привлекают более крупные проблемы боевой учебы. Так И.И.Малопурин (1971г.) рассмотрел психологию формирования умений и навыков у воинов танкистов, И.В.Болтовский (1973г.) исследовал психологические особенности специальной подготовки молодых солдат ракетных частей, В.С.Тараненко (1978г.) выявил психологические особенности обучения специалистов-ремонтников по отысканию и устранению неисправностей артиллерийского вооружения. Все эти работы базировались в основном на ассоциативно-рефлекторной теории обучения и имели ярко выраженную практическую направленность на совершенствование процесса боевой учебы в частях и подразделениях.

Начиная с 70-х годов в военной психологии были развернуты исследования процесса обучения и воспитания опирающиеся на концепцию поэтапного формирования умственных действий П.Я.Гальперина. В соответствии с этим подходом военные психологи подходили к рассмотрению формирования боевых навыков как к многоэтапному процессу включающему формирование мотивационной основы действий, составление схемы ориентировочной основы действий, формирования действия в материальном плане, перевод действия в «громкую социализованную речь», формирование действия «во внешней речи про себя» и, наконец, формирование в сознании предметного содержания действия. В разное время в русле этой концепции были проведены исследования эффективности изучения марксистско-ленинской теории в Вооруженных Силах (Б.Ц.Бадмаев), формирования психологической структуры боевой деятельности у воинов-специалистов в ходе изучения современной военной техники (С.И.Съедин), повышения эффективности усвоения правовых знаний курсантами и слушателями (Б.И.Хозиев), эффективного изучения первоисточников марксизма-ленинизма в ВВУЗах (Ю.И.Садчиков), деятельности летчика-инструктора по формированию летных умений и навыков у курсантов (И.С.Стегний) и ряд других работ. Большое внимание уделялось психологами и вопросам воспитания советских воинов. При этом, безусловно, психологические аспекты темы рассматривались в тесном единстве с идеологическими основами воинского воспитания, а практические рекомендации тесно увязывались с организационными формами партийно-политической работы в мирное и военное время. Среди выполненных в этом русле - диссертации: В.Ф.Пирожкова (1964г.) о формировании коммунистического мировоззрения у советских воинов, В.В.Стрежнева (1965г.) об индивидуальном подходе в воспитании воинов, В.Н.Климова (1982г.) о психологических проблемах повышения эффективности воспитания молодых офицеров в части, Н.Н.Азарнова (1988г.) о повышении эффективности формирования политических убеждений у советских воинов и многие другие исследования.

На современном этапе исследование психологии обучения и воспитания приобретает особую актуальность. Это обусловлено прежде всего тем, что в частях и соединениях появились штатные военные психологи способные проводить систематическую работу по психологическому обеспечению процесса боевой и общественно-государственной подготовки. Поэтому, каждое новое исследование по данной проблематике уже изначально имеет своего исполнителя в лице этих структур, что значительно повышает эффективность таких исследований. Во-вторых, изменения в порядке комплектования армии и сроках прохождения службы с новой остротой поставили вопрос о поиске эффективных путей повышения качества овладения воинской специальностью, а применительно к воинам-контрактникам речь должна идти и о средствах поддержания этой обученности на протяжении всего периода службы. В-третьих, по мере деидеологизации армии значительно изменилась ситуация в сфере воспитательной работы и новым воспитательным структурам естественно очень были бы нужны научно обоснованные выводы и рекомендации о психологических предпосылках эффективного воспитательного воздействия.

Значительный вклад внесли военные психологи и в разработку проблем подготовки офицерских кадров в системе высшей военной школы. Среди основных направлений психологического анализа можно выделить такие, как психологические основы обучения и воспитания курсантов и слушателей в ВВУЗах, психологические предпосылки повышения эффективности преподавания отдельных предметов обучения, психология

формирования и развития личности курсанта (слушателя) и курсантского коллектива, психология деятельности преподавателя. Так, в диссертации Г.А.Давыдова (1975г.) были рассмотрены психологические основы повышения эффективности обучения курсантов военных училищ, в исследовании Б.А.Зверева (1975г.) были разработаны психолого-педагогические предпосылки повышения эффективности восприятия курсантами учебного материала на занятиях по общественным дисциплинам, в докторской диссертации Л.А.Кандыбовича (1982г.) исследовались психологические проблемы формирования профессиональной готовности курсантов ВВУЗов к службе в войсках, в работе А.П.Скрыпникова (1984г.) было рассмотрено общение в курсантском коллективе как условие развития личности курсанта, в диссертации Н.Ф.Ильина (1983г.) анализировалось влияние личности преподавателя военного училища на курсантов в педагогическом общении. Все эти и другие работы содержат ценный исследовательский материал связанный с изучением психологических аспектов высшей военной школы, каждая из них отличается своими теоретическими подходами и глубиной разработки проблем. Вместе с тем можно пожалуй выделить нечто общее в постановке исследовательской задачи, присущее всем этим работам. В качестве исходного положения, явно или неявно, предполагается, что педагогическая система в лице того или иного учебного заведения способна обеспечить формирование таких психологических качеств и характеристик, которые надолго обеспечивают служебную деятельность выпускника, оставаясь при этом в общем-то неизменными. Получается, что самые значительные изменения в психике будущего или настоящего офицера происходят во время его обучения в вузе. Выйдя из него офицер лишь продолжает использовать накопленное, не претерпевая в общем-то значительных преобразований. Тем самым из психологического анализа обучения и воспитания как бы выпадала идея развития психики как ее самодвижения и идея развивающего обучения, как системы обеспечивающей психологические условия для возникновения такого самодвижения в психике каждого выпускника. В связи с этим особый интерес представляет исследование процесса подготовки курсантов и офицеров к управленческой деятельности, осуществленное В.Ф.Переваловым (1995г.). В ходе него автор разработал и обосновал целостную концепцию персонализации, которая способна обеспечить качественно новый характер обретения обучаемыми требуемого уровня развития личностных качеств. Сущность персонализации процесса подготовки офицеров состоит в том, что на основе самоизучения и самоуправления обучаемые приобретают адаптированные к индивидуальному складу личности навыки тонкой инструментальной реализации нормативной социально-психологической роли военного руководителя и получают условия для саморазвития способностей к управленческой деятельности. В качестве основных психологических условий такого саморазвития личности выступают: самоуправление, как важнейшая детерминанта прямого управленческого воздействия; самооценка личности по совокупности важнейших профессионально значимых качеств; индивидуальное отношение к подчиненному как эпифеномен управленческого взаимодействия. Реализация этих условий в учебном процессе ВВУЗа способна обеспечить по мнению автора саморазвитие управленческих качеств выпускника на всех дальнейших этапах служебной деятельности. Кроме того автором был разработан комплекс специальных курсов для всех типов высших военных учебных заведений, построенных по единой технологии, имеющих самоуправленческое основание и учитывающих специфику каждого звена базового образования в решении задачи самореализации личностью своего индивидуального склада и развития способностей к руководству. Вместе с тем анализ показывает недостаточную разработанность в психологических исследованиях проблем, связанных с воспитанием курсантов и слушателей, с преподаванием отдельных дисциплин, особенно из числа вновь вводимых дисциплин гуманитарного цикла, с затруднениями в деятельности преподавателей высшей военной школы и педагогических коллективов. Особого внимания заслуживают вопросы связанные с преподаванием в военных учебных заведениях психологической теории и вопросы подготовки специалистов-психологов различного профиля. В частности, заслуживает, на наш взгляд, внимания проблема формирования особого типа «практического мышления» у слушателей военного университета, готовящихся к деятельности практического психолога. В этом случае традиционная « университетская» модель психологического образования к сожалению не срабатывает и требуется

большая исследовательская работа со стороны самих психологов по ее модернизации. Разработка и реализация на практике новой модели подготовки психологов очень тесно связана с задачей совершенствования методики преподавания предметов психологического цикла. Тот громадный опыт преподавания военной психологии, который был накоплен кафедрами военной педагогики и психологии военно-политических училищ и кафедрой военной психологии ВПА им. В.И.Ленина к сожалению не всегда применим в современных условиях. Дело в том, что из предмета прежде всего общеобразовательного и мировоззренческого психология перешла в разряд предметов профессионально значимых. В этом случае методика преподавания должна базироваться на иных принципах и использовать иные средства. Кроме того значительно изменилось и содержание того, что мы привыкли называть психологической теорией. На смену одному-двум предметам пришли новые учебные дисциплины: история психологии, общая психология, психофизиология, экспериментальная психология, возрастная психология, психотерапия и др. Каждая из этих дисциплин имеет свою внутреннюю логику которая во многом влияет на методику ее преподавания. Все эти вопросы нуждаются в своем научном осмыслении и разрешении. Еще одно направление психологического анализа - это подготовка молодежи к службе в Вооруженных силах. Она как правило осуществляется в рамках либо общеобразовательных школ либо в специализированных учебных заведениях. Суворовские училища уже давно попали в поле зрения психологов. Так еще в 1951 году С.Г.Крантовским была защищена диссертация, посвященная изучению военных идеалов суворовцев старших классов. В дальнейшем психологические проблемы суворовцев исследовались А.В.Мощенко. Вопросы формирования психологической готовности школьников к службе в Вооруженных Силах рассматривались В.Лоскутовым (1991г.), а психологические аспекты ориентации юношей на профессию офицера исследовались В.В.Алешкиным (1990г.). На современном этапе система подготовки юношей к воинской службе претерпевает серьезные изменения. Поэтому вполне оправданным был бы научный интерес психологов к этим проблемам. Особенно актуальным в этом плане является соединение идей педагогической и возрастной психологии в рамках исследования одного объекта - допризывной молодежи. В целом психологический анализ различных педагогических систем в рамках вооруженных сил представляет собой довольно мощное научное направление со своими традициями и со своими особенностями. Уже накоплен большой научный потенциал, который к сожалению не всегда существенно влияет на реальную практику обучения и воспитания. Поэтому первоочередная задача - актуализация и пропаганда достигнутого. Но жизнь не стоит на месте и поэтому психологию ждут новые не менее сложные задачи, решать которые предстоит новым поколениям военных психологов.

. § 1.7. Военная психология и психотерапия

Военная психология - отрасль отечественной психологии, во многом закономерно отражающая как ее состояние, развитие, особенности, так и реальные потребности войсковой практики.

Первое связано с тем, что во время ее послевоенного возрождения как теории и практической деятельности в связи с проблемами «психического» в Вооруженных Силах прошло более полувека. Патриархи военной психологии Барabanщиков А.В., Дьяченко М.И., Луков Г.Д., Платонов К.К., Феденко Н.Ф. и др., задавшие тон ее развитию, являлись последовательными представителями отечественных психологических школ. Все эти годы военные психологи черпали свои подходы исключительно из отечественных теорий под соответствующие идеологические установки. В силу малочисленности своего состава, специфичности психологической подготовленности и решаемых профессиональных задач, самостоятельной научной школы в военной психологии не сложилось, но сформировалась высокая восприимчивость к различным инновациям, позволяющая конструктивно объяснять и рассматривать разнообразные военно-психологические проблемы.

В конце 80-х годов провозглашенные в стране перемены привнесли в психологию практический интерес к мировому психологическому знанию и реальным нуждам человека. Были открыты известные в мире истины: человек двойственен по природе, предназначению, жизни. В нем всегда есть и светлое и темное, он и деятель, и нуждающийся. В этом первоидеи религий, верований, многих философских,

психологических и иных изысканий. Психология Жизни являет нам разрешение извечного вопроса о соотношении сторон психического и в психическом. Преобладающий интерес к одной стороне неизбежно влечет затемнение другой. Психология советского периода (в т.ч. военная) не без гордости может быть определена преимущественно психологией творца, преобразователя, деятеля. Духовные и зарубежные психологические школы подвели к пониманию, что чем больше душевных и психических сил требует деятельность, тем меньше их остается на «не деятельность» (иные деятельности); тем выше может быть неудовлетворенность, рассогласованность человека, ниже его целостность; тем больше он становится «нуждающимся». В связи с этим психологическая теория и практика (психотехника) может быть подразделена на 3 группы подходов:

1. Обслуживающие профессионально-деятельностную сторону человеческой активности.
2. Ориентированные на психологическую помощь нуждающемуся.
3. Интегральные.

Таким образом, изменения в культурной жизни общества повернули отечественную (и военную) психологию к двум последним группам подходов, представленным преимущественно зарубежными теориями (психоанализ, аналитическая психология, индивидуальная психология, гештальтпсихология, психосинтез, трансперсональная психология, бихевиориальная психология, психология сознания У.Джеймса, Цигун, психология буддизма, суфизм и др.) и нетрадиционными отечественными (учение Е.Блаватской, агни-йога Рерихов, христианская психология, различные психотехники целительства: Д. Давиташвили, Х.Алиева, Н.Сытина и т.д.). Второе объективно подкрепляет эти тенденции. Социально-политические процессы последних лет болезненно задела большинство граждан страны, привели к деформации их ценностей и идеалов, заострению черт характера, повышенной нервозности, снижению адаптивных возможностей психики и организма. В Вооруженных Силах это усугубляется падением престижа службы, перегрузкой второстепенными видами деятельности на фоне невысокой заботы о нуждах военнослужащих и членов их семей; постоянным сокращением и неукомплектованностью армии; традиционными сложностями межличностного взаимодействия в замкнутых группах; привлечением военнослужащих к выполнению несвойственных им ранее функций в районах социальной напряженности, характеризующихся экстремальностью воздействия на психику и организм. В Вооруженных Силах страны, становящейся на путь гуманизации, закономерно возникла проблема психического здоровья человека в условиях воинской службы. В таком аспекте она обозначается впервые. В предыдущие годы военнослужащий рассматривался преимущественно как «деятель», призванный безусловно осознавать и самоотверженно, коллективистски выполнять поставленные задачи любой сложности. В случае возникновения трудностей предлагалась система его поддержки должностными лицами, государственными структурами, позволявшая даже при потере или ухудшении здоровья продолжать жизнедеятельность на уровне средних стандартов, т.е. вполне обеспеченно. И эта система в основном срабатывала. Однако афганская война обнажила многочисленные проблемы ее ветеранов и их близких, в т.ч. менее или более отсроченных, но неотвратимых реакций на стресс. Во второй половине 80-х годов предпринимались попытки организовать для этой категории лиц и ей подобных комплексную социальную и психологическую поддержку, в т.ч. с участием военных психологов (Анцупова А.Я., Абдурахманова Р.А., Захарика С.В., Попова В.Е. и др.) Проведенные тогда исследования приоткрыли грустные проблемы с разнообразными отсроченными психологическими реакциями у столкнувшихся с действительными тяготами и лишениями военной службы и их близких. События последующих лет к сожалению не способствовали их разрешению. Современные условия жизни и службы, характер выполняемых задач часто приводят лиц, причастных к воинской службе, к большим психологическим трудностям на фоне невысоких возможностей их решения. Реальная представленность современного военнослужащего России существенно изменилась: он стал не менее «деятельным», но существенно более «нуждающимся», в т.ч. в специальной психологической помощи. Не в меньшей мере «нуждаются» и многие другие причастные к воинской службе: члены семей военнослужащих, пенсионеры и т.д. Поскольку в Вооруженных Силах складывается структура социально-психологической работы и есть надежда на то, что она будет укомплектована профессионально подготовленными войсковыми психологами, можно спрогнозировать оказание специальной психологической помощи «нуждающимся»

в качестве одного из возможных направлений их деятельности при соответствующей заинтересованности лиц, формирующих социальный заказ для этих специалистов, и создании условий для их углубленной (профессиональной) подготовки в этом направлении.

Таким образом, с одной стороны, есть круг действительных психологических проблем с психическим здоровьем человека в условиях воинской службы, никем профессионально не решаемый. С другой, есть многочисленные теоретически обоснованные и практически апробированные психологические средства их разрешения, пока не нашедшие должного отражения в военной психологии. С третьей, есть потенциальный отряд войсковых психологов, способный овладеть этими средствами и организовать оказание специальной психологической помощи «нуждающимся» в условиях воинской службы. Наличие объекта, субъекта и средств профессиональной деятельности войсковых психологов позволяет предположить возможность формирования в рамках военной психологии новой отрасли - психотерапии в условиях воинской деятельности как теории и практики выявления психогенно обусловленных психологических проблем и трудностей личностного роста, расстройств психического здоровья и их преодоления средствами профессиональной психологической помощи. Термин «психотерапия» многозначен (психе - душа, терапия - лечение) и может быть интерпретирован как лечение, исправление, гармонизация души, восстановление ее целостности, обретение Самости. Это может быть достигнуто как традиционными - медицинскими, духовными, психологическими средствами, так и нетрадиционными. В мировой светской практике признанными являются и медицинская, и психологическая психотерапия. В отечественной практике встречается необоснованное, на наш взгляд, сужение последней до рамок психокоррекции. Объектом психологической психотерапии (для краткости в дальнейшем - психотерапии) являются лица, испытывающие проблемы и трудности личностного роста и расстройства психического здоровья.

Психическое здоровье в условиях воинской службы - комплексное многоуровневое качество жизнедеятельности, выражающее соответствие психофизического состояния и самочувствия, ориентирования и поведения уровню развития, психофизической усталости, истощенности, наличных адаптивно-компенсаторных возможностей психики. В исследованиях человека - «деятеля» в военной психологии эффективно используется системно-ситуативный подход, в рамках которого отражается и проблематика человека «нуждающегося». В соответствии с ним, психологическая сущность жизни, в которой профессиональная деятельность только один из ее аспектов, заключается в принятии (выборе, вхождении) многочисленных ситуаций жизнедеятельности и их более-менее успешном разрешении. Это влечет за собой расходование энергетических ресурсов психического здоровья и определенные последствия в виде потребности личностного роста, усталости, истощенности, расстройства. Ситуация как психологическая единица анализа деятельности и нужды человека, есть интегральная характеристика соответствия возможностей (в первом случае - профессиональной подготовленности и готовности, во втором - психического здоровья) характеру решаемых задач в конкретных природно-климатических, временных и социально-политических, групповых условиях. Соответственно, прежняя трехчленная структура ситуации может быть непротиворечиво дополнена до пятиэлементной (рис.1) с выделением конструктивных и деструктивных связей между ними:

- а) социально-политические, групповые условия;
- б) профессиональная подготовленность, готовность;
- в) характер выполняемой задачи;
- г) природно-климатические, временные условия;
- д) психическое здоровье

Рис.1 Психологическая структура ситуации.

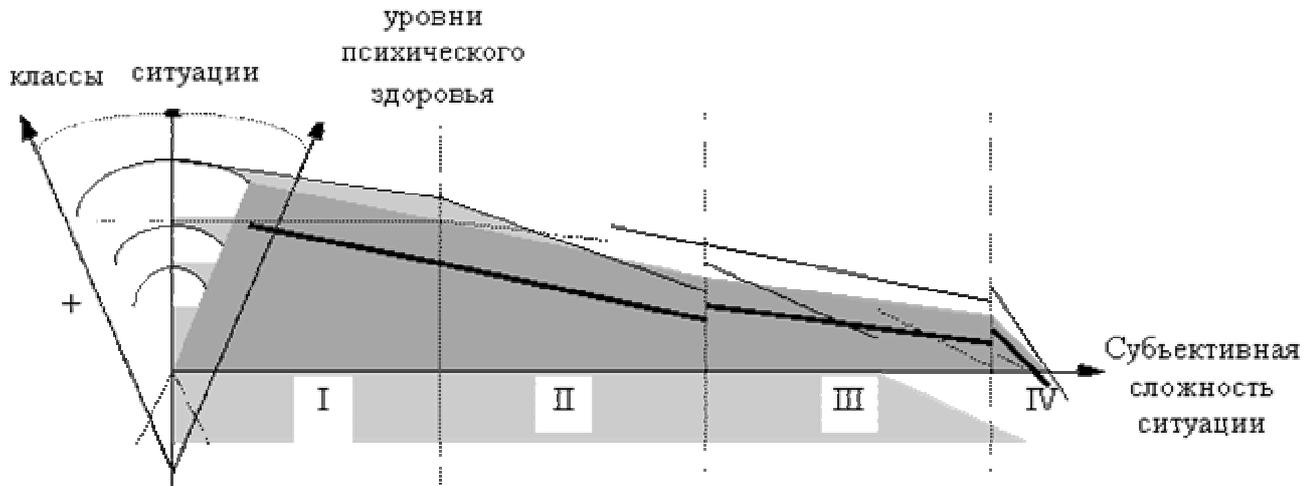
В предлагаемой схеме конструктивные связи представляются следующими: социально-политическая обстановка, групповая динамика воинского подразделения обеспечивает профессиональную подготовленность, в т.ч. психологическую готовность военнослужащих; подготовленность и готовность в соответствующей обстановке и динамике обеспечивают выполнение поставленных задач; профессиональное выполнение задач воинской деятельности сберегает, защищает среду обитания; все в целом сохраняет и укрепляет психическое здоровье; психическое здоровье военнослужащих обеспечивает высокую групповую динамику подразделений и должный социально-психологический климат и т.д. Деструктивные связи проявляются в том, что нездоровая социально-политическая обстановка и групповая динамика отрицательно сказываются на выполнении задач; выполнение задач особенно неэффективное разрушает психическое здоровье; ухудшение психического здоровья снижает профессиональную подготовленность военнослужащих... Следовательно, чем ниже профессионализм военнослужащих, специфичнее решаемые ими задачи, неблагоприятнее социально-политическая обстановка, групповая динамика, экологическая обстановка, тем больше разнообразных трудностей с психическим здоровьем. Хотя и при относительной оптимальности всех элементов ситуации, сам характер воинской деятельности в силу своей сложности, напряженности, стрессогенности обязывает уделять специальное значение профилактике и психотерапии психического здоровья, о чем свидетельствует опыт передовых зарубежных армий, в которых ставка делается не на численное превосходство, а на профессионализм, самооценку воинов.

Согласно рассматриваемой структуре и существующим в психологии подходам (Шведин Б.Я., Федотов А.Ю. и др.) целесообразно выделять группы субъективной сложности ситуаций и уровни психического здоровья (Братусь Б.С., Собчик Л.Н. и др.). В простейшем варианте (см. рис.2) это:

1. Класс ситуаций на духовный и жизненный смысл деятельности, чему соответствует духовный уровень психического здоровья;
2. Класс ситуаций личностного отнесения к окружающему, чему соответствует характерологический уровень психического здоровья;
3. Класс ситуаций на качество психофизического взаимодействия с окружающим, чему соответствует психофизический уровень психического здоровья.

Чем больших энергетических усилий социальной (профессиональной, общечеловеческой) нормативной заданности требует ситуация определенного класса, тем больше вероятность снижения психического ресурса соответствующего уровня и разбалансированности психического здоровья военнослужащего в целом. Причем представляется маловероятной полная компенсация ресурса психического здоровья одного уровня за счет другого. Системообразующим для военнослужащих с точки зрения общечеловеческих ценностей выступает смысловой уровень психического здоровья, а базисным психофизический.

Таким образом, психическое здоровье в условиях воинской службы - важный структурный элемент ситуации жизнедеятельности. Его прогнозирование или недостаточный учет отрицательно сказывается на характере и результатах деятельности в целом. С другой стороны, это сложндетерминированное образование. В связи с обозначаемым местом в психологической структуре ситуации, проблемы психического здоровья могут быть выделены для самостоятельного рассмотрения в предлагаемой отрасли военной психологии.

Целесообразно выделять четыре группы ситуаций жизнедеятельности по уровню их субъективной сложности (рис.2).

Рис. 2. Динамика психического здоровья в ситуациях различного класса и групп субъективной сложности (вариант).

1. Комфортные, требующие от человека минимальных энергетических затрат. Связаны с удовлетворением его потребностей. Объективно необходимы на ранних половозрастных этапах (фазах) развития, социализации, для набора психического ресурса различного уровня для взрослой жизни, для его восстановления при усталости, истощении.
2. Проблемные, повседневно-жизненные. Их разрешение требует избирательной активности, напряжения психических и физических сил. Сопровождаются личностным ростом, структурированием ресурсов психического здоровья при благоприятном разрешении ситуаций, целеустремленном преодолении сложностей. А также снижением, истощением психического ресурса определенного уровня (уровней) в соответствующие критические фазы половозрастного развития, биологических и иных циклов, по мере нарастания усталости, сложности, разочарований, рассогласования структурных элементов ситуации в сторону повышения ее проблемности и т.д.
3. Трудные, связанные с большими энергетическими нагрузками на соответствующих уровнях психического здоровья на фоне проявления различных факторов трудности ситуации: опасности, внезапности, неопределенности, новизны; высокой интеллектуальной или (и) психофизической сложности; необходимости совмещения нескольких видов деятельности и выполнения нескольких задач; негативного группового воздействия; неблагоприятных природно-климатических и временных воздействий; смысловой противоречивости или девальвации лежащих в основе прежних смыслов ценностей и т.д. (в соответствие с традициями исследования факторов Анцуповым А.Я., Захариком С.В., Федотовым А.Ю., Швециным Б.Я. и др.). Психические ресурсы в трудных ситуациях истощаются пропорционально нарастанию усталости, психической травматизации; обратно пропорционально профессиональной подготовленности и готовности к выполнению задач за счет сформированности ядерных психофизических качеств, умения произвольно входить в оптимальное профессиональное состояние и восстанавливаться.
4. Экстремальные, связанные с запредельными смысловыми, характерологическими, психофизическими нагрузками, т.е. превышающими адаптивно-компенсаторные возможности психики и организма и сопровождающиеся нарушением (разрушением) психического здоровья.

Ресурс психического здоровья каждого уровня может быть оптимальным (N+), средним (N+-), низким (N-). За этими рамками можно выделить идеальный ресурс (Ni). Попытки приблизить человека к нему (или приблизиться), нарушают гармоничность психического здоровья, оборачиваются разрушительными последствиями для воина. А также аномальный ресурс (Na), т.е. психическое нездоровье, болезнь, разрушение личностной целостности.

Воинская деятельность объективно предполагает преобладание ситуаций II и III групп сложности в мирное время и III и IV групп сложности в боевой обстановке. В связи с этим в военной психологии и у войсковых психологов актуальными являются следующие задачи:

за счет психологически обоснованной профессиональной подготовленности и готовности военнослужащих «сместить» субъективный рубеж ситуаций III-IV групп сложности в сторону уменьшения последнего; оснастить профессионально подготовленных военнослужащих психологическими средствами вхождения в оптимальное профессиональное состояние и восстановления психического ресурса для сохранения профессиональной эффективности и психического здоровья в ситуациях II-IV групп сложности. диагностировать, прогнозировать динамику изменения профессиональной пригодности и психического здоровья военнослужащих в различных ситуациях воинской деятельности; отбирать и подбирать лиц для этой деятельности; просвещать заинтересованных в вопросах психического здоровья; консультировать «нуждающихся» в преодолении проблем и трудностей в психическом здоровье;

обосновать систему средств наращивания психического ресурса в интересах профессионализма и личностного роста; проводить психологическую терапию психогенно обусловленных проблем, трудностей и пограничных психических расстройств психического здоровья. В широком смысле слова психотерапия в условиях воинской деятельности может охватывать весь круг этих задач, в узком - только последние 3-4, т.е. выступать собственно психотерапевтической помощью «нуждающимся» в сохранении, развитии и восстановлении психического здоровья.

Обращение войсковых психологов к этим задачам требует от них углубленной профессиональной подготовки в вопросах анатомии, физиологии, патопсихологии, психопатологии, теорий и техник диагностики, консультирования, психотерапии, психологомедицинской, психологосудебной экспертизы и т.д. Кроме того, обращение к этой сфере деятельности требует специализации именно в ней, существенно ограничивает возможность выполнения других задач. Логично предположить, что войсковой психолог сегодня вряд ли может быть квалифицированным «многостаночником», как и врач, педагог, военный специалист и т.д. Если вести речь о профессиональной деятельности, о профессионализме в деятельности, то она должна быть строго очерчена, специализирована. Одним из таких направлений может быть психологическая психотерапия, осуществляемая психологами-психотерапевтами. Наиболее эффективной эта деятельность могла бы быть при объединении усилий психологов-психотерапевтов, врачей-психотерапевтов, психиатров.

Раздел 2. Военная психология как отрасль психологической науки

В настоящее время, как никогда ранее, к военной психологии устремлены надежды военных специалистов и руководителей всех уровней. Эти ожидания связаны с особой — прикладной ролью военно-психологической науки в обеспечении эффективности жизнедеятельности войск как в мирное, так и в военное время. В связи с включением в боевые уставы видов Вооруженных Сил раздела, посвященного морально-психологическому обеспечению всех этапов динамики боя, значение военной психологии неизмеримо возросло. Отчетливо высветилась роль специалистов, призванных заниматься аналитико-прогностической деятельностью при планировании и организации психологического обеспечения боевых действий, выработкой рекомендаций

и предложений в решения командиров по данному виду деятельности. Овладение методиками (технологиями) управления психическими состояниями, работоспособностью воинов во всех фазах боевой обстановки могло бы открыть секреты боевой силы, устойчивости своих войск и наметить узловые моменты, способствующие угнетению психики и ослаблению противника. На достижение победы в бою направлена и деятельность по психологическому обеспечению управленческих процессов в мирное время. Здесь также военная психология может сыграть свою прикладную роль, вооружая руководителей воинских коллективов методами эффективного обучения и воспитания воинов, их психологической подготовки.

§2.1. Развитие военной психологии в России до 1917 года

I. Формирование системы военной психологии в России.

Наука начинается с того момента, когда метафизическое, описательное, а тем более мифическое объяснение явлений уступают место естественно-историческому их объяснению, исследованию естественных и социальных причин их происхождения и развития. Военная психология в России в своем развитии прошла этап эмпирического развития (IX — начало XIX века) и научного развития (середина XIX — начало XX века). Внутри этих этапов можно говорить о периодах. Основаниями периодизации являются: Изменение проблематики исследований в зависимости от социально-культурной детерминации, получившей интегрированное выражение в социальном заказе, повышенном внимании государства к военно-психологическим исследованиям; Изменение роли, места, реального статуса в структуре психологической науки; Изменение характера развития (экстенсивный на интенсивный) в зависимости от методологического материала; Изменение оснований научного поиска, посредством которых обосновываются методологические установки ученого.

На раннем этапе, описательном, предметом исследований служит внешняя, чувственно воспринимаемая форма явлений, само явление рассматривается как целостное и неделимое. Как правило, это духовные силы, душа, которые пока еще трудно измерить, выделить составляющие в отличие от материальных условий победы, таких, как численность вооружения и войск, оснащение и размещение. На этом этапе выделяют несколько периодов эмпирических представлений. О них можно судить по произведениям устного народного творчества. Облик былинного героя — воина богатырской дружины, его качества, побудительные мотивы, воинское мастерство, особенности ратного труда составляют несомненно начало развития военно-психологической мысли. Она служит критерием оценки, ориентиром в подготовке и примером в борьбе. Однако особенностью данного периода является то, что формировавшиеся психологические представления не вырабатываются преднамеренно, предназначены для очень узкого круга пользователей, поэтому общи, не конкретны да и специально не фиксировались для передачи. Обобщение психологических представлений происходит в связи с ростом потребности в них, обусловленном развитием военного дела. Регулярный элемент, явившийся чертой княжеской дружины, обеспечивается фиксированием и передачей усложняющихся военно-психологических представлений. В древнерусской литературе IX — XIII веков все произведения посвящены историческим событиям. Имена действующих лиц исторические: Борис и Глеб, Феодосий Печорский, Александр Невский, Дмитрий Донской, Сергей Радонежский. Эти князья, военачальники, священники сами имели глубокое нравственное влияние на людей, это патриоты земли русской, защитники интересов народа, русской государственности. История Руси с борьбой за независимость: с битвами, с походами, с противоборством захватчикам. Поэтому в древнерусской литературе воплощены идеи о духовной стороне ратного дела, источниках победы над противником. Интерес представляет и такой жанр древнерусской литературы, как притчи. Они преподносят нравочтения читателям, представляют как бы образные обобщения действительности. Они говорят не о единичном, а об общем, постоянно случающемся. Все совершающееся в мире имеет две стороны: сторону, обращенную к временному, запечатленную единичностью совершающегося, и сторону вечную: смысла происходящего в мире. Битва с половцами, смена князя, объединение княжеств — все имеет две стороны. Одна сторона — это то, что произошло, и в этом произошедшем есть

реальная причинность: ошибки, совершаемые князьями, недостаток единства или недостаток заботы о сохранности Родины — если это поражение; личное мужество и сообразительность полководцев — если это победа. К числу произведений, где происходит распространение психологических представлений на область дела, можно отнести «Повесть временных лет». Например, при описании похода князя Олега в IX веке на Царьград раскрывается такая военно-психологическая реальность, как военная хитрость. «Поучение Владимира Мономаха» содержит наставления, представляющие собой военно-психологические обобщения: «Выйдя на войну не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сторожей сами наряжайте, и ночью, расставив стражу со всех сторон, около воинов ложитесь, а вставайте рано ... «В «Слове о полку Игореве» такие обобщения содержатся, например, в обращении князя Игоря к своим воинам перед боем: «О дружина моя и братья! Лучше убитым быть, чем пленным быть ...». Летописные повести о монголо-татарском нашествии обобщенно описывают состояния воинов накануне и в период битвы, например на Калке (1223 год) и др. В последующем, с созданием регулярной армии в России потребность в психологических обобщениях приобретает практический характер. Поэтому военно-психологическая мысль начинает развиваться как система обобщений, непосредственно вплетаясь в практику обучения, руководства и боевой деятельности войск. Это были военно-психологические идеи передовых полководцев. Так, у Петра I подробно говорится о системе качеств, которыми должен обладать солдат: честь, товарищество, патриотизм, сообразительность, безконцужство. Для Румянцева П.П. характерно требование к офицерам как руководителям и воспитателям подчиненных: знать индивидуальные особенности подчиненных. А.В.Суворов создает и подтверждает практикой систему военно-психологических обобщений, в котором раскрываются требования боя к солдату, его облик как патриота и профессионала, процесс подготовки к бою и управление действиями личного состава в бою. Суворовская система получила развитие в трудах его последователей. М.И.Кутузов обобщенно представил облик русского солдата-освободителя, те его качества, которые создают превосходство на поле боя и обеспечивают победу. В частности, основываясь на опыте Отечественной войны, он утверждал: «Не численность войск, а именно их храбрость, рвение, дух по большей части решают успех». Нахимов П.С. приближался к пониманию общественной сущности природы личности воина, он считал матроса «главным двигателем на корабле». Период начала в середине XIX века, связанный с большим боевым опытом русской армии на южных рубежах страны, в Средней Азии, отражением агрессии на Камчатке, Архангельске. Этот опыт позволил нашим передовым военным теоретикам и практикам в развитии военно-психологической мысли выйти на такой уровень обобщений, что можно говорить о разработке военно-психологических систем, где наравне с выделением широкого круга психологических проблем они представляются уже системно. Здесь в первую очередь следует назвать Л.Н.Толстого, которого некоторые зарубежные специалисты называют отцом военной психологии. Целостные системы получают закладку в трудах Бутовского Н.Д., Маслова И., Драгомирова М.И. и др. Второй этап в развитии военно-психологической науки в России характеризуется переходом к исследованию сущности психических явлений, как материальной основы и механизма. На этом этапе военная психология и формируется как самостоятельная отрасль психологической науки. Он начинается в середине XIX века и неразрывно связан с успехами отечественной и мировой психологии. Психика как целостное явление расчленяется на части, каждая из которых исследуется по своим связям. Психика уже выступает как сложная структура, как совокупность процессов, состояний и свойств. Подготовка специалистов военного дела, увеличение численности воинских специальностей, усложнение боевой деятельности потребовали разработки проблем психологии различных видов воинской деятельности. В военной психологии начинают выделяться отрасли знаний, определяемые спецификой деятельности и условиями, в которых она происходит. Это прежде всего относится к военно-морской психологии, военно-воздушной, психологии фортификации и др. Формирование военной психологии как самостоятельной отрасли психологической науки характеризовалось определенными условиями и предпосылками: **1.** Получает развитие мысль необходимости самостоятельного развития военной психологии, что связано со спецификой психических явлений, происходящих на поле боя, в период обучения и воспитания военнослужащих. Эти идеи достаточно полно

представлены в работах Агапеева (1897г.), Зенченко М. (1898г.), Зыкова А. (1898г.), Корф Н. (1897г.). Корф пришел к выводу, что науки о войне разделились на несколько групп и одна из них — это «военная психология — как наука о душевных явлениях, изучаемых в отношении их свойств с военной точки зрения», что военная психология имеет свой предмет изучения, который не охватывается «нормальной психологией мирного времени».

Шумков Г.Е. так же считает, что в начале XX века создались предпосылки для «познания деятельности бойца, которые могут много дать для познания душевных явлений» вообще. К числу этих предпосылок он относил: потребности ведения боя. При разбросанности бойцов на десятки верст по полю сражений одного, даже талантливого командира, оказывается недостаточным. Назрела насущная потребность во многих талантах для успешного ведения боя. А подготовка талантов требует научных оснований и обобщений; необходимость научного обоснования военного искусства. Военные науки достигли той степени, когда возникла необходимость их систематизации и подведения под них общего научного фундамента, основой которого может стать военная психология; воспитание и подготовка солдат к бою должны проводиться по строгой системе, основанием которой служит только научные знания о психике бойца вообще и психологии боя, а подготовка к бою должна сводиться к подготовке солдата.

2. Научные идеи, теории не являются спонтанным творением ума, а зарождаются и преобразуются под воздействием социальной практики, материальных потребностей общества, на базе ранее достигнутых знаний. Именно здесь скрыты движущие пружины эволюции познания. Такими социальными детерминантами становления военной психологии как науки, явились факторы развития военного дела в России второй половины XIX - начала XX века. Важнейшие из них заключались: в появлении новых видов вооружения и техники; изменении состава и комплектовании армии; новой организации армией; в совершенствовании способов ведения войны и боевого применения войск;

усложнении факторов боя, воздействующих на психику ее участников.

3. Понятно, что все эти изменения исходили из серьезных изменений базисного порядка. Ведь рост производства, железнодорожного транспорта изменили экономическую структуру общества. Они привели к изменениям в государственной и правовой системе. Это отмена крепостного права, земская, городская, судебная, военная и другие реформы 60-70-х гг. XIX века. Важнейшими составными военной реформы были: введение всеобщей воинской повинности и новых сроков службы, улучшение системы подготовки офицерских кадров, совершенствование боевой подготовки. К 1914 году Россия имела армию численностью свыше 1,4 млн. человек. На ее вооружении находилось 7088 орудий, из них 240 тяжелых, 4157 пулеметов, 263 самолетов, 4000 автомобилей. Главным родом войск была пехота. Ее удельный вес в сухопутных войсках составляют 70%, артиллерии 15%, кавалерии 8%. Военные реформы подняли боеспособность армии и флота. По мнению современников: « По своей боевой подготовке они не уступали вооруженным силам западноевропейских стран. Русский солдат был храбр, стоек, вынослив, способен вести напряженные боевые действия ».

4. В России во второй половине XIX века, наряду с общественно-историческими, экономическими и военными, сложились и научные предпосылки оформления военной психологии как науки. Эти предпосылки выразились в высоком уровне развития общей психологии, дифференциальной, прикладной отраслей, таких как педагогическая психология, психология мышления, юридическая, медицинская, инженерная. Наибольшее влияние на военную психологию оказала программа построения психологии И.М.Сеченовым. Результатом работы Сеченова явилось новое представление о психике и задачах психологии как науки. Важнейшей чертой развития военной психологии была живая и тесная связь с естественно- научным направлением психологической мысли в России, с ее представителями: Бехтеревым В.М., Вагнером В.А., Лазурским А.Ф., Ланге Н.Н. Многие русские психологи работали по заданию военного ведомства в военных госпиталях, академиях, училищах и курсах. Военное министерство в этот период выделяло на научные командировки за границу средства. В лабораторию В.Вундта для стажировки ездили Бехтерев В.М. и Нечаев В.П. Их усилиями создаются психологические

лаборатории. Это также создавало благоприятные условия для формирования научно-методологических позиций военных психологов и накопления достоверных знаний о природе психических явлений. На такой базе военная психология в России в период середины XIX - начала XX века превратилась в динамическую систему знаний о психологии воинской деятельности, личности воина, воинских групп и массовых явлений и приобрела самостоятельный статус. Развитие военной психологии как системы знаний, исследований, поисков и навыков можно представить на следующих уровнях:

1. Методологии;
2. Общенаучных принципов исследований;
3. Конкретно-научной методологии;
4. Методик и техник исследований.

Уровень методологии определялся общей мировоззренческой позицией ученых: пониманием наиболее общих закономерностей развития мира, разработанной и принятой в их среде системой знаний о законах развития человека, социальных и физических процессов. Как правило, это были детерминистические взгляды на сущность психического. В русле такой методологии развивались концепции личности воинов, предпринимались попытки определить систему координат изучения воина, исследовать деятельность человека в бою, определить факторы, влияющие на эффективность боевой деятельности. К этому уровню исследований можно отнести работы Корфа Н.А., Измestьева П.И., Драгомирова М.И. и др. Уровень общенаучных принципов исследований был задан развитием прежде всего естественно-научного направления психологии, задачу которого сформулировал Сеченов И.М.: «Научная психология ... не может быть ничем иным, как рядом учений о происхождении психических деятельностей». Доминирующая линия военной психологии, являясь продолжением идей Сеченова, была направлена на обеспечение достоверности психологических исследований и связана с применением эксперимента. Прикладной характер, обусловленный необходимостью изучения психологической природы воинской деятельности, психологических явлений в воинских группах, выражался использованием объективных приемов экспериментальных исследований. Военные психологи пытались создать и свою, специфическую, только для воинской деятельности, конкретно-научную методологию. Это характерно для Шумкова Г. ("Психика бойцов во время сражений. Введение, обоснование, метод систематизации материала"), Полянского В. ("Психический элемент в области фортификации и его влияние на фортификационные формы"), Калачникова П. ("К вопросу о меткости ружейной стрельбы в войсках") и др. Как правило, эти исследования касались изучения психологических явлений, возникающих во время боя и войны. Превращение военной психологии в самостоятельную отрасль науки характеризовалось вычлениением и определением своего предмета, методов и задач и воплощением раскрытых закономерностей в практике военного дела. Такое воплощение выразилось: - в появлении первых программ построения военной психологии (Корф Н.А., Нечаев А.П., Шумков Г.Е.); - в создании специальных психологических научно-исследовательских учреждений: экспериментальной лаборатории в военно-медицинской академии, экспериментальной психологической лаборатории на педагогических курсах управления военно-учебных заведений; лаборатории в кадетских корпусах; - в образовании Отдела военной психологии в Обществе ревнителей военных знаний; - во введении военной психологии в журналах «Военный сборник», газетах «Русский инвалид», «Разведчик», появление статей о военной психологии в «Военно-медицинском журнале», «Психиатрической газете»; - в преподавании психологии на педагогических курсах при педагогическом музее военно-учебных заведений как учебной дисциплины, основ знаний военной психологии в военных училищах и академиях, в курсе тактики, военной администрации и военной гигиены; - в росте публикаций, посвященных проблемам военной психологии (См.: Рис.1); - в поведении интереса к военной психологии среди офицеров, о чем свидетельствовало значительное число заявлений, сделанных в 1908-1909 годах о желательности преподавания в академии Генерального штаба нового предмета - «военная психология».

То же самое повторялось с опросом, произведенным по поводу изменения программ военных училищ. Причинами этого, по мнению Головина Н., явилось распространение среди офицеров убеждения о том, что в боевой практике» духовная сторона господствует, и поэтому необходимо посвятить более внимания на ее изучение. Русский ум склонен к глубине и к психологическому анализу. Стоит только обратиться к нашей литературе, чтобы убедиться в этом (Толстой, Достоевский и др.). Это составляет силу русского человека. Психологическое направление военной науки составляет характерную черту русского учения о войне».

Определенную роль в становлении военной психологии как прикладной дисциплины сыграло применение эксперимента Бехтеревым И.М., Нечаевым А.П., Калачниковым .П., Полянским В. и др. Распространение эксперимента, широко использовавшего в естествознании и общей психологии, обогатившего эти науки данными о физиологии органов чувств, функционировании нервной системы, способствовало утверждению общей психологии и таких ее отраслей, как военная психология. Развитие системы оказания психиатрической помощи пострадавшим во время войны воинам, введение должностей военных врачей-психиатров, организация психиатрических отделений в военных госпиталях в начале XX века привели к созданию необходимости проведения психопрофилактической работы, исследованию и построению системы знаний о психологии личности воина, изучения факторов боя, отрицательно влияющих на психику солдат и офицеров. В ряды специалистов, занимающихся проблемами военной психологии, влились врачи психиатры, выпускники медицинских факультетов университетов и медицинских академий, изучающих психологию на кафедрах вузов. Среди них имена Аствацатурова, Владычко, Шумкова, Розина, Малиновского и др., которые внесли неоценимый вклад в становление военной психологии в самостоятельную отрасль науки. Одновременно с накоплением знаний шло конституционное закрепление военной психологии и признание ее. Об этом свидетельствуют материалы отдела военной психологии Общества ревнителей военных знаний. Отдел был создан в 1908 году. Направление работы отдела характеризует первый параграф « Правил отдела », который гласил: « Отдел военной психологии имеет целью разработку военной психологии как отрасли общих и военных наук, исследующей духовную сторону явлений войны и наилучшую подготовку и использование психической стороны — сил, средств и способов вооруженной борьбы». Только в период с 1908 по 1912 год состоялось 50 заседаний, были разработаны : анкеты к участникам русско-японской войны, программа занятий отдела, устав, были прочитаны и обсуждены доклады по проблемам военной психологии. В сборнике ревнителей военных знаний, только за период с 1908 по 1911 год было опубликовано 12 работ о военно-психологических исследованиях членов отдела военной психологии. Таким образом, в России в период XIX- начало XX века сложились условия для превращения военной психологии в самостоятельную отрасль психологической науки. Она получила свою систему, структуру, предмет и задачи.

2. Узловые разделы военно-психологической науки середины XIX - начала XX века

Русскую военно-психологическую мысль отличает то, что проблема личности всегда выделялась в ней как наиболее важная. Ее научная разработка с использованием общепсихологических и военно-психологических методов началась во второй половине XIX века. Это обусловлено:

Культурно-историческими условиями развития России и русской армии. Наличием гуманистических традиций, морально-этической основы для изучения личности воина.

Крупными изменениями в обществе и армии в результате проведенных (1860-1870 гг.) реформ.

Изменением социального и материального положения военнослужащих.

Потребностями военной науки и практики в создании системы воинского воспитания, основанном на научных представлениях о психологии воина. Высоким уровнем развития общей психологии. До середины XIX века категория «личность воина» носила больше философское значение. Сведения о личности воина в основном воплощались во взглядах передовых людей своего времени: руководителей, полководцев, ученых и литераторов на сущность военного дела. Они выражали наиболее общее, что присуще русскому воину, и перечень качеств солдата, необходимых для победы армии на поле боя. А с 80-90-х годов, после изменения характера военной службы и самой армии, начинается активное исследование проблемы личности воина, которое опиралось как на собственные военно-психологические знания, так и на выводы русской психологической науки, которая в этот период изучала «психологию живой, деятельной, реальной личности». Преобладающей точкой зрения в это время было мнение, что «лишь отнесение к личности делает реальным такие психологические категории, как чувство, ум, воля, вне личности все эти духовные качества лишь «логическая отвлеченность». И на этой точке зрения стояли многие специалисты, занимавшиеся проблемами военной психологии. Военная наука к этому времени пришла к выводу, что развитие военного дела, изменение способов ведения войны требуют такой системы воинского воспитания, где в центре стоит воин как личность, обладающая «непоколебимой преданностью военному делу, выдающейся сознательностью поступков, предприимчивостью, самостоятельностью и находчивостью, покорностью военному делу и дисциплине, неистощимой телесной и духовной энергией, склонностью к тесному служению товариществу, а главное беззаветным мужеством, храбростью, решимостью и самоотверженностью». Развитие индивидуальной психологии /психологии личности воина/ в этот период можно представить в виде следующих тенденций: человек-воин - это отдельный человек, участвующий в бою; личность воина - особенности, индивидуальность воина, отличающая этого воина от другого, это человек, обладающий своими присущими только ему индивидуальными особенностями; личность как совокупность социальной группе до службы в армии и которые он приобретает в период службы; личность воина как категория для обозначения сознательного субъекта деятельности, конкретного человека, занимающегося воинской и прежде всего боевой деятельностью. Это можно представить в виде следующей таблицы определений личности.

Определение личности воина

Тенденция	Автор	Определение
Личность воина как обобщающая категория.	Драгомиров В.М.	Имея дело с человеком, нужно брать его целиком как он есть, а не создавать себе человека гипотетического, т.е. представляющего одну волю или один ум, или, наконец, одну физику.
	Зенченко М.М.	Солдат есть подчиненный, но не раб.

		Он повинуется начальнику, но не принадлежит ему. Подобное уважение к личности не есть слабость.
	Зыков А.	Личность - это отдельный человек изучаемый индивидуальной психологией.
Как индивидуальность особенность .	Бонч-Бруевич	Личность солдата - это обыкновенный человек со своими ограниченными физическими и физиологическими возможностями.
	Воронецкий В.	Личность воина - внутренний облик каждого отдельного солдата.
	Гершельман С.	Личность - отдельный человек, обладающий своими особенностями.
	Нечаев А.П.	Все, что в душевной жизни человека является наиболее

		устойчивым и связанным.
Совокупность социальных качеств.	Трескин Д.Н.	Теперь солдат должен быть живым, мыслящим и чувствующим человеком, должен обладать способностью к личному почину.
	Кавтарадзе П.	Семья, школа и общественная жизнь - вот 3 среды, которые, окружая детство, юность и молодость человека, выработывают в нем личность полноправного члена общества. Личность - это человек, выполняющий целесообразные действия при всех обстоятельствах, которые могут встретиться при осуществлении человеком его боевой деятельности.
	Крит М.	Духовная личность складывается из всех присущих

		данному человеку духовных качеств, т.е. религиозных и нравственных чувств.
Конкретный человек, живое существо.	Шумков Г.Е.	Личность бойца - это психофизическая природа бойца и зависимость его боевой силы от этой природы. Научное изучение психики бойца - это изучение его свойств и деятельность и во время сражения.
	Резанов А.	Сознательная личность - человек, совершающий активные поступки сознательно, под действием осознаваемых мотивов.
	Острогорский А.	Личность есть категория психологическая, причем личность признается только там, где есть сознательная жизнь. Личность признает свою ответственность за свои побуждения и действия.

		она динамически изменчива.
--	--	----------------------------

Особенностью развития военной психологии в России являлось то, что воин изучался реально, т.е. включенным в определенную социальную общность, группу, воинское подразделение, часть. Психология группы становится выраженным направлением исследований в конце XIX - начале XX века. Это было обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Изменением тактики боя. Переход от линейных построений к рассыпному строю, к цепи привели к изменению социально-психологических условий боевой деятельности воинов. Солдат получил большую самостоятельность, а командир - ответственность в управлении подчиненными.
2. Переходов к новым видам вооружений, требующих коллективного обслуживания, орудийные расчеты насчитывали 7-12 человек. Бронеавтомобили, бронепоезда, самолеты, корабли имели экипажи, пулеметы обслуживались расчетом и т.д. Военные психологи признают, что рядом с психологией, которая занимается отдельным человеком, есть место для психологии, изучающей «различные человеческие группы», так как всякая социальная группа хоть и состоит из индивидуальных элементов, но как социальное целое есть нечто другое, чем арифметическая сумма единиц, это нечто вроде химического соединения.
3. Исследования боевой деятельности показали, что влияние одних и тех же факторов на отдельного бойца и на массу различно.
4. Увлечением численности армии, созданием новых частей и подразделений, формированием новых воинских коллективов и групп. Об этом свидетельствуют данные на 1 января 1881 г. и 1904г.

Количество	1881	1904
Генералы и офицеры	30768	41079
Военные чиновники (включая военных врачей)	9824	9931
Нижние чины (без вольноопределяющих)	844396	1066894
Дивизий	48	52
Стрелковых бригад	9	24
Отдельных батальонов	948	1048

5. С сокращением сроков службы изменились социально-психологические условия. При 25-летнем сроке солдат, призываясь в ряды армии, фактически рвал все отношения со своей семьей, теперь же, при 6-летней службе, казарма становилась лишь определенным жизненным периодом.

6. Изменением национального состава воинских частей. Начиная с 70-х годов комплектование проводилось таким образом, что в каждой отдельной части 75% солдат были русскими, а остальные - представители национальных меньшинств. Эти изменения потребовали разработки и изучения психологии малых и больших групп. В начале XX века военная психология « делится на две независимые части, которые можно назвать психологией индивидуальной, трактующей о душевных явлениях отдельных людей и другую - психологией коллективной, исследующей то же по отношению к группам людей». При этом количество публикаций, посвященных социально-психологическим проблемам русской армии, постоянно растет:

Русская военная психология, исследуя социально-психологические явления внутри армии, также изучала и отношение общества к армии, влияние этого отношения на основание армии, на чувства и настроения воина. Например, предметом исследований Галкина М.В. ("новый путь современного офицера» 1906г.) было влияние отношения общества на состояние армии. Многие объединяло военную психологию с общей психологической мыслью, но у военных психологов был свой путь изучения социально-психологических явлений. Он отличался: практической направленностью, выводы из исследований должны были служить повышению боевой готовности, улучшению воинского воспитания, задачам управления; исследованием социально-психологических явлений не только в больших общностях, толпах и массах, но и в небольших группах; психология толпы и психология армии различались целями, характером деятельности и управляемостью;

признанием возможности применения знаний индивидуальной психологии в исследовании психологических явлений в группах.

В русской военной психологии в конце XIX века начинает использоваться категория « социальная группа», предпринимается попытка создать классификацию социальных общностей. Одним из первых это сделал Зыков. Он выделил следующие социальные образования: семья, социальная группа, род, сословие, землячество, народность, государство. Воинские части и подразделения составляют социальные группы, которые имеют одну из важных характеристик - устойчивость. Основанием классификации Зыков считал длительность существования общностей, наличие социальных принципов в этих группах, единство нравственных побуждений.

Большая роль в рассмотрении армии как объекта социальной психологии принадлежит Резанову А.С. По его мнению, армия по своим психологическим качествам родственная так называемой толпе».

Толпу он понимал как общность людей, объединенную определенными законами функционирования. Резанов выделяет следующие элементы для характеристики разновидностей «коллективов»: единство действий, единство воли, единство сознания, единство места и времени, наличие общественного мнения, характеризующего общность и духовную связь.

Социально-психологические явления, происходящие в Русской армии, издавна интересовали военную психологию.

Предметом изучения коллективной психологии выступают компоненты общественного сознания: настроения, общественное мнение, традиции, авторитет, лидерство, соревнование, подражание, отношения между военнослужащими. Зыков рассматривал воинские части как социальные группы, существование которых во много раз продолжительнее существования отдельных личностей. Особенностью воинских социальных групп является «наличие» социальных принципов - норм, которые регулируют деятельность членов группы». Такими принципами по его мнению, являются понятия о долге, чести полка, мундира, законности и обязательства, готовности положить голову за други своя, авторитетности начальника, любви подчиненных и заботы о них, идеи славянства и христианства. Кроме этого, деятельность группы регулируется общественным мнением, которое молчаливо предписывает воину поступать так, а не иначе. В случае, если человек поступит наперекор общественному мнению, его постигнет кара в форме порицания, выраженного отдельными членами группы или от ее лица уполномоченными. Кроме этого, социальным регулятором поведения в армейских коллективах были воинские традиции. Они, как считал Зыков, являются средством воздействия на людей определенной части. Стойкости традиций способствует «прикрепление к видимым предметам, таким как знамена и другие воинские святыни».

этой целью в частях создавались войсковые музеи. Для оценки состояния широко использовалась категория «сплоченность», которая характеризовала тесную связь отношений воинов определенной части или подразделения. Сплоченность, по мнению Зыкова, значительно слабее в мирное время, чем в военное, и сильнее при нахождении части в чужой стране, чем в своей. Военная психология в России развивалась как психология мирного, так и военного времени. Это было связано с особенностями второй половины XIX - начала XX века, когда практически не было ни одного десятилетия без войны, в которой русская армия не принимала бы участия. Кроме того, в военной психологии утвердилась позиция о ведущем значении для ее развития исследований психологии боя и войны. Так, Михневич утверждал, что «война переносится в область психических явлений», по мнению Леера, «человек был, есть и будет главным орудием войны». Корф считал: «Подготовить бой, подготовить наступление - равносильно понятию - подорвать, расшатать, убить психические силы противника». При этом он выделил 4 группы факторов, оказывающих влияние на психику бойца во время боя: «1) группа внешних материальных факторов боя (оружие, численность, внешняя форма боя и т.п.); 2) управление боем; 3) система воспитания воинов; 4) общие социальные факторы». Для Шумкова Г.Е. исследование психологии боя было предметом многолетних исследований. Он писал: «Как в важном и необходимом есть что-либо более важное и существенное, так и в области военного дела самой важной и самой существенной частью, той центральной частью, в которой сходятся разнообразные области военных знаний, является бой». Перед военной психологией, как практической отраслью психологических знаний, стояла задача построить систему психологических знаний о боевой деятельности человека, создать психологию боя и войны. Особенностью войн XIX - XX веков стало, по мнению Шумкова Г.Е., то, что их «участники решают исход боев на расстоянии, редко сходясь для рукопашной схватки, что составляло правило в древних боях». Опасность для жизни человека являлась особенностью воинской деятельности в бою. Корф выделял в ней внешнюю сторону - истребление противника оружием на поле боя, он называл ее материальной, и внутреннюю - духовную сторону. Причем «внутренняя борьба начинается в воображении человека - бойца с того момента боя, когда наступает в нем ежеминутная опасность для его жизни». О наращивании исследований психологии боевой деятельности свидетельствует следующий график (см. с.79). Только в период с 1900 по 1917 год в печати появилось более 101 публикации, посвященных психологии боевой деятельности. По мнению Головина Н.Н., центр тяжести исследований человека как бойца, переместился в изучение психологии человека как бойца. Он выделил структуру боевой деятельности, ее внешнюю стороны: «идея боя - подчинить волю противника, цель боя - победить противника, а мотивы - стремление бойца победить. А исследование боя подразделяется нами на две части: 1) Исследование факторов боя, обуславливающих деятельности человека в бою. 2) Исследование деятельности и свойств человека как бойца». На такой же позиции стояли Полянский, Шумков, Дмитриевский и другие. Исследуя факторы, влияющие на боевую деятельность воинов, русские военные психологи выделили и объединили их в 4 группы:

Факторы	Состав	Авторы
1. Социально-психологические	- отношение народа к войне, популярность или непопулярность; - отношение народа к армии; - понятность целей войны солдатам и	Агапеев А., Головин Н.Н., Гершельман Ф., Бонч-Бруевич М.

	<p>офицерам, в ней участвующим;</p> <ul style="list-style-type: none"> - место ведения войны, на своей территории, на территории противника, нейтральной; - отношение к противнику; - религиозные мотивы. 	
<p>2. Факторы, обусловленные видом и условиями боя и войны</p>	<ul style="list-style-type: none"> - влияние видов боя: наступление оборона, отступление; - характер войны; победоносный, поражение; - виды оружия используемые в бою; - характер местности: закрытая, открытая, преграды, укрытия и т.д. 	<p>Аствацатуров М.И., Дружинин К.И., Полянский В., Резанов А., Захлунский В.</p>
<p>3. Психологические</p>	<ul style="list-style-type: none"> - нервно-психическая конституция; - физическое истощение; - травма центральной нервной системы; - постоянное душевное напряжение; - физические ранения; - постоянная опасность для жизни. 	<p>Скляр, Сикорский А., Владычко С.Д., Шумков Г.Е.</p>
<p>4. Индивидуально-психологические особенности воинов</p>	<ul style="list-style-type: none"> - предел физических сил; - опыт участия в боях; - мотивы и чувства. 	<p>Шумков Г.Е., Владыко Д., Дмитриевский А.М.</p>

Военные психологи видели свою задачу и в изучении состояний человека - бойца во время его боевой деятельности. Это область психических явлений заключена в рамки между полным здоровьем человека и его болезнью в силу которой он является неспособным нести свое оружие.

Изучение психики бойцов во время сражений, их деятельности должно, как считал Шумков, «опираться на следующие положения:

- а) На войне нет случайностей, все подчинено определенным законам как в сфере внешних явлений, так в сфере психики;
- б) Изучение боя должно быть строго научное, основанное лишь только на изучении фактов и явлений;
- в) В каждом бойце необходимо признать личность, подвергающуюся изменению под влиянием обстановки;
- г) Абсолютной воли бойца не существует, а есть его поступки, безусловно подчиняющиеся закону причинности;
- д) Изучение бойца должно быть психофизиологическим;
- е) Военная психология, сохраняя прикладной характер, должна изучать работоспособность бойца, его боевую силу».

Психическое, душевное состояние воина в бою, по мнению Полянского Б.Н., «является решающей областью психики человека, влияющей на его боевую работоспособность». Состояния он называл эмотивной сферой и к ней относил чувства, инстинкты, аффекты, эмоции и настроения. Полянский, говоря о роли эмотивной сферы подчеркивал: «Идея как простой факт сознания ничего произвести не может, она бессильна в борьбе с эмоциями и может подействовать лишь тогда, когда приобретет чувственную окраску... Эмотивная область психики приобретает еще большее значение для нас, если вспомнить, что во всех боевых действиях мы имеем дело с «массовым бойцом», т.е. с явлениями коллективной психологии. Изучение состояний, причин их возникновения, особенностей протекания привело к выводу о необходимости создать классификацию - «практическое подразделение душевных заболеваний на войне», которая должна дать «верное суждение о том, как отражается служба на душевном здоровье солдата» и поможет установить «при каких обстоятельствах и в какой части войска, или в каком районе учащаются или уменьшаются случаи душевных заболеваний, а отсюда и профилактика, и изучение душевных расстройств в действующих войсках. По времени наступления заболевания Шумков выделил:

1. Психозы довоенные - случаи болезней психического недоразвития, преждевременного слабоумия. Задача не допустить заведомо больных до театра войны.
2. Психозы (во время) войны - которые в свою очередь распадаются на: 1. психозы тыловые; 2. психозы позиционные; 3. психозы боевые или средний, развившиеся у лиц, принимавших участие в боях.
3. Психозы после войны - вредные моменты могут действовать на психику человека исподволь и дать нарушения не во время войны, а после. Так, как «номенклатура психозов с делением на острые и хронические не схватывает в своих понятиях всех расстройств личности воина на войне, то Шумков предложил подразделить практически все психозы на следующие формы:

1. группа - нервно-психическая неустойчивость к явлениям войны, кратковременные нарушения личности воина в боевых условиях, которые выражают неустойчивость нервно-психической организации воина. Сюда включены расстройства психики от невозможности видеть кровь и истерзанные трупы, невозможности переносить резкие звуковые впечатления, невозможности при рукопашных схватках вонзить штык в неприятеля - вообще все те расстройства психики, которые наступают «от ужасов войны» - формы военных неврастений, истерий и т.д.
- 2 группа - скоротечные психозы. Они протекают короткое время, например, 2-3 дня, неделю, две, месяц и быстро проходят и дают полное психическое выздоровление. лица, их пережившие, нуждаются в лечении в психиатрических госпиталях, возвращаются в ряды армии.
- 3 группа - острые психозы. Это психозы с течением больше месяца. их можно относить к острым, хотя и излечим, но требующим более длительного лечения.
- 4 группа - хронические психозы - неизлечимые.

Данная классификация внесла большой вклад в развитие военной психиатрии. Она также позволила систематизировать влияние боевых впечатлений на психику воина, раздвинула границы военно-психологических знаний. В военной психологии была осуществлена серьезная попытка выявить механизм воздействия на деятельность и поведение человека в бою. С целью дать психологическое обоснование управления боевой деятельности личного состава были

выполнены исследовательские работы Зыкова А.С. «Как и чем управляются люди» 1898 г., «Дисциплина и инициатива» 1909г., «Цель и средства» 1908 г., «Выбор начальников» 1909 г. Он исходил из положения, что «ведение войны требует такого влияния на поступки людей, при которых их действия идут вразрез с могущественным законом самосохранения». В первую очередь в схеме поступка человека в бою он выделяет борьбу мотивов, которая определяет решающий фазис поступка - решение. Поэтому Зыков в качестве задачи своего исследования видит определение способов влияния на мотивы поступка человека в бою. Одним из них он выделил «влияние силой ощущения». Речь идет о том, как ограничивать вредные внешние воздействия и строгим подчинением, дисциплиной сковать впечатлительность воина. Следующий способ - это «влиянием и ослаблением идей», который состоит в том, чтобы, вызывая какое-нибудь представление, с расчетом возбудить ассоциацию идей, конечным пунктом которой будет желаемая нам идея». В качестве третьего способа он видел влияние изменением хода ассоциаций как разрушение вредной ассоциации. Перечисленные способы воздействия относятся к мотивационной сфере личности. В процессе управления необходимо также и воздействие на эмоциональную сферу. Этот способ Зыков называл «иррадиация чувственного тона» как влияние на эмоции, чувства, настроения и состояния. для сохранения чувственного тона у человека в бою должна быть обеспечена устойчивость господствующей идеи, решительность как стремление ускорить наступление положительного тона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военная психология в России во второй половине XIX - начале XX века выделяется в самостоятельную отрасль психологической науки, имеющую свою систему и структуру психологических знаний, свой предмет, методы и задачи. С самого начала личность воина была важнейшей проблемой и предметом военной психологии. Вместе с тем столь же пристально осуществлялось изучение социально-психологических явлений в армии. Они также были предметом исследований военных психологов. Психологам удалось создать классификации групп, психологических явлений в массах военнослужащих, вскрыть механизм и способы управления различными общностями военнослужащих в разных условиях. Воинская деятельность как реальность, объединяющая усилия личности и коллектива, исследовалась с учетом ее особенностей в условиях мирного времени и боевая деятельность - с выделением содержательных характеристик.

Полученные военными психологами XIX - XX вв. результаты созвучны положениям, проблемам, задачам современной военной психологии и это делает их значимыми не только для разработки истории военной психологии, как одной из важнейших опорных основ этой науки, но и для проводимых фундаментальных и прикладных исследований в интересах военного строительства в условиях осуществляемой реформы в соответствии с перспективами военного дела.

Олейник Ю.Н. История становления и развития отечественной психологии индивидуальных различий. Дисс. канд. психол. наук. - М., 1990. - С.28.

Изборник: Повести Древней Руси / Сост. и примеч. Л.Дмитриева и Н.Поныркова. - М.: Худож. лит., 1986. - С.63.

Изборник: Повести Древней Руси / Сост. и примеч. Л.Дмитриева и Н.Поныркова. - М.: Худож. лит., 1986. - С.79.

Феденко Н.Ф. Очерки по психологии личности советского воина. - М.: ВПА., 1966. - С.9.

Кутузов М.И. Сборник документов. - М.: Воениздат, 1952. - Т.2, С.57.

Нахимов П.С. Документы и материалы. - М.: Воениздат, 1954. - С.613.

См.: Шумков Г.Е. Психика бойцов во время сражений. - СПб., 1905. - С.13.

См.: Шумков Г.Е. Психика бойцов во время сражений. - СПб., 1905. - С.11.

Большая Советская энциклопедия.- т.22. - Ст.Русская армия.

Орлов А.И. Вооруженные силы России в эпоху феодализма и капитализма. (IX - начало XX века).-М.,: ВПА, 1986 г. - С.57

Асмолов А.Г. Психология личности.: Учебник. - М.,: Изд-во МГУ, 1990. - С.10.

Сеченов И.М. Избранные произведения. - М., 1952. - Т.1. - С.198.

Головин Н.Н. Высшая военная школа. - Спб. - С.41.

Вестник общества ревнителей военных знаний. М., 1913. - N 241. - С.2.

Феденко Н.Ф. Очерки по психологии личности советского воина. - М.: ВПА, 1966. - С.20.

- Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии ХУШ и Х1Х веков. -М.: ОГИЗ, 1947. - С.15.
- Белинский. ПСС / под ред. Венгерова., - Т.Х. - С.406.
- Военная энциклопедия. Товарищество Сытина. - Спб., 1911. - Т.VI. - С.485.
- Корф Н.Связь военных наук с общественными. - Спб., 1987. - С.42.
- См.: ЦГВИА. ф. Концелярии военного министра, оп.2. д.141.
- Добровольский С.К. Мобилизация русской армии в 1914 г. Подготовка и пополнение. -М. - 1929. - С.16.
- Корф Н. Связь военных наук с общественными. - Спб, 1987. - С.42.
- Зыков А.С. Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии. - Спб., 1898.
- Резанов А. Армия и толпа. Опыт военной психологии. - Варшава, 1910. - С.3.
- Зыков А.С. Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии. - Спб., 1898. - С.133.
- Корф Н. О воспитании воли военачальников. - Спб., 1906. - С.247.
- Шумков Г.Е. Психика бойцов во время сражения. Вып. - Спб., Б.Г. - С.18.
- Шумков Г.Е. Психика бойцов во время сражений. - Спб., б.г. - С.6.
- Корф Н. Связь военных наук с общественными. - Спб., 1987. - С.18.
- Головин Н.Н. Исследование боя. Исследование деятельности и свойств человека как бойца. - Спб., 1907. - С.31.
- Шумков Г.Е. Психика бойцов во время сражений. // О-во ревнителей военных знаний - 1908. - №3. - С.18.
- Полянский В.Н. Психический элемент в области фортификации и его влияние на фортификационные формы. - Спб., 1912. - С.19.
- Полянский В.Н. Психический элемент в области фортификации и его влияние на фортификационные формы. - Спб., 1912. - С.18-19.
- Шумков Г.Е. Душевно-больные на войне. О практическом подразделении душевных заболеваний на войне. // Воен.сб. - 1915. - № 7. - С.116.
- Шумков Г.Е. Душевно-больные на войне. О практическом подразделении душевных заболеваний на войне. // Воен.сб.- 1915. - № 7. - С.92.
- Зыков А.С. Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии. - Спб., 1989. - С.7.
- Зыков А.С. Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии. - Спб., 1989. - С.21.
- Зыков А.С. Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии - Спб., 1989. - С.29.

§2.2. Основные направления военно-психологических исследований в России после 1917г.

Военная психология развивалась после 1918 года неравномерно и противоречиво. Наряду с годами развертывания военно-психологических исследований были периоды затишья на психологическом фронте и даже моменты, когда надобность военной психологии ставилась под сомнение. После 1918 года в разное время были проведены военно-психологические исследования по следующим основным направлениям:

- 1) психология боя;
- 2) психология обучения и воспитания воинов;
- 3) психология воинской дисциплины;
- 4) психология военного управления;
- 5) психология малых военных групп и коллективов;
- 6) морально-политическая и психологическая подготовка личного состава;
- 7) психологическая служба в полку;
- 8) военная психодиагностика и психологический отбор;
- 9) психология взаимоотношений и общения военнослужащих;
- 10) инженерно-психологический анализ систем «человек-машина»;
- 11) национальная психология;
- 12) психология боеготовности.

Есть основание выделять три периода в проведении военно-психологических исследований по этим и другим направлениям (1918-1930гг, 1941-1945гг, 1946-1995гг). В

1918-1930 гг. было издано работ, в которых рассматривались вопросы дисциплины, политического воспитания, отбора, НОТ, поведения в условиях боевой обстановки, психологической подготовки. В печати обсуждались задачи военной психологии, ее место в военной доктрине. Большое внимание уделялось военно-социальной психологии и применению психологии в тактике боя. Были попытки систематизировать военно-психологические знания в виде отдельных книг. Некоторые авторы рассматриваемого периода выступали в печати и до 1917 года. Одним из них был П.Измestьев. Достаточно полный перечень публикаций и диссертаций по названным периодам можно найти в библиографическом указателе «Военная-психология» (М.,1973), выпущенном Военным отделом Государственной библиотеке им.В.И.Ленина. В данной главе названы отдельные, наиболее характерные работы и те, что не вошли в указатель после 1973 года.

Тематика его работ, как видно свидетельствует о направленности военно-психологических исследований после 1918 года. Одной из предпосылок широкого развития военной психологии в те годы послужили достижения русской дореволюционной военно-психологической мысли. В России были проведены исследования и опубликованы крупные работы об управлении войсками, о субъективных состояниях и переживаниях в бою, о страхе и борьбе с ним, о психологии воина, армии и толпе, о психике бойцов во время сражения и после боев, психических основах воспитания солдата. Военная психология дореволюционной России рассматривалась известными теоретиками как основа военного искусства. В военно-психологических работах дореволюционных авторов встречается как широкое обобщение военного опыта, использование новейших для того времени достижений многих наук, так и механическое переживание положений различных течений психологии (ассоцианизма, западной социальной психологии и др.) на воинскую деятельность. Это сказывается и на содержании военно-психологических работ, изданных в 20-е годы. Например, в 1921 году в военно-научном журнале «Военная наука и революция» (кн.2) была помещена статья Н.Какурина «Военная психология масс», в которой он с позиций западноевропейской социальной психологии (Г.Лебон, С.Сигеле, Г.Тард и др.) характеризует личность в толпе, поведение солдат в случае паники. В 20-е годы обсуждался вопрос о задачах и «лице» военной психологии, ее отношении к общей психологии. А Незнамов писал о том, что военная психологи слаба., не дает рецептов, стремится решить сразу все вопросы с помощью общей психологии, но последнее не может прямо применяться в военном деле. Надо видеть не вообще человека, а бойца, начальника, и прежде всего в бою. Другой автор - А.Васильев утверждал, что «сущность военной психологии - объяснение и истолкование состояний сознания военного человека в разных отраслях полевой службы и вообще боевой деятельности войск. Он считал, что военная психология должна изучать переживание военного человека, которые чрезвычайно специфичны. В 20-е годы большую исследовательскую работу по психофизиологическому изучению бойцов проводил Ю.Фролов. Он считал, что «путь к изучению функций человека-бойца, рассматриваемого в обстановке боя, лежит не через психологию, а через физиологию». В трудах М.Короля, В.Рубцова предпринимались попытки рассматривать соотношение социальных, биологических и психологических факторов в поведении бойцов на войне. М.Король писал, что в бою «мы имеем дело больше с биологической стороной человека, чем с его социальной стороной». В мирное время - наоборот. К очень важному выводу пришел А.Таланкин: «Вся система подготовки бойца в мирное время должна учитывать и опираться на знание поведения бойца в боевой обстановке». Понять психику бойца означает, по Таланкину, нащупать пути и средства сохранения и укрепления боеспособности части даже в ожесточеннейшие моменты боя. Последним значительным трудом этого периода была книга Г.Хахансяна «Основы военной психологии», вышедшая в 1929 г. Та часть этой книги, которая отражает практику и специфику воинской деятельности характеризуется рядом положительных моментов. Какая-то ее часть - демонстрирует экстраполяцию положений общей, детской и социальной психологии на решение военно-психологических проблем и поэтому содержат мало поучительного материала. Рассматриваемый период является поучительным, поскольку помогает лучше уяснить и определить подходы и предпосылки успешной теоретико-методологической перестройки военной психологии в настоящее время, преодолеть односторонность в понимании

соотношения социального и биологического как детерминант личности и поведения военнослужащего, воинского коллектива.

II. В годы войны 1941-1945гг. важными направлениями психологических исследований были: как помочь командирам успешно побуждать подчиненных к смелым и отважным боевым действиям, преодолевать неуверенность, страх, укреплять дисциплину, боевой дух, воспитывать мужество, презрения к смерти; с первых дней войны актуальными стали вопросы маскировки, разведки, ночного зрения, выработки глазомерной оценки расстояний, ускоренного обучения военных специалистов, восстановления психических функций, утраченных после ранения. Эти и другие задачи решались в основном гражданскими психологами.

Так, М.П.Феофанов попытался проанализировать особую форму боевой деятельности - акт мужества. В статье отмечается сознательность мужественного поступка, роль в нем мыслительных процессов и воли, особенности самообладания. Лишь при наличии твердого самообладания в условиях опасности возможна ясная и точная ориентировка, необходимая настойчивость.

В статье М.М. Рубинштейна «Рождение героя» говорится, что совершая подвиг, человек подчиняет инстинкт самосохранения таким мотивам, как любовь к Родине, к народу, чувство долга, любовь к свободе и независимость, сознание целей борьбы, чувство товарищества.

Н.Д.Левитов в статье «Презрение к смерти рождает героев, кует победу» пишет, что основа самопожертвования - патриотизм, подчинение себя, всей своей жизни высшим интересам родной страны.

Глубокую и интересную статью писал в 1943 г. подполковник Е.Ситковский. Его положение в том, что «работа, боевая деятельность, выполнение боевой задачи - самое лучшее средство против страха на войне» - получило впоследствии обоснование в работах военных психологов после Великой Отечественной войны.

Н.А.Коновалов исследуя роль эмоций в боевых действиях пришел к выводу о том, что эмоциональный подъем является состоянием на основе которого формируется ценнейшее качество армии - доблесть. Сильное эмоциональное возбуждение в критический момент помогает человеку проявить удивительный подъем всех сил. Значительной научной работой, посвященной психологии страха является диссертация Г.А. Фортунатова (1942). В ней охарактеризованы различные ступени страха, выявлены противодействующие страху силы, показаны виды бесстрашия. В исследовании доказывалось, что бесстрашие означает не отсутствие страха, а его успешное преодоление.

В статье Б.М.Теплова об уме и воле военачальника, опубликованной в военной печати, а впоследствии в Ученых записках МГУ (Выпуск.90, 1945), раскрывается психологическая природа решения задачи полководца, характеризуются функции анализа, секрета превращения сложного в простое, выделение существенного сочетания смелости с осторожностью, знания противника, проникновения в его замыслы. Представляют интерес выводы: Б.М. Теплова о роли планирования в деятельности полководца, о путях выработки плана сражения, о гибкости планов на войне и в то же время упорства и твердости в проведении их в жизнь. В статье показано значение для быстрого нахождения правильного решения и интуиции, большого запаса и готовности знаний, разносторонности культуры, высокого развития пространственных проявлений, чувства личного и времени.

В военные годы многие командиры, не будучи раньше профессиональными психологами, приходили к важным выводам о поведении людей в реальной боевой обстановке. В военной печати командиры доказывали, что для активного и самоотверженного ведения боевых действий важное решающее значение имеет их сознательное отношение к войне, понимали необходимость личного участия в боях, чувство долга, смелость, характер, мужество, дисциплинированность, боевое мастерство, а также организующие способности командиров, боевой дух и сплоченность коллективов подразделений, воспитательная работа, психологическая и морально-политическая подготовка к каждому бою.

Таким образом, основными направлениями психологических исследований в годы минувшей войны были: изучение причин страха, паники, пути их преодоления и предупреждения; раскрытие природы самоотверженности, смелости, мужества; изучение условий ускоренного обучения военных специалистов (радиостов,

телеграфистов, летчиков, танкистов и т.д.); Разработка путей повышения зрительной и слуховой чувствительности воинов, ускоренная адаптация глаза к темноте, улучшения ночного зрения. Решались также задачи маскировки, восстановления функций речи и движений, утраченных после ранения.

По всем этим направлениям психологами были получены в целом полезные научные и практические результаты. Однако, большинству исследователей не удалось конкретно учесть зависимость психических явлений от реальных боевых ситуаций, индивидуальных особенностей военнослужащих, их психических состояний в обстановке войны.

III. Закономерным для военной психологии является усиление внимания к ней после последних войн. Так было в Европе, так было и в России. Это выразилось, в частности, в организационном оформлении военной психологии созданием кафедр, лабораторий, исследовательских групп. Вскоре после войны начала работать кафедра психологии в Хлебниковском военно-педагогическом институте, который готовил преподавателей военных дисциплин. Основное направление военно-психологических исследований этого периода - навыки военнослужащих; навыки стрельбы из пистолета (П.П.Логинов), навыки стрельбы из автомата на ходу (М.П.Коробейников), навыки и умения читать топографические карты (М.В.Гамезо). Было проведено исследование формирования волевого развития (К.П.Жаров), обучения стрельбы из винтовки (Ф.Ф.Кудрейко), военного дешифрования аэрофотоснимков (В.Ф.Рубахин), психологических основ стрельбы (Д.Б.Эльконин). Начальник кафедры Т.Г.Егоров издал в 1955 году книгу «Психология», в которой сильно доминирует общая психология. Отдельные военно-психологические вопросы очень кратко рассмотрены в связи с мышлением, речью, чувствами, волей, навыками. Другая направленность психологических исследований была реализована на кафедре военной педагогики и психологии Ленинградского высшего Военно-педагогического института им. М.М.Калинина в 1946 - 1956 гг. Здесь разрабатывались вопросы психологии боя и боевой подготовки (Г.Д.Луков), дореволюционной русской военной психологии, проблема индивидуального подхода, деятельности командира подразделения, героического поступка воина (М.И.Дьяченко), критического анализа зарубежной военной психологии (Н.Ф.Феденко). На этой кафедре был сделан акцент на изучении психологических особенностей военной деятельности, прежде всего боевой, что остается актуальным и для определения направленности военно-психологических исследований в Военном университете. Г.Д.Луков опубликовал в 1956 году сначала в ВВПИ им.М.И.Калинина «Очерки по вопросам психологии обучения и воспитания советских воинов». При обсуждении плана-конспекта этой книги на Ученом совете Института Г.Д.Лукову было предложено построить ее структуру не по двум принципам (бой рассматривался им со стороны качеств воинов, а учебно-боевая деятельность со стороны обучения и воспитания воинов), а по одному - через всю книгу провести анализ личностных свойств воинов. Г.Д.Луков ответил, что он пока напишет так, как задумал. Тогда эта книга была издана в 1960 г. Воениздатом под названием «Психология» (Очерки по вопросам обучения и воспитания советских воинов). В этих книгах рассмотрены некоторые психологические аспекты боя, обучения и воспитания в процессе боевой подготовки (ее отдельных видов). В результате обобщения направлений военно-психологических исследований указанных двух институтов, а также работ зарубежных авторов, военные психологи, работавшие в ВПА им.В.И.Ленина еще до организации в 1959 году кафедры военной педагогики и психологии пришли к выводу, что нужен другой подход к созданию системы военно-психологических знаний и преподаванию военной психологии. Почти в каждой теме, согласно этому подходу, требовалось дать обобщенную характеристику психологического явления с учетом особенностей военной деятельности, потом проанализировать это явление в условиях войны, боя, а затем в условиях обучения и воспитания определив при этом пути формирования у разных категорий военнослужащих необходимых свойств и качеств в соответствии с требованиями боевой деятельности. Этот подход был реализован лишь частично, что отрицательно сказалось на последующем развитии военной психологии. На кафедре военной педагогики и психологии были проведены исследования боевой деятельности, зарубежной военной психологии, направленности личности офицера, формирования первичного воинского коллектива (Глоточкин А.Д.), подготовка советских воинов к современной войне (Коробейников М.П.), преподавания общественных дисциплин в военно-учебных заведениях (Бадмаев Б.Ц.)

Получила развитие военно-морская психологи (Зуев Ю.П., Броневицкий Г.А., Столяренко А.М.), авиационная психология (Корчемный П.А., Платонов К.К., Юсов В.Т.), психология пограничника (Ельченков П.Е., Безуглов И.Г., Феденко Н.Ф) психология высшей военной школы, психология управления и воинской дисциплины. Исследовались вопросы подготовки воинов-специалистов, психологии боевого дежурства (Андреев И.Т., Варваров В.И. и др.) пропагандистского мастерства офицера-политработника, интеллектуальных качеств офицера, тактического мышления командира (Бабичев П.Н.), национально-психологических особенностей населения и личного состава некоторых зарубежных государств (Крысько В.Г., Лучинский Н.И.), социально-психологических основ деятельности заместителя командира полка (корабля) по политической части, готовности к действиям в экстремальных ситуациях и др. Основная направленность проведенных кафедрой военной педагогики и психологии исследований - военно-политическая и психолого-педагогическая. Почти все авторы руководствовались решениями КПСС и приказами Министра обороны, директивами Глав. ПУ СА и ВМФ. Обязательным методологическим принципом, который должен быть реализован авторами - социально-лично-деятельностный подход. И военные педагоги и военные психологи вынуждены были в условиях административных предписаний и притязаний руководителей кафедры этот подход использовать, хотя он не обеспечивал военную направленность и научную достоверность исследований. Личность воина в исследованиях была представлена в основном как тип личности, но не как индивидуальный. Недостаточно учитывалось единство и взаимосвязь свойств воина как личности и как субъекта воинской деятельности, в структуре которых функционируют его природные свойства как индивида. То обстоятельство, что психологи работали на одной кафедре с педагогами, тормозило развитие военной психологии. От такого «союза» выигрывала военная педагогика. Здесь нужны некоторые пояснения. На направленности большинства исследований и трудов психологов (1959-1984гг) отразилось то обстоятельство, что военная психология не была организационно оформлена (не было кафедр, лабораторий и др.) Военные психологи работали под руководством педагогов, испытывали влияние философов, историков, социологов. Психология оставалась служанкой у педагогики и в плане преподавания и в плане научных разработок. В действительности же связи эти куда шире. Она не в меньшей степени взаимодействует с философией, социологией, военной историей, тактикой; дает необходимые данные для военной науки, практике руководства войсками, решения военно-инженерных вопросов и др. Широко известный психолог А.Н.Леонтьев писал: «Психология стоит на стыке общественных и естественных наук. Вместе с тем она образует особую область знания. Поэтому она не может полноценно развиваться как состоящая «при» той или иной науке - при физиологии, при педагогике, при технике... Ее главная перспектива заключается... в самостоятельном развитии ...»

Такое положение военной психологии - «при педагогике» - сказалось на подготовке и мышлении многих военных психологов, содержании и качестве большинства их публикаций и исследований (что-то среднее между педагогикой и психологией). Не были созданы капитальные теоретико-методологические труды, которые могли бы явиться научной предпосылкой для проведения конкретных психологических исследований. Без них развитие военной психологии было крайне затруднено. Не были извлечены уроки из истории отечественной военной психологии: простое перенесение на воинскую деятельность положений общей, социальной и других отраслей психологии. Являясь бесплодной она не продвигает ни в научном ни в практическом отношении военную психологию. Примеры такого перенесения знает история дореволюционной и послереволюционной психологии. Аналогично этому кафедра военной педагогики и психологии по сути дела оставила в стороне важный вывод А.Таланкина о том, что « вся система подготовки бойца в мирное время должна учитывать и опираться на знание поведения бойца в боевой обстановке». Почти во всех разработках военных психологов с 1959 по 1984 г. недостаточно конкретно освещались требования войны, боя к солдату, командиру, коллективу. А не раскрыв эти требования и условия успешных боевых действий, нельзя намечать принципы, пути и средства воспитания, обучения и психологической подготовки. Военным психологам следовало бы уже тогда выработать критерием и показатели психологической готовности отдельных военнослужащих, подразделений, части к бою, уделить больше внимания научному

прогнозированию поведения людей в условиях войны, определению в мирное время их боевой эффективности.

В отзывах тогдашнего Глав.ПУ на книгу подготовленную кафедрой «Основы военной педагогики и психологии» отмечалось, что по структуре, освещению вопросов, конкретному материалу книга в основном повторяет то, что дается в книгах по дошкольной, школьной и общевузовской педагогике и психологии. Не излагаются собственные проблемы военной педагогики и психологии для командиров взводов, рот и им равных. Выступает умозрительное распространение общих психолого-педагогических положений на область военного дела. Обращенность психологов к замполиту была оторвана от реальной практики его деятельности, особенно в бою. Главный вопрос в том, как заместитель командира полка (корабля) по политической части может способствовать своей деятельностью достижению высокой боевой готовности в мирное время и высокой боеспособности личного состава в боевой обстановке освещался крайне слабо. Частично это объясняется и отсутствием опыта работы зам.командира по политчасти, у ряда авторов учебных пособий.

По инициативе генерал-лейтенанта Петрова И.И. была создана в октябре 1960г. научная лаборатория по разработке проблем педагогики и психологии. За время своего функционирования (по январь 1960 г). лаборатория опубликовала несколько монографий, брошюр и статей. Воспитание дисциплинированности у советских воинов; Новое оружие и дисциплина воина; революция в военном деле и методы обучения советских воинов; Индивидуальная работа с воинами; индивидуальный подход к воспитанию воинов; психология проступка; психологические причины нарушения порядка подчиненности; психологические условия укрепления воинской дисциплины; наглядность в обучении воинов и др. Направленность проводимых лабораторией исследований была в основном психолого-педагогическая и практическая. Лаборатория была при кафедре военной педагогики и психологии и должна была считаться с ее требованиями.

В рассматриваемый период в Ленинграде военные психологи в сотрудничестве с гражданскими психологами, специалистами в области технических и других наук продуктивно разрабатывали проблемы военно-инженерной психологии. Авторский коллектив указанной книги исходил из того, что нельзя слепо заимствовать опыт гражданской инженерной психологии, а все проблемы военно-инженерной психологии необходимо рассматривать под углом зрения повышения боеготовности и боеспособности войск, выявленная особенность функционирования системы «человек-машина» в боевых условиях, учитывать специфику работы воина с различными видами вооружения, боевой техникой.

Такой четкой направленности не было у группы научных сотрудников в ВПА (1965-1978гг), а также на кафедрах военной педагогики и психологии в ряде военных училищ. Хотя разрабатывались актуальные проблемы морально-политической и психологической подготовки, военного обучения, управления войсками, принятия решений и др., однако недостаточно учитывались специфические требования боя к индивидуальной и коллективной психологии, к личности и деятельности командира. Книга «Солдат и война» (М.: Воениздат, 1971) была построена по образцу ранее изданных пособий посвященных воспитанию отдельных качеств воинов. Не уделено внимание вопросу о том, как сделать эти качества устойчивыми, действенными, неутрачиваемым при непосредственном ведении боя. Не был реализован системный подход: как формировать целостное выражение лучших качеств воинов - их морально-политическую и психологическую готовность к боевым действиям. Военная психология была представлена в какой-то мере в 80-х годах и в Институте военной истории МО. Военно-психологические исследования проводимые в Институте были посвящены вопросам военного воспитания, дисциплины, боеготовности, взаимоотношениям в многонациональных коллективах, морально-политической и психологической подготовке личного состава, личному примеру офицера и др. Основное направление психологических исследований в Институте военной истории-различные аспекты воинского воспитания. Теоретические и методологические просчеты, присущие советской психологии, были присущи в той или иной мере всем этим разработкам ИВИ.

Более широкий круг задач встал перед Центром военно-социологических,

психологических и правовых исследований ВС. В конце 80-х и начале 90-х гг. в Центре разрабатывались проблемы психологической службы, психодиагностики, социально-психологической работы, профессиональной психологии, профилактики психических расстройств, психологической подготовки личного состава подразделений Сухопутных войск и Военно-Воздушных Сил к бою, психологии управления, обучения, общения, конфликтов, комплектования ВС по призыву на контрактной основе, личности и деятельности военного руководителя и др. Основные направления проводимых Центром исследований - оказать помощь социально-психологической службе и практике воспитательной работы с личным составом. П.А.Корчемным была глубоко и разносторонне разработана программа психологической службы в ВС, показаны обязанности психолога полка и требования к его профессиональной подготовке. В связи с этим подготовку психологов полка надо поручить кафедре психологии Военного университета. Намечающаяся подготовка таких психологов на факультетах в МГУ не может быть признана квалифицированной. Психолог полка должен иметь опыт военной службы, военное и широкое профессионально-психологическое образование. В противном случае психолог полка не окажет должной помощи в укреплении воинской дисциплины и повышении боеготовности личного состава.

IV. На кафедре социальной и военной психологии (психологии) 1984-1994 гг. были проведены исследования по вопросам подготовки специалистов, дисциплины (Утлик Э.П.) неуставных взаимоотношений (Крук В.М.), готовность к боевому дежурству (Кузнецов Л.Н.), методике психологического и психодиагностического обследования личности воина, воздействия боевой обстановки на психику воинов, суицида, конфликтов между офицерами, социально-психологическому тренингу (Девятко В.В.), посттравматическому стрессу, психологии пограничника (Безуглов А.И.) истории русской военной психологии (конца XIX - начала XX века), подготовки офицеров к управленческой деятельности психологическим условиям эффективности деятельности командира зенитно-ракетного полка сухопутных войск по управлению огнем (Гнездилов Г.В.) политика-моральном состоянии (Каширин В.П.), сплочению боевых качеств войск ПВО (Липницкий А.В.), национально-психологических особенностей населения некоторых Западных государств, адаптации молодых солдат к воинской службе (Сенокосов Ж.Г.) психологии самоутверждений курсантов и др. Если на кафедре военной педагогики и психологии, Научной лаборатории, Группе научных сотрудников, в Институте военной истории, Центре военно-социальных, психологических и правовых исследований психологи вынуждены были в известной мере подчинять направленность своих разработок требованиям педагогов, историков, философов, социологов, правоведов, то на вновь созданной кафедре социальной и военной психологии несколько преподавателей добровольно подчинялось общей и социальной психологии, медицинской психологии, психотерапии. Ряд исследований был проведен в соответствии с теорией поэтапного формирования умственных действий. Зачинатель этой теории П.Я.Гальперин дал странное, обедняющее перспективу и значимость психологической науки, определение ее предмета - изучать ориентировочную деятельность. Это крайнее сужение функций психики и субъективного мира человека. В зависимости от внутренних и внешних условий, решаемых задач психологические явления исполняют многие функции в поведении и деятельности: оценочные, ориентирующие, конструктивные, побуждающие, смыслообразующие и др. В структуру овладения каким-либо действием должны быть включены не только умственные но и эмоциональные, волевые и потребностно-мотивационные процессы. Известно также что реакция, зависящая от речемыслительной деятельности, совмещается медленнее, чем зависящая от образов и представлений. Это важно учесть в подготовке специалистов к выполнению задач, которые требуют исключительно быстрых, мгновенных реакций. Теория Гальперина П.Я. была разработана не для подготовки к действиям в крайне экстремальных ситуациях или выполнению боевых задач в условиях войны. Поэтому направление военно-психологических исследований, реализующее теорию П.Я.Гальперина, хотя и содержит отдельные положительные выводы, для обучения специалистов в мирное время, в целом неприемлема в ВС. Еще один факт добровольного ухода кафедры социальной и военной психологии в общую психологию - издание сборника учебно-методических материалов. Этот сборник

заслуживает высокой оценки с точки зрения общей психологии. Однако, он не имеет прямого отношения к изучению личности солдата, командира, воинского коллектива.

V. Перспектива. В исследованиях, проведенных в послевоенное время и в разных военных учреждениях, наблюдается большой разброс теоретико-методологических позиций: одни авторы пытаются рассматривать социально-личностно-деятельностный подход, другие - диалектический материализм, третьи - принципа и концепции общей или социальной психологии и т.п. Почти во всех работах не учитывается единство личности, целостность ее социальных, биологических и психологических проявлений в процессе обучения и в бою, роль соотношения и взаимопереходов сознательного и неосознанного в поведении и деятельности человека. В некоторых работах одновременно используются разные психологические концепции (бихевиоризма, фрейдизма, гуманистической психологии и др.).

О стихийном развитии военной психологии свидетельствует тот факт, что до настоящего времени не существует четкого определения ее предмета и места среди наук. Упомянутый выше Егоров Т.Г. писал, что «психология является наукой, которая изучает законы, лежащие в основе психической деятельности людей, понимаемой как отражение бытия в их мозгу». При этом не подчеркивается что это отражение является субъективным, что крайне важно для психологии. Луков Г.Д. считал, что «... предметом советской военной психологии является психика советского человека, занимающегося воинской деятельностью» и что она изучает закономерности формирования личности советского воина. Последующие определения предмета военной психологии давались в разные годы в учебных пособиях (1967,1978,1984). Трансформации этих определений убедительно показал Л.Н. Кузнецов.

Если в дореволюционной русской военной психологии доминировало положение о том, что военная психология - основа тактики и военного искусства (частично это положение утверждалось и до 1930 г.), то после 1945 г. на кафедре военной педагогики и психологии и на кафедре социальной и военной психологии в особенности безраздельно доминирует направленное положение о том, что военная психология - отрасль психологической науки. Почему не считать военно-психологические знания и военными знаниями? Разве они не должны быть частью военного образования и служить предпосылкой составления уставов, решения военно-тактических и других задач военного строительства? Военная психология - это и отрасль военной науки.

В большинстве случаев в военной психологии теоретические и прикладные работы были написаны одним языком. За редким исключением прикладные работы обсуждались в войсках, а теоретические работы - направлялись на внешние рецензирование крупным специалистом по соответствующим проблемам. Ослабляло развитие военной психологии и то обстоятельство, что на кафедре не обсуждался вопрос о специфике ее категориального аппарата. Наполняются ли новым содержанием и в какой степени понятия и категории общей, социальной, педагогической, инженерной и т.д. психологии при их использовании для характеристики и психических явлений в условиях воинской деятельности? Поставив и решив этот вопрос, военные психологи пришли бы к выводу о том, что простое перенесение на воинскую деятельность положений общей, социальной и других отраслей психологии не может способствовать научному развитию военной психологии, так как, в конечном счете, при таком подходе дело ограничивается иллюстрированием (пусть даже экспериментальным) уже известных знаний, в частности, понятий и принципов общей педагогической и социологической психологии, которые в настоящее время находятся в глубоком кризисе. Кафедра социальной и военной психологии необоснованно отказалась от понятия «психологический анализ». Это понятие было одобрено академиками Ананьевым Б.Г., Леонтьевым А.Н., Лурия А.Р. и др. Они приравнивали его с понятием «исследование». Кафедра упустила понятие «самосознание». А как важно было бы провести, к примеру, исследование по теме: «Психологический анализ профессионального самосознания офицера», или «Психологический анализ самосознания русского народа». Некоторые военные психологи при решении вопросов психологии боя исходили из крайне упрощенных даже для своего времени положений. Например:» поведение воина в любых условиях определяется закономерностями его познавательной деятельности» (книга М.П.Коробейникова «Современный бой и проблема психологии» М.: Воениздат, 1972. с.117)

Другие авторы, говоря о психологических последствиях воздействия боевой обстановки

или вообще экстремальных воздействиях прямолинейно выделяют только отрицательные последствия. Эти последствия могут быть у многих воинов и положительными. Поэтому нет основания делать вывод о том, что все военнослужащие после экстремальных воздействий нуждаются в психологической реабилитации. Немало исследований проведено по военной деятельности в мирное время, хотя формирования их тем относились ко всей деятельности военнослужащих включая и боевую. В этих случаях нельзя было получить достаточно полное решение взятых проблем, а в военную психологию вводились понятия и категории отражающие только части изучаемых мнений. В этом плане были проведены исследования профессиональной направленности личности офицера, мотивационной готовности молодых офицеров к профессиональной деятельности, социально-психологической устойчивости воинских коллективов, подготовки офицеров к управленческой деятельности, социально-психологического тренинга и др. Авторы этих работ не учитывали, что профессия офицера охватывает его деятельность не только в мирное, но и в военное время. В ряде научных разработок слабо выделяется собственно психологический компонент изучаемой проблемы. Примером явилась характеристика политико-морального состояния, которая была в основном дана в идеологических и военно-политических терминах. Примером является также отождествление конфликтных ситуаций в воинских коллективах с неуставными взаимоотношениями. Если вместо слов «конфликтная ситуация» в текст соответствующей брошюры поставить «нарушение дисциплины», «плохое настроение», «неуставные взаимоотношения», то почти весь текст остается без изменений то есть психологическая специфика конфликтных ситуаций не была выяснена. В.М.Крук глубоко показал недостатки работ посвященных неуставным отношениям. Характер и стиль многих из упомянутых и других исследований были в известной мере predetermined идеологическими догмами. Их авторы могли не демонстрировать избыточную социальную озабоченность в ущерб научной истине и не поддаваться авторитарному давлению. Но все же военно-психологические исследования проведенные по разным направлениям, были актуальными для своего времени, сыграли в целом положительную роль в работе военно-учебных заведений, в боевой и политической подготовке войск. Нельзя считать, что все сделанное военными психологами до настоящего времени нужно зачеркнуть и начать все сначала. Однако не обойтись без очень хорошего фильтра, чтобы оставить положительную, важную для будущего военно-психологическую информацию из всего того, чем располагала и располагает военная психология. Нужно построить новую военную психологию с критическим учетом опыта ее предшествующего развития.

Военная психология необходима на всех участках военного строительства, она может значительно повысить боевой потенциал ВС России. Для этого целесообразно усилит ее самостоятельность, близость к военной практике, считать военную психологию не только отраслью психологической науки, но и отраслью военной науки, преодолеть идеологизацию многих понятий и категорий, по-новому определить свои теоретико-методологические принципы. К этим принципам надо отнести: воинская деятельность подчинена специфическим психологическим закономерностям; прямолинейное применение положений общей, социальной, медицинской, инженерной и т.д. психологии к изучению психики военнослужащих не способствует развитию военной психологии и не укрепляет ее авторитет в ВС; принцип системного детерминанта, развития и другие. Таковы некоторые выводы, вытекающие из краткого рассмотрения основных направлений военно-психологических исследований приводимых в России после 1918 года. (1918-1994гг).

См.: Измествьев П. Тактико-психологические этюды. // Офицерская жизнь. - 1907. - N 77; Из области военной психологии. - 3 изд., доп. - Варшава, 1911; Основы военной доктрины (о месте и роли в военной психологии в военной доктрине). // Военное дело. - 1920. - N9 (73); Психологические основы тактики. // Военная мысль. - 1921. - N3; Очерки по военной психологии (Некоторые основы тактики и военного воспитания). - Пг., 1923.

См.: Незнамов А. К вопросу о военной психологии // Военный вестник - 1922. - N 17-18, - С.8.

- См. Васильев А. Военная психология и ее применение к тактике. // Военная мысль и революция. - 1923. - N 1. - С.133.
- Фролов Ю. Изучение человека - бойца. - М., 1926. - С.43-44.
- Король М. Воспитание и автоматизм. // Война и революция. - М., 1927. - N 12. - С.163.
- Таланкин А. Военная психология и вопросы военно-политического воспитания в РККА - М. - Л., 1929. - С.104.
- Таланкин А. Военная психология и вопросы военно-политического воспитания в РККА. - М. - Л., 1929. - С.11.
- См. Смирнов А.А. Советские психологи - обороне Родины в годы Великой Отечественной войны. // Вопросы психологии. - 1975. - N 2 и N 4.
- Феофанов М.П. Воспитание смелости и мужества. // Советская педагогика. - 1941. - N 10. Там же. - С.64.
- См.: Рубинштейн М.М. Рождение героя (психологический очерк). // Советская педагогика. - 1943. - N10.
- Левитов Н.Д. Презрение к смерти рождает героев, кует победу. // Красная звезда. - 1941. - 30 августа.
- Ситковский Е.С. Воспитание бесстрашия и презрения к смерти. - М.: ВПА, 1943. -С.30.
- Коновалов Н.А. Роль эмоций в боевом действии. Воинская доблесть. // Советская педагогика. - 1943. - N 7.
- Фортунов Г.А. Страх и его преодоление (проблема бесстрашия в психологии). /Канд.диссерт. - М., 1942. - С.232.
- См.: Основы психологии. - М.: ВПА, 1962; Военная психология. - М.:Воениздат, 1967.
- Дьяченко М.И. Психологический анализ боевой деятельности советских воинов. - М.: ВПА, 1974.
- Феденко Н.Ф. Реакционная сущность современной буржуазной военной психологии. - М.: ВПА, 1973.
- Железняк Л.Ф. Военно-психологическая направленность личности советского офицера. - М.: ВПА, 1979.
- Китов А.И. Психология воинской дисциплины. - М.: ВПА, 1969.
- См.: Вопросы психологии. - 1967. - № 6. - С.22.
- См.: Военная психология. Часть 1 и часть П. - М.: ВПА, 1984.
- См.: Военная инженерная психология. - М.: Воениздат, 1970.
- См.: Военная инженерная психология. - М.: Воениздат, 1970. - С.10.
- См.: Солдат и война. - М.: Воениздат, 1971.
- См.: Бадмаев и др. // Сборник материалов по обучению воинов некоторым специальностям. - М.: ВПА, 1974; Малышев А.А. и др. Психологические основы обучения слушателей принятию решения на бой. М.: ВПА, 1977; Съедин С.И. Психология и эффективность обучени воинов - связистов. М.: Воениздат, 1980.
- См.: Личная примерность офицера в экстремальных условиях. - М., 1987.
- См.: Корчемный П.А. Психологическая подготовка личного состава военно-воздушных сил к активным боевым действиям в условиях современной войны. - М.: ВПА, 1990.
- См.: Информационно-методические сборники. - №№ 1-8 за 1993-1994гг.; Введение в профессию. - М., 1992.; Перевалов В.Ф. Подготовка офицеров к управленческой деятельности. - М.: ВПА., 1991; Перевалов В.Ф., Мощенко А.В. Введение в психологию руководства подразделением. - М., 1991.
- См.: Введение в профессию. - М., 1992. - С.5-10.
- См.: Анцупов А.Я. Социально-психологические проблемы предупреждения и разрешения межличностных конфликтов во взаимоотношениях офицеров. М.: ГАВС, 1992.
- Каширин В.П. Самоутверждение курсантов. - М.: ВПА, 1984.
- См.: Труды института. - Л., 1948. - Т.3. - С.40.
- См.: Материалы третьей научной конференции по советской военной психологии - М.: ВПА, 1991. - С.83.
- См.: Личность воина. Методика психологического и психофизиологического обследования. - М.: ВПА, 1990.
- См.: Егоров Т.Г. Психология. - М.: Воениздат, 1955. - С.3.
- Психологические последствия воздействия боевой обстановки. - М., 1992.
- См.: Крук В.М. К истории изучения неуставных взаимоотношений. / В книге: Материалы 3 научной конференции по советской военной психологии. - М.: ВПА, - 1991. - С.84-89.

§ 2.3. Основные направления развития зарубежной военной психологии

1. Теоретико-методологические основы зарубежной военной психологии

Ретроспективный взгляд на зарубежную военную психологию дает основания для предположения о том, что зарубежная военная психология не может быть выделена как нечто самостоятельное по отношению к общей психологии. Это неоднократно утверждали и сами военные психологи. У.С.Хантер, например, считал, что военная психология - это не какая-то специальная область деятельности. Аналогичную точку зрения имели и такие известные психологи, как Р.Йеркс, Е.Боринг, С.Л.Маршалл и др., занимавшиеся военно-психологическими исследованиями. Конечно же, существуют и другие мнения, основанием для которых могут служить специфические особенности вооруженных сил как социального института и особый характер воинской деятельности. Во всяком случае, на сегодняшний день психологам не удалось прийти к единому пониманию предмета военной психологии. В связи с этим целесообразно опираться на тот очевидный факт, что зарубежная военная психология всегда являлась одной из отраслей психологического знания и, таким образом, опираясь на те же теоретико-методологические основы, что лежат в основе зарубежной психологической науки. Вместе с тем, военная психология в капиталистических государствах имеет более яркую классовую окраску, нежели психология в целом. Эта оговорка справедлива, если иметь в виду, что все военно-психологические исследования, как правило, жестко оговорены условиями социального заказа правящего класса. Рассматривая методологические основы зарубежной военной психологии, целесообразно в первую очередь обратиться к философии, которая закономерно является методологической базой любого научного знания. Теоретико-методологические основы военной психологии в странах Запада формировались в значительной мере в недрах наиболее распространенной и типичной для Запада философии - прагматизма, или, как его называют, философии действия. По своей форме - это течение характеризуется попыткой уйти от решения основного вопроса философии под предлогом того, что, якобы, эта проблема практического значения не имеет. Прагматизм претендует на то, что им преодолены все существующие философские и классовые противоречия общества и науки. Рассмотрим некоторые наиболее существенные установки прагматизма, определяющие направленность и подход проводимых в странах Запада военно-психологических исследований. Во-первых, прагматизм в лице его столпов Ч.Пирса и В.Джемса на словах провозглашает отказ от идеализма путем реформы понимания сознания. По мнению прагматистов, реально только поведение человека, так как оно создает действительность. Сознание прямо не связано с окружающей действительностью, поэтому по отношению к внешнему миру оно считается иллюзией, которая может или способствовать, или мешать деятельности человека. Если выработать у человека полезный комплекс иллюзий, то они не будут препятствовать его деятельности и послужат успеху. Это и является важнейшей задачей воспитания, как утверждал, например, Дьюи. Именно на прагматическое понимание психики как инструмента приспособления (а не познания) человека к условиям окружающего мира опираются ведущие военной психологии Запада. Когда военные психологи объявляют себя практиками, реалистами в понимании солдата, его психики, далекими от теоретических рассуждений о сущности психологического, - они стоят на позициях прагматизма. Ведь при этом признают допустимость, скажем, религиозного воспитания солдата, считают безразличным, какие идеи прививать военнослужащим, лишь бы эти идеи помогали выживать и тонизировать бойцов. М.Коэн на этот счет постулировал следующее: Наукой установлено, что во многих отношениях лучше быть глупым, чем иметь много ерунды в голове... Если Вы немного слабоваты умом, Вы имеете больше шансов прожить долгую и счастливую жизнь. Вы будете скорее оправляться после болезни, меньше страдать от бессонницы и скуки и даже лучше водить автомобиль. Психологи обнаружили, что парень, который шевелит губами во время чтения, лучше приспособлен к тяготам современной жизни, чем его более умный собрат. Во-вторых, прагматизм утверждает, что истинность того или иного факта, идеи, положения, того или иного действия определяется лишь их полезностью. Представитель прагматизма Дьюи

(1859-1952), например, утверждал, что истина - это успех, истина должна иметь наличную стоимость, истина должна давать прибыль. По мнению прагматистов, эти тезисы позволяют преодолеть противоречие материализма и идеализма, поскольку могут оказать полезные в деятельности человека и общества. Приверженность указанным тезисам ведет к тому, что выводы военной психологии оцениваются не по их научной достоверности, а в зависимости от их полезности, для более рационального использования солдат и армии. Считается, что в армии должны использоваться те процедуры, которые быстрее всего достигают желанных результатов. Поскольку военная психология занимается поиском таких процедур, тем самым оправдывается ее существование. Эти положения прагматизма составляют идейную основу всей зарубежной психологии, и прежде всего, ее основных направлений - бихевиоризма и глубинной психологии. Поскольку бихевиоризм и глубинная психология, в свою очередь, составили теоретическую основу военной психологии, постольку становится очевидным, что последняя развивалась на методологии прагматизма.

Бихевиоризм и военная психология

Бихевиоризм, или поведенческая психология, возникающая в США в начале XX века, получила широкое распространение в странах Запада и явилась одной из основных теорий прикладной психологии. Так называемые индустриальная прикладная психология, социальная прикладная психология, профессиональная прикладная психология и др. методически и теоретически вытекают из бихевиоризма. Этот фактор определил также и прикладной характер военной психологии. В связи военной психологии с бихевиоризмом свидетельствует, что ряд военных психологов либо до военной службы, либо, закончив ее, являлись видными представителями бихевиоризма. Так, в годы первой мировой войны проблемами профессионального подбора в армии занимался Торндайк, многочисленным военным проблемам посвятили свои труды Э.Боринг, Р.Йеркс, Ч.Брей и др. Все это типичные представители бихевиоризма. Поведенчество родилось не как простое продолжение определенного направления в науке. Именно так представляют свою историю бихевиористы. Однако известно, что задачей этого течения было не простое завершение опытов Моргана и Торндайка над животными. Бихевиоризм изначально призван решать конкретные проблемы американской жизни, о чем свидетельствует утверждение родоначальника этого направления в психологии Уотсона о том, что бихевиоризм предполагает стать лабораторией общества. Бихевиористы задались целью - найти такой механизм в человеке, через который можно было бы управлять человеком, побуждать к действию и, таким образом, использовать человеческий материал в интересах господствующего класса. Всего этого не смогла обеспечить предшествовавшая интроспективная психология. Поэтому бихевиоризм отказался от всех достижений интроспекционизма и сменил предмет исследования. Если интроспекционисты, хотя бы и с идеалистических позиций, изучали психику, сознание человека, то бихевиористы противопоставили ему прагматическое понимание человека, как существа без психики, ибо психикой было бы объяснено само поведение. Взгляд на человека как на механическую совокупность реакции и выделение в качестве предмета изучения поведения ясно отражает прагматическую направленность бихевиоризма. Вслед за устранением предмета психологии бихевиористами устраняется и попытка проникнуть во внутреннюю сущность психических явлений. Это ярче всего проявляется в принятии ими по существу статистического объективного метода. Сущность этого метода в психологии заключается в том, что для формулировки законов, касающихся мышления, не обязательно знать физиологию мышления; для того, чтобы выразить зависимость правильного восприятия материала от числа повторений, нет необходимости быть осведомленным в физиологическом механизме памяти. В военной психологии, особенно в ее практической части, статистический метод подхода к предмету и его анализу установился окончательно. В сборнике социально-психологических исследований Американский солдат (1949) преобладает именно такой подход. Военные психологи на основе подсчета различных видов поступков, действий и результатов, достигнутых военнослужащими в боевых действиях, делают математические выводы. Эти выводы принимаются как объективное объяснение не только психики людей, участвующих в войне, но и как объяснение сложных общественных отношений и явлений в армии. Основным понятием бихевиоризма является известная формула стимул-реакция. В рамках этого понятия укладываются все виды поведения, от животных до социальных.

Поведение животного и человека бихевиористы рассматривают как сумму реакций организма на внешние раздражители-стимулы. По их мнению, знание характера связи раздражителей и реакций дает возможность предугадывать поведение людей, более того, на этой основе можно моделировать такие ситуации, которые приводят к определенным типам поведения. Соответственно приведенному положению бихевиористов в военной психологии человек рассматривается как машина, как автомат, имеющий постоянные параметры. Человек превращен в человеческий фактор в системе человек-машина. Он берется не как личность, но как компонент системы, имеющей чисто технические показатели. Проблема изучения человеческого фактора включает широкий круг вопросов - от порогов чувствительности до состояния напряженности нервно-психических функций. Причем главные соображения и решения, касающиеся человеческого компонента в системе человек-машина, должны исходить из характера задач и целей, стоящих перед вооруженными силами, а не из того, что за человеком приходится оставлять какие-то функции. Представители бихевиоризма называют свою теорию эволюционной, поскольку отрицать может только теория, открыто выступающая против фактов. Эволюционизм бихевиористов ясно виден в решении проблем навыка. Навык, по мнению бихевиористов, - это система реакций, приобретенных на основе немногочисленных врожденных простых реакций. Навык отличается от простой, врожденной реакции лишь количественно. Воспитание, образование человека - этот, по их утверждению, основной путь социального строительства, рассматривается как процесс формирования навыков. Поскольку качественного своеобразия в характере сложных реакций нет, значит, и в развитии человека нет качественного роста. Бихевиористская теория навыка полностью была принята на вооружение военной психологии. Эта теория является обоснованием принятой в Вооруженных силах методики тренировки военнослужащих. Военно-психологическое понимание самого процесса обучения закономерно приводит к тому, что от военного обучения не требует качественного роста солдата, не требует роста военнослужащего как личности. Военное обучение преследует лишь цель выработать систему необходимых навыков.

Военная психология и глубинные теории

Бихевиоризм, привлекаемый для решения целого ряда военных проблем, совершенно не занимался изучением ряда сторон личности, важность учета которых в условиях боевой деятельности особенно очевидна. Речь идет прежде всего о таких психических процессах и свойствах, как чувства, мотивации поведения и другие. Это послужило основанием для использования в военной психологии соответствующих теорий глубинной психологии. ...Работы Фрейда по вопросам войны, цивилизации и смерти являются надежным источником подготовки к войне, ибо они показывают, как без самоотрицания можно нейтрализовать инстинкт самосохранения. Окончательно оформившееся глубинное направление включало теорию бессознательных влечений З.Фрейда, гормическую психологию Мак-Дауголла, антропологическую психологию Иенша, теорию глубинного инстинкта Бергсона, сюда же следует отнести идеи неомальтузианства, социал-дарвинизма, генетическую школу социальной психологии Клайнберга и др. Использование выводов глубинных течений привносит в военную психологию такие идейные, методологические и теоретические установки, которые налагают на нее непреодолимые ограничения. В этом нас убеждает простой анализ некоторых основных положений глубинной психологии, используемых военными психологами в качестве теоретической основы проводимых исследований и предлагаемых для войск рекомендаций. Глубинные психологи признают движущими силами поведения человека бессознательные глубинные влечения - инстинкты, которые определяют поступки человека в любых условиях, в любой деятельности, в том числе и общественной. Психика сводится к сумме глубинных устремлений. Так, З.Фрейд, чья теория явилась фундаментом всех позднейших глубинных течений в психологии, утверждал, что сознанию противопоставляется вся сумма психических процессов как область предсознательного. Очень большая часть этого предсознательного исходит из бессознательного. Теоретические положения Фрейда во многом были усвоены позднее в Индивидуальной психологии Альфреда Адлера, в психологии Карла Г.Юнга и др. Такими положениями руководствовался военный психолог Мейер, о чем убедительно свидетельствует, например, следующее его утверждение: поведением солдата руководит несколько влечений и движущихся импульсов, соединенных в одно побуждение. Этими

импульсами являются - половой, родительский инстинкт, инстинкты самосохранения, голода и некоторые другие с эгоизмом во главе. Положение глубинной психологии об инстинктах как движущей силе поведения человека прочно вошло в военную психологию и явственно проступает в работах многих военных психологов. Общетеоретические положения глубинной психологии об инстинктах как конечных побудителях поведения человека нашли выход в постановке и решении проблем мотивов. Получаемые здесь, выводы предназначаются для практической деятельности по руководству людьми и активно используются военными психологами. Согласно глубинным теориям, основными мотивами поведения человека являются первичные глубинные влечения. В их основе лежат простые органические потребности, некоторые и побуждают организм к деятельности во имя их удовлетворения. Деятельность, совершаемая человеком для удовлетворения своих влечений, протекает без участия сознания. Более того, сознание, по их мнению, сковывает влечения, что ведет либо к переключению, либо к неврозам. Попытка объяснить сложные социальные явления и проявления человека на основе только лишь элементарных потребностей имела бы слишком очевидную искусственность. Поэтому в качестве промежуточного соединительного звена между первичной потребностью и сложными формами поведения человека в глубинной психологии введены так называемые социальные потребности, природа которых примитивно проста. Считают, что первичные потребности, проявляясь в человеческой среде, благодаря тормозящему влиянию сознания, получают некоторый ее отпечаток и, таким образом, становятся как бы приобретенными, в этом виде они представляются социальными потребностями.

Военные психологи, стоящие на позициях глубинной теории, говоря об этих потребностях, всегда отмечают, что они второстепенные, что в их основе в конце концов лежат первичные потребности. Так, Э.Боринг, допустив существование такой, в его понятии социальной, потребности у человека, как стремление к самоутверждению, сразу же оговаривает, что ему не известна физиологическая основа такого самоутверждения, но оно может быть на службе первичных потребностей. Желание солдата отличиться может быть основано на желании, например, получить большое жалование для того, чтобы жениться на любимой девушке. Внесение понятия потребности в военную психологию из глубинной психологии имеет и практический смысл. Военные психологи, например, исходя из положения о том, что неудовлетворение потребностей приводит к психологическому срыву или переходу их на неадекватные пути проявления, представляют социальные конфликты в армии как следствие неудовлетворенности тех или иных первичных потребностей, то есть как некоторое явление биологического уровня.

Глубинная психология располагает также определенными выводами и относительно эмоциональных проявлений человеческой психики. Военные психологи и в этом случае традиционно опираются на теоретические выкладки глубинных психологов относительно таких понятий, как чувства, эмоции и пр., рассматривая чувства (эмоции) как аффективную сторону проявляющихся инстинктов, глубинных влечений. В целом, в понимании глубинной психологии человек последовательно исключается из социальной среды не только ликвидацией сознания, но и биологизацией понимания его основных психических процессов.

Теоретико-методологические установки зарубежной военной психологии не ограничиваются теоретическим наследием бихевиоризма и глубинной психологии. Психологическая наука не стоит на месте. Появляются новые школы, течения, ориентации в психологии, наработки, которые оперативно используются в интересах военно-психологических исследований в странах Запада. Не меняется только главное - прагматизм и биологизаторство военной психологии. Это отчетливо проявляется, например, во взглядах немецкого военного психолога К.Шоенау: Человек является живущим и реагирующим на раздражения организмом. Раздражения, влияющие на поведение, характер и личность человека, поступают от ландшафта, климата и Среды. Человек, как и животное, приспосабливается к среде, руководствуясь инстинктом самосохранения. В процессе приспособления и взаимодействия с другими людьми у него развиваются наследственные склонности, инстинкты, которые составляют основу поведения.

2. Современные тенденции развития зарубежной военной психологии (на примере США)

Военная психология в странах Запада оформилась собственно как наука в конце 19 - начале 20 вв. и в дальнейшем получила широкое развитие во многих направлениях. Исторический аспект развития зарубежной военной психологии до 70-х гг. предельно полно и глубоко раскрыт в работах Н.Феденко и других отечественных военных психологов. В силу расширения предметной области современной военной психологии и роста масштабности применения результатов военно-психологических исследований в военном деле на современном этапе видится необходимым рассмотрение основных тенденций развития современной зарубежной военной психологии. Изучение процесса подготовки ведущих капиталистических стран к войне показало, что на протяжении последних тридцати лет происходило расширение масштабов военно-психологических исследований и использование полученных результатов для повышения боеспособности армий и флотов. Такие возможности во многом определялись ускоренным развитием в странах Запада психологической науки и созданием мощной научно-технической базы. Наибольший потенциал психологической науки сосредоточен в США, где насчитывается более 400 тысяч специалистов, имеющих психологическое образование. В настоящее время в США имеется широко разветвленная система организаций и учреждений, занимающихся военно-политическими исследованиями. Около 80 из них фактически находятся в структуре вооруженных сил. Кроме того, около 100 научно-исследовательских центров, десятки университетов, частных исследовательских институтов, специализированных больниц и лабораторий ведут разработки по контрактам Пентагона. В составе вооруженных сил США насчитывается 8000 дипломированных психологов (5000 военных и 3000 гражданских). Ежегодно на службу поступает не менее 800 новых специалистов. Основными направлениями развития теоретических и экспериментальных проблем военной психологии в США являются: подготовка военнослужащих к ведению боевых действий (проблемы идеологической обработки и интенсификации обучения); - формирование и сплочение подразделений; управление поведением состава в мирное и военное время; - управление техникой и оружием (эргономика, антропотехнология); социально-психологические средства воздействия на своих военнослужащих (население), союзников, а также на военнослужащих (население) вероятного противника; профессиональный, психологический отбор (изучение людских ресурсов, психологические испытания, системная классификация военнослужащих, перемещение кадров).

Разработкой военно-психологических проблем для вооруженных сил в целом занимаются следующие учреждения:

Управление исследований по личному составу вооруженных сил (состоит из 7 исследовательских отделов, находящихся в пяти штатах). В управлении имеется 275 штатных сотрудников, в том числе 100 с учеными степенями. Институт ядерных и биологических исследований вооруженных сил (г. Батесда, шт.Мэриленд).

Исследовательский институт (г.Денвер).

Центр по изучению психологии иностранных государств (Бруклин, Нью-Йорк).

Исследовательский центр систем Ханивелла (г.Минеаполис, Миннесота).

Компания Перцептоника.

Авиакосмическая компания Боинг (г.Сизтл).

Исследовательская корпорация КОНСАД (г.Питтсбург, Пенсильвания).

Корпорация Капспан (г.Буффало, Нью-Йорк).

Ассоциация прикладных наук (Форт Блисс, Техас).

Служба прикладных психологических наук (г.Вэйн, Пенсильвания).

Школа психологической войны (Форт Брэгг).

В сухопутных войсках военно-психологические исследования проводятся в исследовательских институтах, исследовательских и медицинских центрах, специализированных лабораториях и экспериментальных частях. Ведущей научной организацией в ВВС является Ронд Корпорэйшн (г.Санта-Моника, Калифорния). Отделения размещены в Вашингтоне, на базе Райт Паттерсон (Огайо). Структурно организация состоит из 11 исследовательских отделов (1200 сотрудников). Основные

научные кадры авиационных психологов сосредоточены в военном авиационном училище (г.Колорадо-Спрингс). Научные исследования здесь ведутся по специальной программе, разработанной Научно-исследовательским управлением ВВС США. Военно-психологические исследования в интересах ВМС ведутся в специальных исследовательских центрах и лабораториях. Наиболее важные исследования проводятся управлением Научно-исследовательских работ ВВС, которое состоит из 8 отделов и имеет в подчинении исследовательские центры в Чикаго, Бостоне, Пасадэне. Основная часть исследовательских работ осуществляется по контракту университетами страны. Пожалуй, ни один из государственных институтов США не связан столь тесно с развитием и разработками в психологии, как военное ведомство. Этот симбиоз, появившийся на свет еще в годы первой мировой войны, оказался возможен благодаря двухстороннему характеру отношений вооруженных сил и психологии: - вооруженные силы выполняют роль лаборатории для испытаний и прикладных исследований в области психологии; - военное ведомство - это мощный импульс, способствующий развитию исследований и обновлению в психологии. По мнению самих американских психологов, область военной психологии не определяется ни обычным набором технических приемов (как-то экспериментальная психология), ни общепринятой проблематикой (как-то психологические разработки). На военную психологию лучше смотреть как на прикладную науку, применяемую в интересах военного ведомства. То есть военная психология - это применение психологии в военном деле. Рассматривая современные тенденции развития военной психологии в США, не следует забывать, что методологическими основами возникновения и развития военной психологии в США изначально являлись постулаты философии прагматизма. Прагматизация сознания американцев и в настоящее время оказывает большое влияние на характер и направленность военно-психологических исследований. Если психотерапевтические проблемы и вопросы психологической реабилитации в вооруженных силах США во многом решаются за счет гражданских медицинских учреждений и психологических служб, подписавших контракты с Пентагоном, то приоритетные направления военно-психологических исследований - это прежде всего социальный заказ военного ведомства. Прагматизм этого социального заказа заключается в том, что финансируются лишь те исследовательские проекты, которые в короткое время могут принести реальную финансовую отдачу. Проиллюстрируем это положение. Рассмотрим три основные направления военно-психологических исследований: отбор и классификацию, тренинг, человеческий фактор. Хотя по этим направлениям проводятся значительные исследовательские работы, нельзя ограничивать военно-психологические исследования только этими направлениями. Безусловно, работы ведутся и в областях клинической психологии и в психотерапии. Всеобъемлющий обзор исследовательских вкладов психологии в военное дело дается в материалах клинических и психотерапевтических служб Бейли, Уилльямса, Коморо, Сэпмона и Фэнтонна (1929), Гласса и Бернучи (1966), Мангельсдорфа (1985). По мнению американских специалистов, рассматриваемые направления не являются чем-то исключительным, зачастую довольно проблематично проанализировать самостоятельную работу по отбору, тренингу или изучению человеческого фактора, ведь все эти направления выходят на проблему эффективности использования персонала. Если удастся усовершенствовать процедуры отбора и классификации, то военнослужащие, правильно отобранные для соответствующих специальностей, обучаются более эффективно. При улучшении системы тренинга возможно более эффективное использование комплексных систем обучения. Если при конструировании в первую очередь учитываются возможности и потребности пользователя, то возможно повышение эффективности отбора и тренинга. Таким образом, отбор, тренинг и человеческий фактор - это направления, формирующие интегрированную систему использования персонала. Все направления военно-психологических исследований и в настоящее время определяются исключительно установками, связанными с интересами экономии средств и повышения эффективности военных структур при полном игнорировании интересов личности, ее духовных запросов. Раскрывая проблемы отбора в статье Психология и военное ведомство (Американский психолог, январь 1989), Дж.Е.Дрискелл и Б.Олмстед пишут: Армия США ежегодно затрачивает 2 млрд. долларов на отбор и подготовку молодых военнослужащих. Одним из эффективных методов экономии этих средств является продление срока службы наиболее квалифицированных специалистов.

Исследования и в дальнейшем будут направлены на улучшение индивидуальных, организованных и семейных факторов, влияющих на принятие решения специалистом о продлении контракта. Для того чтобы повысить вероятность правильного назначения специалистов на должность, военное ведомство занимается разработкой систем исследования военнослужащего, при которых органично сочетаются требования по отбору и классификации с необходимыми профессиональными показателями. Одной из основных исследовательских программ последнего времени, предпринятой Армейским институтом исследований, является Проект-А, который представляет собой попытку разработать интегрированный набор личностных стандартов военнослужащего, базирующихся на профессиональных показателях. Этот проект решает задачи разработки и оценки усовершенствованных систем диагностики, прогнозирующих профессиональные показатели. Проект также предусматривает разработку систем оценки эффективности военнослужащих через призму его тренинговых показателей. По оценкам командования сухопутных войск, данный проект позволит экономить ежегодно до 110 млн. долларов. К проблематике текущих исследований в области отбора и классификации, можно отнести: совершенствование системы тестирования одаренности в интересах оценки комплекса умений, компьютерно-адаптивное тестирование, непознавательные измерения профессиональных показателей, совершенствование системы тестирования и различных персональных классификационных тестов. Всеобъемлющие обзоры по этим проблемам можно увидеть в публикациях Эйтельберга, Лоренса, Уотерса и Пирельмана (1984). Проблематика военно-психологических исследований, проводимых в США, в настоящее время весьма широка и многогранна. Во всех видах вооруженных сил активно ведутся исследования в области тренинга. В условиях конкурентной борьбы между гражданским и военным ведомствами за квалифицированные кадры очевидна необходимость формирования базовых профессиональных навыков у военнослужащих, поскольку подавляющее большинство поступающих на службу контрактников не имеют этих навыков, а система обучения в школе не предусматривает овладение ими. Тренинг базовых навыков останется приоритетным направлением и в 90-х гг. Поскольку военному ведомству уже в настоящее время приходится укомплектовывать части и подразделения в условиях дефицита квалифицированных кадров. Исследования ведутся также в области тренинга военных и специальных навыков, в области группового взаимодействия, руководства, инструкторской деятельности, совершенствования тренинговых систем, создания новых типов тренажеров и др. Обзорные материалы по проблемам тренинга приводятся в публикациях Рско (1980), Дэмсея (1985). Человеческий фактор является также одним из приоритетных направлений военно-психологических исследований в США. В рамках этого направления активно ведутся исследования по проблеме лидерства (Стогдилл, Холландер, Басс, Хэврон, Мак-Грат, Фидлер, Гуцкоу и многие другие). В силу всеобщей компьютеризации военного ведомства и ввода в строй сложнейших систем вооружения, техники и управления в последние годы активизировались исследования проблем повышения эффективности системы человек-машина. Предпринимаются попытки сокращения интеллектуальной нагрузки оператора за счет внедрения новых технологий (таких, как голосовое распознавание) и повышения уровня автоматизации управления оборудованием. Ведется поиск путей разделения функции человека и компьютера, осуществляется разработка и внедрение человекоподобных систем оборудования с применением систем искусственного интеллекта. В этом направлении исследовательские традиции Мелтона и Фитца продолжили Ф.Тэйлор (Психологическая секция исследовательской лаборатории ВМС) и Л.Мид (Центр специальных устройств ВМС). Текущими исследованиями в области групповых процессов являются: определение факторов, определяющих эффективность функционирования группы, изучение состава группы, измерение показателей функционирования лидера и группы, моделирование команды и отряда, совершенствование систем тренинга, направленного на развитие групповых навыков, определение объема и стадий процесса группового обучения. Материалы исследований в этом направлении использованы в публикациях Дрискелла, Хогана и Саласа (1987). В целом многообразие проблематики современных военно-психологических исследований в США обусловлено узко прикладным характером военной психологии и большим количеством конкретных заказов, поступающих от различных учреждений военного ведомства. При всей многогранности проводимых в США военно-психологических исследований теоретико-методологические основы военной психологии остаются незыблемыми. На фоне бурного роста инфраструктуры

военно-психологических исследований и расширения предметной области военной психологии в последние годы все отчетливее начинает проявляться потребность в проведении военно-психологических изысканий нравственно-психологического порядка.

2. Развитие военной психологии в Германии

Военная психология в Германии сформировалась в начале XX века в период развертывания агрессивной военной машины кайзеровской империи. Для решения политических проблем в армии была привлечена психологическая наука. В различный период в военных целях использовались исследования Вунда по национальной психологии, Фрейда - по биологическим источникам агрессивности, как причинам войны, Гельмгольца, Геринга, Мюллера - по психофизиологии, Меймана и Штерна - по поиску средств профессионального подбора новобранцев, Шнейдера - по определению качеств, обеспечивающих успех руководства, Николаи, Блау - по организации психологической войны, Иенша - по психологии наций, Геннинга, Кунце - по психологическим реакциям и поведению в реальной обстановке смертельной опасности и др.

В развитии военной психологии в период первой мировой войны принимал участие и К.Левин, который, анализируя восприятие поля боя солдатом, сделал вывод о существовании «гештальта» - внутренней схемы, управляющей выбором впечатлений и предшествующей опыту человека. Впоследствии эти положения легли в основу идеалистической гештальтпсихологии. В 30-х - 40-х годах большой вклад в развитие психологического консультирования по вопросам государственной национальной политики внес К.Юнг.

После второй мировой войны в бундесвере возрождается военная психология, служащая созданию и подготовке агрессивной армии. В этот период западногерманские военные психологи занимались вопросами политической обработки личного состава, анализом боевой деятельности войск в условиях современной войны (Биглер). Большое внимание уделялось подготовке войск (Эбелинг). Поднималась проблема психологического влияния ядерного взрыва на психику и поведение солдат. С 1965 года была введена система тестового отбора для всех лиц, призываемых в вооруженные силы. Для решения военно-психологических проблем в этот период создан отдел военной психологии, который координировал работу исследовательского института и ряда специальных групп и лабораторий. Регулярно выходил сборник «Военно-психологические сообщения». Достижения военной психологии в этот период пытаются активно внедрять в войсковую практику. С этой целью Шоенау разработал специальное пособие «Психология для войск». Книга содержала основные сведения психологии и систему рецептов на эмпирическом уровне, представляющих интерес для войскового командира. В ней имелись разделы: 1. Анализ процесса руководства людьми. 2. Качества руководителя и приемы его работы. 3. Выдержки из книг полководцев, теоретиков и психологов по вопросам руководства и морально-психологического фактора. В настоящее время военное руководство ФРГ уделяет серьезное внимание проблемам наиболее эффективного использования человеческого фактора в современной войне. Особое внимание здесь придается совершенствованию системы морально-психологического обеспечения войск. О значимости данного направления свидетельствует то, что в бундесвере существует специальный род войск - войска «психологической обороны».

Организационно морально-психологическое обеспечение в бундесвере осуществляется по трем основным направлениям:

- через интенсивную, целенаправленную морально-психологическую подготовку военнослужащих;
- через деятельность войск «психологической обороны»;
- через религиозную деятельность военно-церковной службы.

Морально-психологическое обеспечение решает двуединую задачу: - воздействие на свои войска (отдельные категории военнослужащих, группы, подразделения, части) и население, а также воздействие на войска и население противника. Морально-психологическое обеспечение бундесвера регламентировано: боевым уставом сухопутных войск (HDv 102/10), BBC и BMC ФРГ «Боевая подготовка войск»;

уставом HDv 100/100 «Управление войсками в бою»;

уставом HDv 100/200 «Принципы управления сухопутными силами» и соответствующими уставами BBC и ВМФ; уставом ZDv 1/200 «Психологическая оборона»; директивой Генерального инспектора бундесвера «Указания по ведению психологической обороны».

Кроме того, военно-церковная служба регламентируется: уставами 66/1, 66/2; специальной инструкцией Генерального инспектора бундесвера «О совместной работе с военными священниками».

Сравнительно немногочисленная психологическая служба бундесвера (психолог есть в крупных штабах от соединения и выше, психиатры в санитарных батальонах и военных санаториях), тем не менее, достаточно эффективно работает, опираясь на офицеров специальных «органов воспитания», имеющих педагогическое или психологическое образование, на многочисленных гражданских специалистов - психологов, благодаря постоянному анализу и адаптации зарубежного опыта в этой сфере, умело организуя обучение основам психологии и «психологической обороны» всех категорий командного состава.

Научно-исследовательской и теоретической работой по вопросам морально-психологического обеспечения занимаются: «Центр управления бундесвера ФРГ» в Кобленце и «Академия информации и связи с общественностью» в Страсбурге. Информация об их деятельности, структуре, составе, задачах и целях в открытых источниках очень мало.

Одним из важнейших направлений морально-психологического обеспечения является морально-психологическая подготовка личного состава бундесвера. Ее главная задача - обеспечение психологической готовности военнослужащих к ведению активных боевых действий в условиях как мировой, так и ограниченной войны, в любых природно-географических и погодно-климатических условиях, преодоление страха и паники, укрепление групповой сплоченности и достижение непрерывного и твердого руководства. В качестве одной из важнейших задач морально-психологической подготовки рассматривается установление и упрочение взаимоотношений между военнослужащими в небольших группах (отделение, расчет, экипаж), что служит основой укрепления боевого духа и психологической устойчивости войск. Исходя из рекомендаций психологов и социологов, командование бундесвера тщательно подходит к комплектованию небольших подразделений. Этой цели успешно служит практика комплектования отделений, взводов солдатами, хорошо знавшими друг друга до службы, учившимися вместе, родственниками.

Другим военным направлением морально-психологического обеспечения бундесвера является проведение так называемой «психологической обороны» (психологических операций) с задачей: проведение «консолидирующей» пропаганды на свои войска и населения и подрывной - на войска и населения противника. Существует хорошо отлаженная система подготовки кадров для войск «психологической обороны» (ПХО).

Так, учебный курс ПХО академии бундесвера (г.Гамбург) предназначенный для подготовки офицерского состава по вопросам «психологических операций», является составной частью обучения офицеров в академии. На его прохождение в течение двухлетнего обучения выделяется около 40 учебных часов. Наличие этого курса в высшем военном учебном заведении вооруженных сил ФРГ позволяет дать командному составу и штабным офицерам навыки в организации и ведении «психологических операций» как в период кризисной ситуации, так и в ходе войны. С целью подготовки всех категорий военнослужащих войск ПХО с 1987 года функционирует академия «психологической обороны» (г. Вальдбрель, земля Северный Рейн-Вестфалия).

Учебная рота ПХО подчинена начальнику главного штаба сухопутных сил и используется для начальной подготовки (три месяца) военнослужащих срочной службы. Академия «психологической обороны» рассматривается как центральное учреждение вооруженных сил ФРГ, предназначенное для подготовки кадров по ведению «психологической обороны» и организации научно-исследовательской деятельности в этой области. Решение данных задач возложена на постоянный состав (офицеры, унтер-офицеры и гражданские специалисты). По мнению руководства министерства обороны, совместная работа военных и гражданских специалистов способствует повышению

эффективности научных исследований и учебного процесса в целом. Организационно академия включает командование, штабную группу, три научно-исследовательских отдела (анализа военно-политической обстановки, оценки морально-психологического состояния вооруженных сил вероятного противника, разработки теоретических основ ведения «психологической обороны») и два учебных отдела, или цикла.

Так, отдел анализа военно-политической обстановки (первый) занимается исследованием проблем военной политики, оценкой морально-психологической обстановки в бундесвере и в стране, анализом эффективности применения сил и средств психологического воздействия вероятного противника на вооруженные силы и население как в мирное, так и в военное время, а также разработкой мер противодействия. Он осуществляет тесное взаимодействие с различными гражданскими и военными учреждениями и ведомствами в стране и за рубежом, занимающимися аналогичными проблемами. На основании проведенных научных исследований отдел вырабатывает соответствующие рекомендации военно-политическому руководству страны. Отдел разрабатывает и проверяет на практике методы наиболее эффективного психологического воздействия на те группы населения, которые критически настроены по отношению к бундесверу и службе в нем, чтобы снизить напряженность в отношениях между вооруженными силами и обществом, избежать конфронтации, расширить взаимный диалог. Для достижения высоких результатов организуются семинары и конференции. На них проводятся встречи с представителями национальных и зарубежных (стран НАТО) родственных организаций, осуществляется обмен опытом, методическими и информационными материалами, лекторами. Отдел оценки морально-политического состояния вооруженных сил вероятного противника (второй) основное внимание уделяет изучению, анализу и оценке содержания, методов и форм, а также эффективности идеологической работы в армиях вероятного противника. При этом, как подчеркивает западногерманский журнал «Труппенпраксис», главными моментами являются психологические аспекты, взаимоотношения между вооруженными силами и обществом. Задачей отдела является также разработка концепций использования подразделений «психологической обороны» в боевых условиях во взаимодействии с аналогичными военными формированиями США и других стран НАТО. Сотрудники отдела готовят аналитические и информационные материалы по состоянию и тенденциям развития психологической обстановки в вооруженных силах вероятного противника. Эти материалы используются для идеологической обработки личного состава бундесвера при оценке боевой мощи противника, а также для информирования населения.

Второй отдел совместно с первым разрабатывает контрмеры психологическому воздействию на личный состав (для мирного времени, кризисной ситуации, на период военных действий).

Отдел разработки теоретических основ ведения «психологической обороны» (третий) занимается соответствующими научными проблемами. Выработанные им положения включаются в уставы и наставления бундесвера, в приказы и директивы командования, реализуются при подготовке личного состава специальных подразделений. Военное руководство придает большое значение теоретическому обоснованию форм и методов «психологической обороны». С этой целью в последнее время исследовались биологические особенности человека, его природные инстинкты, влияние физиологических потребностей и уровня их удовлетворения на поведение в экстремальных условиях.

К числу задач относятся также анализ информационных потребностей сил «психологической обороны», создание необходимого информационного фонда, установление критериев для подготовки и оценки печатных материалов специального назначения, теле- и радиопередач.

В отделе вырабатываются замыслы и предлагается динамика проведения плановых занятий и учений в подразделениях «психологической обороны», их участия в маневрах бундесвера. Для командного состава, обучающегося в академии, разрабатываются варианты возможного использования сил и средств с момента возникновения кризисных ситуаций.

Одной из важных задач академии является организация занятий по теории и практике ведения «психологической обороны» в соответствии с положениями, принятыми в ОВС

НАТО, а также концепциями, разработанными в бундесвере. Отдел аргументации и ведения дискуссий (четвертый) занимается выработкой у слушателей умения вести дискуссии с инакомыслищими, строить убедительную аргументацию при защите официальных взглядов, обосновывать военную политику отношения с государствами - бывшими участниками ОВД. Он нацелен на военнослужащих и гражданских лиц ФРГ, критически относящихся к тем или иным направлениям ее политического курса. В процессе подготовки кадров отрабатываются даже такие вопросы, как выработка умения правильно держаться в ходе выступлений и бесед, следить за жестиком, внешним видом, положением головы и рук. Для этого тремя кинокамерами с разных точек снимают учебные выступления, одновременно записывая речь на магнитную пленку. В результате каждый обучающийся может посмотреть и послушать самого себя для корректировки допущенных ошибок. Отдел подготовки личного состава по вопросам ведения «психологической обороны» (пятый) организует и осуществляет подготовку военнослужащих, представителей военной администрации и гражданских учреждений и ведомств, а также резервистов бундесвера по всему комплексу вопросов организации и ведения «психологической обороны». Особое внимание уделяется привитию обучаемым практических навыков в разработке, подготовке и распространении печатных материалов, в том числе листовок, а также использованию звуковещательных устройств в интересах дезинформации, подрыва морального духа войск и населения противника и идеологической обработки своих военнослужащих. Создание академии «психологической обороны» бундесвера и расширение ее деятельности свидетельствуют о стремлении военно-политического руководства ФРГ повысить возможности войск «психологической обороны» за счет улучшения качества подготовки специалистов, а также активизации научно-исследовательской работы в этой области.

Чтобы повысить эффективность пропаганды среди населения ФРГ, бундесвер уже сейчас проводит опросы, социологические и психологические исследования с целями: обучения специалистов работе с местным населением по предотвращению антивоенных акций, изучению причин возникновения оппозиционных групп направленных против бундесвера, а также оценки эффективности их акций. Изучается (в угрожаемый период и в ходе войны) эффективность распространения информации среди военнослужащих и населения с целью противодействия подрывной пропаганде противника. Третьей по значимости составляющей морально-психологического обеспечения является военно-церковная служба бундесвера. Религиозности военнослужащих в бундесвере придается большое значение как ведущему фактору обеспечения морально-психологической устойчивости военнослужащих в повседневной и боевой деятельности. По некоторым оценкам доля верующих составляет от 60 до 80% личного состава. В составе военно-церковной службы около 300 священников, т.е. на 1500-2000 военнослужащих - 1 священник. По штату они находятся во всех штабах бундесвера от бригады и выше.

Главной задачей военно-церковной службы является выявление и устранение «духовных конфликтов», возникающих у военнослужащих, а в военное время - устранение противоречий, возникающих между религиозным сознанием солдат и характером задач, выполняемых войсками. Эта работа направлена на усиление у солдат чувства долга, укрепление дисциплины, товарищества, взаимопомощи, поддержание высокой морально-психологической устойчивости у военнослужащих и населения, снятие психологических стрессов и реабилитация пострадавших от боевых психических травм и т.д. Косвенно участвуют в морально-психологическом обеспечении и культурно-досуговые структуры бундесвера.

Для оценки результатов воздействия на объект служб морально-психологического обеспечения бундесвера ФРГ используются различные средства: это тестовые методики, различные опросы, наблюдения, независимые экспертные оценки и т.д. Результаты также обобщаются и в ходе различных сборов, совещаний, разборов учений, маневров. Ежегодно в масштабах НАТО проводятся симпозиумы по проблемам военной психологии, морально-психологического обеспечения войск и подбору кадров. Независимые исследования проводят специалисты научно-исследовательских отделов Военных академий и «Центра управления бундесвера». Здесь же анализируются результаты внедрения новых форм и методов морально-психологического обеспечения

и, вырабатываются рекомендации (коррективы) по их использованию. Например, если раньше профессионально-психологический отбор проводился только при отборе кандидатов в Военные училища, то с 1965 года при проведении профессионального отбора всех военнослужащих выделяется до 30 личностных качеств. В иностранной печати есть сведения об опробировании в специальных частях бундесвера особых методов психологической подготовки (саморегуляции, медитации, экстросенсорного восприятия и т.п.). Все это свидетельствует о гибкости функциональной структуры морально-психологического обеспечения, наличии в ней эффективной системы обратной связи с войсками.

Вместе с тем, необходимо отметить, что включение части военнослужащих бывшей Национальной народной армии (ННА) ГДР в бундесвер (в октябре 1990 года) породило ряд сложных проблем. Основные проблемы при интеграции ННА в бундесвер кроются в переподготовке личного состава и прежде всего, в его морально-нравственной и психологической перестройке. Офицерам, унтер-офицерам и солдатам бывшей ННА потребуется время для адаптации к новым порядкам, характеру взаимоотношений между подчиненными и начальниками, установившемуся стилю работы командования, системе сложившейся воспитательной работы. Другая, возможно, более важная часть проблем состоит в замене идеалов, в том, чему и кому, каким ценностям и целям служит солдат. Как считают специалисты, на морально-психологическое состояние офицеров, пришедших из ННА, а также на решение о продолжении службы негативно влияют, во-первых, процесс сокращения вооруженных сил и, во-вторых, и это самое главное - ощущение ими своей «второсортности» и обреченности в военной карьере на неудачу. Все это заставляет командование бундесвера искать новые, более эффективные, формы и методы идеологической и психологической работы, позволяющие снять возникшие противоречия в период объединения и сокращения вооруженных сил ФРГ.

§ 2.4. Психологическая подготовка военнослужащих к ведению активных боевых действий.

Краткое содержание

Понятие психологической подготовки. Определения психологической подготовки, ее сущностное содержание, фактор новизны и его роль в формировании и проявлении психологических качеств, психологический механизм, организация и проведение психологической подготовки в ходе обучения, воспитания и собственно психологической подготовки. Содержание общей, целевой и специальной психологической подготовки. Организация психологической подготовки. Направления психологической подготовки, принципы ее организации. Роль и место психолога в проведении психологической подготовки. Психологическая модель современного боя. Задачи психологической подготовки, форма и способы их реализации при обучении вождению боевых машин и в ходе тактической подготовки.

Понятие психологической подготовки
 Психологическая подготовка военнослужащих это система целенаправленных воздействий, имеющая целью формирование и закрепление у воинов психологической готовности и устойчивости, преимущественно на основе самосовершенствования личностных и развития профессионально важных качеств, приобретения опыта успешных действий в моделируемых экстремальных условиях боевой обстановки. Более доступное понимание сущности психологической подготовки было, на наш взгляд, сформулировано известным русским физиологом И.П.Павловым: «Дело тут не только в силе взаимодействующих раздражителей, сколько в их новизне... Главная реакция пассивно-оборонительного рефлекса имеется не на силу, а на новизну». Почему в приведенной цитате на наш взгляд изложена сущность психологической подготовки? О чем идет речь? В ходе обучения и воспитания любого специалиста военнослужащего предусмотрено формирование широкого спектра необходимых для выполнения профессиональной деятельности качеств. И в целом задача решается

успешно. Однако опыт боевых действий показывает, что не каждое качество ранее сформированное может проявиться у военнослужащего при изменении условий деятельности (погоды, рельефа местности, видимости, огневого воздействия и др.), особенно при переходе к ведению реального боя. Есть очень много примеров, когда воин успешно поражает мишень на учебных занятиях и далеко не лучшим образом ведет стрельбу при изменении условий боя, когда пассивно-оборонительные рефлексy фактически способствуют неадекватному поведению воина и снижает результативность боевой деятельности.

То есть фактор новизны порой играет решающую роль в проявлении у человека ранее сформированных качеств, а значит в выполнении упражнения. И задача состоит в том, чтобы еще в мирное время, в ходе обучения и воспитания, предусмотреть и поставить обучаемого в такие условия, в которых будут выработаны необходимые для выполнения боевой задачи психологические качества. Другими словами, в ходе повседневной учебно-боевой подготовки до минимума сократить все то новое, неизвестное, с чем человек может встретиться в бою.

Каков психологический механизм психологической подготовки? За счет каких внутренних и внешних воздействий на психику военнослужащего осуществляется ее влияние? На эти и другие вопросы можно получить ответ, если подойти к пониманию основной теоретической и практической задачи психологической подготовки - это целенаправленное формирование и закрепление у военнослужащих психических образов модели их предстоящих или будущих действий. И логика здесь должна быть такова: чем большее количество предстоящих психических образов максимально соответствующих боевой обстановке мы сформируем у военнослужащего, тем меньше вероятность его попадания в ситуацию неопределенности, неизвестности, которая, как правило, влечет за собой срабатывание у человека пассивно-оборонительного рефлекса, а следовательно неадекватные действия.

Для большего понимания этого вопроса, рассмотрим, что по существу представляет собой психический образ действия? Психический образ, или другими словами, что человек увидел, услышал, пережил и т.д. представляет собой не что иное как психологическую модель действия (боя) в сознании воина. Это не снимок на котором запечатлена какая либо ситуация, а значительно большее. Это достаточно сложный во времени процесс отражения не только объективной действительности, но и воссоздание ранее пережитых, увиденных и т.д. образов, с целью построения будущей деятельности воина, адекватной реально сложившейся ситуации. Регулятором такой деятельности выступают мотивы и потребности военнослужащего, его установка, а операциональной структурой - профессиональные действия. То есть методологически будет верным, если мы в ходе всей повседневной деятельности по организации психологической подготовки свои условия будем направлять на формирование как понятийной, так и образной основ модели предстоящих действий.

При этом очень важно учитывать, что образ выполнения того или иного действия определяется как его предметным содержанием (куда, как, с кем идти, что взять с собой, так и его значимостью для военнослужащего а надо ли туда идти). Можно прекрасно быть подготовленным в профессиональном отношении с точки зрения умения водить, летать, осуществлять походы и т.д., иметь достаточно развитые профессиональные качества, но если не будут развита понятийная основа модели предстоящих действий, являющаяся первоосновой смысловой установки на поведение в бою, с большой достоверностью можно утверждать, что с должной эффективностью задание выполнено не будет.

В этой связи при организации психологической подготовки важно исходить из принципа опережающего формирования понятийной основы модели боевых действий по отношению к образной. Это значит, что любой замысел в реализации психологической подготовки должен получать свое начало посредством активизации убеждений в необходимости и важности поставленных задач, закреплении мотивационных установок, накопления представлений об условиях боя и т.д. В этих целях может широко применяться оправдавшие себя методы психологической подготовки связанные в основном со словесным, устным воздействием командиров, других специалистов на психику личного состава - убеждение, внушение и т.д.

Однако одной только установки для решения задач психологической подготовки крайне недостаточно. Успешность действий воина во многом зависит от того, насколько сформированные у него психические образы соответствуют реальной действительности.

Для этого воин должен чувственно наполнить психический образ модели боевой работы: выполнять практически действия в ходе тренировок, учений, стрельб, пусков ракет днем и ночью. В этих условиях можно широко использовать методы позволяющие закрепить образную основу модели боя посредством закалки необходимых профессионально важных качеств. Они могут включать в себя: упражнения и тренировки на специальных тренажерах, иммитаторах, учебных полях, на аэродромах; физические и спортивные упражнения по преодолению специальных полос препятствий, заграждений, завалов, водных рубежей; специальные спортивные игры и состязания; психологические упражнения для целенаправленного развития познавательных, эмоциональных и волевых качеств; психологический тренинг по сколачиванию коллектива, формированию совместимости, коллективизма, взаимозаменяемости и др.

В науке сформировалось значительное число различных подходов к пониманию организации и проведению психологической подготовки. Не ставя задачу их анализа, мы исходили из того, что психологическая подготовка осуществляется в ходе воспитания (воспитательными структурами), обучения (органами боевой подготовки) и при проведении мероприятий собственно психологической подготовки. Учитывая то обстоятельство, что обучение, воспитание и собственно психологическая подготовка тесно между собой взаимосвязаны и взаимообусловлены, очень важно рассмотреть, каковы же качества, свойства, психические процессы и состояния формируются в каждой из перечисленных областей.

Осуществляя самый общий анализ, мы можем констатировать, что в процессе воспитания у военнослужащих вырабатываются навыки и привычки поведения в различных условиях, а следовательно развиваются волевые качества; осуществляется развитие эмоционально-волевой сферы личности и ее адаптации к новым условиям; военнослужащие целенаправленно ориентируются на преодоление возможных трудностей в боевых условиях, им прививается стойкость, отвага, храбрость, мужество, убежденность в правоте своих действий и др.

В процессе обучения формируются и закаляются необходимые для успешной защиты Отечества морально-боевые качества и чувства (то же мужество, стойкость, смелость, решительность, инициативность, готовность к бою, чувство коллективизма), активизируются мотивационные установки; посредством накопления соответствующих знаний, формируются представления о современном бое, а закрепление навыков и умений способствует развитию психологической готовности, устойчивости и др.

Однако сводить психологическую подготовку только к обучению и воспитанию было бы неверным. Обучение и воспитание гораздо шире по решаемым задачам, чем психологическая подготовка. Существует целый ряд таких задач, особенно по формированию, развитию и закалке необходимых для выполнения боя психологических и специальных качеств, которые могут быть решены только в процессе психологической подготовки. Например, закрепление и развитие навыков и умений, необходимых для выполнения конкретной задачи; активизация черт познавательных процессов, мотивов, способностей, характерных для того или иного военного специалиста, или таких специальных качеств бойца как осмотрительность, глазомер, мышление, координация движений, устойчивость к перегрузке и др.

То есть, наряду с обучением и воспитанием, в процессе которых частично осуществляется психологическая подготовка, решается ряд задач, позволяющих нам сделать вывод, что она является самостоятельной, имеет свои пути, средства, формы и методы (аутотренинг, накопление представлений о ситуациях боя и адаптация к ним, психокоррекция, психореабилитация и др.). Именно данное обстоятельство зачастую вносит некоторую неопределенность в вопросы, касающиеся организации психологической подготовки.

В этой связи очень четко важно различать содержание общей, специальной и целевой психологической подготовки. Так, в ходе общей психологической подготовки, которая осуществляется в процессе обучения и воспитания, формируются необходимые для боя профессионально важные качества (мужество, героизм, храбрость и др.), которые должны соответствовать общим целевым установкам и требованиям, предъявляемым к личному составу.

Специальная психологическая подготовка менее связана с обучением и воспитанием и более приближена к самостоятельной психологической подготовке к выполнению поставленной задачи. Ей в большей мере присущи специфические методы (тренажи, идеомоторные тренировки, изучение основных признаков целей и др.). В ходе

специальной психологической подготовки решаются вопросы по осознанию боевой задачи, убеждению воинов в необходимости беспрекословного ее выполнения, активизации в этих целях готовности и других специфических профессионально важных качеств. Именно в ходе специальной психологической подготовки в наибольшей мере решаются вопросы по снижению элементов неизвестности в общей системе предстоящих действий, формируются и активизируются специфические качества необходимые именно для выполнения данной задачи. Целевая психологическая подготовка проводится к конкретному бою, к конкретному полету, походу, пуску и т.д. Она наименее связана с обучением и направлена на подъем активности личного состава, мобилизацию его психики на выполнение поставленной задачи.

Организация психологической подготовки

Основными направлениями психологической подготовки военнослужащих являются: формирование у воинов научно-обоснованных знаний о боевых действиях, представлений о будущей войне, убеждений, готовности к подвигу, совершению самоотверженных поступков во имя победы над врагом; повышение уровня психологической устойчивости и выносливости военнослужащих, выработка непритязательности, неприхотливости, умеренности в желаниях и потребностях; привитие доверия к командирам и начальникам, установки на беспрекословное повиновение и послушание, благонадежности и лояльности к политике государства; снижение психических травм, повышение уровня профессиональных и боевых навыков и умений, физиологической и психологической выносливости военнослужащих. Эффективность проводимой работы будет во многом зависеть от того, насколько пунктуально будут соблюдаться принципы психологического моделирования противоборства с противником; профессионально-тактической обусловленности содержания психологической подготовки решаемым задачам в различных видах Вооруженных Сил и родах войск, обеспечения безопасности действий в ходе выполнения упражнений и тренировок. Кроме того очень важно соблюдать психологическое соответствие учебных и боевых задач; проблемность создаваемых учебно-боевых ситуаций; психологическое противоборство моделирующее адекватность психических состояний и действий условиям боя. Невольно возникает вопрос - кто и где будет осуществлять подобную содержательную работу по организации психологической подготовки? В существующих ныне нормативно-правовых документах регламентирующих проведение психологической подготовки подчеркивается, что ее организация возложена как на психологов находящихся в структурах боевой подготовки, так и на психологов воспитательных структур. Накопленный опыт работы показывает, что результативность деятельности офицеров-психологов органов боевой подготовки выше там, где основное их внимание сосредотачивается на осуществлении психологического анализа видов боевой деятельности; выработке рекомендаций по формированию необходимых профессионально-важных качеств в процессе боевой учебы; разработке психологических моделей занятий, учений, маневров и выработке предложений командирам по созданию оптимальных уровней психической напряженности личного состава средствами имитации психологических факторов боя, созданию в частях учебно-материальной базы психологической подготовки тренажеров, учебных мест, полигонов, стрельбищ и др. Изложенный опыт работы позволяет целенаправленно и эффективно решать задачи психологической подготовки.

Что же касается офицеров психологов воспитательных структур, то свою работу в области психологической подготовки фактически строят в тесном взаимодействии с органами боевой подготовки, руководствуясь при этом функциональными обязанностями, в частности положением «... принимать участие в психологической подготовке личного состава и ведению боя, решению учебно-боевых и других задач, осуществлять мероприятия по поддержанию их психологической устойчивости». При этом важно отметить, что в основном звене, где осуществляется психологическая подготовка, в полку, вся работа по ее организации и проведению возложена на психолога полка. Учитывая важность и недостаточную разработанность подходов к организации психологической подготовки в полковом звене есть необходимость более подробно изложить методику ее проведения, уделив особое внимание вопросу внедрения психологических элементов в процессе боевой подготовки. Передовой опыт в войсках показывает, что психологическая модель современного боя

создается _____ путем:

Использования различных средств имитации (учебные ВВ, имитаторы ядерного взрыва, учебные рецептуры ОВ, имитационные гранаты и фугасы, взрывпакеты, дымовые шашки, ракеты (сигнальные), огнесмеси, холостые патроны и т.д.). Трансляции записей шумовых эффектов боя (выстрелы танков, орудий, разрывы снарядов, мин, звуковых низколетающих самолетов и т.д.). Создание пожаров, макетов поврежденной техники, всевозможных инженерных заграждений и препятствий, применяемых внезапно (имитационные минные поля, проволочные и мало заметные ограждения, рвы, ловушки, завалы, баррикады, разрушенные участки дорог и мостов). Организация реального противодействия противника (подготовленная группа личного состава, двухсторонняя игра силами двух взводов и др.). Осуществляя различные композиции вышеперечисленных средств, в зависимости от решаемых задач, вида вооружения и рода войск, психолог, совместно с офицерами органов боевой подготовки, командирами и штабами может осознанно вводить в процесс учебно-боевой деятельности различные психологические факторы, способные вызывать как позитивную активность воина, так и отрицательные психические явления. Так создание угрозы для жизни личного состава сопровождается действием фактора опасности, реальное огневое воздействие - внезапности, дефицит информации-неопределенности, осуществление незапланированных действий - новизной обстановки и др. Умелое продуманное введение в учебный процесс указанных факторов позволяет реально смоделировать отдельные элементы современного боя, а следовательно решать задачи психологической подготовки.

Для убедительности и практического закрепления изложенных теоретических посылок рассмотрим процесс психологической подготовки личного состава на примере проведения занятий по вождению боевых машин и в ходе тактической подготовки. Основными задачами психологической подготовки личного состава при обучении вождению боевых машин являются:

- преодоление отрицательного воздействия длительного пребывания в специфических условиях движущейся машины на сохранение внимательности и быстроты реакции при управлении машиной;
- формирование волевых качеств, необходимых для успешного вождения боевых машин в условиях местности и обстановки, а также для смелого преодоления различных препятствий и заграждений;
- преодоления у личного состава «водобоязни» при вождении боевых машин через водные преграды.

Успешное решение этих задач опосредовано точным выполнением требований наставления по правилам вождения боевых машин, Курса вождения, Руководства по обучению преодолению водных преград; целеустремленными и настойчивыми действиями обучаемых, созданием на занятиях по вождению сложной обстановки, приближенной к условиям реальной боевой действительности; увеличением времени непрерывного пребывания обучаемых в движущейся машине; выполнением упражнений после получения большой физической нагрузки; выбором участков и маршрутов, требующих большого напряжения по управлению машиной; постановкой специальных задач по наблюдению в движении, а также постоянным совершенствованием приобретенных навыков и качеств в ходе тактических занятий, учений, стрельб и других выходов в поле.

Психологическая подготовка личного состава в процессе повседневной боевой учебы осуществляется посредством отработки на каждом занятии определенных элементов психологической закалки воинов. Их развитие в обязательном порядке включается в план проведения занятий. Так, например, для формирования понятийной основы модели предстоящих действий (боя) в ходе занятий по тактической подготовке целесообразно поставить следующие цели:

в процессе обучения: ознакомление личного состава с боевой техникой части; наглядный показ превосходства нашей техники над техникой противника, возможностей вооружения и боевой техники по защите от оружия массового поражения. На данном занятии цели психологической подготовки можно достичь путем: оформления стенда сравнительных ТТХ нашей техники и вооружения и аналогичной техники противника; реальными действиями подготовленных экипажей, расчетов и личного состава в условиях применения учебных рецептур; показательными стрельбами из штатного

вооружения: выполнением индивидуальной стрельбы, стрельбы в составе отделения и взвода.

Аналогично продумывают элементы психологической закалки личного состава на каждом занятии по всем учебным дисциплинам. Основная тяжесть решения задач психологической подготовки, в частности по формированию образной основы модели боя, ложится на занятия по тактической и огневой подготовке (а для механиков-водителей - на занятиях по вождению). В ходе боевой учебы в план проведения занятий необходимо включать отработку элементов психологической закалки личного состава, посредством формирования понятийной и образной основы модели. В качестве примера рассмотрим тематику и цели психологической закалки в ходе тактической подготовки.

Занятия 1-2. « Действия при подъеме по тревоге». На занятии важно разъяснить сущность психологических требований к воину при данном виде действий; провести тренировку личного состава по внезапному подъему по боевой тревоге и объявлению сбора во внеурочное время (через 1-1,5 часа после отбоя, среди ночи, за 1-1,5 часа до подъема, в ходе выполнения других задач в течение дневного времени).

Занятия 3. « Действия солдата-мотострелка в бою». Ознакомить личный состав с психологическими качествами, необходимыми в современном бою, раскрыть сущность психологической подготовки отделения, расчета, экипажа, ее содержание.

Занятия 4. Организовать: наличие реального, активно противодействующего противника(группа личного состава); создать модель современного боя с помощью имитационных средств, шумовых, звуковых и световых эффектов; выполнить упражнение по атаке реального противника, рукопашному бою в траншее; отработать действия, предусмотренные планом занятия после физической нагрузки(марш-бросок от места постоянной дислокации до учебного поля).

Занятия 5. Выполнить: действия в условиях применения учебных рецептур ОВ; имитацию ядерного взрыва и действия при нем: рукопашный бой с реальным противником, тренировку в борьбе с зажигательными средствами, тушение реальных очагов пожара на макетах боевой техники и местности. В процессе отработки темы «Борьба с танками, бронемашинами и ПТС вероятного противника» осуществить:

Занятие 1. Акцентирование внимания на уязвимых местах техники противника, на непоражаемых участках при стрельбе из пушки и пулемета (специально подготовленные плакаты).

Занятие 2. Демонстрационный показ уязвимых мест бронетехники и непоражаемых участков при стрельбе из нее на реальных объектах (макетах); отработку и показ упражнения по овладению методами и приемами борьбы с бронетехникой при реальной обкатке личного состава; имитацию огневого воздействия противника с помощью имитационных средств (взрывпакеты, огнесмесь). В процессе полевого выхода отработать комплексное использование всех средств психологической закалки, применяемых на предыдущих занятиях (создание модели современного боя, наличие реального активно противодействующего противника; использование учебных рецептур СВ; создание очагов пожаров и т.д.). В частности, в ходе наступления:

1) с личным составом подразделений отработать действия: в условиях активной имитации противника (взрывы, стрельба холостыми патронами); при наличии реального противника (часть личного состава), противодействующего наступающим; при преодолении имитационных полей(минных); в условиях применения учебных рецептур ОВ; стрельбу холостыми выстрелами, снарядами из БМП через голову наступающих; в средствах индивидуальной защиты.

На очередном занятии - действия при наличии реально противодействующего противника; имитацию ночного боя с помощью шумовых, звуковых, световых эффектов;

2) для танковых подразделений: упражнение в преодолении имитационных минных полей, минно-взрывных заграждений; организовать наличие реального активнообороняющегося противника; создать модель современного наступательного боя с помощью имитационных средств; выполнить действия в средствах защиты с применением учебных рецептур ОВ.

При отработке темы « Отделение (танк, БМП) в обороне на первых двух занятиях целесообразно: разъяснить личному составу психологические особенности ведения оборонительного боя; раскрыть сущность психологических качеств, необходимых воину в

обороне, довести до него особенности действия вероятного противника в наступательном бою, его сильные и слабые стороны. Причем, а) для мотострелковых подразделений - организовать действия в условиях реального применения учебных рецептур ОБ, средств имитации ядерного взрыва, с обозначением противника (частью личного состава, муляжами, имитацией); выполнить активные действия наступающего противника (вариант двухсторонней игры) с реальным инженерным оборудованием огневой позиции отделения. На последующих занятиях - создать модель ночного боя с реальным противником при использовании шумовых, звуковых и световых эффектов; выполнить упражнения по отработке способов борьбы с зажигательными средствами, тушением очагов пожаров ночью;

б) для танковых подразделений - создать модель оборонительного боя с помощью имитационных средств, шумовых, звуковых и световых эффектов, имитировать наличие реального наступающего противника (часть личного состава или другой взвод роты), нанесение удара и выполнение боевых задач в средствах защиты, борьбу с очагами пожаров на местах техники и на местности ночью, а также имитацию потерь в живой силе (муляжи убитых, раненых), извлечение раненых из танка, оказание им помощи. При отработке темы «Отделение (танк. БМП) в походном охранении и на марше» необходимо разяснять сущность психологических качеств, необходимых личному составу для успешного выполнения боевых задач в походном охранении и на марше; выполнить упражнение в реальных действиях по преодолению заграждений и зон заражения учебными рецептурами ОБ; организовать действия реального противника в виде диверсионных групп; отработать навыки проведения дизометрического контроля и частичной специальной обработки при встрече и ведении боя с реально противодействующим противником в условиях: действий при преодолении учебных минных полей, минно-взрывных заграждений; борьбы с зажигательными средствами, тушения очагов пожаров на макетах техники; стрельбы холостыми выстрелами через голову наступающего личного состава; преодоления водных преград. Таковы элементы психологической подготовки военнослужащих в процессе практических занятий по тактике. Аналогичным образом можно было бы представить перечень мероприятий и рекомендаций внедрения элементов психологической подготовки при проведении других видов занятий. В каждом виде Вооруженных Сил, роде войск, а в конечном счете и в каждой части, подразделении имеются свои специфические особенности организации и проведения психологической подготовки. Рецептов на каждый отдельный случай предусмотреть очень трудно, а фактически невозможно. В этом смысле очень большое поле деятельности, раскрывается перед психологами полков. Только инициатива, творчество, большая компетентность и знание решаемых личным составом задач позволяет успешно организовать и проводить работу по психологической подготовке личного состава. При этом психологу, совместно с командирами и офицерами отвечающими за организацию боевой подготовки, необходимо постоянно помнить, что практическая реализация принципов психологической подготовки достигается, если будут обеспечены: высокий темп действий днем и ночью в сложных погодных условиях (дождь, туман, снегопад, гололед, песчаные бури); быстрая и резкая смена тактической обстановки в ходе занятий; стрельба из всех видов стрелкового оружия; обкатка танками и БМП, форсирование водных преград, преодоление зон заражений, борьба с пожарами; длительное пребывание в средствах защиты от ОМП; ведение борьбы с танками, с низколетающими воздушными целями, с десантами и диверсионными группами противника.

Изложенный подход к организации и проведению психологической подготовки военнослужащих не является окончательным. Могут быть различные методические приемы, которые существенно обогатят содержание проводимой работы по подготовке психики воина к бою.

§2.5. Психология боевой подготовки военнослужащих.

Боевой подготовкой в части занимаются командиры, их заместители, штаб, начальники родов войск и служб, а также офицеры структур по воспитательной работе. Не случайно статья 98 Устава внутренней службы ВС РФ гласит: «Заместитель командира полка

(корабля) по воспитательной работе обязан ... участвовать в разработке и обеспечении выполнения планов боевой и мобилизационной готовности, *боевой подготовки в полку....*». Эти же обязанности возложены и на всех офицеров подчиненного ему аппарата полка и подразделений. Так, например, в приказе МО РФ N 226 от июля 1995 года записано: «Психолог полка ... отвечает за организацию и проведение психологической работы по ... выполнению планов боевой подготовки ...»

1. Психологическая характеристика процесса боевой подготовки в полку. Важнейшими условиями достижения эффективности боевой подготовки являются: учет психологических закономерностей процесса обучения воинов, предполагающий психологически правильное взаимодействие обучающихся и обучаемых, преодоление объективных трудностей в ходе усвоения знаний, умений и навыков профессиональной деятельности и моделирование психологических факторов реального боя, воздействующих на военных специалистов на каждом занятии по боевой подготовке. *Боевая подготовка* включает в себя систему теоретических и практических занятий, тренировок, боевых стрельб, учений, в ходе которых у военнослужащих накапливаются знания, формируются навыки и умения боевого применения вооружения, вырабатываются физические качества и психологическая устойчивость, необходимые в современном бою. Боевая подготовка планируется и организуется в мирное и военное время. Главной задачей боевой подготовки в мирное время является достижение профессионального превосходства над противником. Она решается в ходе занятий по:

- огневой;
- технической;
- тактической;
- специальной;
- физической и др. видам подготовки.

В военное время боевая подготовка призвана обеспечить переучивание воинов, прибывших в часть для ее доукомплектования по особому штату или в замен выбывших в ходе боевых действий специалистов, овладение современными образцами боевой техники и вооружения. Она может быть также составным компонентом деятельности по психологической реабилитации военнослужащих временно выведенных из района боевых действий в специальные психореабилитационные центры. Психологическая структура процесса обучения представлена на схеме N 1. Все, что человек приобретает в процессе учебной деятельности есть психологические образования. К ним относятся: знания, умения, навыки, привычки поведения, профессионально-важные качества.

Знания - это совокупность усвоенных сведений, понятий, представлений о предметах и явлениях объективной действительности. Знания теоретические раскрывают сущность изучаемых предметов и явлений. Знания практические - сведения об использовании тех или иных предметов в конкретных целях.

Сколько нужно воину знаний о его профессиональной деятельности? Не меньше, чем это определено в квалификационной характеристике специалиста.

Что характеризует качество знаний?

Глубина знаний - насколько военнослужащие полно усваивают сущность, внутренние связи, закономерности сложных явлений, происходящих событий и т.д.

Гибкость знаний - отражает способность военнослужащих творчески использовать их в меняющихся условиях профессиональной деятельности.

Прочность знаний - сохранение и устойчивость знаний в сложных условиях воинской деятельности (в условиях воздействия на воина психогенных факторов современного боя).

Действенность знаний - способность реализовать знания в конкретных профессиональных действиях.

Каждый военнослужащий обладает индивидуальным, присущим только ему «комплексом» психических образований, которые имеют свой собственный путь становления, формирования и развития.

Знания отражают опыт боевой подготовки, систематизируют существенные для каждого ее вида признаки и свойства, усваиваются, закрепляются и передаются через понятия. Формирование понятий у воинов осуществляется в процессе учебно-боевой деятельности. Решающую роль при этом играет активность каждого конкретного воина.

Действия обучаемого в процессе усвоения знаний являются *обязательным условием*. При этом необходимо учитывать, что формы действий могут быть различны. Речевая форма действий существует в виде громкой и внутренней, устной или письменной речи. Речь сопровождает *умственную форму действия* - мы «думаем» только словами, понятиями, терминами, значениями, определениями, формулировками, а также *сенсорную форму действия*, характерную для функционирования органов чувств, имеющих важное значение для определенных военных специальностей. Например, непосредственное восприятие оператором идентификационных признаков каждой конкретной воздушной цели на экране индикатора кругового обзора осуществляется на понятийном уровне. Но одних знаний воину для эффективной деятельности недостаточно. Ему необходимо уметь правильно и полно применять их на практике, т.е. обладать определенными умениями и навыками. Умения - это высокий уровень овладения знаниями, позволяющий использовать их на практике.

Основными показателями сформированности умений являются:

- устойчивость,
- быстрота,
- безошибочное выполнение действий,
- качество выполняемых действий,
- результативность.

Систематическое упражнение в применении знаний и умений приводит к автоматизации определенных способов действий, т.е. к формированию навыков. Навык относится к приемам и способам выполнения действий. Он обеспечивает воину возможность высокоэффективно и качественно проявлять усвоенные знания и реализовывать умения на практике.

Психологическое значение навыков, по мнению кандидата психологических наук Хозиева Б.И. - опытного специалиста в области психологического обеспечения боевой подготовки воинов к профессиональной деятельности, заключается в том, что они освобождают сознание воина от необходимости контролировать технические компоненты деятельности, позволяя сосредоточиваться на ее задачах, целях и условиях. В своих исследованиях Б.И.Хозиев доказал, что в содержательном плане навык состоит из двух взаимосвязанных частей: ориентировочной и исполнительной. Ориентировочная составляющая представляет собой идеальную, свернутую и сокращенную ориентировку человека для выполнения и слежения за правильностью выполняемого действия, для сравнения получаемого результата с известным и заданным. Исполнительная составляющая предназначена для реального и практического преобразования в объекте действия. Навыкам присущи следующие специфические свойства:

высокая степень освоенности по параметрам легкости и быстроты; высокая степень автоматизированности по параметрам качества и результативности; достаточно высокая степень зависимости результативности от психофизического состояния человека;

достаточно низкая степень сознательного контроля, т.е. возможности дать словесный отчет о причинах, способах и средствах получения результата; достаточно низкая степень возможности для переучивания.

Поскольку для навыка характерна достаточно высокая степень автоматизированности, то он как бы «освобождает» сознание для другого, менее освоенного действия, которое требует создания новой ориентировки по параметрам обобщенности, освоенности, развернутости и критичности.

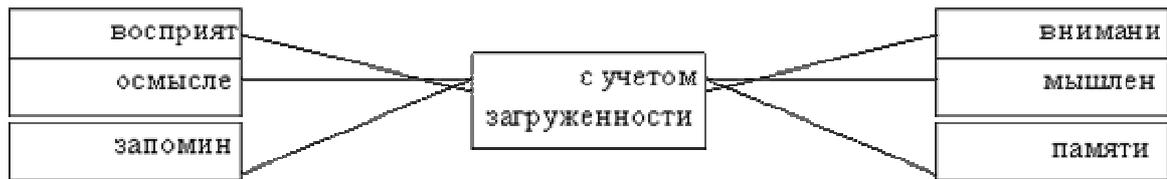
Опытный механик-водитель танка в бою «весь» в смотровой щели башни. Он ориентируется на местности, учитывает и рассчитывает скорость, маневр, огонь противника, оставляя «мизерную» долю рычагам, педалям и приборам, которыми он манипулирует с «помощью» навыка. Таким образом, навык помогает и дает возможность воину одновременно осуществлять два различных действия: одно - на автоматизированном уровне выполнения, другое - на развернутом для поэлементной оценки.

В зависимости от того, какая форма действия автоматизируется, навыки могут быть

различных видов. Так, *сенсорные* навыки необходимы разведчикам, дальномерщикам, летчикам (зрение); гидроакустикам, радистам (слух). *Двигательные* навыки формируют у водителей, телеграфистов и радистов. Объединение вышеназванных навыков дает *сенсо-моторные навыки*, присущие таким специалистам как водители, рулевые-сигнальщики, операторы-наводчики. *Умственными* навыками обладают все люди в той или иной степени. Но в каждой отдельной профессии можно найти людей со специфическими *интеллектуальными* навыками. Трудно представить командира, начальника штаба или специалиста любой военной профессии, не имеющих в своем активе специальных интеллектуальных навыков, которые в сложных условиях оказывают стабилизирующее влияние на их действия, например, при оценке обстановки и выработке решения на бой. Основные условия успешности боевой подготовки в части: материально-техническое обеспечение; бытовые условия; социально-психологические условия: когда в полку - сплоченность, единство целей, ценностей, ориентиров и установок; организационно-управленческие: психологическое сопровождение процесса обучения и организации деятельности военнослужащих, отбор, подготовка, распределение; эргономические условия; содержательные (сущностные): научно-теоретические основы, программы, формы, методы, планы.

Таким образом, **в процессе психологического анализа боевой подготовки необходимо получить ответы на следующие вопросы:**

1. Как происходит усвоение знаний и что нужно сделать для их лучшего усвоения на этапах:

2. Как формируются навыки и как уменьшить время их формирования?

3. Как обеспечен переход от навыков к умениям за счет организации деятельности, индивидуализации подготовки специалистов?

4. Что происходит с профессионально важными качествами (ПВК): как они формируются, развиваются, остаются ли неизменными или чем-то компенсируются? **Основные показатели эффективности боевой подготовки.**

- сокращение времени на формирование навыков и умений (при том же уровне качества);
- повышение уровня знаний, умений и навыков при сохранении прежнего времени подготовки;

- прочность закрепления знаний и навыков;
- сокращение времени при выполнении нормативов профессиональной деятельности специалистов;

- целесообразность действий (движений);

- оптимальные затраты сил, средств, энергии, боеприпасов, материалов, то есть выгодное соотношение затрат и результата;

- удовлетворенность воина достигнутым результатом своей деятельности и действиями других взаимодействующих с ним лиц.

I. Психологические условия эффективности боевой подготовки.

1. Одним из важнейших психологических условий эффективности боевой подготовки является формирование, активизация и поддержание в активном состоянии системы мотивов, обеспечивающих эффективность учебной деятельности воинов. Человек, общаясь с окружающим миром, осваивает действительность в той мере, в какой она его

интересует.

Мотивы учебной деятельности - это внутренние побудительные силы, позволяющие воинам ставить перед собой учебные цели. Мотиво-образующих явлений известно в психологии достаточно много. К ним относятся:

а) усвоение смыслового механизма преподносимых знаний о деятельности. Этому способствуют традиционные *мотиваторы, предусмотренные методикой раскрытия каждой новой темы* - ее значимость, важность, актуальность. Они опираются на механизм избирательной актуализации, который лежит в основе знаний-мотивов и пониманий-мотивов. Однако, призывы обучаться ради энтузиазма малоэффективны в условиях усилившегося в ВС разрушения положительной побудительной системы. Потребности и цели учебной деятельности объективно тесно связаны. Поэтому важно учитывать и другие мотивы учебной деятельности;

б) *общесоциальные мотивы* - это те, которые побуждают заниматься данным видом учебной деятельности, исходя из социальной значимости данной профессии, т.е. зависящие от ее престижа в обществе. Может ли он сегодня включить у обучающихся военным профессиям молодых людей механизм опредмечивания потребностного состояния адекватным *потребностным напряжением*?.. Трудно ответить на этот вопрос однозначно;

в) *профессиональные мотивы*, побуждающие воинов осваивать конкретные учебные дисциплины, которые для них профессионально значимы. То есть необходимо обучающему убедить воинов, что без этих знаний он не состоится как профессионал;

г) *познавательные* - это опора на интерес, который может вызвать у слушателей данная область знаний, логика поиска предмета.

Тут многое зависит и от способности педагога увлечь слушателей на этот поиск;

д) мотивы *социальной идентификации* - обуславливают зависимость мотивации от групповых факторов учебной деятельности: когда слушатель пытается себя сопоставить с другими в учебной группе, сравнивает свои показатели в учебе с требованиями к учебной деятельности, сопоставляет свой уровень напряжения в учебе и ее результативность с теми, кто раньше его проходил этот же путь и уже достиг определенных успехов в данной профессии. Реализовать эти мотивы можно лишь тогда, когда слушатель свои личностно-значимые цели может достичь через учебную группу и стремится занять свое место в ней, стать авторитетом в учебе для других. То есть когда группа референтна для обучаемого;

е) *утилитарные или прагматические мотивы* зависят от того, что дадут обучающему эти знания, что он будет иметь благодаря им сейчас (в нынешней своей жизни), в ближайшей и последующей своей перспективе. Как они его накормят во время службы в армии и после нее, позволят ли выжить в бою? Дадут ли они ему дополнительные блага в жизни, возможность преуспеть?

В учебной деятельности не может быть плохой или хорошей мотивации. Тут есть только то, что движет воином в учебной деятельности. Идеальный вариант мог бы предусмотреть напряжение всех групп мотивации учебной деятельности. Но по ряду причин не всегда так происходит. Поэтому на каждом занятии военный педагог должен ориентироваться не на иллюзорную, а на подлинную мотивацию слушателей, которая способна обеспечить эффективное усвоение учебного материала. На нее и надо делать упор с учетом постоянной динамики мотивов, вызываемой, зачастую, внешними условиями и обстоятельствами (период службы, материально-бытовые условия, организация учебной деятельности, управление ею и т.д.).

2. Среди основных психологических условий эффективности боевой подготовки выделяется учет и управление различного вида активностью личного состава в учебной деятельности (познавательной, эмоциональной, мотивационной и волевой) благодаря применению в педагогической практике различных теорий, приемов и способов эффективного обучения слушателей владению и применению боевой техники и вооружения. Иными словами, это - совершенствование методик обучения воинов с наиболее полным учетом объективных закономерностей эффективного функционирования человеческой психики.

В психологии с определенных пор сложилось направление научных исследований в интересах повышения эффективности учебной деятельности на основе теории поэтапного формирования умственных действий путем перевода внешней «материальной» деятельности во внутренний, умственный план (автор П.Я.Гальперин). Преподавание в рамках данной концепции призвано обеспечить прирост эффективности

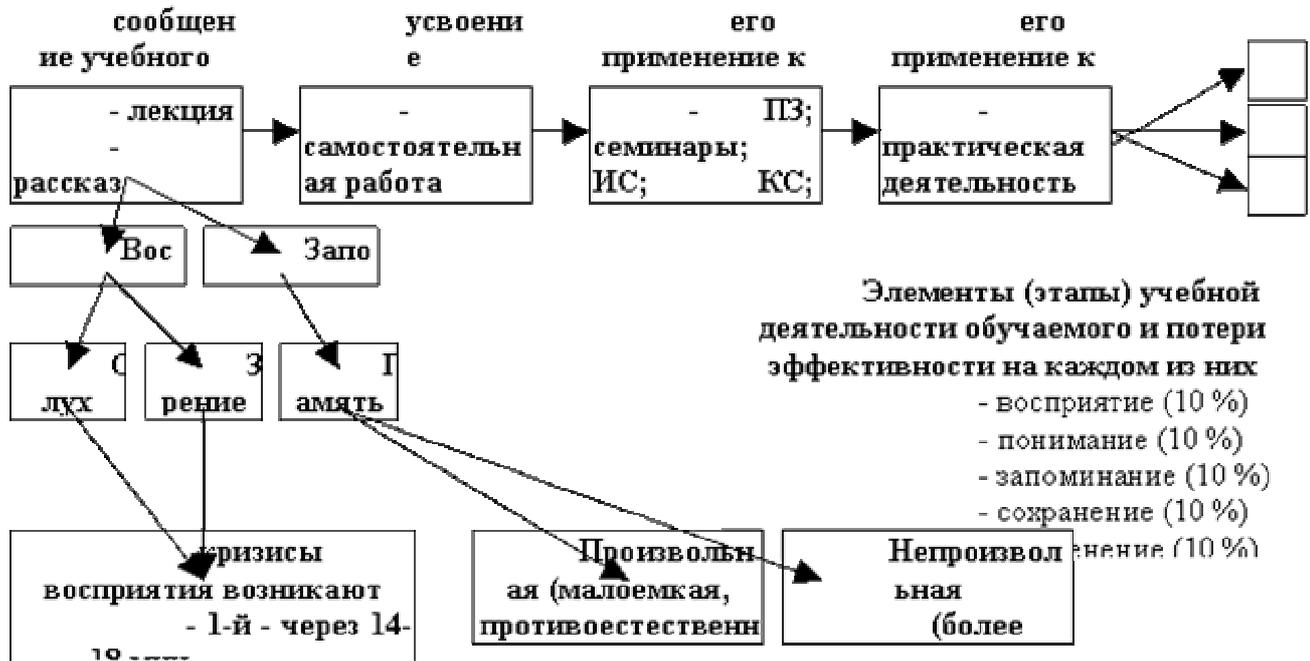
обучения различным видам профессиональной деятельности за счет преодоления объективно имеющихся психологических трудностей и противоречий в обучении действиям путем проб и ошибок. При этом считается, что ошибки у обучаемого не только неизбежны, но и необходимы. Он как бы учится на своих собственных ошибках. Физиологически это означает, что вначале у обучаемого образуются и закрепляются условные нервные связи с ошибками, а затем они постепенно разрушаются, и на их месте формируются новые, правильные условные нервные связи действий. При этом некоторые ошибочные действия могут длительное время не замечаться обучаемым в ходе обучения. По этой причине ошибочные условные нервные связи становятся устойчивыми (образуются динамические стереотипы). И несмотря на то, что под влиянием обучающего, его замечаний и поправок ошибочные действия у обучаемого исчезают, в сложных и опасных ситуациях, когда контроль действий со стороны сознания ослабевает, усвоенное умственное действие дезорганизуется, а оставшиеся до конца не разрушенными вредные стереотипы могут неожиданно сработать и привести к психической перенапряженности и срыву профессиональной деятельности.

Концепция обучения, основанная на теории поэтапного формирования умственных действий, позволяет решить сразу две основные задачи:

- а) *деятельностную* (управленческую), т.е. она дает возможность решать проблему подготовки к профессиональной деятельности специалиста;
- б) *гуманистическую* - решение проблем обучаемого, как нуждающегося в преодолении психологических трудностей процесса обучения путем проб и ошибок.

Решению этих задач способствует технология обучения, построенная на предварительной подготовке учебно-тренировочных карт. На них излагается последовательно, логично, полно и инвариантно (все возможные варианты) весь учебный материал, который предстоит освоить обучаемому и предлагается блок задач, построенный на конкретных ситуациях профессиональной деятельности. Особую значимость данный подход к обучению военных профессионалов имеет в интересах боевой подготовки специалистов Вооруженных Сил. Чрезвычайную актуальность он может иметь в условиях военного времени. Достаточно эффективно он был уже использован в системе боевой подготовки: связистов (Бадмаев Б.Ц., Съедин С.И.), воинов-танкистов и моряков (Хозиев Б.И.), летчиков (Корчемный П.А., Крюков В.А.); воинов ПВО (Гнездилов Г.В.); военнослужащих внутренних войск (Борисенко М.В.), пограничников (Гурьянов Ю.Н.), для эффективного усвоения правовых знаний курсантами и слушателями ВВУЗов (Хозиев Б.И.), членов осмотровых групп боевых кораблей ФПС (Огнев С.А.) контролеров КПП Кремля (Мельников А.В.). Все эти методики могут быть продуктивно использованы в обеспечении процесса обучения специалистов других военных профессий.

Характеристика традиционно реализуемого процесса усвоения З,Н,У методом проб и ошибок, с наличием психологических трудностей:

Психологическое обеспечение эффективности учебной деятельности обучаемого (решение проблем нуждающегося путем устранения психологических трудностей)

1. Исключить потери за счет внедрения теории поэтапного формирования умственных действий (учебно-тренировочных карт и задач).
2. Расширить возможности усвоения и запоминания за счет включения в учебную деятельность произвольной памяти, особенно на 1 и 2 этапах.
3. Обеспечить в процессе усвоения знаний включение всех элементов деятельности одновременно и параллельно (1,2,3 этапов).
4. Устранить разрыв между процессом усвоения знаний и практическим их применением.
5. Поднять уровень мотивации при усвоении учебного материала за счет одновременного его практического применения.
6. Обеспечить индивидуальный подход к каждому обучаемому в процессе усвоения знаний и исключить «фронтальный» подход при их изложении.
7. Обеспечить реальную обратную связь (контроль за качеством усвоения) обучающего с обучаемым на всех этапах усвоения суммы знаний.

Закономерности составления учебнотренировочных карт (УТК):

1. Наиболее полно или абсолютно полно развернуть содержание деятельности, которой предстоит овладеть профессионалу, т.е. осуществить построение «ствола» знаний.
2. Алгоритмизировать представленную сумму знаний о деятельности специалиста, логически их изложить, дать возможные варианты решений на каждом этапе усвоения «ствола» знаний.
3. Представить систему условий правильного выполнения действий (безошибочно составленные схемы ориентировочной основы действия - УТК). При этом ошибки необходимо исключить, а если они случайно сохраняются, то должны быть легко устранимы.
4. К каждому узлу знаний подбираются вопросы. По степени обобщенности они позволяют дать ответы с использованием любого блока знаний, но с разной степенью полноты. Задача обучаемого, таким образом, состоит в том, чтобы осознанно выбрать

наиболее адекватный ответ из предложенных вариантов.
 5. Выбранный вариант ответа должен перекрывать всё смысловое поле вопроса.
 6. По мере внимательного продвижения по «стволу» знаний, перебирая все варианты ответов и выбирая наиболее правильный, обучаемый непроизвольно фиксирует внимание на узловых компонентах овладеваемой деятельности. Благодаря этому у него активно включается непроизвольная память. Эти действия эффективно запоминаются обучаемыми.

7. Управление формированием умственных действий у обучаемого в процессе решения им необходимого набора ситуативных задач от начала и до конца обеспечивается за счет сочетания индивидуальной деятельности каждого слушателя и коллективной рефлексии при решении каждой задачи. При этом каждый обучаемый получает возможность оценить правильность своих выборов вариантов движения по «стволу» знаний (по УТК), непроизвольно и осознанно усваивает и запоминает всю совокупность умственных действий.

Закономерности составления блока задач, решение которых призвано обеспечить эффективное овладение специалистом необходимой профессиональной деятельностью:

а) Блок задач, построенный на реальных ситуациях профессиональной деятельности военного специалиста, должен быть составлен из расчета их оптимальной достаточности. В него необходимо включить такое их количество, которое позволило бы сумму знаний о конкретной профессиональной деятельности довести до практической реализации. Затем - до уровня автоматического использования знаний в профессиональной деятельности.

б) Блок задач профессиональной деятельности специалиста должен быть составлен таким образом, чтобы при решении каждой из них обучаемый мог фиксировать в своем сознании (соответственно, в памяти) все новые пласты знаний. При этом остальные блоки знаний, изложенные на УТК, сознательно оцениваются обучаемым как многочисленные варианты возможного решения конкретной задачи. Он последовательно их осмысливает и сравнивает с точки зрения значимости. Осмысленный перебор, сравнение, оценивание и выбор самого актуального для данной задачи блока знаний позволяют легко и быстро их усвоить и запомнить.

в) Задачи, предназначенные для решения с использованием УТК, следует составлять и подбирать на основе четырех важнейших принципов:

- Похоже, но не то.
- Похоже и то.
- Непохоже, но то.
- Непохоже и не то.

Таким образом, каждый из этих принципов должен найти отражение в таком количестве задач, которое явилось бы достаточным для того, чтобы свои знания обучаемый мог довести до уровня умений использовать их в практике профессиональной деятельности.

3. В ряду важнейших психологических условий обеспечения эффективности боевой подготовки можно выделить деятельность военных руководителей разного уровня нацеленную на достижение готовности военнослужащих к активным боевым действиям, устойчивости их психики к воздействию негативных факторов боя и в итоге - их профессиональной надежности. Психологическая готовность и устойчивость включают в себя следующие элементы:

мотивационный, отражающий устремленность воина на выполнение поставленной задачи;

эмоциональный, проявляющийся в его уверенности, в чувстве воодушевления и удовлетворения поставленной задачей;

волевой, выраженный в самообладании, самоконтроле и саморегуляции;

познавательный, характеризующий степень осознания и понимания боевой задачи;

интеллектуальный, показывающий умственную работоспособность, тип мышления; операционный (моторный), объединяющий применяемые способы и приемы деятельности.

Уровень развития выше перечисленных элементов отражает надежность психики в сложных условиях боевой обстановки и соответственно обеспечивает выполнение боевых задач. Поэтому очень важно в ходе повседневной деятельности заблаговременно

сформировать психологическую устойчивость воина в виде системы его психологических качеств, которые и определяют его потенциальную возможность преодолевать трудности и успешно выполнять поставленные задачи. Формирование профессиональной подготовленности и устойчивости осуществляется в процессе подготовки военнослужащих к бою (в ходе учебно-боевой деятельности). Основная цель этой деятельности заключается в изменении характера влияния возникающей в бою напряженности на функционирование психики и боевую активность воина от угнетающего до нейтрального и даже стимулирующего. Организацию психологической подготовки см. по схеме № 2. Общая психологическая подготовка может рассматриваться как психологическое обеспечение всех видов боевой учебы путем моделирования психогенных факторов реального боя. Оно осуществляется следующими способами: Словесно-знаковыми - рассказ о предстоящих трудностях опасностях (в том числе смертельных). Наглядными - показ в кинофильмах, на фотографиях и т.д. результатов применения огневых и других средств, способов преодоления заграждений. Тренажерными. Компьютерными. Имитационными. Боевыми - моделирование боевых факторов с использованием боевой техники и вооружения.

Схема N 2

-
-

Общая психологическая подготовка	Специальная психологическая подготовка
Моделирование психогенных факторов современного боя	<ul style="list-style-type: none"> - управляющие воздействия со стороны руководителя; - управляющие самовоздействия.

Главная цель моделирования - создание психической напряженности в интересах формирования у военнослужащих умений и навыков эффективности действовать в условиях боя. Практика показывает, что целесообразно для этого использовать такие приемы:

создание условий внезапности, неопределенности, дефицита времени, высокого темпа действий или монотонности, дискомфорта, необходимости совмещать несколько видов деятельности одновременно и других психогенных факторов, требующих ответственности, решительности и риска при принятии решений; продолжительное применение взрывов и грохота; воздействие криками, воплями, стонами; использование тошнотворных и других резких, неприятных запахов; имитация поля боя путем размещения на нем муляжей трупов чучел, визуально похожих на солдат противника, разрушенных объектов, боевой техники и др.; требование со стороны старших начальников действовать быстрее, постоянно докладывать об обстановке; объявление тяжелых «потерь» и повышение нагрузок на оставшихся в строю; проведение занятий в неблагоприятных погодных условиях; продолжительные действия без сна; совершение длительных маршей в сложных условиях; отказы в действии оружия и приборов; широкое применение инженерных заграждений;

действия в условиях плохой видимости и ночью. Моделирование в боевой подготовке предусматривает ряд этапов: планирование, организация, контроль, анализ и коррекция. Все они обязательны и реальны для любого мероприятия (вида) боевой подготовки в соединении, части или подразделении. Но для этого необходимо постоянное и активное взаимодействие штаба и аппарата по воспитательной работе, всех заместителей командира, начальников родов войск и служб, командования подразделений. Так на этапе планирования конкретного занятия (например, тактических учений) специалистом-психологом осуществляется экспертиза, которая позволяет замерить количество включенных в его план психогенных факторов боя из общего числа их возможного набора. Такой подход дает возможность спрогнозировать уровень профессиональной и психологической подготовленности как отдельных воинов, так и экипажей, подразделений и т.д. В ходе занятий штаб части совместно с офицерами воспитательных структур осуществляет контроль, анализ и коррекцию их организации и методики проведения. При этом психологический анализ позволяет установить динамику развития учебно-боевой ситуации и психических состояний каждого специалиста. Они фиксируются на специальных бланках. Затем с их помощью вскрываются причины трудностей и ошибок в профессиональной подготовке, несоответствия обстановке уровня психических состояний обучаемых, перенапряженности и срывов в их деятельности. Важно то, что в дальнейшем эти данные могут представлять собой методику психологического воздействия при подготовке воинов соответствующих специальностей. На этапе подведения итогов занятий специалисты психологического обеспечения готовят рекомендации командирам по повышению эффективности боевой учебы. Ими и должен заканчиваться доклад заместителя командира по воспитательной работе при анализе состояния боевой подготовки.

Теперь о специальной психологической подготовке. На схеме № 2 содержательная часть ее мероприятий представлена блоком «Управленческие воздействия и самовоздействие». Управленческими воздействиями могут быть: приказ, призыв, личный пример командиров и актива, доведение мотивирующей информации, убеждение, внушение, поощрение, принуждение, психофизические тренировки, гипноз, отвлечение внимания от неблагоприятных факторов, психо-коррекционное общение, групповая психотерапия и т.д. Самовоздействие же может осуществляться при помощи самоубеждения, самовнушения, самопоощрения, самопринуждения, аутогенных приемов саморегуляции, самокоррекции, медитации, самогипноза. Учет содержания этого блока предполагает, что при планировании и организации любого вида боевой подготовки необходимо включать конкретные мероприятия по обучению командиров разнообразным методикам управления психическими состояниями воинов и воинских коллективов в трудных условиях учебно-боевой и боевой деятельности. Причем эти методики должны быть разделены по содержанию на те, которые позволяют управлять психическими состояниями извне, то есть со стороны руководителя, психологов и психологического актива, и обучающие самих воинов управлять своим состоянием. На это в планах боевой подготовки и ее конкретных предметов должно быть предусмотрено необходимое время. А в ходе проведения таких занятий следует осуществлять контроль, помощь и коррекцию со стороны специалистов аппарата по воспитательной работе. Следовательно, им самим необходимо владеть большим разнообразием таких методик. В докладе же заместителя командира по воспитательной работе при анализе состояния боевой подготовки этот вид психологического обеспечения также должен находить отражение.

Для реализации данного подхода к организации боевой подготовки в части представляется целесообразным разработать специальное Наставление по психологической подготовке военнослужащих. Требования такого Наставления должны быть согласованы с основными уставными обязанностями должностных лиц. Введение его в действие возможно осуществить отдельным приказом МО РФ. Возможный вариант Наставления по психологической подготовке предлагается нами ниже. (См. приложение N1).

См.: Общевоинские уставы ВС РФ. - М.: Воениздат, 1993. - С.40.

См.: Корчемный П.А. Психология летного обучения. - М.: Воениздат, 1986. - С.104.

Данный подход разработан доктором психологических наук, профессором Съединным С.И.

§ 2.6. Психология воинской дисциплины.

Проблема дисциплины в военной психологии заключается в том, какие личностные и групповые (социально-психологические) качества и процессы обеспечивают нормативность воинской деятельности и других форм активности военнослужащих. Теоретическая задача психологии заключается в том, чтобы научно описать психологические механизмы нормативности, выявить условия, при которых они эффективно функционируют, развиваются и укрепляются. Роль военной психологии как прикладной, практической психологии состоит в том, чтобы выступить в качестве действующей силы, решающей задачи повседневного научного обеспечения дисциплинарной системы Армии и Флота.

1. Проблема дисциплины в военной психологии.

Отечественная военная психология занимается изучением дисциплины вот уже более 150 лет. Вторая половина прошлого века и первая четверть века нынешнего отмечены интереснейшими публикациями, посвященными различным сторонам этой важнейшей проблемы. Это работы А.Кислова (Военная нравственность - 1838 г.); А.Н.Навроцкого (О воинской дисциплине и средствах к ее охранению и надлежащему развитию - 1874 г.); неизвестного автора, скрывшегося под инициалами П.М.М. (Дисциплина и быт войск - 1881 г.); В.Н.Халтурина (Психологическое обоснование воинской дисциплины - 1896 г.). Глубокие, подчас до нынешних дней не вполне понятые мысли о дисциплине содержатся в трудах М.И.Драгомирова, Н.Д.Бутовского, Д.П.Парского, А.Верховского, А.А.Свечина, Б.Б.Жерве, А.М.Дмитревского, М.В.Фрунзе, Л.Бызова, Ф.Огородникова и других. Первоначально подход к теоретическому толкованию дисциплины носил умозрительно-эмпирический характер. Долгое время публикации были научно недифференцированными, соединяя в себе военно-тактические, юридические, исторические, педагогические, социологические и многие другие аспекты дисциплины. Несмотря на это, большинству из них была свойственна выраженная психологическая ориентированность. Очевидно, из-за этого сложилась традиция относить проблему дисциплины почти исключительно к области военной психологии. Об этом определенно заявлял в 1931 году один из военачальников периода гражданской войны Г.Эйхе: «Вопрос о дисциплине обычно связывается с исследованиями теоретического, в частности психологического порядка». Со временем психологические аспекты проблемы определились более четко, что нашло отражение в понятии «психологических основ» дисциплины. Тем не менее и по сей день психологические подходы страдают от некорректного переплетения с другими подходами, - от того, что можно назвать «грубым эклектизмом». Основные причины этого: завышенные административные требования к практической значимости психологических исследований, их «тесной связи» с жизнью; сознательный, а также бессознательный антипсихологизм; психологическая некомпетентность. В дальнейшем, после М.И.Драгомирова, очень неудачно определившего дисциплину как «... совокупность всех нравственных, умственных и физических навыков, нужных для того, чтобы офицеры и солдаты всех степеней отвечали своему назначению», подход к дисциплине приобрел психолого-педагогический акцент. Практика со временем показала, что подобный подход является односторонним: *во-первых*, понятие дисциплины непомерно расширилось, захватывая области, явно выходящие за рамки дисциплины; *во-вторых*, создавалось ложное впечатление, что психология и педагогика исчерпывают проблематику воинской дисциплины как с теоретической, так и практической сторон. Философско-этическая трактовка дисциплины еще больше подкрепляла этот расширительный психолого-педагогический подход. Фактически же тема воинской дисциплины почти полностью сместилась в область педагогики. Считалось, что дисциплинарная деятельность носит учебно-воспитательный характер. Психологические исследования тоже ориентировались преимущественно на учебно-воспитательные задачи. Тенденция несколько изменилась в результате осмысления практики А.С.Макаренко. Стало ясно, что решать вопросы дисциплины - и теоретически и практически - без учета командно-организаторского аспекта невозможно. Изменение взгляда позволило уточнить педагогическую трактовку вопроса, существенно сузив ее, потому что родилось убеждение: вопросами дисциплины должна в большем объеме заниматься тактика и другие отрасли военной науки. Поэтому и психологии следует рассматривать дисциплинарную проблематику более широко, имея в виду

интересы новых потребителей психологической информации. Это явилось дополнительным стимулом отказа от ограниченности индивидуально-личностной ориентацией и направления психологической мысли на социально-психологическую область. Некоторый сдвиг был обозначен публикациями А.И.Китова. Однако основная проблема - действительная роль личности и войсковой общественности в дисциплинарных процессах - не только не была решена, но даже не поставлена. Шестидесятые годы явились началом качественно нового этапа в психологическом познании дисциплины. Умозрительный подход начал уступать место исследовательскому. В это время ряд работ по вопросам дисциплины был выполнен М.И.Дьяченко и группой под его руководством. Были защищены кандидатские диссертации А.И.Китовым, В.Соколовым, Н.И.Киряшовым, а затем, после десятилетнего перерыва, Н.Н.Фу, Е.Ю.Стрижовым, Л.В.Згуро. Эти и другие работы подвели к необходимости выдвижения новых идей, которые в большей степени соответствовали бы как возросшим возможностям психологии, так и новой социально-психологической ситуации в вооруженных силах страны. К настоящему времени сложилось представление о психологических основах дисциплины как о специфическом комплексе личностных и межличностных структур и процессов психической регуляции, которые обеспечивают нормативное поведение военнослужащих в полном объеме. В этот комплекс входят:

- а) индивидуально-личностная дисциплинированность (структура, развитие, условия функционирования, причины и формы дисциплинарной девиантности);
- б) социальная психология групповых (межличностных) дисциплинарных процессов и структур;
- в) управленческо-психологические механизмы дисциплины;
- г) инженерно-психологические, эргономические и экологические условия дисциплины.

Понятием основ дисциплины охватывается, естественно, и область теории, предметом которой является комплекс психологических механизмов, факторов, условий и закономерностей нормативного поведения военнослужащих. Теория психологических основ дисциплины включает также анализ методологических проблем, к числу которых относится, в частности, вопрос соотношения психологических аспектов дисциплины, с одной стороны, и этических, правоведческих, педагогических, военно-тактических, с другой.

Психология дисциплины имеет свой прикладной, практический аспект. Он обуславливается традиционными обязанностями психологии по отношению к наукам, которые профессионально обеспечивают функционирование и развитие войсковых дисциплинарных систем: тактикой, военной педагогикой, теорией управления войсками, логистикой, юриспруденцией и др. По мере того, как военная психология обогащается собственной практикой (психокоррекция, психопрофилактика и психогигиена), то есть, своеобразной психологической «инженерией», складывается система практически-психологического обеспечения дисциплинарной деятельности войск. Рассмотрим некоторые стороны этой системы.

2. Научно-психологическое обеспечение дисциплинарной деятельности в части (подразделении)

Повышение нормативности поведения военнослужащих и поддержание ее на требуемом уровне - это непрерывная совместная деятельность всего личного состава - и командиров и рядовых воинов. В ней участвуют также коллективно-групповые (формальные и неформальные) структуры войсковой общественности. Некоторые из этих структур влияют на состояние дисциплины отрицательно, поскольку имеют свою собственную нормативную систему, которая несовместима с уставной. Все военнослужащие, как личности и как члены определенных служебных и общественных структур, в том числе и тех, влияние которых на дисциплину негативно, их взаимосвязи и формы активности составляют в совокупности дисциплинарную систему подразделения (части). Дисциплина - ее качество и текущее состояние - является динамическим результатом функционирования данной системы. Динамичность результата, то есть невысокая инерционность дисциплинированного поведения, его более или менее существенное ухудшение после прекращения или только известного ослабления дисциплинарной деятельности, обуславливается напряженностью дисциплинарных требований к личности и к коллективным (социально-психологическим) механизмам нормативной саморегуляции. Вопрос о психологическом обеспечении дисциплинарной деятельности встает потому,

что она в значительной своей части представляет собой решение комплекса специальных психологических проблем. Эти проблемы встают в дисциплинарных системах всех уровней и инстанций, а не только в низовом звене, как нередко подразумевается. Они носят, соответственно, тактический, оперативный или стратегический характер. В общем виде практическая психологическая проблема заключается в том, что определенные проступки и другие негативные явления связаны с особенностями психологических механизмов дисциплины. Если в одних случаях дело сводится к простой дисциплинарной неготовности военнослужащих, то в других психологические проблемы порождаются более или менее выраженными антидисциплинарными установками, которые противодействуют мерам дисциплинирования, дезорганизуют воинскую деятельность, общение и быт. Психологическая проблема может порождаться также и тем, что наличные условия службы создают чрезмерные нагрузки на имеющиеся механизмы дисциплинирования, что сдерживает их проявление и тормозит развитие. Бывает и так, что оба названные фактора выступают совместно, от чего негативные последствия только увеличиваются. Тем не менее специфичность психологических проблем заставляет изучать прежде всего область психологических структур дисциплины и здесь же планировать и осуществлять необходимые преобразования. В этом как раз и заключается профессиональное участие военного психолога в дисциплинарной деятельности. Выделяются две группы дисциплинарно-психологических проблем. Первая - это несформированность (слабость, неустойчивость, неполнота, незавершенность) индивидуальных, групповых или властно-организаторских механизмов нормативного поведения личного состава и управления им. Анализ показывает, что некоторые военнослужащие или подразделения не имеют требуемой дисциплинарной мотивации и (или) не умеют вести себя организованно, в согласии с уставными правилами, законами, воинскими традициями, а органы военного управления не имеют достаточной энергии и умения, чтобы последовательно и уверенно упорядочивать деятельность своих подчиненных.

Первая группа проблем делится на три подгруппы: а) мотивационные проблемы дисциплины; б) проблемы нормативной или организаторской некомпетентности; в) проблемы психической дезорганизации, как личностной так и групповой, в том числе управленческой (дисциплинарная паника); Вторая группа психологических проблем дисциплины - это наличие явных или скрытых альтернативных, теневых дисциплинарных систем, как индивидуальных, так и групповых типа «дедовщины», «землячества» или иной неформальной структуры со своей субдисциплиной, которая не совместима с дисциплиной устава, закона, и даже общечеловеческой морали. Свои, особые, порядки могут насаждать в подразделениях и отдельные военнослужащие, что входит в репертуар их поведенческой стратегии, связанной с укреплением ведущего положения в системе отношений, своей неформальной власти. Случается, что в подобной роли выступает и командир подразделения, если он насаждает в подразделении дисциплину, руководствуясь не уставом, не благородными принципами воинской морали, а своими эгоистическими побуждениями, ложными представлениями о целях и средствах дисциплинирования. Общесоциальным источником психологических проблем в области воинской дисциплины служит распространенное в обществе неуважение к закону, праву, власти, неприятие мер, направленных на поддержание общественного порядка. С этим социально-правовым сознанием связана неготовность людей идти на известные ограничения своей свободы и своих потребностей ради достижения общей организованности и безопасности. Повседневные наблюдения и специальные исследования показывают, что у многих дисциплина занимает периферическое положение в структуре личностных ценностей. В полном объеме проявляется одна из закономерностей атрибуции ответственности, согласно которой недисциплинированность охотно приписывается другим, но не относится к себе. Имеет место низкая осведомленность по вопросам организации общественной жизни, непонимание существа и значимости правил в совместной деятельности людей. Негативно сказывается слабость традиций вообще и специфических традиционных механизмов обеспечения порядка во взаимоотношениях людей, в их социальном поведении. Негативные тенденции усиливаются неблагоприятным социально-психологическим фоном, который создается социальными отклонениями: пьянством, наркоманией, преступностью, проституцией, злоупотреблением властью. К числу причин, порождающих

дисциплинарно-психологические проблемы, следует также отнести все те условия, события и решения, которые не позволяют воину реализовать свою нормативную мотивацию. Если дисциплинированность не поощряется, если она контрастирует с поведением других военнослужащих, если для того, чтобы соблюсти какое-то обычное правило, требуются чуть ли не героические усилия, то внутренние запасы дисциплинированности быстро истощаются. Таким образом, следует различать две категории факторов, обуславливающих появление дисциплинарно-психологических проблем: а) хронические, общенациональные и общеармейские, которые только проявляются в условиях конкретного подразделения; б) локальные, специфические, порождаемые индивидуальными особенностями военнослужащих, взаимоотношениями непосредственно в их среде, а также частым расхождением повышенных требований к порядку и стартовой готовности личного состава к их реализации. Психологические проблемы, в отличие от всех остальных, разрешаются путем изменения самого человека и тех отношений, какими он связан с другими людьми. Найти правильное дисциплинарно-психологическое решение, значит, определить способ изменения убеждений, ценностных ориентаций, самооценки и оценок других, межличностных привязанностей воина, его навыков и привычек поведения, чтобы они не противоречили уставным нормам и законам военной службы.

В ряде случаев дисциплинарные проблемы могут быть смягчены и даже сняты грамотным изменением обстановки службы и быта, такими мероприятиями, которые оптимизируют нагрузку на сформированные механизмы нормативного поведения личного состава.

История вооруженных сил разных стран и повседневный опыт показывают, что многие неудачи в текущих мерах и крупномасштабных мероприятиях по укреплению дисциплины оказывались неэффективными или обрекались на провал только из-за того, что они игнорировали «психологическую составляющую». Они были психологически необоснованными, не считались с законами человеческой психологии и самой природы человека. Этими мероприятиями не предусматривалось целенаправленное решение конкретных психологических проблем. Характерный исторический пример - некритическое заимствование принципов и способов дисциплинирования, эффективных для других стран и армий, но неадекватных национальной психологии России. Многие из этих заимствований сохранились в ныне действующих уставах. Методологической предпосылкой ошибок подобного рода является убеждение в том, что сознание людей автоматически следует за политическими, экономическими, а также и административными преобразованиями. Если же эти ожидания не подтверждаются действительными переменами в поведении, то в ход идет тезис об «отставании» сознания от технических, экономических и политических аспектов развития общества.

Одной из причин того, что психологические проблемы дисциплины не идентифицировались, а опыт их интуитивно-эмпирического решения не накапливался и не обобщался, являлось то, что в армии и на флоте не было профессиональных психологов и соответствующих служб (подразделений). Известно также, что психологическая культура офицерского состава была и остается достаточно низкой, поскольку естественные человеческие способности к пониманию и оцениванию людей не развивались профессионально-психологическим образованием - изучением военной психологии в военно-учебных заведениях.

Между тем психологическая проблематика деятельности по укреплению дисциплины является чрезвычайно пестрой и нуждается для своего разрешения в усилиях не только должностных лиц, несущих ответственность за дисциплину в подразделениях, которыми они управляют, но и профессиональных военных психологов различного уровня. Деятельность психологов, нацеленная на решение наиболее тонких и сложных проблем дисциплины, составляет ядро системы психологического обеспечения работы по укреплению дисциплины.

Задачи психологического обеспечения, решаемые профессиональными военными психологами и структурами психологической службы, заключаются в следующем.

1. Непрерывный инструментальный мониторинг (отслеживание) и оценка динамики дисциплинированности военнослужащих и подразделений с учетом решаемых задач, меняющихся условий службы вообще и дисциплинарных в особенности. Это позволяет контролировать основные тенденции и своевременно прогнозировать благоприятные и

нежелательные перемены. Эта работа включает не столько учет поведенческих параметров состояния дисциплины (пресловутая дисциплинарная «статистика»), сколько тестирование мотивационных и характерологических компонентов дисциплинированности, уровня нормативной компетентности личного состава, а также сформированности коллективно-групповых механизмов дисциплины.

2. Диагностика стартового уровня дисциплины молодого пополнения, оценка индивидуального стиля и опыта нормативного поведения, полученного до службы, прогнозирование дисциплинарной перспективы, определение необходимости, содержания и методики ранних психокоррекционных мероприятий. Как видно, это - специальная задача, конкретизирующая и обогащающая процесс изучения молодых воинов. Ее решение позволяет целенаправленно организовать дисциплинирование с первых же дней службы и исключить многочисленные ошибки работы вслепую, которые ведут к необратимым последствиям в дисциплинарном воспитании и в развитии личности.

3. Психологическая экспертиза планируемых и оценка эффективности реализуемых мероприятий по укреплению дисциплины, анализ повседневной дисциплинарной деятельности офицерского и сержантского состава. Особое внимание психологи уделяют тому, насколько психологически грамотно ведется эта работа, какие психологические проблемы находят в ней свое решение, какие остаются незатронутыми и, возможно, даже усиливаются, а то и порождаются психологически некомпетентными действиями. Осуществляется накопление опыта психологической подготовки крупных дисциплинарных мероприятий. Осуществляется экспертиза дисциплинарных систем подразделений и части в целом.

4. Систематическая индивидуальная и групповая (в составе штатных подразделений) психокоррекция - специальная работа военного психолога с военнослужащими, склонными к игнорированию норм воинского поведения, и подразделениями, где имеются трудности в поддержании уставного порядка. Для этой работы от психолога требуется известная специализация и опыт в организации и проведении дисциплинарно ориентированного психологического тренинга.

5. Психологическая экспертиза грубых дисциплинарных проступков, всякого рода происшествий и несчастных случаев в целях выявления и оценки вероятных психологических причин и условий, а также оценки психологических последствий этих событий. В ряде случаев нужна также разработка мероприятий по ликвидации негативных влияний указанных событий на состояние дисциплины как отдельных военнослужащих, так и коллективов.

6. Срочная индивидуальная психологическая помощь военнослужащим, находящимся в состоянии стресса из-за тех или иных дисциплинарных событий, прежде всего, их дисциплинарных проступков, а также различных конфликтов, неблагоприятного климата подразделения и других обстоятельств, которые могут привести к серьезным беспорядкам, расстройству нормативной регуляции поведения отдельных воинов и коллективов.

7. Психологическая - текущая и перспективная - рационализация обстановки жизни и деятельности личного состава, имеющей дисциплинарное значение, в том числе распорядка дня, оборудования и обустройства рабочих мест, боевых постов, содержания и структуры учебного процесса, караульной и внутренней служб и т.д. путем приведения их в соответствие с законами психологии вообще и нормативного поведения в особенности.

8. Повышение дисциплинарно-психологической компетентности офицерского и сержантского состава методами индивидуального управленческого консультирования, лекционного обучения, дисциплинарно-психологического тренинга, деловых игр и т.п.

9. Разработка долгосрочных (перспективных) программ и планов, нацеленных на решение хронических дисциплинарных проблем, устранение систематических недостатков, справиться с которыми в режиме текущей работы, как правило, невозможно.

10. Исследовательская работа в области дисциплины, творческая разработка путей совершенствования дисциплинарных систем в целом и методов решения отдельных дисциплинарных проблем. Перечисленные специальные работы, составляющие содержание психологического обеспечения воинской дисциплины, входят в круг повседневных забот войскового психолога. Между тем их выполнение предполагает известную профессиональную специализацию по психологии воинской дисциплины, которую имеют далеко не все офицеры - психологи по образованию. Было бы поэтому

желательно, чтобы в войсках росло число психологов, имеющих дисциплинарную специализацию. Для этого необходимо, чтобы профессионально углубленный интерес психолога к дисциплине весомо поощрялся, чтобы растущее искусство в области дисциплинарного консультирования и психокоррекции находило свое применение и за пределами тех частей, где он состоит на службе, чтобы он выступал в качестве признанного консультанта по проблемам воинской дисциплины. Психологическое обеспечение воинского порядка осуществляется по-разному на различных уровнях военного управления: в подразделении эта работа ведется не так, как в масштабе части, соединения или объединения. В зависимости от инстанции управления можно выделить три аспекта в содержании дисциплинарно-психологического обеспечения. **Первый**, низовой уровень выделяется тем, что работа психолога носит преимущественно индивидуальный и микрогрупповой характер. **Второй**, промежуточный уровень - это работа с определенными категориями военнослужащих, с подразделениями, состоящие дисциплины в которых нуждается во вмешательстве специалиста-консультанта. **Третий**, высший уровень характерен большим объемом аналитической, планирующей и организационно-методической работы, обобщением опыта, накопленного в войсках, психологической подготовкой крупномасштабных мероприятий.

Низовой уровень психологического обеспечения дисциплины является базовым, непосредственно связанным с конкретными результатами. Здесь решаются прежде всего индивидуально-психологические проблемы. Именно здесь, по данным Главного управления воспитательной работы, наблюдается постоянно около 20 тысяч военнослужащих, склонных к недисциплинированному поведению, значительной части которых оказывается действенная психологическая помощь, что позволяет предупреждать немало случаев дезертирства, снижать активность «дедовщины», нацеливать общественное мнение на задачи поддержания воинского порядка. В низовом звене системы психологического обеспечения выявляются конечные причины недисциплинированности, какой бы характер в целом они не носили. Именно здесь находят (или не находят) свое воплощение решения и мероприятия, задуманные на высших уровнях руководства Вооруженными Силами. Промежуточные уровни психологического обеспечения дисциплинарной деятельности - от части до объединения - имеют много общего. Работа психолога носит здесь комбинированный характер. Масштабность проблем требует хорошей ориентации в состоянии и динамике дел, с тем чтобы можно было своевременно сосредоточиться на решающем участке. Умение точно определить этот участок, как в территориальном, так и в проблемно-содержательном отношениях, является важнейшим профессиональным качеством военного психолога этого звена управления. Быть на высоте профессионального предназначения, значит тщательно собирать данные об особенностях и динамике психологических основ дисциплины в частях и подразделениях, о содержании и степени распространенности конкретных проблем, вести обработку значительных объемов психологической и социологической информации, искать признаки определенных тенденций и слабых мест. Важное значение имеет подготовка предложений командиру (командующему) и штабу по мероприятиям, способным оказать воздействие на дисциплину значительного числа военнослужащих и подразделений. Высший уровень в структуре психологического обеспечения характерен направленностью как на решение оперативных проблем в их аналитико-оценочном ключе, так и на подготовку широкомасштабных мероприятий по совершенствованию дисциплинарной системы Вооруженных Сил страны в целом, или ее стратегических подразделений (военные округа, виды вооруженных сил и т.п.). Много внимания требуют вопросы, связанные с состоянием дисциплины отдельных категорий военнослужащих - офицеров, прапорщиков, сержантов и старшин, служащих по контракту и др. На высшем уровне решаются также многочисленные организационно-методические вопросы, охватывающие содержание и методы работы всей социально-психологической службы в той мере, в какой она ориентирована на решение задач укрепления воинской дисциплины. На этом уровне осуществляется руководство научными исследованиями по дисциплинарно-психологической проблематике, а также подготовкой офицерского состава (в том числе в военных учебных заведениях) к осуществлению дисциплинарных функций. Естественно, высшему звену в системе психологического обеспечения дисциплинарной деятельности принадлежит ключевая роль. От его работы, от тех концепций и рекомендаций, которые формулируются здесь, зависит принятие решений,

которые, будучи реализованными, устраняют широко распространенные причины недисциплинированности, преступности, дезорганизации службы и быта личного состава. Профессиональное участие военного психолога в работе по укреплению дисциплины в качестве лица, обеспечивающего деятельность командира, штаба и других управленческих инстанций, должно отличаться соблюдением профессионально-психологической этики. Необходимо также соответствующее психодиагностическое оснащение, адаптированное для работы в области дисциплины, широкий репертуар методов выявления и оценки психологических механизмов, поддерживающих определенную степень упорядоченности службы и быта личного состава, коррекции отклоняющегося поведения (недисциплинированности) и подготовки предложений по управленческим решениям дисциплинарного характера. Реальность такова, что университетская профессионально-психологическая подготовка военного психолога недостаточна для эффективной работы в области психологического обеспечения дисциплины. Нужна последующая «доводка» (или специализация непосредственно в ходе обучения), углубление научного понимания процессов и закономерностей, которым подчиняется динамика воинской дисциплины, овладение технологией и инструментарием практической дисциплинарно-ориентированной психодиагностики и психокоррекции. Без этого интеллектуального оснащения приниматься за решение дисциплинарно-психологических вопросов - дело малоперспективное, обрекающее офицера на пресловутое «ведение» дисциплинарной статистики и на другие «попутные» дела. Есть немало примеров, когда из-за профессиональной неподготовленности (в настоящее время около 90% штатных психологов не имеют специального образования) психолог занимается вопросами воинской дисциплины примерно так же, как командир или как недавний заместитель командира по политчасти. Изучая состояние дисциплины, делая определенные выводы и внося предложения, осуществляя личное воздействие на недисциплинированных военнослужащих, он часто проходит мимо важных психологических факторов, а если интуитивно и замечает их, то оценивает как нечто второстепенное и несущественное. Если же он предпринимает попытки оказать воздействие на те или иные психологические механизмы дисциплины, то результаты подчас являются не просто незначительными, но и негативными. Неквалифицированное вмешательство снижает уровень дисциплинированности, сводит к нулю медленно накапливающиеся улучшения в поведении в результате кропотливой работы непосредственного начальника и самого воина. Еще опаснее возможные негативные последствия дисциплинарной некомпетентности военного психолога в ситуации разработки им психологических вопросов крупного мероприятия по улучшению дисциплины в части, соединении и других воинских структурах. Распространенной ошибкой ряда практических войсковых психологов является применение в дисциплинарно-диагностических целях неспецифических или даже предназначенных для решения других задач и в других условиях тестов, опросников, техник и процедур. Это не что иное, как непрофессионализм, работа наощупь, которая чаще всего ведет к ложным выводам и дезориентирующим рекомендациям, и в лучшем случае оказывается просто бесполезной затратой времени и сил.

Применяемые методы должны быть адекватны решаемым задачам, психологии данной категории людей, а также общему строю военной службы. На нынешнем уровне развития военно-психологической теории и практики этим требованиям отвечают некоторые программы оценки уровня и структурных характеристик дисциплинированности личности и коллектива, анализа отдельных дисциплинарных фактов (в том числе проступков) и действий должностных лиц. Являются эффективными также методы измерения дисциплинарных установок военнослужащих. К числу перспективных диагностических процедур следует отнести адаптированные проективные методики типа процедуры неоконченных предложений, произвольных дисциплинарных суждений и графических тестов. Незаменимым звеном в профессиональном искусстве военного психолога, занимающегося дисциплиной, является развитая наблюдательность, психологическая зоркость, чувствительность к эмоционально-выразительным и психовегетативным признакам и проявлениям дисциплинированности у военнослужащих различных сроков службы, возрастов, национальностей, культур, обладающих своими индивидуальными особенностями. Умение вести глубокую диагностическую беседу по вопросам дисциплины - обязательная часть профессиональной компетентности психолога.

Диагностическую беседу вести значительно сложнее, чем простое ознакомительное интервью. Нередко вместо глубокой психодиагностики получается « допрос» относительно обстоятельств проступка или нравоучение как следствие неспособности воздержаться от демонстрации собственного превосходства или начальственного возмущения.

В число основных профессиональных достоинств психолога, специализирующегося по дисциплине, входят психокоррекционные навыки, владение методами индивидуального и группового дисциплинарного тренинга, коррекционной беседы и многими другими деликатными способами воздействия на скрытые психологические механизмы нормативного поведения. Еще одним признаком профессионализма и условием эффективности психологического обеспечения дисциплинарной системы служит практика накопления и обработки информации, отражающей не только текущее состояние дисциплины, но и содержание ее психологических механизмов, их реакцию на различные события и новые обстоятельства, в том числе перемены в личном составе, в стиле управления, содержании и характере решаемых задач, в качестве и полноте удовлетворения потребностей военнослужащих. Необходимо также учитывать дисциплинарно-психологические последствия сезонно-экологических процессов и, естественно, преобразований в политической и экономической жизни страны, изменения в международной обстановке.

Важная сторона психологического обеспечения дисциплинарной деятельности - хорошее взаимопонимание и четкое взаимодействие с теми должностными лицами, которые этой дисциплинарной деятельностью занимаются в полном объеме или в той или иной части, то есть с командирами подразделений и офицерами штабов. Определенный опыт, накопленный за время, прошедшее с той поры, как первые психологи появились в Вооруженных силах (в штатах учебных соединений и центров), показывает, что командиры и начальники штабов, не имея ясного представления о предназначении и возможностях военно-психологической службы, часто рассматривают офицера-психолога как еще одного работника штаба, отдела, а иногда и как лица «без определенных обязанностей». Они же испытывают затруднения с принятием решений по той служебной информации, которую им предоставляет психолог, выполняя свои профессиональные функции. Нередкой реакцией на доклад психолога и его конкретные рекомендации бывает резолюция «довести материал до командиров подразделений» или «включить в донесение».

Таким образом, психологическое обеспечение процесса поддержания и укрепления дисциплины - это важная и сравнительно новая область профессиональной деятельности войсковых психологов, поддерживаемая и доводимая до конца всем офицерским составом, всеми должностными лицами подразделений и частей. Эта работа требует специфической мотивации и высокой, но часто недооцениваемой подготовленности. Это работа, которая должна осуществляться непрерывно, спокойно и в тесном контакте с командирами и штабами. Ее реальная значимость зависит от умения психолога проникать в тонкие личностные и межличностные механизмы дисциплины, способности улавливать едва заметные, только назревающие проблемы задолго до того, как они станут очевидными, изобретательности в поиске способов решения разнообразных задач, настойчивости и убедительности в своих предложениях и рекомендациях вышестоящему начальнику.

Психология воинской дисциплины имеет две составляющих: теоретическую и практическую. Внося ценный вклад в развитие общей теории воинской дисциплины исследованием личностных, групповых и управленческих механизмов обеспечения нормативности поведения военнослужащих, психология решает важную теоретическую задачу. Этим самым военная психология способствует также и обогащению психологической науки в целом. Практическая сторона психологии воинской дисциплины состоит в научном обеспечении разнообразных форм деятельности по укреплению и совершенствованию воинского порядка.

Эйхе Г. Тактические поучения гражданской войны. - М.: Воениздат, 1931. - С.165.

Между прочим, вопрос об «основах» является обоснованием одного из положений Дисциплинарного устава относительно того, на чем основывается воинская дисциплина. Само собою разумеется, что в морально-психологическом смысле она может

основываться только на определенных качествах военнослужащих и боевых коллективов, которые в совокупности принято называть дисциплинированностью. В понятие основ дисциплины включается также дисциплинарная компетентность должностных лиц, как психологический фактор их активной дисциплинарной деятельности.

Драгомиров М.И. Избранные труды. - М.: Воениздат, 1956. - С.383.

§ 2.7. Современный бой и его влияние на психику воинов.

Современный бой - это суровое испытание физических и духовных сил воина, его способности активно противостоять действию экстремальных, крайне неблагоприятных для жизни факторов, сохранять волю и решимость, до конца выполнить поставленную ему боевую задачу. Одновременно он представляет собой ожесточенную борьбу целей, мотивов, убеждений, настроений, воли, мыслей военнослужащих противоборствующих сторон.

В функционировании психики воина в боевой обстановке проявляется ряд закономерностей. Выявить их - значит научиться предвидеть те физические, моральные и психологические испытания, с которыми встретятся военнослужащие в бою и реально использовать «человеческий фактор» и, следовательно, найти ключ к достижению победы над врагом.

1. Факторы, определяющие активность воина в бою.

В боевой обстановке психика военнослужащего подвергается множеству разнообразных воздействий. Одни из них способствуют мобилизации и концентрации физических и духовных возможностей человека, повышению боевой активности, смелости, самоотверженности. Другие, напротив, дезорганизуют боевую деятельность воина, блокируют доступ к имеющимся резервам организма, расстраивают работу нервной системы и психики. Третьи не оказывают заметного влияния на боевое поведение. Для военной психологии важно знать, что определяет психологические реакции, состояния и действия военнослужащих в бою, то есть каковы факторы (причины, движущие силы, существенные обстоятельства) обуславливающие их боевую деятельность. Исследованием таких факторов психологи занимаются давно. Так, один из родоначальников отечественной военно-психологической науки Г.Е.Шумков подчеркивал, что **«военная психология только тогда явится наукой необходимой для полководца, когда она откроет ему секрет боевой силы или работоспособности бойца во всех фазах боевой обстановки, ... выработает свои научные положения о моментах понижающих и повышающих работоспособность бойца, укажет совместное действие различных моментов на боевую силу; укажет средство борьбы с наступающим понижением силы в своих войсках и наметит моменты, способствующие угнетению и ослаблению своего противника».**

Анализ психологических исследований боевых действий в войнах прошлых веков и начала XX века (Вольф К.М., Гершельман С.К., Головин Н.Н., Дмитриевский А.М., Измestьев П.И., Корф П.А., Полянский В.Н., Резанов А.С., Хаханьян Г.А., Шумков Г.Е. и др.), в ходе Великой отечественной войны (Луков Г.Д., Дьяченко М.И., Коробейников М.П., Столяренко А.М., Феденко Н.Ф.), в Республике Афганистан (Захарик С.В.) позволяет выделить две группы факторов, влияющих на боевую деятельность войск: внешние и внутренние.

Внешние факторы можно разделить на социальные и боевые.

Социальные факторы оказывают решающее воздействие на воинов в боевой обстановке, так как выступают основой для формирования широких социальных мотивов их поведения и прочных боевых установок. Опыт показывает, что характер боевых действий военнослужащих (активный пассивный, самоотверженный - самосохраняющий и др.) во многом зависят от отношения к войне народа, от степени ее популярности в сознании масс. Это, в свою очередь определяется понятностью для них и внутренним принятием целей войны, представленностью социальных, экономических, национальных, религиозных интересов в структуре вызвавших ее причин. Образ войны в сознании людей приобретает ту или иную эмоциональную окраску в зависимости и от того, насколько успешно, на чьей территории ведутся боевые действия и какая часть населения страны физически и психологически принимает в них участие. Отношение народа к войне влияет на боевую активность воинов трыоко.

Во-первых, благодаря работе механизмов психического заражения, внушения, подражания, военнослужащие усваивают господствующий в обществе настрой, формируют соответствующие установки и мотивы боевого поведения. Еще в начале века военные психологи России отмечали, что «воин, будучи сколком своего народа верно и точно отражает как доблести, так и немощь своего народа», что никакой энтузиазм в армии невозможен, когда не будет его в Отечестве». Анализ хода и исхода вооруженных конфликтов последнего времени убедительно подтверждает психологическую закономерность: победоносные войны имеют в своей основе идеи, понятные и близкие сердцу бойца и всего народа.

Во-вторых, боевая готовность воинов в большой степени определяется отношением народа к своей армии. Эта закономерность выявлена военными психологами еще в прошлом веке. Так, Зенченко М.В. подчеркивал, что для мощи войск необходимы симпатии всего населения, а Агапеев А. на примере отношения народов Германии и Франции к своим армиям показал, что оно является существенным фактором достижения победы в бою. Действие этой закономерности отчетливо ощущалось в ходе войны США во Вьетнаме, боевых действий наших войск в Афганистане и в более поздних вооруженных конфликтах.

В третьих, солдаты заражаются эмоциональным отношением народа к противнику, что также существенно влияет на активность их боевых действий. Опыт войны убедительно показывает, что в сражениях чаще побеждает та армия, воины которой видят в противнике лютого и ненавистного врага, посягающего на свободу и достояние их Родины. Великая Отечественная война еще раз подтвердила верность выявленной военными психологами закономерности: необходимо уже в мирное время прививать воинам ненависть к армиям тех стран, которые проявляют в своих действиях агрессивные устремления и являются потенциально опасными. А это означает, что всякая война требует длительной работы по формированию военного сознания людей.

Другим социальным фактором в значительной мере определяющим поведение воина в бою является сплоченность воинского подразделения. Она выступает своеобразным основанием для поддержания высокой психологической устойчивости и активности отдельных военнослужащих. Анализ боевых действий наших войск в Афганистане, агрессивных войн Израиля на Ближнем Востоке, англо-аргентинского военного конфликта из-за Фолклендских островов показал, что отделения, экипажи, расчеты, состоящие из хорошо знавших друг друга военнослужащих (родственников, земляков и др.) проявляли большую активность, инициативу, стойкость. Изучая эту закономерность, немецкий военный психолог Е. Динтер подчеркивает, что страх потерять доверие группы, оказаться в моральной изоляции из-за трусости действует сильнее всего, позволяет совершать смелые поступки. В последнее время в армиях ведущих государств мира большое внимание уделяется созданию в воинских подразделениях «системы товарищеской поддержки», когда члены экипажей (расчетов, групп) наблюдают за появлением у сослуживцев симптомов нервного напряжения и оказывают друг другу неотложную психологическую помощь. Считается, что уверенность в сослуживцах, в том, что они придут на помощь в нужный момент, является важным условием решительных и самоотверженных боевых действий каждого солдата. Анализируя боевые действия английских войск на Фолклендских островах военный журнал «Солджер» подчеркивал, что английский солдат идет в бой за своих товарищей, идет вместе с ними. Он не думает о политике, о стратегии, он заботится о своих сослуживцах. Учитывая эту закономерность, военные руководители США ввели в начале 80-х годов так называемую «полковую систему комплектования». Теперь новобранцы набираются из одного штата и проходят службу постоянно в одном подразделении. Сегодня таких частей насчитывается около 80%. Аналогичные попытки предприняты в последнее время в ряде военных округов российской армии. Наконец, важное место в ряду социальных факторов, детерминирующих боевое поведение военнослужащих занимает четкое и авторитетное руководство боевыми действиями. Опыт применения вооруженных сил России, США, Израиля в последние десятилетия свидетельствует о том, что военнослужащие, испытывающие доверие и уважение к своему командиру могут активно выполнять даже те задачи, существование которых не понимают или нравственно отвергают.

Боевые факторы - широкий спектр переменных, определяющих те или иные реакции, состояние, поведение военнослужащих в бою. Данные военно-психологических исследований позволили выявить особую действенность таких боевых факторов, как вид,

условия и интенсивность боевых действий, особенности применяемого оружия, надежность средств защиты, временные, природно-географические, погодноклиматические условия, объем и соотношение потерь сторон. О специфике влияния видов боевого действия и ОМП на психику и поведение воинов будет сказано в отдельной главе. В последнее время военные специалисты все более настойчиво говорят о возможности появления на полях сражений оружия несмертельного действия (ОНД) и психотронного оружия, которые по своим характеристикам приближаются к ОМП. Можно прогнозировать, что полная обездвиженность боевой техники, выход из строя систем оружия и управления одновременно и на больших площадях, ослепление военнослужащих и др. окажут на человеческую психику шокирующее воздействие. Не исключается и прямое воздействие на психику воинов посредством распыления над частями и подразделениями психотропных средств (нейродепрессантов, обездвижителей и др.), облучения СВЧ - и психотронными генераторами. А это значит, что у противоборствующих сторон появляется реальная возможность активно влиять на психофизиологические состояния, настроения, боевую активность войск противника. Военными психологами давно и пристально исследуется характер влияния на боевую активность воинов объема физических и психологических потерь. Н.Н.Головин ввел даже специальный термин «предел моральной упругости войск», под которым понимал их способность продолжать боевые действия несмотря на потери. По его данным в войнах конца XVIII и всего XIX века средний предел моральной упругости войск оценивался в 25% кровавых потерь, после чего они теряли способность к сопротивлению. Американские специалисты в 80-х годах исследовали зависимость поражения войск от уровня их потерь в 80 операциях и боях Второй мировой войны и арабо-израильских конфликтах. Они пришли к выводу, что в среднем войска терпят неудачу (прекращают активные боевые действия) при потерях равных 6% (4% в наступлении и 8% - в обороне). Заметное влияние на боевую активность войск оказывает фактор изоляции. По данным американского психолога Р.У.Сорма боевые возможности изолированного от своих войск подразделения можно считать наполовину утраченным в течении 48 часов из-за снижения морального духа военнослужащих. Изучение показывает: существенным фактором поведения воина в бою является интенсивность боевых действий. Установлено, что высокоинтенсивные боевые действия способствуют быстрому нарастанию переутомления военнослужащих и общему росту психотравматизации примерно в 1,2 раза по сравнению с низкоинтенсивными действиями.

Неблагоприятное влияние на боевую деятельность личного состава оказывает также нарушение ритмов жизнедеятельности (привычного чередования активной деятельности, сна, отдыха, приема пищи, и т.д.), частая смена климатических условий, плохие погодные условия и др.

К **внутренним** относятся психофизиологические и психологические факторы. Среди **физиологических** факторов, определяющих характер поведения военнослужащих важное значение имеет тип нервной системы. Принято различать три типа нервной системы: сильный, слабый и средний. Установлено, что обстановка эскалации отрицательных факторов боя вызовет серьезные психологические расстройства, требующие медицинской помощи и, следовательно, полную потерю боеспособности на определенное время у воинов со слабым типом нервной системы (среди военнослужащих их около 15%). В аналогичных условиях воины со средним типом нервной системы (таких около 70%) снизят активность боевых действий лишь на короткое время. Воины с сильным типом нервной системы (их примерно 15%) не подвергаются ощутимому психотравмирующему воздействию сложной обстановки.

Наблюдение за действиями воинов в боевой обстановке и в других экстремальных ситуациях показывают, что их поведение в немалой степени зависит от типа темперамента. Так, воины сангвинического темперамента в сложных условиях решение принимают быстро и действуют смело. В случае неудачи они утрачивают решительность лишь на короткое время и быстро приходят в норму. Лица холерического темперамента проявляют смелость и решительность преимущественно в состоянии эмоционального подъема. В состоянии упадка сил они способны поддаваться безотчетному страху. Люди флегматического темперамента действуют активно и смело тогда, когда тщательно подготовлены к выполнению боевой задачи. Они обладают стабильностью

эмоциональных переживаний, упорством и выдержкой. Воины меланхолического темперамента способны проявлять решительность и активность в течении короткого времени и при преодолении незначительных трудностей. Говоря о психологических факторах боевого поведения, необходимо подчеркнуть, что воин - не слепое орудие в руках внешних обстоятельств боя и природных инстинктов. Его поведение в решающей степени определяется направленностью личности, особенностями характера, интеллекта, воли, эмоций, способностей. Без понимания этого невозможно объяснить откуда берутся самопожертвование, оправданный риск, взаимовыручка в тех ситуациях, где казалось бы должен превалировать инстинкт самосохранения. Именно преобладающие мотивы, уровень боевого опыта определяют поведение воина в обстановке действия «вторичных» психологических факторов боя: опасности, внезапности, неожиданности, новизны боевых событий, дефицита времени и информации, утраты боевых товарищей, дискомфорта, участия в насилии и др. Социальные, боевые, физиологические и психологические факторы боевого поведения воинов действуют в разное время с разной силой, в различных комбинациях. Опасная для жизни обстановка будет по разному восприниматься воинами, различным образом понимающими цели войны, неодинаково относящимися к противнику, к сослуживцам, командирам, участвующими в разных видах боя, отличающимися боевым опытом, типом нервной системы и т.д. Военные руководители всех уровней должны предвидеть специфику влияния факторов боя на поведение воинов и стремиться придать им положительный мобилизирующий, активизирующий характер.

2. Закономерности проявления психики и поведения воинов в бою.

Бой - величайшая драма, разыгрывающаяся в душе воина и захватившая все его существо. Постоянная угроза самой жизни человека, его здоровью, калейдоскопическое изменение боевой обстановки, длительные, нередко превышающие пределы человеческих возможностей нагрузки, утрата боевых товарищей, участие в жестоком насилии по отношению к врагу, противоборство возвышенных и низменных, альтруистических и эгоистических побуждений - все это сопровождается чудовищным напряжением физических и духовных сил воина, порождает богатейшую палитру эмоций, настроений, состояний, чувств. Познать природу и закономерности проявления психики воина в бою, и, следовательно, научиться влиять на нее - значит обеспечить психологическое превосходство над врагом, добиться победы над ним. В военной психологии нет единой классификации психических реакций и состояний воинов в боевой обстановке. В последнее время психологи все чаще сходятся на том, что состояние, переживаемое воином в бою есть **стресс** (психологическое напряжение). Под стрессом понимается широкий круг состояний человека, являющихся ответом на разнообразные неблагоприятные воздействия - стрессоры (стресс-факторы). Это комплекс биохимических, физиологических, психологических, поведенческих реакций человека на все, что для него вредно. По словам автора теории стресса канадского ученого Г.Селье, стресс есть неспецифический (однотипный для различных стрессоров) ответ организма на любое предъявленное ему требование, который помогает ему приспособиться к стрессу, справиться с трудностью. Стресс сопровождается энергетической мобилизацией организма и вызывает значительные изменения в сердечно-сосудистых, дыхательных, мышечно-двигательных и эндокринно-биологических функциях. Одновременно происходят изменения в протекании психических процессов, эмоциональные, мотивационные сдвиги и др. Умеренный стресс способствует мобилизации физических и психических возможностей, защитных сил организма, активизирует интеллектуальные процессы, создает оптимальное боевое возбуждение, интенсифицирует целесообразную деятельность воина.

Длительное и интенсивное воздействие отрицательных боевых факторов, высокая их значимость для военнослужащего, способны породить непродуктивные стрессовые состояния (дистресс). Дистресс возникает при таких вариантах стресса, при которых имеют место беспомощность, бессилие, безнадежность, подавленность. Он нередко сопровождается нарушением психических процессов (ощущений, восприятия, памяти, мышления), возникновением отрицательных эмоций (страх, безразличие, агрессивность и др.), сбоями в координации движений (суетливость, тремор, оцепенение и др.), временными или длительными личностными трансформациями (пассивность; потеря воли к жизни, уверенности в победе, доверия к сослуживцам и командирам; склонность к

шаблонным действиям и примитивному подражанию; чрезмерное проявление инстинкта самосохранения и др.). Дистресс может вызывать различные психогенные патологические реакции и психологические расстройства. Стресс субъективно осознается как переживание страха, тревоги, гнева, обиды, тоски, эйфории, отчаяния, нечеловеческой усталости и т.д. Значительное место в широком диапазоне отрицательных переживаний война в бою в состоянии стресса занимает страх. **Страх** представляет собой эмоцию, возникающую в состоянии угрозы биологическому или социальному существованию человека, направленную на источник реальной или мнимой опасности. Эмоция страха - полезное приобретение человека в процессе фило- и онтогенетического развития. Он служит предупреждением человеку о предстоящей опасности, позволяет мобилизовать внутренние силы и резервы для ее избежания или преодоления. По содержанию переживание страха проявляется в виде страха смерти, боли, ранения, страха остаться калекой, страха потери боеспособности и уважения сослуживцев и др. Состояние страха может варьировать в широком диапазоне переживаний. Выделяют следующие формы страха: испуг, тревога, боязнь, аффективный страх, индивидуальная и групповая паника. Каждая из форм страха выполняет свою функцию, имеет специфическую динамику проявления.

Испуг - это мгновенная реализация врожденной, инстинктивной программы действий в целях сохранения целостности организма в ситуации действия угрожающих раздражителей. Если бы люди не обладали этой охранительной, защитной реакцией, они погибли бы, не успев оценить грозящей опасности.

Тревога представляет собой эмоциональное состояние, возникающее в ситуации неопределенной опасности и проявляющееся в ожидании неблагоприятного развития событий. Ее нередко называют беспричинным страхом, так как она связана с неосознаваемым источником опасности. Тревога не только сигнализирует о возможной опасности, но и побуждает воинов к поиску и конкретизации ее источников, к активному исследованию обстановки боя. Она может проявляться как ощущение беспомощности, неуверенности в себе, бессилия перед надвигающейся опасностью, преувеличение угрозы. Состояние **боязни** представляет собой как бы опредмеченную, конкретизированную тревогу и является реакцией на непосредственную опасность.

Аффективный страх (животный ужас) - самый сильный страх, вызываемый чрезвычайно опасными, сложными обстоятельствами, парализующий на какое-то время способность к произвольным действиям. У каждого человека существует индивидуальный предел психического напряжения, после которого начинают преобладать защитные реакции: камуфляж (попытки спрятаться, замаскироваться), стремление уклониться от опасности, покинуть угрожающую обстановку, как бы уменьшиться в размерах, заняв эмбриональную позу. Испытывая аффективный страх воин или «цепенеет», не может сдвинуться с места, или бежит, нередко в сторону источника опасности.

Установлено, что «бесстрашных» психически нормальных людей не бывает. Все дело в мгновениях времени, необходимого для преодоления растерянности, для рационального принятия решения о целесообразных действиях. По оценкам американских экспертов около 90% военнослужащих испытывают в бою страх в явно выраженной форме. При этом у 25% из них страх сопровождается тошнотой, рвотой, у 20% - неспособностью контролировать функции мочеиспускания и кишечника. Реакция на страх, как отмечалось ранее, зависят как от особенностей нервной системы, так и от уровня психологической подготовленности военнослужащих к встрече с опасностью, от характеристики их мотивационной сферы.

Индивидуально - психологическая специфика реагирования людей на опасность проявляется и в том, что они испытывают пики негативного переживания в разное время. В ряде исследований установлено, что примерно 30% воинов испытывают наибольший страх перед боем, 35% - в бою и 16% - после боя. Особенно опасной реакцией военнослужащих на боевые стрессфакторы является **групповая паника**, представляющая собой состояние страха, овладевшего одновременно группой военнослужащих, распространяющегося и нарастающего в процессе взаимного заражения и сопровождающегося потерей способности к рациональной оценке обстановки, мобилизации внутренних резервов, целесообразной совместной деятельности. Боевая обстановка создает благодатную почву для развития

панических настроений. Этому способствуют внезапные, неожиданные действия противника, его мощные огневые удары, психологическое, психотронное, психотропное воздействие, чрезмерная усталость, перенапряжение военнослужащих, распространение деморализующих слухов, настроений при отсутствии официальной информации и др. Катализаторами паники выступают паникеры - военнослужащие с истерическими чертами личности, повышенным самомнением, ложной уверенностью в целесообразности своих действий, обладающие высокой психосоматической проводимостью, выразительными движениями и гипнотической силой криков. Они способны в короткое время «инфицировать» паническими настроениями большие массы людей и полностью дезорганизовать их деятельность. В групповой панике можно выделить: неожиданное общее смятение с мгновенной утратой боеспособности; потерю воли к борьбе и бегство от действительной или мнимой опасности; прекращение взаимодействия, временный кризис морально-психологической устойчивости подразделения. Знание природы страха, динамики его проявления, условий возникновения групповой паники позволяет командирам целесообразно планировать боевые действия, дифференцированно подходить к расстановке людей и распределению боевых задач, прогнозировать реакции и поведение военнослужащих в бою, разрабатывать и осуществлять экспресс-программы предупреждения и преодоления негативных психических состояний военнослужащих. Одной из причин возникновения дистресса и, в месте с тем, его показателем выступает **усталость**. Известно, что сопротивление организма воина боевым стресс-факторам, его приспособление к условиям боевой обстановки, сопровождается мощным расходом энергетических ресурсов, утомлением, нервным истощением. Утомление - состояние сигнализирующее о степени израсходования энергетических запасов организма и необходимости их восполнения. Утомление субъективно воспринимается воином как усталость - ощущение слабости, бессилия, вялости, дискомфорта, сопровождающееся негативными эмоциональными реакциями, потерей интереса и мотивации боевой деятельности. Усталость отрицательно сказывается на эффективности действий военнослужащих ведет к нарушению чувствительности, внимания, памяти, мышления. Так, например, в состоянии усталости у людей могут возникать различные иллюзии восприятия объектов боевой обстановки, появляется болезненная чувствительность к определенным раздражителям, повышается конфликтность во взаимоотношениях с сослуживцами и т.д. Усталость возникает как следствие сильных и продолжительных физических нагрузок; перцептивного, интеллектуального, эмоционально-волевого и мотивационного перенапряжения; нарушения привычного ритма жизнедеятельности (чередования и качества деятельности, отдыха, сна, питания и др.); сбоя в системе психической саморегуляции и физического здоровья человека и т.д. Данные военно-психологических исследований, выполненных американскими специалистами показывают, что мощным аккумулятором усталости выступает нарушение режима сна. Установлено, что у военнослужащих активно действующих без сна в течении 3 суток в следствие нарастания усталости на 4-е сутки боеспособность будет утрачена полностью. Вдвое снижается боеспособность у воинов, сон которых составляет 1.5 часа в сутки в течении 6 дней. На 7-ой день из строя выходит 50% личного состава. Наконец, высокая боеспособность (91%) сохраняется у военнослужащих в течении 9-ти и более суток при ежесуточной продолжительности их сна равной 3 часам. Стремясь снизить отрицательное влияние усталости на боеспособность личного состава военные специалисты различных стран исследуют возможности использования медикаментозных препаратов из группы амфетаминов. Получены результаты, свидетельствующие о том, что имеющимися фармакологическими средствами можно продлевать состояние высокой боеспособности воина на 15-20 часов дальше описанных выше пределов. Изучение показывает, что некомпенсированная отдыхом усталость имеет свойство накапливаться и достигать критических уровней. В исследованиях германского военного специалиста Е.Динтера установлено, что пребывание личного состава на переднем крае в соприкосновении с противником более 30-40 суток - непродуктивно. Это связано с тем, что после достижения пика морально-психологических возможностей, наступающего через 20-25 суток, у военнослужащих происходит быстрый их спад, обусловленный истощением духовных и физических сил. Длительное пребывание человека в обстановке действия боевых стресс-факторов может

привести к психогенным психическим расстройствам различной глубины. Наиболее частыми из них в боевых условиях являются неврозы (неврастения, истерия, невроз навязчивых состояний) и острые реактивные психозы (ступор, сумеречные состояния сознания, реакции убегания). В случае возникновения подобных психических расстройств воин на определенное время полностью или частично утрачивает способность к активным произвольным действиям. Это происходит потому, что названные расстройства часто сопровождаются двигательными нарушениями, потерей слуха, зрения, истерическим воспроизведением признаков лучевой болезни, поражения ОБ, ступорозными реакциями, потерей ориентировки в пространстве, времени, боевой ситуации, собственной личности. Устойчивость к действию психотравмирующих факторов боя, сохранение боевой активности, как показывает изучение, во многом определяются прежде всего высоким уровнем направленности личности, мотивами боевого поведения воинов, готовностью к активным и самоотверженным действиям, их боевым опытом. Например, установлено, что уже в 4-5 бою сила влияния на поведение воинов таких боевых факторов, как опасность, внезапность, неожиданность, новизна боевых событий и др. снижается в 1,5-2,5 раза. Таким образом, анализ воздействия факторов современного боя на психику и поведение людей позволяет сделать следующие выводы. Опасная обстановка неизбежно вызывает у воинов психическое напряжение (стрессовое состояние). Это состояние оказывает существенное влияние на протекание психических процессов (восприятие, внимание, память, мышления, волю, эмоции) и эффективность боевой деятельности. Стресс может влиять на психику как мобилизующе (боевое возбуждение), так и угнетающе (дистресс). Характер этого влияния зависит от мотивации, индивидуально психологической устойчивости, боевого опыта воинов. Следовательно, имеются реальные основания для изменения восприимчивости воинов к действию боевых стресс-факторов в процессе психологической подготовки и обеспечения их высокой активности в бою.

Шумков Г.Е. Психика бойцов во время сражений. - СПб., 1905. - Выпуск I. - С.18.

Энгельман И.Г. Воспитание современного солдата и матроса. - СПб, 1908. - С.5.

Зенченко М.В. Сообщение на тему «Анализ нравственных сил бойца» - СПб, 1892. - С.91. Там же.

Агапеев А. Война наверняка. Военно-психологический очерк Йенской операции 1806 г., - Варшава, 1892. - С.22.

Головин Н.Н. Наука и война. - Париж, 1928. - С.46.

Коробейников М.П. Современный бой и проблемы психологии. - М.: Воениздат, 1972. - С.130.

Психология. Словарь. / Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. 2-е изд. испр. и доп. - М.: Политиздат, 1990. - С.386.

§ 2-8. Психология боевой деятельности военнослужащих.

Анализ боевой деятельности разных категорий военнослужащих показывает, что основные психологические трудности вызывают факторы реального боя, оказывающие угнетающее воздействие на психику воина или ведущие к ее перевозбуждению, а в последующем и к срыву деятельности. В военной психологии принято выделять две основные группы психогенных факторов ситуаций, создающих затруднения в деятельности военных специалистов: - группа А - факторы, оказывающие непосредственное эмоциональное воздействие на личность военнослужащего; - группа Б - факторы, оказывающие опосредованное эмоциональное воздействие, зависящее от его профессиональных возможностей. Если рассмотреть психологию боевой деятельности на примере командира зрп., управляющего огнем, то к группе «А» можно отнести: А1- опасность: жизни своей собственной, подчиненных или взаимодействующих в деятельности людей, боевой технике и вооружению, без которых невозможно выполнение боевой задачи, а также жизни родных и близких воина. Опасность воспринимается как объективно существующее стечение обстоятельств или предметов, угрожающих жизни и здоровью людей. При этом она может быть реальной

или мнимой. Восприятие опасности иногда зависит от индивидуальных особенностей воинов: одни склонны преувеличивать степень опасности, другие - недооценивать. И то и другое вредно в боевой деятельности, т.к. в бою опасность почти всегда реальна. Непосредственное восприятие опасности должно быть адекватным. Для этого, она не должна застать воина врасплох или вызвать у него чувство страха. Это возможно при развитой стойкости в оценке реальной опасности и осмотрительности при внешне безобидной ситуации.

Неадекватное восприятие опасности ведет к ошибкам, к перенапряженности, к срыву деятельности. При этом возрастает угроза поражения от противника. Воину необходимо хладнокровие перед лицом смертельной опасности, храбрость, выдержка, самообладание.

A2- внезапность (неожиданность). Как правило, ее эффективное воздействие на психику людей достигается по трем основным параметрам: по времени, по месту и по решению. Например, инициатива в выборе времени, места удара, совершения маневра принадлежат воздушному противнику, действующему в зоне ответственности зрп. Войска ПВО - войска ответного удара. Поэтому воздушный противник всегда стремится к созданию новой, т.е. нестандартной (необычной) для зрп ситуации.

A3- новизна (нестандартность) обстановки. Между гарантией прогноза и реальным развитием боевой ситуации, как правило, оказывается разрыв, который является в бою источником дистресса. Причина этому видится в несоответствии между пониманием ситуации лицом принимающим решения и реальным ее развитием. Опыт боевых действий зенитных ракетных систем (ЗРС) во Вьетнаме и на Ближнем Востоке показал, что способы действий противника в ходе войны изменяются периодически. В каждом конкретном же бою применялись отдельные совершенно новые элементы, приемы, действия, которые ставили командиров зрп в очень сложное положение, вызванное фактором новизны.

A4- неопределенность. Это дефицит или противоречивость лично значимой информации. Воздушная обстановка, как правило, бывает очень неопределенна: целей в воздухе много, а информации о них мало. К тому же, применяемые противником помехи снижают достоверность этой информации, повышает ее неопределенность. Не могут исключить недостаток информации о противнике и технические боевые средства. На средствах отображения информации командир видит лишь часть сил воздушного противника, отображаемых в виде условных знаков и формуляров. По ним он *должен представить* себе весь его реальный боевой состав, действующий в зонах обнаружения и огня, включающий самолеты, крылатые ракеты и другие беспилотные летательные аппараты, летящие на предельно малых, средних, больших и стратосферных высотах, применяющие мощные средства радиоэлектронного подавления. В условиях применения противником средств радиоэлектронной борьбы на экранах индикаторов будет наблюдаться лишь пеленговая информация, по которой можно судить лишь о направлениях на группы или одиночные цели, но нельзя видеть: количество, типы СВН и высоту их полета. Командир вынужден в бою оценивать обстановку по сравнительно неполной и недостаточной информации о действиях воздушного противника. И здесь ему трудно ждать помощи даже от сверсовременных АСУ. Неопределенность в боевой деятельности командира зрп создается также в случае, когда к обороняемому объекту приближаются с разных азимутов несколько групповых целей и неизвестно, какие из них будут наносить удар, а какие выполняют имитационно-отвлекающую роль.

По неполной и отрывочной информации командир должен уметь прогнозировать картину предстоящих действий.

A5- ответственность за принятое решение и его исполнение перед страной, перед старшим командиром, перед законом и нравственными требованиями к ЛПР, перед подчиненным ему личным составом.

A6- негативные эмоциональные реакции взаимодействующих специалистов: старших начальников, равных по взаимодействию и подчиненных исполнителей воли ЛПР. Этот фактор оказывает влияние как на командиров, так и на других членов боевого расчета КП, на командиров подразделений, на их операторов и приводит к снижению качества боевой работы. Он может вызывать обострение уже имеющихся затяжных конфликтных ситуаций и стимулировать возникновение новых межличностных конфликтов. Нервозность, проявление боязни боя и ответственности за неудачу, неуверенность в

действиях старших начальников, командиров, нечеткость команд и докладов могут снизить эффективность боевой деятельности зрп и наоборот, обстановка уверенности в победе, спокойствия, товарищеской взаимопомощи и доверия, боевого азарта в коллективе полка в бою мобилизуют силы воинов.

A7- монотония от избытка времени в период длительного ожидания способна дестабилизировать деятельность отдельных воинов, в том числе и командиров, обладающих такими особенностями характера, как: демонстративность, возбудимость, гипертимность, аффективная экзальтированность.

A8- групповая изоляция вынужденное одиночество при выполнении боевых задач. Особенно тяжело переносится экстравертами.

A9- клаустрофобия - боязнь замкнутого пространства, например, в укрытии при нанесении ударов противником. Сопровождается неосознанным стремлением покинуть это укрытие, несмотря на еще более возрастающую при этом угрозу безопасности.

A10- Кровь, тяжелые ранения или смерть боевых товарищей, разрушение укрытий, зданий или боевой техники, как правило, парализует неподготовленную для хладнокровного восприятия всего этого психику человека.

A11- Дискомфорт - отсутствие нормальных условий для жизни и боевой деятельности. *К группе факторов « Б » можно отнести:*

B1- Дефицит времени на оценку воздушной обстановки, выработку и принятие решений в условиях высоких скоростей перемещения средств воздушного нападения противника. При этом воздушные цели постоянно маневрируют: обгоняют друг друга, одни исчезают, другие появляются на ИКО. Время пребывания целей в зонах принятия решений и постановки задач слишком мало. Но ведь даже в спокойной и мирной обстановке, если человек куда-то опаздывает или что-то не успевает сделать, то при этом испытывает психологический дискомфорт. А в условиях психической напряженности в бою этот дискомфорт приобретает угнетающее значение.

B2- Увеличение темпа действий. Все это требует быстроты, как моторных действий, так и принимаемых решений. При этом эффективность будущего решения может быть обеспечена на основе опережающего отражения, предугадывания назревающих событий.

B3- Крайняя интеллектуальная сложность решений. Вскрытие замысла действий воздушного противника является наиболее сложной творческой работой командира. Противник может действовать несколькими воздушными группировками. Поэтому в боевой ситуации очень важно правильно оценить: какая группировка противника выполняет отвлекающие и разведывательные цели, а какая ударные. Никак нельзя поддаваться на провокацию отвлекающей группы, включиться в боевой режим деятельности по ней. Ибо она имеет своей главной задачей вскрытие системы нашей ПВО. Затем, не долетая до зоны открытия огня, она совершит маневр и уйдет от поражения наших средств. При этом будет обеспечена развединформацией реальная ударная группировка, приближающаяся к нашим позициям скрытно. Опыт событий в Ливии (Триполи и Бенгази) показал, чем это может закончиться для ЗРС.

B4- Избыток информации. Любой зенитный ракетный комплекс имеет параметры и ограничения. Есть пределы возможностей по одновременной обработке определенного количества целей за единицу времени. Но противник всегда навязывает зрп свою тактику и решает свои задачи различными силами, которые могут превышать потолок возможностей зрп. Командир в любом случае обязан продолжить выполнение боевых задач и любой ценой помешать реализации замыслов противника. Объективный (параметральный) приоритет врага является тяжелым психогенным фактором деятельности в таких ситуациях.

B5- Совмещение нескольких видов деятельности одновременно:

а) *афферентные операции* - восприятие информации: считывание ее с экрана ИКО, с приборов, получение приказов и команд с вышестоящих КП по средствам связи и АСУ, получение информации от представителя авиационных сил, взаимодействующих с зрп в зоне его ответственности, от командиров подчиненных подразделений и членов боевого расчета КП зрп, от ближайших постов и рот РТВ по средствам связи, от прикрываемых войск и постов визуального наблюдения также по средствам связи или установленными сигналами, контроль за результатами стрельб;

б) *логические операции* - связанные с переработкой информации, оценка обстановки и принятие решения на постановку огневых задач подразделениям (целеуказание, целераспределение);

в) *эфферентные операции* - связаны с осуществлением принятых решений : целеуказание, целераспределение (нажатие кнопок, переключателей, отдача команд голосом по имеющимся линиям связи).
 Б6- *Степень слаженности* действий специалистов: членов боевого расчета КП и командиров подразделений, находящихся во взаимодействии с ЛПР.
 Б7- *Высокий уровень психофизического утомления* (усталость).
 Совокупность перечисленных факторов создает психологическую нагрузку, воздействующую на командира зрп при управлении огнем. Ее величина в конкретной ситуации деятельности зависит от суммарного воздействия факторов, но с обязательным доминированием в общей нагрузке отдельных из них. Величина и структура психологической нагрузки в различных ситуациях определяется особенностями конкретной деятельности. Так, при управлении огнем зрп на полигоне, наибольшее эмоциональное воздействие на командира оказывает боевая работа по скоростной малоразмерной цели (как по низколетающей, так и по высотной). При управлении огнем в ходе тактических учений с боевой стрельбой командира зрп, по их мнению, испытывали психологическую нагрузку в 3 раза большую, чем во время тактических учений с зачетными учебными стрельбами и в 5 раз большую, чем в ходе тактических учений с учебными стрельбами.
 Таким образом, увеличение личностной значимости ситуации для командира зрп приводит к значительному возрастанию психологической нагрузки (напряженности).
Психическая напряженность - это состояние командира в ситуациях управления огнем. Она возникает, когда командиру необходимы дополнительные психологические возможности для преодоления трудностей боя и перестройки психики при переходе к новому уровню ее функционирования. Целями такой перестройки являются:

- а) сохранение психологической устойчивости;
  - б) сохранение эффективности профессиональной деятельности.
- Виды психической напряженности у командиров зрп при управлении огнем:
1. « Просто » напряженность:
    - а) повышение активности всех психических процессов;
    - б) сохранение высокого уровня безошибочности деятельности у большинства командиров в 95% ситуаций.
  2. Высокая напряженность:
    - а) появление ошибок;
    - б) снижение эффективности деятельности у части командиров в 20% ситуаций.
    - в) сохранение повышенной активности всех психических процессов у остальных командиров.
  3. Перенапряженность:
    - а) значительный рост ошибок;
    - б) снижение эффективности деятельности вплоть до срывов в боевой работе ЛПР.

Классификация форм напряженности:

- *перцептивная* - возникающая в случае больших затруднений и ошибок в восприятии необходимой информации (т.е. возникает на основе сбоя деятельности органов чувств), например, за счет сужения внимания воин, работающий на аппаратуре, видит лишь 1/5 часть боевой информации, т.е. того, что он устойчиво наблюдает в спокойном состоянии. Для устранения этой психологической трудности в деятельности командира зрп при управлении огнем его функциональные обязанности по оценке воздушного противника дублируются боевым уставом в обязанностях еще двух ответственных профессионалов: начальника штаба и начальника разведки полка.
- *интеллектуальная* - когда человек не может найти способ решения задачи или выход из критической ситуации. Так в случае психических расстройств происходит нарушение познавательных процессов: ухудшение ориентировки, ослабление памяти, затруднения при осуществлении расчетов (тактических, математических, стратегических и т.д), сужается объем внимания;
- *эмоциональная* - когда возникают эмоции, дезорганизующие деятельность. В состоянии психического перенапряжения (дистресса) могут возникнуть следующие негативные реакции у воинов:
  - а) злость и агрессивность или апатия и вялость;

- б) ухудшение координации движений; суетливость; тремор;
- в) замедление реакций и движений (при этом воин может про себя повторять, как первоклассник, весь алгоритм давно знакомых действий);
- г) потеря уверенности в себе, в товарищах, в командирах, в боевой технике и оружии;
- д) реакции самосохранения;

- *волевая* - когда человек не может проявить сознательное усилие и овладеть собой методами самоубеждения; самовнушения; самоощущения; самопринуждения; самоконтроля; саморегулирования (психического или психофизического);

- *мотивационная* - связанная с борьбой мотивов, например, продолжать активно выполнять долг или уклониться от опасности и риска.

Психическая напряженность - это состояние, которое может быть также обусловлено предвосхищением (воображением) негативного развития событий.

Страх - эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности.

В отличие от боли и других видов страдания, вызываемых реальным действием опасных для существования факторов, страх возникает при их предвосхищении. В зависимости от характера угрозы интенсивность и специфика переживания страха варьирует в достаточно широком диапазоне оттенков: опасение, боязнь, испуг, ужас. Если источник опасности является неопределенным или неосознанным, возникающее состояние называется тревогой.

Функционально страх служит предупреждением субъекту о предстоящей опасности, позволяет сосредоточить внимание на ее источнике, побуждает искать пути ее избегания. В случае, когда страх достигает аффекта (панический страх, ужас), он способен навязать стереотипы поведения: бегство, оцепенение, защитная агрессия. Сформировавшиеся реакции страха являются сравнительно стойкими и способны сохраниться даже при понимании их бессмысленности. Главной причиной этого является бессознательная регуляция психики в этом состоянии. Поэтому воспитание устойчивости к страху обычно направлено не на избавление от него человека, а на выработку умений владеть собой при его наличии.

Формы проявления негативных психических состояний всегда пагубны и представляют собой своеобразные ступени распада психики воина и психологии воинского коллектива.

Если на каждой стадии развития отрицательных психических состояний не фиксировать их исходный уровень, не анализировать их и не принимать меры противодействия, то происходит автоматическое сползание из одной стадии в другую - более тяжелую по форме проявления.

Возможен прогноз развития этих психических состояний в их динамике. Это осуществляется, как правило, в обычных (т.е. в не очень трудных и напряженных) ситуациях. Выявляется существующий в коллективе психологический контур распространения неофициальной информации, слухов, ропота, недовольства. В этом контуре всегда можно обнаружить: генератора слухов, передаточные звенья распространения информации. Выявление этих контуров в мирное время может обеспечить эффективность управления их функционированием в боевой обстановке или принимать своевременные меры по изоляции генератора отрицательных состояний коллектива, разрывать цепи движения негативной информации (энергетики).

Психологическая устойчивость предполагает:
- профессиональную подготовленность (тактико-специальную выучку);
- психологическую готовность к решению задач в психогенных условиях реального боя.

Во время ВОВ воин становился с каждым годом войны все более «упругим», т.е. психологически устойчивым.

Элементы психологической устойчивости:

- Интеллектуальный компонент:** уже в боях под Москвой воины стали ориентироваться в обстановке, стали формироваться стереотипы оценки врага, предвидение его алгоритма действий, а отсюда и возможность упреждающих действий /Курск/.
  - Эмоциональный компонент:** чувство горечи за утрату части территории родной страны, переживание за тех, кто остался под врагом (дети, женщины, старики, например, в к/ф «Они сражались за Родину» - у Лопухина), ненависть к врагу. И главное - это эмоциональная подготовка в условиях напряженности, в ситуациях профессионально-боевой деятельности.
  - Волевой компонент:** росла устойчивость за счет того, что руководство войсками все более и более становилось адекватным ситуациям; эффективным по воздействию на людей, грамотным с тактической, стратегической и психологической точки зрения. Управляющие воздействия укрепляют волю как командиров, так и их воинов. Наблюдается динамика роста навыков самоконтроля и саморегулирования. События в Чечне убеждают: воин будет уверен и спокоен, зная, что: командир, штаб, аппарат по воспитательной работе - профессионалы, мастера организации боя и руководства войсками; связь обеспечена, товарищи-профессионалы своего дела и поддержат в бою, техника надежна, боевой ресурс в достатке, тыл все имеет и все вовремя подаст, раненому или психотравмированному помогут, убитого отправят на родину и захоронят, а страна будет гордиться своими защитниками и вечно хранить их память. Гарантией всему может быть то, что армия и народ едины: армия - это почти весь народ, как было в годы ВОВ или это - родной сколок со всего общества, а не отрезанный кусок.
- Возникновение, развитие и смена боевых ситуаций при выполнении зрп боевых и учебно-боевых задач представляет собой боевую деятельность командира полка при управлении огнем в ходе отражения ударов СВН противника.

В дальнейшем следующие понятия будут употребляться сокращенно : зенитный ракетный полк- зрп; командный пункт- КП; средства воздушного нападения- СВН; автоматизированная система управления -АСУ; лицо принимающее решения- ЛПР; зенитно- ракетная система - ЗРС; индикатор кругового обзора - ИКО.

См.: Бирюков В.Д. Место и роль инструкции в познавательной-планирующей деятельности военачальника. / Автореф.дисс. канд.философ. наук. - М.: ВПА, 1975. - С.11., Лапшин В.А. Анализ и оценка действий командира на учениях. / Вестник ПВО, 1983. - № 11. - С.12., Неупокоев Ф.Н. Замысел боевых действий // Вестник ПВО, 1984. - № 1. - С.15.

См.: Дьяченко М.И. Психологический анализ боевой деятельности советских воинов. - М.: ВПА, 1974. - С.204.

См.: Краткий психологический словарь. - М.: Политиздат, 1986. - С.199.

§ 2.9. Психология риска в управленческой деятельности командира в бою.

В психологии под риском понимается действие (решение), направленное на вполне определенную цель, достижение которой связано с опасностью, угрозой поражения, неудачи. Соответственно, нерискованное действие (решение) - это более спокойное, не связанное с угрозой неудачи, поражения, кажущееся более надежным и безопасным. Риск связан с особенностями деятельности специалиста в условиях ожидаемого неблагоприятия, при возможном неуспехе в деятельности. Риск представляет собой ситуацию выбора между двумя возможными вариантами действий: менее привлекательным, но более надежным и более привлекательным, но менее надежным, то есть исход которого проблематичен и связан с возможными неблагоприятными последствиями. Таким образом риск предполагает два класса ситуаций деятельности, в которых:

а) успех и неуспех оцениваются по определенной шкале достижений, соответствующих или нет уровню притязаний лица принимающего решение;

б) где неуспех влечет за собой наказание (физическая угроза, болевое воздействие, социальные санкции).

Главным образом понятие «риск» раскрывается в аспекте активного предпочтения субъектом опасного варианта действия безопасному. Риск также может быть связан с выбором такого варианта действий (решения), который идет в разрез с инструкциями, предписаниями, жесткими правилами. Причем, если отступление от обязательных для выполнения предписаний (например, требований боевого устава) приведет к положительному результату (успеху) деятельности, то оценка данного варианта решения может быть дана положительная и даже высокая. Кроме того, сторона, оценивающая деятельность лица, принимавшего данный вариант решения, не будет акцентировать внимание на его несоответствии требованиям боевого устава и, скорее всего, назовет его «творческим». Однако, в случае неудачного результата деятельности специалисту будет предъявлено обвинение, в первую очередь, в нарушении требований боевого устава. Этим же будет объясняться и неудачный результат всей деятельности. Хотя подлинные причины неудач может вскрыть лишь полноценный анализ ситуации деятельности и уровня профессиональной и психологической подготовленности к деятельности специалиста в подобных ситуациях.

Опыт ВОВ. Например, блестящей победы над врагом добился капитан 3-го ранга А.Маринеску именно благодаря принятому им рискованному решению при уничтожении советской подводной лодкой немецкого боевого суперкорабля «Вильгельм Густлов». Чтобы уничтожить врага А.Маринеску ввел подлодку ночью в бухту, занятую врагом, и со стороны бухты уничтожил новейший фашистский корабль, который теоретически считался непотопляемым. Однако, принятое советским командиром рискованное решение было нарушением важнейшего требования Морского боевого устава - атаковать со стороны вражеского берега им запрещается в целях обеспечения выживаемости подводных лодок. В боевых уставах зафиксированы положения, следование которым, должно обеспечить выполнение боевой задачи с наименьшей угрозой потерь, т.к. принято считать, что в уставе уже учтено соотношение возможностей выполнения задачи с наименьшей угрозой потерь и наибольшего сохранения личного состава и техники в процессе ее выполнения. Однако, анализ опыта командиров, принимавших решения на бой в годы Великой Отечественной войны, показал, что принятие рискованных решений дает большой шанс достижения победы в бою. Принято также различать и такие ситуации, связанные с риском, где: а) исход зависит от случая - шансовые ситуации; б) исход связан со способностями субъекта. Исследования психологов позволили установить, что люди обнаруживают более высокий уровень риска в ситуациях, связанных не с шансом, а с навыком, когда человек считает, что именно от него что-то зависит при достижении результата. Таким образом, риск можно рассматривать как ситуацию выбора между возможными вариантами действий. В психологическом словаре дается следующее его определение: «Риск - ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха». Исходя из такого определения, термин «Риск» может подразумевать несколько взаимосвязанных значений:

а) риск - как мера ожидаемого неблагоприятия при неуспехе в деятельности, определяемая сочетанием вероятности неуспеха и степени неблагоприятных последствий в этом случае;

б) риск - как действие, в том или ином отношении грозящее субъекту потерей (проигрышем, травмой, ущербом).

При этом различаются:

- *риск мотивированный*, который рассчитан на ситуативные преимущества: например, на преимущества в технике и вооружении, в численном составе своих сил, в уровне его профессиональной и психологической подготовленности; на выгодность боевых позиций; на неожиданность выбора данного решения для противника и т.д.
 - *риск немотивированный* - проявляется в явлениях творчества, интеллектуальной активности, «бескорыстного» риска: например, художественный риск режиссера или актера.

Проблема риска специфическим образом связана с социально-психологическими факторами при принятии групповых решений. Психологами установлено, что при этом обычно происходит сдвиг в сторону большего или меньшего уровня риска в условиях группового обсуждения деятельности.

Выявлены три типа процедур сдвига к риску:

а) сравнение первичных индивидуальных решений с согласованным групповым;

б) сравнение первичных индивидуальных решений после согласованного группового решения с вторичными индивидуальными;

в) сравнение первичных индивидуальных решений после проведения групповой дискуссии без обязательного согласования с вторичными индивидуальными.

В ходе дискуссии каждый член группы предусматривает свое решение, чтобы приблизить его к ценностному стандарту группы.

В умении рисковать следует отличать оправданность риска от его результативности.

Исходя из соотношения ожидаемого выигрыша или проигрыша при реализации соответствующего действия (решения) выделяют оправданный и неоправданный риск. *Оправданность риска* - это степень эффективности, прогнозируемая в момент принятия решения. *Результативность риска* - это реально достигнутая эффективность принятого решения. Риск оправдан, когда ожидается не только высокая эффективность, но и есть уверенность в правильности оценки, предвидении развития ситуации. Риск в принятии решения является одной из разновидностей боевого риска.

Так как рискованные действия, с одной стороны, увеличивают, а с другой понижают возможность предполагаемого успеха, то при прогнозе развития ситуации, командир с развитым качеством склонности к риску считает, что вероятность достижения преимуществ в результате рискованных действий выше, чем вероятность проигрыша.

Однако, в бою трудно с большой вероятностью, в деталях предвидеть развитие событий.

Поэтому те условия, которые командир в момент принятия рискованного решения считает менее важными, могут стать основными и оказать решающее воздействие на исход боя.

Кроме того, даже самый обоснованный прогноз в бою может оказаться неточным. В силу этих обстоятельств, оправданно рискованное решение не всегда приводит к победе. Точно так же, как и риск только в надежде на удачу лишь волей случая может стать результативным.

Опыт войн показывает, что эффективность в бою чаще всего обеспечивает только оправданно рискованное решение. Исследования военных психологов свидетельствуют, что действия командира будут рискованными в том случае, когда он для достижения поставленной цели перераспределяет свои усилия: увеличивает вероятность выполнения одних условий, обеспечивающих успех, за счет ущерба другим условиям, которые в данной ситуации он считает менее важными.

Рискованные действия, с одной стороны, увеличивают, а с другой, уменьшают возможность и степень предполагаемого успеха.

Исследования деятельности командиров по принятию решений на бой в годы ВОВ проведены группой военных психологов с целью изучения их эффективности с учетом риска и без него.

Результаты этой работы свидетельствуют о том, что более 70% рискованных решений обеспечили успех выполнения боевой задачи и лишь менее 30% решений из них оказались неэффективными. И наоборот, менее 50% нерискованных решений обеспечили эффективность выполнения боевых задач.

Таким образом, рискованные действия командиров в бою оказались гораздо более эффективными по сравнению с избеганием риска. Проведенные исследования позволили

сделать вывод, что эффективность риска зависит от двух основных факторов: от увеличения вероятности и степени выполнения боевой задачи по сравнению с нерискованным вариантом действий, а также от вероятности и величины возможных потерь в следствии рискованных действий, т.е. от степени риска. Психологический анализ риска в принятии решений предполагает ответ на два вопроса: во-первых, что значит для командира рисковать? Во-вторых, почему командир рискует? Командир рискует выполнением задачи, жизнью своей и подчиненных ему людей, сохранностью боевой техники и вооружения. Риск, связанный с опасностью для жизни, обуславливается положительной общественно значимой мотивацией, представляющей собой действенную сторону сознательности человека. В бою при встрече с опасностью чувство страха может возникнуть и тут же заглушиться, вытесниться более сильным чувством, наконец, вместо него в ответ на опасность может активизироваться чувство боевого возбуждения. Оно и позволяет командиру рисковать при принятии решений в бою, несмотря на опасность для жизни. Наиболее трудным в психологическом отношении является риск срыва выполнения боевой задачи. Безусловно, командир всегда стремится к тому, чтобы потери личного состава и боевой техники исключить или свести к минимуму. Однако, противодействие противнику крайне редко обходится без потерь. При анализе риска в процессе принятия решения командиром основой явилось понимание его как формы проявления активности личности. Исследование показало, что прибегая к риску, командиры, например, зенитных ракетных частей (зрп) стремились: а) выполнить поставленную задачу в самых неблагоприятных условиях - при невыгодном соотношении сил и средств (бой за мост через р. Хамронг), при неясности обстановки и т.д.;

б) сделать значительно больше, чем это определялось боевой задачей, сообразуясь с конкретной обстановкой. Пример такого боя зрдн, прикрывавшего г. Дамаск, приводится в интервью офицера.

Опыт боевых действий. В октябре 1973 г. командир зрдн из состава бригады, оборонявшей г. Дамаск, обнаружил на экранах индикатора кругового обзора станции разведки целей отметку групповой цели с запада на дальности 7 километров, что соответствовало предельно ближней границе зоны поражения для данного комплекса. Командир зрдн принял решение: немедленно произвести пуск ракет по цели с максимально возможным темпом. По его команде станция наведения была развернута в сторону цели и на дальности, меньшей 7 километров, был произведен пуск 3 ракет. При этом летчики трех израильских самолетов «Скайхок», заметив вспышки пущенных ЗУР, катапультировались, были взяты в плен, а самолеты разбились. При исследовании вопроса: «Почему командир решается на риск?», было установлено, что в основе риска лежит расчет. Речь идет не о слепом и безрассудном риске, который в большей степени связан с импульсивностью в поведении, а о взвешенном соотношении уставных, типовых методов поиска решений с новыми идеями, новыми оригинальными способами действия, которые являются продуктом творчества и вдохновения. Идя на риск, командир обычно рассчитывает: в одном случае - на хорошую подготовленность свою, личного состава и техники; в другом - на внезапность; в третьем - на выгодное расположение своих сил и т.д.

В ходе исследования нас интересовали вопросы: почему командир рискует, почему принимает нестандартные решения и как это связано с особенностями его мотивации? Как правило, на риск командир идет тогда, когда он всерьез воспринимает задачу (это редко достигается в учебных условиях) и не видит других (нерискованных - более спокойных) вариантов решения. Исследование показало, что рискуют те офицеры, у которых преобладает мотивация, направленная в первую очередь на деятельность: долг, ответственность, патриотизм (устойчивая положительная мотивация). Это - беззаветно преданные Родине командиры, самоотверженные, отважные, влюбленные в военную службу. Анализ имеющихся данных (См.: Таблица № 1) показывает, что наибольший процент рискованных решений приходится на боевую деятельности.

Таблица N1

Соотношение рискованных и нерискованных решений, принятых командирами зрп при решении боевых и учебно-боевых задач.

Характер решения	Реальный бой	Тусовой стрельбой	др.ТУ	Боевое дежурство
Рискованные решения	80 - 85 %	20 %	40 %	0 %
Нерискованные решения	15 - 20 %	80 %	60 %	100 %

То есть в бою примерно 8 решений из 10 было принято рискованных. Однако, в настоящее время если командир принял рискованное решение, но при этом его постигла неудача, то ответственность за невыполнение задачи значительно возрастает. В практике нередки случаи, когда командир зрп, принявший рискованное решение, но не выполнивший при этом задачу, терпел полный крах в дальнейшей своей перспективе. Назначенная для расследования причин неудачи комиссия, выявляла факт отступления от уставных требований командира зрп при принятии решения. В след за этим следовали организационные выводы, которые становились достоянием других командиров зрп и в дальнейшем отнюдь не способствовали развитию их инициативы, творчества, формированию навыков принятия рискованных решений в бою. Тем более, что в наших боевых уставах, наставлениях и других боевых документах, регламентирующих боевую работу командира ЗРК, принятие рискованных решений не предусматривается и тем самым не поощряется риск в их деятельности. Нерискованные - «надежные» решения грозят меньшей опасностью для жизни ЛПР (лица принимающего решение) и подчиненных ему людей, меньшей степенью ответственности в случае срыва

выполнения задачи, но при этом в меньшей степени гарантирует успех ее выполнения. На основе анализа литературных источников боевой деятельности командиров ЗРК США выявлено, что американские боевые уставы наоборот нацеливают своих командиров ЗРК «Патриот» на развитие навыков принятия рискованных решений в бою. При оценке боевой задачи командир дивизиона ЗУР «Патриот» среди прочих обязанностей... должен рассмотреть степень приемлемого риска для подразделений ЗУР «Патриот»...». Этот пункт является одной из важнейших уставных обязанностей командира ЗРК США еще и потому, что боевые уставы США предполагают осуществлять подготовку командиров ЗРК к управлению подчиненными подразделениями в бою с учетом того, что реальные боевые действия дивизиону ЗУР «Патриот»... придется вести в условиях недостаточного количества своих сил и средств, прикрывающих сухопутные соединения и части, для полного уничтожения воздушного противника». Таким образом в уставе США записано положение, предусматривающее необходимость психологической подготовки командиров ЗРК к готовности противостоять в бою превосходящим силам воздушного «противника».

Заслуживающий внимания опыт формирования навыков принятия рискованных решений накоплен в Японии. Особенно ценным в этом опыте представляется то, что экономический прогресс, по мнению японцев, во многом зависит от способности руководителя идти на риск. Более того, опасным для организации считается тот руководитель, который избегает принятия рискованных решений, ибо тем самым он обрекает организацию на застой. Чем лучше менеджер, тем он больше делает ошибок, так как постоянно ищет новые пути. Недопустимо лишь повторение одних и тех же ошибок, а конечная оценка делается по общему результату работы. Ценность японского менеджера также определяется наличием (или отсутствием) тенденции в его потребностно-мотивационной сфере увеличивать притязания после неуспеха или сохранять данный уровень притязаний после неудачи в деятельности. При этом в Японии справедливо понимают под деятельностью менеджера (ЛПР) мотивированные процессы использования тех или иных средств для достижения цели. Риск в его управленческой деятельности рассматривается одним из таких важнейших средств.

Сложившаяся система подготовки командиров зрп к бою (См.: Таблица № 1) не способствует в достаточной степени проявлению риска в принятии решений. Шаблон в действиях на полигоне ограничивает способность командира принимать рискованные решения. В ходе зачетно-учебных стрельб на тактических учениях процент рискованных решений несколько выше, чем при боевой стрельбе на полигоне. Но при этом установлено, что зачастую риск в решениях командиров зрп не всегда обоснован, а порой даже авантюристичен. Это вызвано наличием формализма в оценке результатов зачетно-учебных стрельб. С другой стороны, уклонение командиров зрп от принятия самостоятельных решений в пределах предоставленных им прав при действиях по самолетам-нарушителям воздушных границ Родины, фактически исключает риск из практики их боевой деятельности.

Случай с западногерманским самолетом, пилотируемым М.Рустом, нас подвела отнюдь не техника, а неготовность руководителей принимать и умело реализовать смелые, нестандартные решения.

Необходимость наличия у ЛПР навыков и опыта принятия нестандартных и рискованных решений в немалой степени обуславливается тем, что инициатива в выборе времени и места нанесения удара, в совершении маневра принадлежит воздушному противнику, который всегда стремится к созданию нестандартных для зрп ситуаций, а войска ПВО объективно являются средством ответного удара. Тем не менее командир зрп может и должен за счет инициативы и творчества нанести упреждающий удар по СВН противника. Однако, это возможно при наличии у него навыков и психологической готовности к принятию нестандартных и рискованных решений, когда нестандартная ситуация им воспринимается как обычное явление в бою.

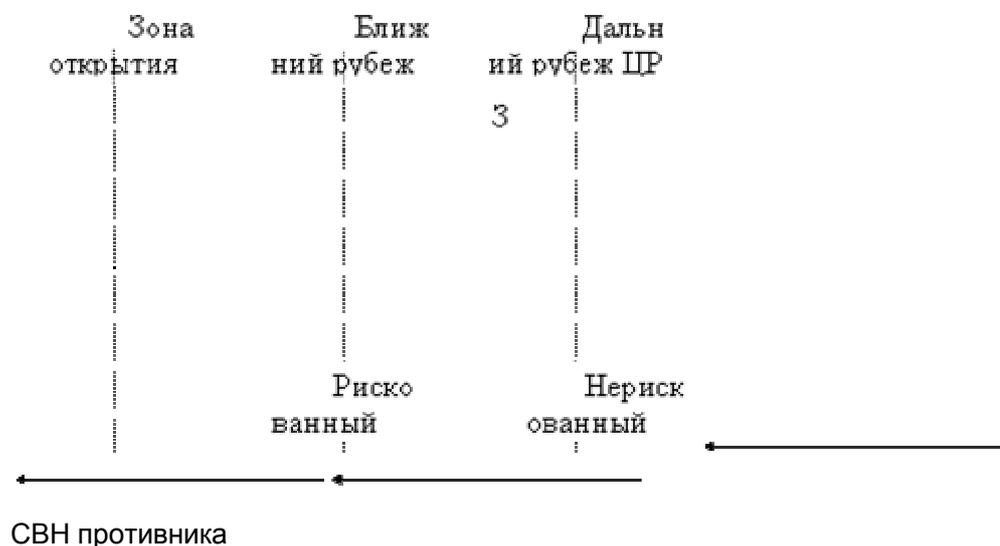
Для решения этой психолого-педагогической проблемы подготовки командиров к эффективному управлению зрп в бою представляется необходимым внести в документы, регламентирующие боевую работу ЛПР, положение, которое обязывало бы его совершенствовать свои навыки принятия нестандартных и рискованных решений, а также перестроить систему подготовки ЛПР таким образом, чтобы она способствовала формированию у него важнейшего морально-боевого качества - склонности к риску в бою.

Для этого представляется целесообразным:

а) включить в обязанности командира зрп при управлении огнем пункт: "При оценке воздушной обстановки командир зрп обязан рассмотреть степень приемлемого риска для своих огневых подразделений;

б) формировать готовность ЛПР к принятию решений на открытие огня в том числе и на ближнем (рискованном) рубеже целераспределения при боевой работе с ЭВМ. Учеными и практикой боевого применения ЭВМ на АКП зрп доказано, что машина без вмешательства человека может принять до 80% правильных решений на бой; человек без ЭВМ - 20-30%; а командир зрп с помощью машины способен принять 85-90% правильных решений на уничтожение воздушных целей противника. Деятельность командира зрп в бою требует от него принятия рискованных решений. Но командир полка может оказаться склонным к риску, а может и не обладать данным качеством личности. Как бы предусматривая разные варианты качеств руководителя боя, АСУ имеет две глубины зоны целераспределения, при выходе на их рубежи происходит процесс ЦР подразделениям зрп. Если рубеж постановки задач фиксирован, то глубина ЦР будет зависеть от рубежей начала и конца выработки рекомендаций решений.

Схема 1.
Установка **рубежей** **ЦР** **и** **проблема** **риска.**

Выбор дальнего рубежа начала выработки решения противоречив. С одной стороны, командиру, конечно, хотелось бы установить рубеж ЦР на его дальней границе, чтобы располагать большим количеством времени для принятия разных вариантов решений. Но, с другой стороны, при этом он обрекает себя на лишнюю рутинную и бесполезную работу, т.к. через каждые 10 секунд АСУ будет отменять предложенное ранее решение и вырабатывать новое. Командир в этом случае вынужден будет проделать большой объем интеллектуальной деятельности, которая быстро утомляет и снижает эффективность боевой работы. При этом необходимо учитывать, что бой - это постоянные стрессы, которые также влияют на эффективность деятельности. *Исследования показали*, что стрессовая обстановка в бою может не только снижать работоспособность личности, но и наоборот, стимулировать активность. Но это оказывалось возможным, лишь в тех ситуациях, когда командир не был переутомлен предыдущей рутинной и бесполезной интеллектуальной работой, вынужденно осуществленной из-за установки дальнего рубежа ЦР. Более того, работа при дальнем рубеже ЦР значительно снижает живучесть комплекса в бою. Противник в данном случае получает возможность более эффективного применения отвлекающих групп, действующих на дальних расстояниях от боевых позиций зрп. При выходе в эфир на этих расстояниях, полк подвергается опасности нанесения неожиданного удара силами ударных групп, которые пользуясь пересеченной местностью, способны приблизиться на малое расстояние к боевым позициям зрп и, совершив маневр, прицельно обстрелять работающие по дальним целям комплексы. *Опыт боевых действий в Ливии в 1986г.* Две американские ударные группы при уничтожении аэродромов и боевых комплексов ЗРВ Ливии в районах Триполи и Бенгази

выполнили роль отвлекающих групп. А третья ударная группа совершила маневр через пустыню Сахара, вышла в тыл ЗРК, захватила их по задним лепесткам и нанесла уничтожающий удар. В результате чего, основная часть зенитно-ракетных средств Ливии была уничтожена при незначительных потерях американских ВВС. Данный пример наглядно демонстрирует зависимость эффективности боевой деятельности зрп от учета психологических факторов - необходимости формирования у командиров частей качества склонности к риску.

ЭВМ позволяет опытному командиру - склонному к риску, в 10 раз уменьшить дальний рубеж начала выработки решения (это ближний рубеж ЦР, но одновременно это - и дальний рубеж ЦУ). При этом командир будет иметь меньшее время для правильной оценки обстановки и принятия решений на бой, но осуществит меньший объем работы по контролю за правильностью принятых ЭВМ решений, и, следовательно, будет иметь больше шансов принять более правильное решение сам. Чем более склонен к риску командир зрп, тем меньше он установит глубину зоны ЦР - с риском не успеть по времени обнаружить неверную рекомендацию машинного решения на бой /каждые 6-8% из 100% ЦР АСУ предлагает ошибочных/. Командир зрп, обладающий навыками принятия рискованных решений, не возьмется в скоротечном бою за лишнюю работу. Но для этого командир должен четко знать как работает ЭВМ, когда возможно появление неверного решения. Для этого командир должен знать алгоритм ее работы, критерии (так одна АСУ способна отобразить не более 5 огневых подразделений для работы по одной воздушной цели) и другие ограничения. Т.е. учитывая возможности ЭВМ при управлении огнем, ЛПП вынужден постоянно проявлять инициативу и творчество. На рубеже постановки задачи машинная рекомендация юридически превращается в решение командира. Если командир с таким решением не согласен, то он должен его изменить. При высокой динамике боя командир может не успеть изменить ошибочное решение, предложенное машиной, но ответственность за это решение будет нести сам командир. Решение АСУ - это овеществленный труд. Некоторые слабо подготовленные командиры ЗРК, с низкой психологической подготовкой при высокой динамике боя теряют психологическую устойчивость и полностью отдают себя во власть ЭВМ, решения которой без их взаимодействия в бою значительно менее эффективны. Такое решение машины - стандартная реакция механической системы на возмущение, стандартный ответ. Значит и решение ЭВМ примет стандартное. Но воздушный противник в это же время действует не стандартно и тем самым получает преимущества в борьбе с зрп. При этом командир полка не только «принимает» стандартные решения, но и выключается из процесса оценки воздушной обстановки. Самый важный момент в бою - это не принятие решения, а оценка обстановки: разгадать замысел противника и не позволить ему разгадать свой замысел. Современные машинные возможности весьма ограничены. Командир зрп может их расширить. Принцип действия ЭВМ предполагает, что каждая цель движется с определенной скоростью, азимутом. Но, практически, цели так не летят. Поэтому цикл работы машины (один оборот антенны) выбран равным 10 секундам - циклу обновления информации. Чем больше глубина зоны ЦР, что равно двум циклам стрельбы, тем устойчивость рекомендаций меньше. При зоне ЦР максимально возможной /в зависимости от типа самолета/, $У$ (устойчивость) = 0,1 - 0,2, т.е. в этом случае всего лишь 1-2 рекомендации из 10 не будут изменены АСУ. А при малой глубине зоны ЦР, равной 0,1-0,2 цикла стрельбы, $У=0,9$ и может быть равна единице, т.к. цель в этом случае не успеет сманеврировать и командир зрп поставит своим огневым подразделениям, как правило, точную задачу.

Правило оценки устойчивости машинных рекомендаций:

R - число рекомендаций;
 где: O - число отмен;
 n - количество.

$$Y = \frac{R - O}{n}$$

Если АСУ выработала 10 рекомендаций и ни одно из них не отменила, то $У = 100\%$, если $R = 0\%$, то $У = 0\%$.
 При регулировании глубины ЦР с дискретностью 0,1 устойчивость ЦР /работы машины/ будет возрастать с уменьшением глубины зоны ЦР, т.к. чем ближе к боевым позициям

зрп цель, тем меньше шансов у нее на совершение маневра, тем устойчивее будет выданное АСУ предлагаемое решение, тем меньше шансов, что она, его изменит. Сформировать у командира зрп навыки принятия рискованных, а, следовательно, и более эффективных решений возможно при условии, если у специалистов ЗРВ сформировать способность максимально использовать возможности АСУ. Для этого будущий командир зрп должен твердо знать боевые алгоритмы, которые определяют логику деятельности ЭВМ, а уже потом - принцип действия ее аппаратуры. Например, как луч выбивает формуляр на экране ВИКО. В полку предусмотрена должность заместителя командира по вооружению, который должен быть специалистом, в первую очередь, в технической области. А дефицит учебного времени не позволяет охватить все в равной мере при подготовке командира зрп. Но уделять недостаточное внимание будущего командира изучению боевых алгоритмов АСУ нельзя. А это характерно для современного учебного процесса в ВА ПВО. Командир должен твердо знать логику процесса боевой деятельности, которая может обеспечить надежные знания боевых алгоритмов, и, на этой основе, развитые навыки принятия рискованных решений на бой. Однако, наша промышленность зачастую не способствует решению этих задач командирам зрп, т.к. случается выпуск АСУ без пояснений к боевому применению АСУ (для решения боевых алгоритмов).

Критерии риска при боевой работе с помощью ЭВМ.

1. Вероятность того, что командир заметит и исправит неправильность машинного решения.
2. Вероятность того, что не исправит, не заметив или даже заметив ошибку. В соответствии с теорией ошибок можно выделить два их рода:

- надо было вмешаться, а он не вмешался - P_41_0;
- не надо было вмешиваться, а он вмешался -P_42_0;
- надо было вмешаться, он вмешался - идеальный вариант;
- не надо было и он не вмешался - идеальный вариант;

Т.о., взаимодействие командира зрп с АСУ в принятии рискованных решений на бой опровергает принятый подход квалифицировать принятые решения по стандартному принципу: - просчитанное на ЭВМ решение - это, якобы, научно обоснованное решение. Более того, решение, в котором отсутствует 50% данных считается рискованным решением.

Т.к. командир может быть рискованным или нет, т.е. обладать качеством личности - склонностью к риску (которое основывается на наличии сформированных навыков и умений принимать рискованные решения) или нет; то и машинное решение может быть рискованным или нет в зависимости от глубины зоны ЦР. Таким образом, риск - это вынужденные действия в условиях неопределенности, ведущие в конечном счете к преобладанию успеха над неудачей. Риск всегда связан с действиями в неопределенной обстановке, когда умный, расчетливый, профессионально подготовленный, смелый и решительный командир, не имея полной уверенности в успехе, осознанно идет на риск, рассчитывая на внезапность действий, маневр огнем и др. Способность пойти на риск в нужный момент при сложившихся противоречивых обстоятельствах - одно из важнейших морально-боевых качеств командира, непосредственно связанных с инициативой и активностью. Степень риска, зависящая от множества факторов, в общем случае, определяется соотношением и распределением сил и средств противоборствующих сторон, всегда взаимосвязанных в острой конфликтной ситуации, когда каждая из них, скрывая свой замысел и действия и дезинформируя противника с целью создания у него ложного представления о своих действиях и намерениях, стремится занять более выгодное положение. Степень риска меньше при выгодном соотношении сил (энергетический фактор) и лучших: разведке и дезинформации противника (информационный фактор). Она также выше при большей неопределенности обстановки.

Заключение.

Военная психология тогда считается психологической наукой, а не «отраслью психологии», когда будет создана «драматическая психология боя», боевой деятельности. Бой - величайшая драма в жизни человека. Эта драма захватывает все его существо. Человек ставит в бою «на карту» свою судьбу, свое самое ценное - жизнь! Бой вызывает усиленную духовную деятельность, поэтому духовная сторона играет в

боевой деятельности человека гораздо большее значение, чем в любой другой деятельности.

В то же время системообразующей воинской, боевой деятельности является ее цель - достижение победы над врагом, выполнение боевой задачи. Таким образом, боевая задача как бы «заказывает личность», которая способна ее выполнить.

В это коренное отличие воинской деятельности от жизнедеятельности человека в условиях мирной жизни.

Однако служба в армии пусть и значимый, но эпизод в жизни человека. Поэтому необходима гармония в развитии целей жизнедеятельности человека и целей воинской службы.

Военная психология призвана оказать помощь командиру удерживать единство «средственного и ценностного отношения» к подчиненному человеку, себе самому. Легко быть «добрым», «ценностным» в мирное время и очень тяжело им оставаться в бою. С другой стороны легко быть «средственным» в военное время, но гораздо сложнее в мирное время.

Видеть в боевой, психологической подготовке средство для формирования необходимых боевых качеств у воинов: «Тяжело в учении, легко в бою!»

Именно здесь кроется основа уважения к подчиненным, истинная оценка ценности человеческой жизни, закладывается фундамент взаимопонимания во время войны, личностных отношений между начальником и подчиненным.

В этом проявлении величайшего гуманизма за свой, а не за чужой счет.

Возможна ли гуманистическая общепсихологическая парадигма в военной психологии?

Она необходима! Способность совершать героическое в бою формируется только у Личности, наделенной величайшим самоосознанием себя, своего места в жизни.

История развития психологии в России показывает что, несмотря на большую историческую «физиологическую традицию» (И.М.Сеченов, И.П.Павлов, В.М.Бехтерев и др.) на нашей земле не прижился внедуховный подход к человеку к психологии-бихевиоризм (его разновидность реантология и рефлексология).

С другой стороны, традиции отечественной психологии, в отличии от «относительности Востока», - объясняют свой внутренний мир, понять его тайну с тем, чтобы полнее реализовать природный дар человека - быть хозяином своей жизни, «субъектом жизнедеятельности».

Таким образом, своеобразное противоречие, между тем, что именно воинская, боевая деятельность «заказывает для себя человека» (в отличии от гуманизма мирной жизни, где человек самореализует себя), с другой стороны, главное «мерило» успешности боя - человек, его гуманизм, который гораздо шире «деятельностного заказа». Разрешить данное противоречие обязана военная психология, опираясь на отечественные общепсихологические концепции, прежде всего «школу Л.С. Выготского»

Литература к 1 разделу

Асмолов А.Г. Психология личности. - М., 1990.

Барабанщиков А.В. и др. Методика исследования проблем военной педагогики и психологии. - М.: ВПА, 1987.

В поисках теории развития науки. - М., 1982.

Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса. Собр.соч. в 6 т. 1982г.

Выготский Л.С. Собр. соч. в 2-х т. - М., 1984.

Гинецинский В.И. Предмет психологии: дидактический аспект. - М., 1994г.

Ждан А.Н. История психологии. - М.: Изд-во МГУ, 1990.

Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. /отв.ряд. и сост.

И.Т.Касавин. - М., 1990.

Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М., 1994.

Ильенков Э.В. Философия и культура. - М., 1990.

Леонтьев А.Н. К теории развития психики ребенка // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. - М., 1981.

Немов Р.С. Общие основы психологии. - М., 1994.

Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. - М., 1982.

Психология и новые идеалы научности. / Вопросы философии. N 5. - 1993г.

- Психологический словарь. /Под ред. Л.В.Петровского и М.Г.Ярошевского. - М., 1990.
- Розин В.М. Научные интерпретации предмета психологии. /Вопросы психологии. - № 2. - 1991г.
- Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. - М., 1957.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. - М.: Педагогика, 1989.
- Теплов Б.М. О некоторых общих вопросах разработки истории психологии. // Теплов Б.М. Избр.труды. В двух томах. Том II. - М.: Педагогика, 1985.
- Литература ко 2 разделу.**
- Ананьев Б.Г. Очерк истории русской психологии XVIII и XIX в.в. - М.: ОГИЗ, 1947г.
- Актуальные проблемы морально-политической и психологической подготовки войск в современных условиях. - М.: ВПА, 1981г.
- Анцупов А.Я., Насиб. Проблемы сплочения воинских коллективов в ВС Сирии. -М.: ГАВС, 1994.
- Абдурахманов Р.А., Съедин С.И. Психологические последствия боевой обстановки. - М.: ГАВС, 1994.
- Барabanщиков А.В., Феденко Н.Ф. История советской военной психологии. - М.: ВПА, 1983.
- Броневицкий Г.А., Зув Ю.П., Столяренко А.М. Основы военно-морской психологии. - М.: ВИ, 1977.
- Васильев А. Военная психология и ее применение к тактике. / Военная мысль и революция. - № 1, 1923.
- Военно-психологические взгляды русских военных деятелей XVIII-XIX в.в. -М.: ВПА, 1993.
- Волкогонов Д.А. Психологическая война империализма. - М.: 1983.
- Военная психология. - М.: ВПА, 1986.
- Военная психология. - М.: ВПА, 1978.
- Военная психология. - М.: ВПА, 1988 (учебное пособие для слушателей спецфакультета)
- Гуревич А.Д. Социально-психологические особенности воинского коллектива. -М.: Наука, 1986.
- Глоточкин А.Д., Барabanщиков А.В., Феденко Н.Ф., Шемеч В.В. Проблемы психологии воинского коллектива. - М.: Воениздат, 1973.
- Глоточкин А.Д. Общественное мнение, групповое настроение, традиции в воинском коллективе. - М.: ВПА, 1971.
- Добровольский С.К. Мобилизация русской армии в 1914г. Подготовка и пополнение. - М.: 1929.
- Дьяченко М.И. Психологический анализ боевой деятельности советских воинов -М.: ВПА, 1974.
- Дьяченко М.И. Психолого-педагогические основы деятельности командира. -М.: Воениздат, 1978.
- Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Готовность к деятельности. - Минск: БГУ, 1979.
- Егорова Е.В. США в военных конфликтах и войнах. - М.: Наука, 1990.
- Зыков А.С. Как и чем управляются споры? Опыт военной психологии. - СПб, 1988.
- Изметьев П. Тактико-психологические этюды. / Офицерская жизнь. - № 77, 1907.
- Курс военной психологии, Ч. I и Ч. -II. - М.: ВУ, 1995.
- Корф Н. Связь военных наук с общественными. - СПб, 1887.
- Корф Н. О воспитании военачальников. - СПб, 1906.
- Король М. Воспитание и автоматизма. / Война и революция. - № 12, 1927.
- Ковалев В.И. Психология боевой активности оператора. - М.: ВИ, 1974.
- Кузнецов Л.Н. Психологические особенности эффективного несения караульной службы. - №6, 1995.
- Незнамов А. К вопросу о военной психологии. Военный вестник. - № 17-18, 1922.
- Никифоров В.С. Самоконтроль человека. - Л.: ЛГУ, 1989.
- Останкович А.Е. Психология в вооруженных силах в США. - М.: ГАВС, 1993.
- Психологические последствия воздействия боевой обстановки. - М.: ГАВС, 1992.
- Приказ МО РФ № 226, 1995. Обязанности военного психолога / Полевой устав армии США, FM 33-1, 1987 (ДСП), ПСНОП.
- Психологические операции и противодействия им. - М.: МО ГУ по ВР, 1993.
- Резанов А. Армия и толпа. Опыт военной психологии. - Варшава, 1910.
- Социальная и военная психология. - М.: ВПА, 1990.
- Советская педагогика. - № 10, 1941.
- Содержание и организация морально-психологического обеспечения боевых действий. -

- М.: ГАВС, 1994.
- Съедин С.И. Формирование психологической структуры боевой деятельности военных специалистов в ходе изучения современной военной техники. - М.: ВПА, 1982.
- Содержание и организация морально-психологического обеспечения боевых действий. - М.: ГАВС, 1994.
- Справочник специальностей (должностей) военнослужащих СВ с учетом их сходства с гражданскими специальностями. - М.: Воениздат, 1994.
- Таланкин А.А. Военная психология и вопросы военно-политического воспитания в РККА. - М.: М-Л, 1929.
- Теплов Б.М. Ум и воля полководца. - М.: МГУ, 1945.
- Утлик Э.П. Психология дисциплины. - М.: ГАВС, 1992.
- Феденко Н.Ф., Ладанов И.Д. Национально-психологические особенности личного состава некоторых армий капиталистических государств. - М.: ВПА, 1977.
- Феденко Н.Ф., Железняк Л.Ф. Морально-психологическое обеспечение боевой деятельности в современных условиях (ДСП). - М.: ВПА, 1985.
- Феденко Н.Ф. Некоторые пути повышения эффективности психологической подготовки личного состава и активным боевым действиям.
- Феденко Н.Ф., Галицкий А.Н. Психологические аспекты преодоления конфликтов в воинских коллективах. - М.: ВПА, 1982.
- Фролов Ю. Изучение человека-бойца. - М.: 1926.
- Феофанов М.Л. Воспитание смелости и мужества. / Советская педагогика. - № 10, 1941.
- Фортунов Г.А. Страх и его преодоление. - М.: ВПА, 1942.
- Хаханьян Г.Д. Основы военной психологии. - М.: Госиздат, 1924.
- Шведин Б.Я. Человеческий фактор в управлении войсками. - М.: ВПА, 1989.
- Полянский М. Памятник // Известия. - № 170. - 17 июля 1988 г.
- Психологический словарь. - М.: Политиздат, 1990, - С.344.
- Анцупов А.Я. Риск в бою. // Вестник противовоздушной обороны. - № 9, 1985. - С.13.
- Анцупов А.Я., Шведин Б.Я. и др. Риск в бою. // Отчет о НИР. - М.: ВПА. - 1984-1986.
- Полевой устав сухопутных войск США. FM 44-15.; Действия дивизиона ЗУР «Пэтриот»-1984, -М.: ГРУИИ ВС, 1987. - С.99.
- Там же.

Приложение

N

1.

Наставление

по организации психологической подготовки военнослужащих в части (вариант).

Командир части принимает решение по психологическому обеспечению боевой подготовки и утверждает план ее организации и проведения с целью достижения профессиональной и психологической подготовленности каждого военнослужащего в полку: необходимого уровня профессионального мастерства, физической и психологической устойчивости воинов.

На основе принятого решения **ставит задачи** командирам подразделений, своим заместителям, начальникам служб и родов войск, имеющим в подчинении подразделения, по его реализации в ходе подготовки к занятиям по боевой подготовке, во время их проведения и после завершения - с целью достижения профессиональной и психологической подготовленности к боевой работе всех категорий личного состава части.

В ходе занятий: контролирует и анализирует деятельность подразделений полка по формированию в них профессиональной и психологической подготовленности каждого специалиста (уровня развития навыков профессиональной деятельности, физической выносливости и психологической устойчивости при этом).

Осуществляет подведение итогов подготовки, организации и проведения занятий по боевой подготовке с учетом уровня профессиональной и психологической подготовленности к выполнению боевых задач каждым специалистом части при воздействии на него всей совокупности психогенных факторов современного боя.

Ставит задачи должностным лицам полка по моделированию трудностей (психогенных факторов) предстоящей деятельности каждого специалиста части в условиях

современного боя для формирования у воинов профессиональной подготовленности, физической выносливости и психологической устойчивости при этом. **Начальнику штаба** - ставит задачи по организации взаимодействия всех должностных лиц полка, ответственных за формирование профессиональной подготовленности, физической выносливости и психологической устойчивости каждого специалиста в части на этапах планирования трудностей (психогенных факторов) их профессиональной деятельности и боя во всех видах боевой подготовки, в ходе ее организации и проведения, а также при подготовке к подведению итогов проведенных занятий.

Заместителю командира части - на выработку методического замысла каждого планируемого занятия по боевой подготовке личного состава боевых подразделений с целью достижения у него профессиональной подготовленности, физической выносливости и психологической устойчивости при выполнении профессиональной деятельности в современном бою; на организацию контроля и оказание помощи командирам этих подразделений при подготовке и проведении каждого занятия в строгом соответствии с его методическим замыслом; на необходимость анализа учебной деятельности каждого специалиста в целях достижения им необходимого уровня профессиональной подготовленности, физической выносливости и психологической устойчивости в условиях воздействия психогенных факторов реального боя; на участие в подведении итогов занятий по боевой подготовке.

Заместителям командира части, начальникам родов войск и служб, имеющим непосредственно подчиненные подразделения: по психологическому обеспечению всех видов занятий по боевой подготовке личного состава части совместно с начальником штаба, замами командира части, начальниками родов войск и служб в целях достижения методического замысла каждого занятия по формированию у воинов профессиональной подготовленности, физической выносливости и психологической устойчивости в условиях воздействия на них психогенных факторов реального современного боя при выполнении ими профессиональной деятельности.

Начальнику штаба и психологу части: ставит задачи по планированию, организации и проведению занятий с начальниками служб, командирами подразделений, с их психологическим активом по изучению уровней психической напряженности воинов, форм проявления негативных психических состояний при выполнении ими профессиональной деятельности в условиях воздействия на них психогенных факторов современного боя; ступеней распада психики человека и психологии воинского коллектива при этом; по овладению приемами и способами предупреждения и преодоления этих состояний, а также по пресечению и ликвидации их последствий в крайних случаях;

Всем должностным лицам: ставит задачи по анализу уровней психической напряженности военных специалистов в динамике действий при выполнении ими профессиональных обязанностей на каждом занятии по боевой подготовке; по оценке их профессиональной подготовленности, физической выносливости и психологической устойчивости к деятельности в условиях воздействия на них психогенных факторов реального боя (во взаимодействии с другими должностными лицами части); по владению навыками самостоятельно управлять своими психическими состояниями при этом.

Всем должностным лицам воспитательных структур командир части ставит задачи аналогичные задачам психолога части, а также по оказанию методической помощи командирам подразделений и начальникам служб в применении в практике проведения конкретных занятий по боевой подготовке различных психолого-педагогических теорий, приемов, способов и средств для эффективного обучения подчиненных им военных специалистов.

Начальник штаба:

1. На этапе планирования: для обеспечения психологической безопасности военнослужащих, состояния защищенности их психики от различного рода угроз организует взаимодействие офицеров штаба части заместителя командира по боевой подготовке, психолога (должностных лиц воспитательных структур) при анализе основных мероприятий боевой подготовки, рекомендуемых общим планом вышестоящего штаба, с целью охвата ими всех специалистов части: от командира полка до рядового военнослужащего и создания условий для их насыщения психогенными факторами современного боя; обеспечивает их доведение до командиров подразделений, которые на основе плана

части готовят свой план боевой подготовки, детализированный под каждого военного специалиста с учетом воздействий на него психогенных факторов боя в ходе каждого занятия;

при планировании конкретного занятия (например, еженедельных комплексных занятий части) учитывает насыщение занятий психогенными факторами боя для воздействия на каждого специалиста;

учитывает рекомендации психолога части по планированию мероприятий для обучения командиров подразделений, их заместителей по воспитательной работе, психологического актива управлению психическими состояниями подчиненных военнослужащих при воздействии на них в ходе боевой подготовки психогенных факторов боя, а также по обучению всего личного состава части методикам саморегулирования своих состояний при этом с учетом специфики их функциональных обязанностей.

2. В ходе занятий штаб части совместно с офицерами воспитательных структур, с заместителями и начальниками служб осуществляет контроль, анализ и коррекцию их организации и методики поведения. При этом с помощью психологического анализа выявляется динамика развития в каждой учебно-боевой ситуации психических состояний специалистов, участвующих в ней, что фиксируется на специальных бланках МПДО. С их помощью вскрывают причины трудностей и ошибок в профессиональной подготовке, несоответствия обстановке уровня психических состояний обучаемых, перенапряженности и срывов в их деятельности.

3. В дальнейшем эти задания должны представлять собой методику психологического воздействия при подготовке воинов соответствующих специальностей для формирования у них психологической устойчивости в подобных ситуациях деятельности. После выполнения каждого занятия по боевой подготовке (или каждого этапа) оценивается

степень сформированности уровня З.У.Н. деятельности в подобных ситуациях, в реальном бою и степень психологической устойчивости к воздействию психогенных факторов;

формируется банк ситуаций деятельности специалистов, решающих учебно-боевые задачи, на основе системно-ситуативного анализа (ССАД) и метода последовательной динамической оценки деятельности (МПДО), с обязательным учетом динамики мотивов, психических состояний обучаемых;

в последующем банк ситуаций деятельности используется в дальнейшей системе подготовки профессионалов военного дела путем их моделирования в соответствующих формах боевой подготовки.

Заместитель командира части.

1. На этапе планирования занятий по боевой и психологической подготовке.

Совместно с психологом части формулирует методический замысел каждого занятия по боевой подготовке в интересах формирования у воинов профессиональной и психологической подготовленности (состояния защищенности психики от различных угроз современного боя) организует подготовку командирами подразделений, начальниками служб и родов войск приемов, способов и средств для осуществления психологической подготовки в ходе всех занятий по боевой подготовке. При планировании занятий по физподготовке добивается комплексирования элементов профессиональной деятельности, специальной, физической подготовки и психологического регулирования состояний военнослужащих.

2. В ходе каждого занятия осуществляет контроль за уровнем достижения обучаемыми профессионального мастерства, физической выносливости и психологической устойчивости каждой категорией военных специалистов с учетом срока службы (предварительного опыта) и конкретной специфики деятельности: анализирует деятельность руководителей занятий по: применению приемов, способов и средств, обеспечивающих формирование у подчиненных им военных специалистов профессионального мастерства и физической выносливости; владению навыками регуляции их состояний в ходе профессиональной деятельности; вооружению их навыками саморегуляции своих состояний.

3. При подведении итогов осуществляет анализ и оценку уровня методического обеспечения каждого занятия адекватным набором приемов, способов и средств для формирования у каждого военного специалиста необходимой подготовленности к эффективному выполнению профессиональных функций, физической выносливости при

этом и владения навыками регулирования своих психических состояний в условиях напряженности, а также навыки командиров по управлению психологическими состояниями своих подчиненных в ходе выполнения профессиональных действий.

4. После проведения занятий:

организует деятельность командиров подразделений по заполнению бланков методики последовательной динамической оценки (МПДО) деятельности военных специалистов в ходе конкретных занятий по различным видам боевой подготовки; совместно с психологом части создает банк ситуаций профессиональной деятельности специалистов в различных видах боевой подготовки; совместно со штабом части планирует использование банка накопленных ситуаций деятельности специалистов путем их моделирования для подготовки новых профессионалов в процессе занятий по боевой подготовке.

Командиры подразделений, заместители командира части, начальники служб и родов войск, имеющие непосредственно подчиненные подразделения:

1. На этапе планирования:

исходя из основных мероприятий плана боевой подготовки с учетом специфики различных категорий обучаемых воинов и срока их служб, планируют набор приемов, способов и средств моделирования воздействия на каждого специалиста всей совокупности психогенных факторов современного боя и профессиональной деятельности, прогнозируют динамику развития их состояний при этом, уровни психической напряженности, предусматривают меры предупреждения, пресечения и ликвидации последствий, возможных негативных психических реакций отдельных воинов и групп;

обеспечивают в плане комплексирование мероприятий профессиональной деятельности каждого специалиста физической, нагрузки и при этом необходимого уровня психического напряжения;

усложнение плана каждого последующего занятия, дополнение его элементами новизны с целью достижения военнослужащими навыков профессиональной деятельности, физической выносливости и психической устойчивости при этом;

2. В ходе занятий:

обучают воинов профессиональной деятельности в условиях физической нагрузки, воздействия на них психогенных факторов современного боя и самой деятельности специалистов, фиксируют уровни их психической напряженности при этом, применяют приемы, способы и средства регулирования их психических состояний и вооружают воинов методами саморегулирования своих состояний в процессе выполняемой деятельности;

в динамике занятий усиливают профессиональные и физические нагрузки, увеличивающие психическое напряжение, вводят элементы новизны; анализируют и оценивают уровни профессиональной подготовленности к деятельности каждого обучаемого специалиста, его физической выносливости, навыки саморегулирования своих психических состояний и уровни психической устойчивости при этом.

3. При подведении итогов: оценивают профессиональную подготовленность, физическую выносливость и психологическую устойчивость каждого специалиста в ходе выполняемых им действий.

После проведения занятий по боевой подготовке заполняют бланки методики последовательной динамической оценки (МПДО) деятельности подчиненных им военных специалистов в условиях воздействия на них моделей психогенных факторов реального боя в процессе занятий по БП с учетом динамики мотивов и психических состояний воинов.

Используют созданный банк ситуаций профессиональной деятельности военных специалистов для последующего их моделирования молодым воинам в интересах формирования у них профессиональной подготовленности, физической выносливости и психологической устойчивости.

Начальник медицинской службы. В мирное время:

анализирует уровень психофизиологических нагрузок на военнослужащих с учетом сроков их службы в ходе занятий по физподготовке и в процессе профессиональной подготовки, осуществляет контроль психофизиологических состояний военнослужащих; планирует мероприятия по соблюдению личной гигиены военнослужащих, условий адекватного отдыха и восстановления физических и психических сил и контролирует их

выполнение должностными лицами.
При планировании занятий по боевой подготовке в особых условиях (в перерывах между боевыми действиями, в случае физического и психического переутомления, снижения работоспособности психики): планирует применение фармакологических препаратов типа «Корамин», «Кордиамин» по 40-50 капель на кусочках сахара внутрь через 8-9 часов для обеспечения устойчивости и концентрации внимания, исключения признаков сонливости, для усиления обмена веществ и улучшения потребления кислорода мозгом; планирует мероприятия по соблюдению личной гигиены военнослужащих, качественному приготовлению пищи; созданию условий для спокойного сна, в том числе с применением стимуляторов сна, типа аминезин или литических смесей, типа амидопирин, анальгин, димедрол в инъекциях.

Начальник физической подготовки и спорта.

1. При планировании занятий по физподготовке: формулирует методический замысел каждого занятия по физической подготовке в интересах формирования у воинов физической выносливости, волевых качеств и психологической устойчивости в условиях воздействия физических и психических нагрузок;

планирует при этом применение приемов, способов и средств регулирования психических состояний военнослужащих как руководителем занятия, так и самостоятельно (методы саморегулирования) в соответствии с динамикой самого занятия.

2. В ходе занятия по физической подготовке анализирует и контролирует реализацию спланированных мероприятий в соответствии с методическим замыслом.

3. При планировании занятий по профессиональной подготовке специалистов обеспечивает в плане каждого занятия учет мероприятий необходимых для формирования высокой физической выносливости и психологической устойчивости к перенесению нагрузок профессиональной деятельности военнослужащих.

4. При проведении занятий анализирует и оценивает уровень психической напряженности воинов при преодолении смоделированных трудностей профессиональной деятельности, их способность преодолевать физические и психические нагрузки (саморегулировать свои состояния), а также навыки регулирования психических состояний подчиненных командирами подразделений, как организаторами занятий.

Психолог **части:**

обеспечивает психологическую безопасность военнослужащих, состояние защищенности психики от различного рода угроз современного боя, с этой целью осуществляет психологическую экспертизу каждого планируемого мероприятия (задания), которая позволяет замерить количество включенных в него психогенных факторов боя из общего числа их возможного набора, для воздействия на каждого военного специалиста части и подразделения в ходе боевой подготовки;

прогнозирует уровни психической напряженности, которые должны будут или могут возникнуть при этом у конкретных воинов в динамике выполнения заданий, объем необходимой им психологической помощи а так же уровни возможной профессиональной и психологической их подготовленности после завершения предстоящих учебных действий, прогнозирует эффективность предстоящей деятельности военных специалистов или ее возможный срыв;

предлагает мероприятия по обучению командиров подразделений, их заместителей по воспитательной работе, психологического актива управлению психическими состояниями подчиненных им военнослужащих при воздействии на них психогенных факторов боя: рекомендует мероприятия по обучению военнослужащих части методикам саморегулирования своих состояний при этом, с учетом специфики их функциональных обязанностей;

оказывает помощь командирам подразделений, начальникам служб части в применении в практике боевой подготовки различных теорий, приемов и способов эффективного обучения подчиненных им военных специалистов (с учетом закономерностей эффективного функционирования человеческой психики); с учетом мероприятий мобилизационной готовности оказывает им помощь в организации

и проведении таких занятий с вновь прибывшими военнослужащими для доукомплектования части.

В ходе занятий:

планирует, организовывает и проводит занятия с командирами подразделений, с их психологическим активом по изучению уровней психической напряженности, форм проявления негативных психических состояний воинов в условиях воздействия на них факторов современного боя, ступеней распада психики человека и психологии воинского коллектива, а также меры по их предупреждению, пресечению и в крайних случаях по ликвидации последствий;

обучает их прогнозировать динамику развития этих психических состояний у воинов в различных ситуациях боевой подготовки;

выявлять объективно существующие в воинских коллективах психологические контуры распространения неофициальной информации, слухов, ропота, недовольства, в которых всегда можно обнаружить генератора слухов и передаточные звенья распространения негативной информации;

совместно с заместителем командира части формулирует методический замысел каждого занятия по боевой подготовке в интересах формирования у воинов профессиональной и психологической подготовленности, готовит набор приемов, способов и средств для организации психологической подготовки в ходе занятий по боевой подготовке для каждого специалиста с учетом специфики его деятельности; в ходе занятий оценивает степень защищенности их психики от различных угроз современного боя;

вооружает должностных лиц, психологический актив части и подразделения знаниями о симптомах боевых психических реакций, о поведении лиц, относящихся к категориям «временные психические потери» и «санитарные психические потери», о методах оказания им первой и последующей психологической помощи.

планирует, организовывает и проводит занятия с командирами подразделений, с их психологическим активом по овладению методами убеждения, разъяснения, внушения, активизации интеллектуально-профессиональных и моторных действий воинов: призыва, использования личного примера в сложных ситуациях, правильного доведения мотивирующей информации, применения поощрений, принуждений, отвлечения внимания от неблагоприятных факторов, проведения психокоррекционного общения в ситуациях напряженной деятельности, а так же методам групповой и индивидуальной психотерапии.

планирует организовывает и проводит с ними же занятия по обучению методам самовоздействия для последующего обучения этому воинов: самоубеждения, самовнушения, самоощерения, самопринуждения, аутогенных приемов саморегуляции, самокоррекции, медитации, цигуна и других.

планирует, организовывает и проводит мероприятия по подготовке специалистов нештатных групп психологической помощи (психологического актива) подразделений части.

оказывает методическую помощь ЗКП и командирам подразделений в заполнении бланков МПДО для дальнейшего их использования при подготовке воинов соответствующих специальностей для формирования у них профессиональной подготовленности и психологической устойчивости в деятельности в подобных учебных ситуациях и в реальном бою.

Должностные лица воспитательных структур:

На этапах подготовки, проведения занятий по боевой подготовке и подведения их итогов имеют задачи по психологическому обеспечению этого вида деятельности аналогичные задачам психолога.

Кроме того они оказывают методическую помощь командирам подразделений и начальникам служб в применении в практике проведения конкретных занятий по боевой подготовке различных психолого-педагогических теорий, приемов, способов и средств эффективного обучения подчиненных им военных специалистов (с учетом закономерностей эффективного функционирования человеческой психики).

В ходе занятий осуществляют анализ, помощь и коррекцию деятельности командиров и психологического актива подразделений по применению ими методов воздействия на воинов с целью управления их психическими состояниями и обучения специалистов методам саморегулирования своих состояний в условиях воздействия трудностей профессиональной деятельности и психогенных факторов современного реального боя.

Принимают меры для предотвращения психического перенапряжения воинов, срыва деятельности, разложения психологии воинского коллектива.
На этапе проведения занятий по боевой подготовке: готовят рекомендации командирам подразделений по психологическому обеспечению эффективности боевой учебы воинов. Этими рекомендациями должен заканчиваться доклад заместителя командира части по воспитательной работе при анализе любого занятия по боевой подготовке или состояния боевой подготовки в полку за определенный период времени.

Психологический паспорт боевой ситуации.

(название, код)

1. Особенности условий выполнения задачи:

---

2. Характеристика боевой задачи:

---

3. Ориентировочная основа деятельности по выполнению задачи:

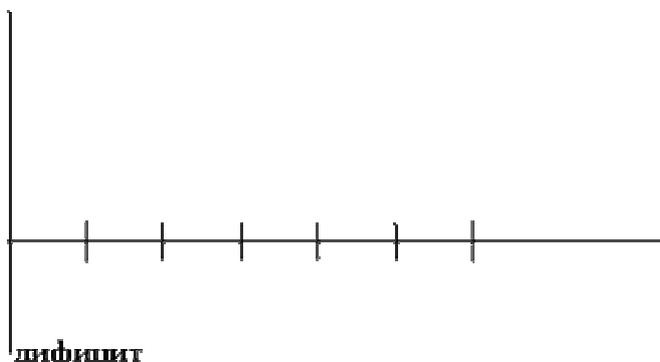

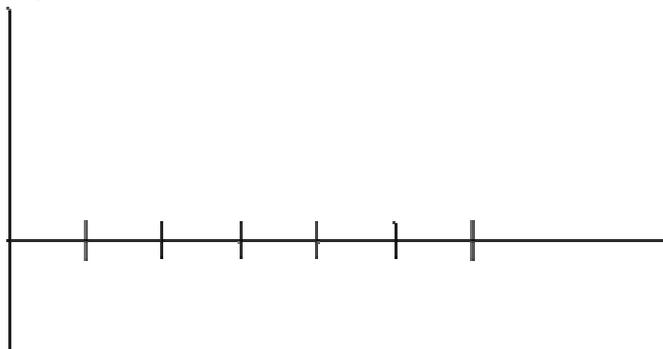
---

4. Динамика психологической нагрузки в процессе выполнения задачи: **внезапность начала**

Этапы задачи

1

0,5

Этапы задачи

Психологические факторы	Ранг фактора			
	Этапы ... действий			
	1	2	...	n
опасность				
внезапность				
новизна				
дефицит времени				
недостаток информации				
и т.д.				

5. Трудные этапы выполнения задачи и почему:

---

6. Типичные ошибки, их « профессиональные » и психологические причины.

Типичные ошибки	Причины, обусловленные профессиональной неподготовленностью	Возможные психологические причины ошибок

7. Рекомендации по профессиональной подготовке:

_____

_____

8. Рекомендации по психологической подготовке :

_____

_____

Графики должны быть построены друг под другом по всем психогенным факторам как предоставленным в статье, так и по другим.

Приложение N 3.

Карточка учета боевых (учетно-боевых) действий

В.зв. _____ фамилия _____ и _____ инициалы.

название и код ситуации _____

1. Дата работы : _____

2. Оценка военнослужащим : _____

а) степени знакомства с ситуацией : _____

- Да, встречался (часто, редко).

- Нет, не встречался (что является новым условия, цели).

б) степень сложной ситуации: _____

- очень сложная, _____ сложная , _____ простая

в) влияние психогенных факторов

Психологические факторы	Ранг фактора			
	Этапы ... действий			
	1	2	...	n
опасность				

внезапность				
новизна				
дефицит времени				
недостаток информации				
и т.д.				

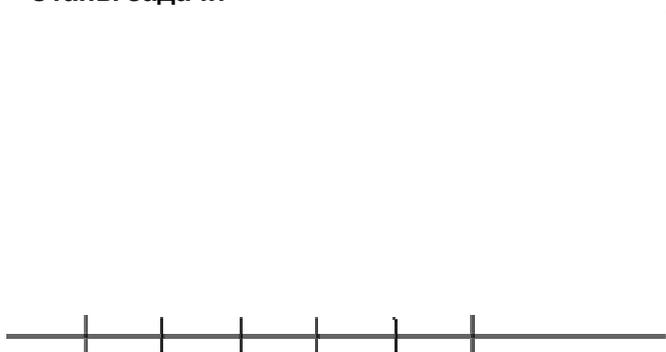
г) Динамика психологической нагрузки:

Опасность

1

0,5

Этапы задачи

е) Описание своего состояния при переходе и в ходе выполнения боевой (учебно-боевой) задачи (побуждения, мысли, переживания ....).

ж) Какие совершены ошибки:

з)	Анализ	причин	ошибок	:
1)		«профессиональные		«-
2)"психологические"				
и)	оценка	результата	деятельности	старшим начальником
к)	степень	удовлетворенности	своими	действиями:
Вывод:				
1.	Уровень	состояния	психической	готовности
2. Рекомендации военнослужащих по формированию и поддержанию у себя состояния психической готовности к активным действиям в ранней ситуации:				

Так же , как в « Паспорте ... »

§ 2.10. Психологические особенности боевых действий военнослужащих в различных видах боя и в условиях применения ОМП.

Подготовка военнослужащих к современной войне может строиться лишь на основе глубокого познания закономерностей функционирования их психики и поведения в конкретной боевой обстановке, то есть с учетом специфики целей, задач, средств и способов деятельности в различных видах боя. Отечественная военная наука выделяет два вида боя: наступление и оборону. Учет психологических особенностей видов боевых действий- важное условие их целесообразной организации и достижения победы над противником. **Психологические особенности боевых действий военнослужащих в наступлении и обороне.**

Психологические особенности наступательных боевых действий обуславливаются спецификой их целей, применяемых способов и средств вооруженной борьбы. Наступление имеет целью разгром (уничтожение) противника и овладение важными районами (рубежами, объектами) местности. Оно заключается в поражении противника всеми имеющимися средствами, решительной атаке, стремительном продвижении войск в глубину его боевого порядка, захвате вооружения, техники и намеченных районов (рубежей) местности. Отечественная военная наука определяет, что наступление может вестись на обороняющегося, на наступающего (контрнаступление) и отходящего (преследование) противника, из положения непосредственного соприкосновения с ним и с ходу. Опыт показывает, чтобы достичь поставленных целей наступление должно осуществляться в высоком темпе, безостановочно днем и ночью, в любую погоду с полным напряжением сил, при тесном взаимодействии частей и подразделений родов войск и специальных войск. Это во многом определяет особенности мотивации, психических состояний, боевой активности и взаимодействия военнослужащих. Наступление, как свидетельствуют многие известные военачальники, это, как правило, предпочитаемый военнослужащим вид боевых действий. Психологически это объясняется тем, что оно ассоциируется с боевым и духовным преимуществом, преобладающей волей предпринявшей его стороны. Это убеждение существует с давних времен. Солдатская мудрость сформулировала великий закон войны: «Лучшая оборона- это наступление», обозначив тем самым наиболее психологически приемлемый вид

боевых действий: наступление оказывает особенно благотворное мобилизующее и активизирующее влияние на военнослужащих, когда оно предпринимается после ряда затеянных, не имевших успеха боев. В этом случае, как показывает опыт Великой Отечественной войны, оно связывается с надеждами на перелом в боевых событиях, с возможностью захватить инициативу, значительно приблизить победу над врагом. На когнитивном уровне переход к наступлению ассоциируется у воинов с тем, что военные руководители «наверху» тщательно просчитали, оценили, взвесили, выявили слабые места в боевом состоянии противника, сделали выводы из прошлых неудач, создали превосходящие силы, правильно выбрали время и место наступления, что, безусловно, обеспечит успех боя. В наступлении проявляется следующая психологическая закономерность, отражающая динамику психических состояний воинов. Вызывая боевое возбуждение, азарт, душевный подъем, оно подавляет в человеке страх, колебания, обостренные реакции на угнетающие факторы боевой обстановки, мобилизует все возможности воинов, их волю, усиливает чувства ненависти к врагу. Большое число стоящих перед воинами задач по подготовке боевой техники, оружия, снаряжения к бою на какое-то время отвлекают их от психотравмирующих переживаний.

Наступательные боевые действия накладывают свой отпечаток на поведенческую активность воинов. Энергия, динамика наступательного движения способствуют развитию массового героизма, творческой боевой инициативы воинов. Этому в значительной мере способствуют процессы психического заражения и подражания. Они лежат в основе известной психологической закономерности: на фоне общих боевых успехов, массового боевого энтузиазма даже нерешительные люди проявляют активность и самостоятельность. Участники боевых действий всегда указывали на то, что переход к наступлению сопровождается заметным усилением и активизацией социально-психологических связей между военнослужащими, сплочением воинских подразделений, повышением их «управляемости», дисциплины. Отношения коллективизма, взаимопомощи, взаимовыручки психологически как бы «втягивает» воинов в решение сложных и опасных задач, с меньшими психологическими издержками, создавая для этого дополнительную мотивацию.

Опыт войны и других вооруженных конфликтов говорит о том, что воины отдают предпочтение наступлению еще и потому, что здесь в большей степени можно использовать психологический эффект внезапности, являющейся, по некоторым данным, причиной победы в 65% боев и операций. Одновременно с этим, в наступлении существенно снижается психологический «вес» боевых потерь. Результаты исследований военных специалистов показывают, что в среднем атакующие войска прекращают наступление лишь тогда, когда их потери вдвое превышают потери обороняющихся, тогда как обороняющиеся испытывают поражение, если их потери составляют лишь 25% от потерь наступающих.

Перечисленные особенности наступательных боевых действий позволяют сделать вывод о том, что здесь имеются благоприятные предпосылки для формирования у воинов боевых установок, высокого наступательного порыва. Вместе с тем, с психологической точки зрения наступательные действия характеризуются рядом сложностей:

Во-первых, в силу того, что наступление ведется на территории, занимаемой противником, немалое значение имеет фактор неизвестности. Наступающим трудно предполагать с каким огневым сопротивлением, системой инженерных заграждений, различного рода «ловушками» они столкнутся в глубине обороны врага. Поэтому каждый куст, холмик, разрушенный объект воспринимаются воинами как источник опасности. Особенно сложными в этом плане являются боевые действия в городе.

Во-вторых, участвуя в наступательных боевых действиях каждый военнослужащий должен однозначно сделать выбор идти навстречу риску, опасности. Практика показывает, что это крайне сложно. В исследованиях российских, американских, немецких и французских военных специалистов указывается на то, что в бою лишь 20-25% воинов проявляют необходимую активность (ведут прицельный огонь, целесообразно перемещаются на поле боя и т.п.), остальные прячутся в безопасное место, имитируют выход из боя техникой, оружием, психическую или физическую травму «сопровождают» в тыл раненных сослуживцев. В этих условиях большая психологическая нагрузка ложится на командиров подразделений: Они призваны не

только принять решение о том, чтобы послать людей навстречу опасности, но и всеми способами побуждать их к активным боевым действиям. Опыт боевых действий в Афганистане показал, что делу вовлечения воинов в решение боевой задачи способствует разделение подразделений на «тройки», «пятерки» во главе с опытным, волевым военнослужащим, способным психически поддержать и мобилизовать сослуживцев. В таком случае каждый воин находится на виду у товарищей и жестко связан с ними отношениями функциональной зависимости. В-третьих, научно установлено, что практически все военнослужащие испытывают непосредственно перед атакой повышенную нервозность, озабоченность, беспокойство, тревогу. Настроение людей в этот период неустойчиво и колеблется от неприятно-томительного до весело-повышенного и практически всегда сопровождается напряженностью, опасностью. Внешне это проявляется в излишней суетливости, выполнении ненужной работы, ослаблением внимания, неспособности сосредоточиться, повышением громкости и резвости речи, усилении жестикюляции, частом курении. У военнослужащих учащаются дыхательные (до 30 вдохов и выдохов при норме - 18), пульс (более 125 ударов в минуту), повышается температура тела (до 39%), отмечается повышенная температура, чувство, желание сбросить верхнюю одежду в холодное время. Стрессовое состояние достигает пика в тот момент, когда воин принимает решение подняться в атаку, покинуть укрытие. В этот период он нуждается в дополнительных побуждениях. И здесь важное значение имеют эмоционально и нравственно окрашенный призыв, боевой клич, пример сослуживцев, но и умение воина выполнить приемы экстренной волевой мобилизации, психической саморегуляции. Как свидетельствуют участники боевых действий момент выхода из укрытия и вступления в бой многократно проигрывается в сознании, что обуславливает его существенное сужение и сосредоточение на одном-двух объектах боевой обстановки. Изучая состояние воина в момент атаки русские военные психологи Вольф К.М., Полянский Н.В., Шумков Г.Е. установили, что она совершается в особом нервном состоянии, которое можно назвать «шоком».

В это время военнослужащий участвует без четкого контроля сознания, автоматически и практически неуправляемы. Их ориентировка в обстановке боя может быть неадекватна, что вызовет усиление внутренних трудностей, рост числа ошибок в действиях. В этот период особое значение имеют авторитет, личный пример и психическая поддержка командира, боевого актива, опытных психически устойчивых воинов. Особое внимание военным руководителям следует уделить тому, чтобы в случае успешного наступления, преследования, окружения противника у воинов не возникло состояние эйфории, недооценки возможностей противника, снижения бдительности и боевой настороженности. Важная психологическая закономерность наступления состоит в том, что «порыв не терпит перерыва». В ходе боя особенности деятельности военнослужащих определяются их индивидуальными характеристиками, уровнем подготовленности, сплоченности отделений (групп), экипажей, расчетов, авторитетом командиров, развитием боевых событий, объемом и соотношением потерь, характером действий противника и т.д. Ход и исход наступления во многом определяет поведение и психические состояния военнослужащих после боя. В этот период обычно наблюдается постепенное возвращение способности воинов критически мыслить, стремление отвлечься от переживаний боя путем выполнения какой-либо работы (уход за боевой техникой и оружием, приведение в порядок снаряжения и обмундирования, написание писем и др.) некоторое снижение коммуникативной сонливости, желание отдохнуть. В случае неудачного завершения боевых действий у военнослужащих могут развиваться состояния неуверенности в своих силах и победе над противником, в компетентности командиров и др. Эти переживания приобретают большую остроту в случае больших потерь в людях и боевой техники. Преодолению таких состояний способствуют разъяснения военнослужащим причин неудач, путей и способов восстановления боеспособности; активная подготовка личного состава к дальнейшим действиям; усиление ненависти к врагу; оказание психологической помощи психотравмированным военнослужащим; актуализация широких социальных мотивов поведения воинов и др. Оборонительные боевые действия, как известно, преследуют цель отразить наступление превосходящих сил противника, нанести ему максимальные потери, удержать важные районы (объекты) местности и тем самым создать благоприятные условия для перехода в наступление. Отечественная военная наука определяет, что оборона в современной

войне может носить позиционный и маневренный характер, осуществляться преднамеренно и вынужденно, готовиться заблаговременно и в ходе боя, в условиях соприкосновения с противником и в условиях отсутствия соприкосновения. Несмотря на большие различия в тактике ведения той или иной разновидности оборонительного боя, условиях перехода к ним имеются общие закономерности проявления психики и поведения воинов в обороне. В многочисленных исследованиях показано, что на когнитивном уровне оборонительные боевые действия оцениваются личным составом как момент потери боевой инициативы, достижения противником боевого превосходства. При этом возможности противника (его оружия, боевой техники, тактических приемов, действий) нередко преувеличиваются. При умелом и активном психологическом воздействии противника на обороняющиеся войска, у последних может формироваться миф о его «неуязвимости, непобедимости». В эмоциональном отношении оборонительные боевые действия отличаются тем, что пропорционально их продолжительности возрастает неуверенность обороняющихся войск в своих боевых возможностях, развивается ощущение собственного бессилия, безысходности. Работа механизмов каузальной атрибуции ведет к тому, что ответственность за неудачу чаще всего возлагается на командиров и начальников. Это сопровождается снижением авторитета военных руководителей, что еще более усугубляет неуверенность в возможности благоприятного изменения боевой ситуации, способствует развитию общей подавленности, раздражения, пессимизму. Создаются условия для повышения эффективности психологических диверсий противника (распространение листовок, звуко- и радиовещания и др.), циркулирующей панических слухов и настроений. Это особенно характерно для тех случаев, когда оборона организуется вынужденно, поспешно, в условиях сильного огневого воздействия и психологического давления противника, при ведении боя в изоляции от своих войск, зараженной местности, При отступлении может развиваться чувство вины перед гражданским населением.

В поведенческом отношении оборонительно боевые действия характеризуются снижением управляемости воинской дисциплины военнослужащих, снижением сплоченности воинских подразделений. Вклинение противника, расчленение обороняющихся на части ведет к потери связи с подразделениями, росту изолированности отдельных групп воинов, к появлению лиц с «синдромом окружения». Военными психологами установлено, что психические состояния и поведения воинов в обороне в полной степени определяются качеством инженерного оборудования позиций снабжения воинов боеприпасами, средствами индивидуальной защиты, питанием, своевременным предоставлением отдыха, недопущением безделья, пьянства, расхлябанности, распространения упаднических настроений. Важное значения для формирования стойкости, упорства, выносливости в обороне играет глубокое разъяснение ее целей, задач подразделений и каждого воина, групповой анализ предыдущих боевых действий, организация боевой и психологической подготовки воинов с учетом опыта предыдущих боев. Особое внимание командирами обращается на преодоление таких негативных явлений как «танкобоязни», «самолетобоязни», «минобоязни», «атомобоязни» и др.

Психологические особенности действий личного состава в условиях применения ОМП.

Современный общевойсковой бой может вестись с применением как обычного оружия, которое составляют все огневые и ударные средства, применяющие артиллерийские, зенитные, авиационные, стрессовые, инженерные боеприпасы, ракеты в обычном снаряжении, зажигательные боеприпасы и огнесмеси, так и с применением оружия массового поражения (ОМП). К ОМП традиционно относят ядерное, химическое, бактериологическое (биологическое) оружие. Хотя производство и хранение последних двух видов ОМП в большинстве стран запрещено, наличие неуничтоженных запасов, ведущиеся секретные разработки новых аналогичных средств, существование возможности разрушения предприятий химической промышленности, специальных НИИ заставляют прогнозировать их влияние на психику и боевую деятельность личного состава. По масштабности воздействие на боевую технику и военнослужащих вплотную приближается к категории ОМП ОРУЖИЕ НЕСМЕРТЕЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ (ОНД). Имеются данные о разработке в ряде стран и первых попытках применения психотропного оружия, основанного на использовании паранормальных свойств людей (телепатов, экстрасенсов и др.), а так же технических устройств (психотропных

генераторов) в целях воздействия на психику людей помимо их желания. Однако, на сегодняшний день, самым мощным боевым средством является ядерное оружие. О характере его влияния на психику и боевую деятельность воинов сегодня нельзя говорить о достаточной научной точности, так как таких исследований не проводилось. Вместе с тем изучение поведения людей в чрезвычайных ситуациях по описаниям последствий атомной бомбардировки Хиросимы, Нагасаки, испытаний ядерного оружия с участием людей в нашей стране и США, природных бедствий (землетрясений, ураганов, наводнений, горных обвалов и др.), крупных катастроф и по изучению впечатлений участников этих событий позволяют прогнозировать основные реакции и состояния воинов в условиях применения ОМП. Так, специалисты отмечают вероятность мощного психотравмирующего воздействия на воинов основных поражающих факторов ядерного оружия. Ударная волна и световое излучение в считанные секунды до неузнаваемости изменят боевой пейзаж. Перед взором воина может возникнуть картина невиданных разрушений, завалов, очагов пожаров, большого количества, выведенной из строя боевой техники, пораженных военнослужащими, сопровождающаяся мощными звуковыми раздражителями. Изучение показывает, что такие условия как правило сопровождаются нарушением восприятия, внимания, ориентировки в пространстве, времени, боевой ситуации: На основе физических травм, (особенно головного мозга), ожогов, ранений возможно развитие психических расстройств различной тяжести. Психологический эффект проникающей радиации и радиоактивного заражения местности обусловлен факторами.

Во-первых, воздействие радиации ни с чем не сравнимо. Большинство воинов не имеет опыта действий на зараженной местности. В результате срабатывает известная психическая закономерность: «Чего не знаю- того боюсь». Во-вторых, радиация не имеет цвета, запаха, звука, вкуса и обнаруживается только с помощью специальных приборов. При отсутствии или выходе из строя приборов наличие радиоактивного заражения может предполагаться всегда, преувеличиваться или, напротив, игнорироваться. Установлена особая подверженность военнослужащих паническим слухам о радиоактивном заражении, которая позволяет выделить такое особое психологическое явление, как «атомобоязнь» или «ядерный невроз». Оно характеризуется тем, что в этом случае даже опытные воины истолковывают обычные нервно-психические реакции (головокружение, тошнота, слабость в мышцах жажды и др.) как симптомы лучевой болезни. Они отказываются от воды и пищи, сторонятся товарищей, жалуются на симптомы радиоактивного поражения, становятся особенно подверженными слухам и панике. Информация о применении ядерного оружия умышленно инсценируемая противником или распространяемая посредством слухов способна вызвать панические настроения больших групп людей. На Западе разработана статическая модель возможных реакций военнослужащих на ядерный взрыв. Предполагается, что 12-25% личного состава сохранит способность выполнять боевую задачу, 75% временно и 10-25% на длительный срок утратят ее. Считается, что многие солдаты не получившие физические повреждения, окажутся в состоянии психического шока: одни из них будут бесцельно бродить по полю боя, другие будут находиться в состоянии ступора, третьи откроют беспорядочный огонь по всему, что покажется им подозрительным, четвертые потянутся в тыл.

Проникновение психотравмированных военнослужащих в расположение и боевые порядки войск, не пострадавших от ядерного взрыва будет способствовать их деморализации.

Другим фактором, вызывающим «ядерный невроз» является страх перед эскалацией применения ядерного оружия, влекущей разрушение родных городов, гибель родных и близких.

Применение ядерного оружия многократно усилит психическую нагрузку на командиров всех уровней. Кроме прочих задач, перед ними встанет нравственная проблема о возможности и характере использования военнослужащих, получивших смертельную дозу радиации. Предполагается, что в течении некоторого времени (от нескольких часов до нескольких суток) они будут небоеспособны, но затем их состояние несколько улучшается и появляется способность участвовать в боевых действиях еще 5-6 суток до своей неизбежной смерти.

Сильное психологическое воздействие на воинов окажет применение противником

отравляющих веществ. Так, в ходе изучения влияния на людей (в следствие утечки и в районах аварий) несмертельных доз нервнопаралитических ОВ установлено, что поведенческие и психические симптомы, некоторые психические расстройства у пострадавших сохраняются еще около 2 месяцев после поражения, что значительно превышает период восстановления биологических показателей крови до нормы. Психологическая симптоматика отравления характеризуется сужением сознания, возникновением и усилением беспокойства, безотчетного страха, стремления убежать, депрессии, мании преследования, подозрительности, быстрой утомляемости. На одном из учений американских войск с применением ОВ у 205 военнослужащих были выявлены психические расстройства, обусловившие прекращение выполнения ими стоящих задач. Опыт показывает, что при угрозе применения ядерного, химического и бактериологического оружия возможно возникновение ложных групповых и массовых поражений ("психических инфекций"), развивающихся по механизму психического заражения и подражания. Так, в годы первой мировой войны в английской и французской армиях было ошибочно эвакуировано с поля боя 25 тысяч солдат, у которых отмечались симптомы поражения ОВ, хотя они не находились в зоне применения газов. Вследствие применения оружия несмертельного действия отрицательный эффект на деятельность воинов окажет мгновенная остановка и выход из строя боевой техники, систем оружия, нарушение связи, собственная, неподдающееся объяснению резкое ухудшение настроения, возникновение безотчетного страха, потеря зрения и др. Таким образом современный бой окажет мощное психотравмирующее воздействие на воинов, часть из них не сможет продолжить участие в боевых действиях вследствие психических расстройств. Все это требует их тщательной психологической подготовки, учитывающей психологические особенности разных видов боевых действий и специфику проявления психики воинов в условиях применения ОМП.

Боевой устав Сухопутных войск. - Ч.II. Батальон, рота. - М.: Воениздат, 1989. - С.148.

Социальная и военная психология. - М.: ВПА, 1990. - С.321.

Социальная и военная психология.

Под ОНД понимаются средства создания электромагнитных им пульсов, генераторы инфразвука, лазеры, химические и биологические рецептуры, способные изменять структуру материалов основных элементов боевой техники, вещества, выводящие из строя топливо, смазку, резино-технические изделия, дезорганизирующие психическую деятельность, поведение, нарушающие здоровье людей, не приводя к их гибели.

2.11. Пути и способы поддержания психологической устойчивости и боевой активности личного состава в ходе боевых действий

Эффективное выполнение боевой задачи с минимальными потерями - одна из основных задач войск. Современная боевая деятельность сопряжена с большими физическими и психическими нагрузками, снижающими ее успешность, дестабилизирующими психику воинов, что негативно сказывается на результатах выполнения боевых задач в целом. Современное воинское дело требует высокой подготовки и профессионализма воинов, предъявляет более высокие требования к формированию устойчивости сложных навыков, умений, других психических образований, поддержанию их длительное время и в различных условиях. В связи с этим актуально возникает проблема анализа и учета различных факторов, влияющих на психологическую устойчивость личного состава в ходе боевых действий. Наиболее характерными факторами влияющими на военно-профессиональную деятельность и обученность личного состава являются следующие: современный уровень развития военно-промышленного комплекса, который закономерно приводит к поступлению на вооружение новейших образцов военной техники и стрелкового оружия; сложности современного вооружения во всех видах и родах войск Российской Армии, имеющая свою специфику освоения и эксплуатации, предъявляющая повышенные требования и уровню профессиональной подготовки военнослужащих;

существенное изменение требований к военно-профессиональной подготовке воинов. Современный солдат должен быть: высококлассным специалистом, профессионалом в своей области; имеющий прекрасную физическую подготовленность; обладающим необходимой для военной службы суммой знаний, умений и навыков; имеющим моральную и материальную мотивацию на выполнение служебных обязанностей; психологически готовым к ведению боевых действий. На ведущих воинских специальностях связанных непосредственно с выполнением боевых задач таким солдатом может быть только военнослужащий профессионально психологически отобранный для прохождения службы в рядах Вооруженных Сил России по контракту и имеющий за плечами многолетний опыт воинской деятельности. - значительно изменился характер современного боя. Высокая динамичность, привлечение большого количества сил и средств, вероятность применения оружия массового поражения использование новых тактических приемов с одной стороны и ограниченное применение подразделений и частей в локальных конфликтах, тактика ведения боя в населенных пунктах в присутствии гражданского населения, уничтожение профессионально подготовленных банд и незаконно вооруженных формирований с другой стороны. Все это вызывает высокую психическую и физическую напряженность в процессе воинской деятельности недопустимые ошибки и потери среди молодых, слабо обученных солдат служащих по призыву. В то время, как профессиональные военные должны быть способны выполнять любые боевые задачи в различных условиях с высокой эффективностью.

Анализ боевых действий в локальных конфликтах в Таджикистане и Чечне показал, что существующий в настоящее время уровень подготовленности личного состава многих частей Вооруженных Сил Российской Армии к выполнению боевых задач, особенно в "нестандартных" условиях, не отвечают современным требованиям профессии военного. Вполне очевидно, что совершенствование профессиональной подготовки военнослужащих необходимо рассматривать в совокупности с психологическими проблемами сохранения эффективности их воинской деятельности и боевой активности. При этом особую актуальность приобретает исследование путей и способов поддержания высокой психологической устойчивости и боевой активности личного состава в ходе боевых действий как важнейших составляющих, обеспечивающих сохранение боевой эффективности войск и достижения победы в современном бою. Имеющаяся статистика и научное исследование состояния данной проблемы убедительно доказывают необходимость правильного формирования и повышения боевой активности и психологической устойчивости военнослужащих в их ратном труде. Так в период первой мировой войны в армии США от психического перенапряжения и боевых стрессов пострадало 100 тысяч человек, в период второй мировой войны - 1 мил. человек. Во время войны в Корее безвозвратные психологические потери американцев составили 4, а во Вьетнаме - 7 на каждую 1000 военнослужащих. В период агрессии Израиля против Ливана, 9% израильских солдат и офицеров были выведены из строя из-за сильной психологической неустойчивости и потере боевой активности. По оценкам американских психологов из состава части, перенесших ядерный взрыв, 12-15% военнослужащих сохраняет способность действовать 75% временно и 10-15 % на длительный срок утрачивает боеспособность из-за расстройств нервной системы. В Кувейтском конфликте общие психологические потери иракских военнослужащих после массированных боевых ударов американской авиации в течении первых 3 суток составили: в регулярной армии - 45% среди ополченцев-непрофессионалов - 68-70%. В последнее время американское командование придает большое значение проблемам выработки у военнослужащих психологической устойчивости и боевой активности, расширению психологических и психофизиологических возможностей организма. Психологи США прогнозируют, что в современной войне в Европе до 50% всех потерь могут составить психогенные.

Считается, что при достаточно высокой психологической устойчивости военнослужащих и владении ими приемами и методами психической саморегуляции более половины пораженных могут быть возвращены в строй через 1-3 дня. Изучение психологической устойчивости российских военнослужащих на примере летных экипажей во время боевых действий в Республике Афганистан выявило, что с увеличением длительности ведения боевых действий, количество психологически устойчивых летчиков постоянно уменьшалось. Уже на 4-6 сутки с начала участия в боевых вылетах были выявлены экипажи с психологической неустойчивостью.

Наибольшее число их отмечается к 9-му месяцу постоянного ведения боевых действий. Однако отдельные летные экипажи продолжали действовать в боевой обстановке уверенно и хладнокровно на протяжении всего времени пребывания в Республике Афганистан.

Наряду с выше описанным в настоящее время все более очевидным становится тот факт, что успешное достижение целей профессиональной деятельности зависит не только от особенностей и специфики самой деятельности, обученности воина, но и его характерологических особенностей и личностных качеств. Большинство исследователей считают отдельные психофизиологические и психологические качества личности, условием обеспечения надежности профессиональной деятельности, ведущее место в которой занимает психологическая устойчивость воина. Рассмотрим ее сущность, структуры, критерии- что поможет правильно определить пути и способы ее поддержания. Под психологической устойчивостью воина в процессе воинской деятельности понимается профессиональная качественная характеристика его личности, обусловленная системой взаимосвязанных личностных качеств, профессионально-деятельностных и социально-психологических факторов. Поддержание психологической устойчивости и боевой активности личного состава в ходе боевых действий обеспечивается психологически обоснованной организацией профессиональной подготовки и практической деятельности, созданием благоприятных социально-психологических условий и использованием специальных методов психорегуляции.

Пониманию структуры психологической устойчивости личного состава в ходе боевых действий, основывалось на традиционно сложившемся в военной психологии подходе к представлению о структуре психики. Выделяют следующие ее основные компоненты:

- эмоциональный;
- волевой;
- интеллектуальный.

Очевидно, что без соответствующей профессионально необходимой устойчивости эмоционального, волевого и интеллектуального компонентов психики не может быть и психологической устойчивости в целом.

Психологическая устойчивость является не простой суммой устойчивости этих отдельных компонентов, а их интегральным проявлением. "Удельный вес" этих составных структурных компонентов не всегда одинаков. Невозможно быть устойчивым ко всему и всегда. Психологическая устойчивость - не устойчивость вообще. В зависимости от характера деятельности структурные компоненты психологической устойчивости занимают в ней различные "ранговые места" и зависят от конкретных внешних причин, дезорганизующих деятельность (обстановка, поставленная задача и т.д.) и внутренних причин - индивидуальных особенностей воина (состояние, возможности, мотив и т.д.). Психологическая устойчивость воина формируется и поддерживается в процессе всесторонней профессиональной подготовке, включающей формирование, развитие и совершенствование указанных структурных компонентов. Изучение психологической устойчивости воина в ходе боевых действий предполагает определение ее показателей (критериев).

В профессиональной деятельности военных психологов - практиков очень важно иметь такие индикаторы, которые бы позволяли судить о существующем уровне психологической устойчивости каждого воина и личного состава подразделений в целом, а также прогнозировать успешность их военно-профессиональной деятельности. Данные показатели должны быть чувствительны на различных этапах воинской деятельности. Условно показатели психологической устойчивости делят на объективные и субъективные. Объективными показателями психологической устойчивости воина являются совокупный результат достижения основных целей боевых действий, т.е. на протяжении всего периода ведения боевых действий военнослужащие активно выполняют свое боевое предназначение не допуская грубых ошибок и правонарушений своей военно-профессиональной деятельности. Каждое боевые задание по оценкам командования и материалам объективного контроля выполняются с высоким качеством. В качестве субъективных показателей психологической устойчивости выделяют собственно психологические и физиологические, которые можно определить по внешним признакам.

К психологическим показателям отнесены: сохранение у военнослужащих

оптимистического настроения, боевого возбуждения, отсутствие растерянности, подавленности, апатии, негативных эмоций, сохранение самообладания, выдержки, функций внимания, памяти и т.д. Возникающие в ходе боевой деятельности состояния психологической неустойчивости сознательно подавляются, уменьшаются до минимальных, не оказывая существенного влияния на протекание и результаты боя. К физиологическим показателям психологической устойчивости отнесены следующие: отсутствие у воинов значительной напряженности тремора, скованности в движениях, нарушение координации, упадка сил, ухудшения самочувствия. В ходе боя незначительно изменяется пульс, тембр голоса, частота дыхания, окраска и влажность кожных покровов. При изучении психологической устойчивости воинов важно знать, чем определяются ее границы и область. Возникновение сложных, нестандартных условий в ходе боя, вызывает повышенное психическое и физическое напряжение, уменьшая этим область психологической устойчивости воина. Профессиональные возможности воинов определяют субъективные границы его психологической устойчивости. Они индивидуальны и зависят от военно-профессиональной обученности, натренированности, личностных особенностей воина, характера и глубины мотивации на выполнение боевой задачи. Объективные границы психической устойчивости определяются требованиями и условиями ведения боя завышенным требованием и тяжелым условием ведения боя воин противопоставляет свою психологическую устойчивость.

Среди направлений поддержания и повышения психологической устойчивости и боевой активности выделяют следующие:

- профессионально-деятельностное;
- социально-психологическое;
- индивидуально-психологические.

К профессионально-деятельностным следует отнести следующие:

знание и грамотная эксплуатация личного оружия и снаряжения; формирование и поддержание навыков ведения боя в различных условиях; профессионально-психологический отбор и распределение военнослужащих по военным профессиям с учетом их характерологических особенностей и личных качеств; учет, контроль и дозирование психической нагрузки каждого воина соизмеренный с особенностями его воинской профессии и личностными особенностями; объективная оценка результатов боевой деятельности каждого воина и подразделений в целом непосредственным командованием; отработка слаженности боевой деятельности в расчетах и подразделениях; обучение военнослужащих адекватной самооценке результатов своей деятельности; проведение военно-специальных тренировок имитирующих условия воинской деятельности приближенные к боевым действиям; индивидуальная и в составе расчета отработка вариантов ведения боя с использованием тренажной аппаратуры; поддержание высокого уровня физической натренированности и выносливости; предупреждение упрощенчества и перестраховки в подготовке и выполнении боевых действий.

К социально-психологическим можно отнести:

постоянное и полное информирование личного состава частей и подразделений об условиях и особенностях предстоящих боевых действий; формирование и сплочение воинских расчетов и подразделений; правильный подбор, расстановка и комплектование расчетов и отделений с учетом индивидуально-психологических особенностей военнослужащих; разбор и анализ причин гибели военнослужащих как одно из средств выработки психологического настроения на боевые действия и устранения благодушия, самоуспокоенности, халатности и т.д. обеспечение психологической и функциональной совместимости расчетов, экипажей и отделений; поддержание, ситуативно-необходимого стиля руководства экипажем, расчетом и отделением со стороны его командира; повышение культуры взаимодействий в подразделениях; профилактика негативных социально-психологических явлений и процессов в подразделениях;

создание и поддержание необходимых товарищеских, профессиональных и деловых отношений **В** подразделениях.
К *индивидуально-психологическим* **относят:**
 знание личностных особенностей каждого воина;
 воспитание у военнослужащих таких качеств как, чувство личной ответственности и дисциплинированности, смелости и решительности; хладнокровия и разумной инициативы и т.д.;
 конкретная профессиональная, специальная и психологическая подготовка к каждому бою;
 постоянное поддержание достигнутого уровня военно-профессиональной натренированности;
 недопущение длительных перерывов в боевой деятельности;
 планомерный ввод воинов-новичков в боевую деятельность с постепенным увеличением сложности боевых задач;
 сохранение психического и физического здоровья путем использования методов психической саморегуляция и коррекция психических состояний;
 Выполнение предложенных мероприятий комплексно, несомненно способствует поддержанию и повышению психологической устойчивости и боевой активности личного состава частей и подразделений в ходе боевых действий.

§ 2.12. Противодействие психологическим операциям противника как задача психологического обеспечения современного боя.

История войн и вооруженных конфликтов убедительно подтверждает тот факт, что они ведутся, выигрываются и проигрываются людьми, а не самолетами, бомбами, танками. Ход и исход сражений в решающей степени определяются тем, насколько мобилизованы и на что направлены духовные и физические возможности воинов. Еще в древности наиболее талантливые полководцы понимали, что достичь победы над противником можно не только оружием, но и путем целенаправленного воздействия на его сознание, волю, чувства и стремились использовать средства психологического влияния для подрыва его морального духа. В наше время во многих армиях мира сложились и развиваются мощные структуры психологического воздействия на войска противника, исходным принципом деятельности которых является девиз: «Деморализованный враг лучше убитого». Считается, что в результате тщательно спланированных и эффективно осуществляемых психологических операций (ПСИОП), солдат противника не просто должен потерять желание сражаться, но и быть в паническом состоянии, в состоянии безнадежности и отчаяния, апатии и полной неспособности действовать, разлагающе влиять на других.
 Для достижения этих целей привлекаются значительные силы, высококлассные специалисты, большие материальные средства. Все это остро ставит перед военными руководителями наших частей и подразделений задачу организации эффективного психологического противодействия противнику, снижения результативности его психологических диверсий.

I. Психологические операции в современной войне.

История свидетельствует о том, что попытки оказать психологическое воздействие на противника в целях его дезинформации, запугивания, деморализации предпринимались еще в глубокой древности государственными и военными деятелями Шумера, Вавилона, Египта, Китая, Древней Греции и Рима. В трудах Геродота, Ксенофонта, Плутарха, Юлия Цезаря описываются некоторые приемы, используемые в целях введения противника в заблуждение, порождения предательства и паники в его рядах, подрыва воли к сопротивлению. Среди них: распространение слухов о преобладающем числе (или, напротив, о незначительности) своих войск, о наличии нового, мощного оружия, о своей непобедимости, о якобы задуманном маневре, об измене (пленении) и бегстве командования, о хорошем обращении с пленными и др. В середине века славу известных

специалистов по психологическому воздействию на войска противника снискали Чингизхан, Ришелье, киевский князь Святослав. Блестящие попытки осмыслить практику подрыва морального духа неприятеля предпринимались в трудах Ф.Бекона «О хитрости», Д.Свифта «Искусство политической лжи», Н.Макиавели и др. В более позднее время практические рекомендации по психологическому разложению противника вырабатывались А.В. Суворовым, Наполеоном и др. Все эти рекомендации формировались на основе примеров боевого опыта и не поднимались до уровня теоретически разработанных обобщений.

На рубеже 19-20 веков деятельность военно-политического руководства многих стран по психологическому воздействию на противника как в военное, так и в мирное время, приобретает новое значение, большой размах и организационное оформление. Во Франции, в США и Великобритании создаются специальные органы ведения пропаганды и подрывных акций среди войск и населения противника, выходят первые работы, анализирующие и обобщающие опыт этой деятельности в годы первой мировой войны. Искусство «психологической войны», «психологического вредительства», «пропаганды» в полной мере проявилось в годы второй мировой войны. Один из идеологов германской стратегии, «психологического вредительства» Э.Баице подчеркивал, что «психология, используемая в качестве военного оружия, является средством, влияющим на отношения наций к тем или другим событиям, в том числе к войне. Врага следует атаковать в его наиболее уязвимых местах (какая нация не имеет таких мест?). Необходимо подтачивать и ослаблять его сопротивляемость, необходимо убеждать широкие массы в том, что они обмануты, преданы и приведены к гибели своим же собственным правительством. В результате народ потеряет уверенность в правоте своего дела, что, в свою очередь, позволит политической оппозиции поднять голову и активизироваться. Организм враждебной нации- в начале единый, крепкий и сильный- должен постепенно разложиться, начать гнить, распадаться на составные части с тем, чтобы в конце концов перестать существовать, подобно растоптанному лесному грибу. Для реализации этих целей в фашистской Германии было мобилизовано 25000 пропагандистов и 2500 специальных сотрудников, которые действовали в 45 странах. В интересах выработки научно обоснованных рекомендаций специалистам по психологическим диверсиям активно работала «психологическая лаборатория», в которой имелись отделы «психологического вредительства».

О размахе психологической борьбы в годы минувшей войны свидетельствуют и такие факты. Только на территории Европы американцы распространили 8, а в Англичана - 6 млрд. листов. Для этого было задействовано около 80% печатных мощностей Великобритании, около 500 артиллерийских подразделений, сотни тяжелых бомбардировщиков. Целенаправленно велся поиск наиболее действенных средств воздействия на психику людей. Так в 1945 г. на германскую территорию было сброшено большое количество зажигалок с инструкциями о поджоге, широко использовалось применение листовок, звуко- и радиовещания, распространение слухов и др. В настоящее время в западных странах, весь комплекс мер информационно-психологического воздействия на войска и население противника обозначается термином «психологические операции».

По мнению военно-политического руководства этих государств, такие операции представляют собой самостоятельный вид воздействия, эффективное оружие, применение которого может позволить вообще отказаться от военной силы. Например, существует твердая уверенность в том, что тысячи американских солдат в минувших войнах остались в живых, благодаря маленьким кусочкам бумаги, словам и идеям, забрасываемым на вражескую территорию и передаваемым по радио. В армиях НАТО организация психологических операций регламентируется директивами, уставами и наставлениями, разрабатываемыми как для армий отдельных государств, так и для блока в целом. В рамках НАТО действует единая директива «О принципах планирования и ведения психологических операций». В армии США деятельность командиров в этом отношении определяется уставом FM33-1 «Психологические операции». В нем подчеркивается, что психологические операции представляют собой скоординированную пропагандистскую деятельность и психологические действия. При этом, под пропагандой понимается систематическое, целенаправленное распространение с помощью средств связи и информации определенных идей с целью оказания влияния на мнения, чувства, состояния и отношения или поведение объектов воздействия с тем, чтобы достичь прямых или косвенных выгод для своей страны.

Пропаганда может быть «белой» (если указывается объективный источник информации), «серый» (если этот источник не упоминается) и «черной» (при сфальсифицированном источнике информации). Психологические действия - это осуществление конкретных мероприятий как в мирное, так и в военное время, направленных на подрыв потенциального или действительного престижа и влияния противника во враждебных, нейтральных или союзных странах и укрепление своего влияния и престижа. Система психологических операций, направленных на достижение общих стратегических целей определяется как «психологическая война». Психологические операции подразделяются на стратегические, оперативные и тактические. Они планируются и проводятся на основе решений главнокомандующих, командующих и командиров различных рангов в мирное и военное время. Основными направлениями ПСИОП считаются: убеждение общественного мнения в правильности, необходимости военного вмешательства; воздействие на военно-политическое руководство противника и его союзников с целью заставить их отказаться или воздержаться от вступления в войну; поддержка внутри страны противника оппозиции, сил сопротивления, расовых, этнических, религиозных и других противоречий, подрыв доверия к руководству страны; руководство и содействие диссидентским элементам, взаимодействие с силами, ведущими борьбу в подполье; воздействие на население дружественных стран; содействие развитию доброжелательности населения нейтральных стран; подрыв морального духа, создание обстановки неуверенности и беспокойства среди личного состава армии противника, снижение его боеспособности; проведение аналитической работы по вскрытию уязвимых мест противника, подготовка и доведение до командиров тактического звена, а также групп и лиц, выполняющих задачи в районе боевых действий, соответствующей информации; оказание содействия в захвате населенных пунктов противника путем предъявления ультиматума и передачи призывов к капитуляции; оказание помощи командованию в осуществлении контроля за враждебно настроенным населением в зоне боевых действий; противодействие психологическим операциям противника и подрывным элементам; прогнозирование степени психологического воздействия на людей боевых действий. Как видно, решение перечисленных задач должно обеспечить достижение морально-психологического превосходства своих войск над войсками противника.

Сам термин «психологические операции» указывает на то, что для достижения целей подрывной деятельности широко привлекаются выводы психологической науки и что она направляется, в первую очередь, на изменение психологических состояний противника. Обосновывая роль психологии в организации и ведении психологической войны, известный американский специалист П.Лайнбарджер подчеркивает, что психолог может сказать каким образом страсти можно превратить в негодование, личную находчивость в массовую трусость, трения - в недоверие, предрассудки - в ярость. Во-вторых, установив, как настроен противник и факторы, определяющие его моральное состояние, психолог может предвидеть поведение войск противника в той или иной обстановке. В третьих, психолог может дать необходимые рекомендации оперативным работникам, ведущим психологическую войну о соблюдении чувства меры, о психологически целесообразном структурировании и оформлении информации. В четвертых, психолог может порекомендовать средства и методы пропаганды: радио, листовки, громкоговорящие установки, а также распространение слухов, обратную засылку пленных и т.д. Он может выработать план наилучшего использования всех имеющихся средств психологического воздействия по месту, времени, соотносительности с военными, экономическими и политическими событиями.

Таким образом, психология в рамках ПСИОП: указывает на те особенности человеческой и групповой психики, которые целесообразно подвергнуть воздействию; разрабатывает эффективные методы оценки психологического состояния противника; дает рекомендации специалистам, ведущим психологическую войну по планированию операций; вырабатывает критерии и методы оценки результативности психологического воздействия на людей. Создавая научный фундамент ПСИОП, военные психологи западных стран опираются на достижения различных психологических школ. При этом за основу принимаются следующие положения: о решающей роли бессознательного в детерминации человеческого поведения, о роли

механизмов психологической защиты и способах их преодоления (психоанализ); о рефлекторном закреплении ("якорении", «зомбировании») определенным образом соотносящихся восприятий, переживаний, действий; о внушающей силе структуры, эмоционального тона, пространственно-временных характеристик информации (бихевиоризм, нейролингвистическое программирование); о роли «ментальных схем» в восприятии человеком окружающего мира, происходящих событий и информации (когнитивная психология); о структуре и динамике потребностей человека (гуманистическая психология) и др. Психология помогает организаторам ПСИОП выявлять наиболее слабые звенья в морально-психологическом состоянии противника и научно обоснованно строить тактику психологического давления на него. Она рекомендует широко использовать в этих целях национальные, социальные, религиозные противоречия, трудности, с которыми сталкиваются войска противника (голод, холод, плохое материально-техническое обеспечение и др.); распространять слухи и дезинформацию о значительном превосходстве своих войск, больших потерях противника, различие интересов и целей разных категорий военнослужащих; активно работать с военнопленными и др. Выводы психологии активно используются для придания распространяемой информации свойства легкой и быстрой усваиваемости, «просачиваемости» в бессознательное человека. Это достигается путем эксплуатации закономерностей человеческого восприятия, так называемых «эффектов». Среди них хорошо изученным на сегодняшний день являются: эффект первичности, эффект авторитета, эффект «голос пророка»; эффект повторения; эффекты возложения ответственности и др.

Эффект первичности. Специалисты ПСИОП исходят из того, что первое сообщение о каком-либо событии оказывает более сильное воздействие, чем последующие. Оно как бы создает своеобразную установку, формирует отношение человека к происходящему. Другая информация, в этом случае, будет воспринята лишь тогда, когда удастся изменить сформировавшуюся позицию человека, что существенно сложнее. В последствии, источник информации, первым сообщивший о том или ином факте будет оцениваться как более предпочтительный. Поэтому важным принципом ПСИОП является оперативность информирования объектов воздействия о текущих событиях, изменении обстановки и др.

Эффект авторитета. В психологии хорошо известно, что чем авторитетнее источник информации, тем больше сила ее внушающего воздействия на людей. Учитывая это, практики ПСИОП стремятся создать для своих источников информационно-психологического воздействия имидж особой осведомленности, объективности и независимости. Это достигается передачей достоверных сведений, хорошо известных, легко проверяемых (например, потери воинских частей, фамилии командиров, названия городов, улиц, номеров домов и др.), привлечением мнений экспертов, свидетелей, документальных данных, использованием самокритики и др.

Эффект «голос пророка». Доказано, что авторитет источника информационно-психологического воздействия существенно возрастает, если он обладает высокими прогностическими свойствами. Поэтому при осуществлении ПСИОП западные специалисты конструируют информацию таким образом, что изложенные в ней факты воспринимаются как ранее ими предсказанные. При этом используются закономерности ассоциаций по смежности, подобию, контрасту, временной и пространственной близости.

Эффект повторения основывается на закономерностях запоминания человеком информации. Психологический механизм многократного повторения действует на основе принудительного привлечения внимания, подсознательного восприятия предлагаемой информации, существенного сужения сознания человека в экстремальной обстановке. В боевых условиях человек меньше задумывается над значением отдельных слов и формулировок. Психологами выработаны рекомендации как избежать явной назойливости для недопущения апатии и безразличия при многократном предъявлении информации. Считается, что целесообразно передавать одно и то же сообщение трижды: в кратком изложении, полном и снова в кратком. Затем, при необходимости, эта же информация может быть преподнесена в другой форме ("новости", аналитический обзор, интервью, панорама и др.). При этом соблюдается установка на первоочередное воздействие на чувства и состояние людей.

Эффект возложения ответственности основывается на том, что человек склонен воспринимать успешное и неуспешное развитие событий в категориях ответственности. При этом, он приписывает причины успеха себе самому, а ответственность возлагает на

других людей. Поэтому специалисты ПСИОП при воздействии на людей стремятся связать любые трудности и препятствия, неудачи с конкретными объектами (конкретные лица, политические партии, организации, правительственные круги, законодательство, моральные и этические нормы и др.). Как правило выбирается ограниченное число таких объектов и на них настойчиво направляется ненависть людей. Одним из наиболее мощных и эффективных средств воздействия на войска противника и населения в практике ПСИОП считаются слухи. Они обладают свойством особой психологической заразительности, так как распространяются чаще всего знакомыми людьми, в доверительной форме, имеют особую эмоциональную окраску. Внушающая сила слухов возрастает прямо пропорционально росту дефицита информированности людей по поводу важнейших событий, явлений, фактов. Распространение слухов, особенно в среде с преобладающими состояниями тревоги, неуверенности, сомнений нередко сопровождается деморализацией военнослужащих, дезорганизацией их деятельности.

Планируя и осуществляя ПСИОП, западные специалисты опираются на данные психологии о специфике работы органов чувств человека. Считается, что деморализующее воздействие сильнее тогда, когда реализуется одновременно через несколько анализаторов. Поэтому в практике психологического воздействия используются различные каналы. Среди них:

а) визуальный - с использованием листовок, плакатов, продуктов питания и предметов обихода с различными надписями, носильные вещи, газеты, журналы и др.;

б) аудиальный - с применением обращений, призывов, выступлений, звуковещания и радиопередач;

в) аудиовизуальной- непосредственное общение, телепередачи, кинофильмы и др. Для доведения соответствующей информации до объектов воздействия применяются следующие средства:

листовки, средства их доставки (авиация, артиллерия, воздушные шары), и производства (полиграфическое оборудование); звукоусиливающие устройства, смонтированные на автомобилях, вертолетах и самолетах с соответствующим программным обеспечением; радиовещательные и телевизионные системы, установленные на кораблях, танках, автомашинах, вертолетах;

товары народного потребления (майки, фуражки, магнитофоны, зажигалки, продукты питания и др.) с соответствующим информационным сопровождением; системы психотронного оружия и оружия несмертельного действия, позволяющие непосредственно воздействовать на нервную систему и психику человека и др.

Перечисленные средства применяются, как правило, массированно и обеспечивают мощное психологическое воздействие на объект ПСИОП. Об объеме и эффективности такого воздействия можно судить по таким данным. Во время боевых событий в зоне Персидского залива, на войска и население Ирака было сброшено более 15 млн. листовок, целенаправленно работало 6 широковещательных радиостанций, большое количество звуковещательных установок. 98% военнослужащих Ирака сдавшихся в плен заявили, что видели и читали листовки, 88% поверили в их содержание, 70% сдались по этой причине в плен. Военный гарнизон острова Файкл (1905 чел) сдался без боя после психологической обработки мощными звуковещательными станциями с вертолетов.

Осуществление задач психологического воздействия на войска противника возлагается на специальные части и подразделения ПСИОП (группа, батальоны, роты), находящиеся в подчинении командования специальных операций СВ США, которое организационно включено в состав объединенного командования специальных операций ВС США. В регулярных войсках США создана 4-я группа ПСИОП в составе 3-х батальонов (1,6,8), насчитывающих более 650 человек. Основные силы и средства ПСИОП находятся в составе резерва СВ США. Здесь созданы штабы 3-х групп (2,5 и 7), которым подчинены 9 батальонов и 22 роты. Для непосредственной поддержки боевых действий американской дивизии выделяется, как правило, одна рота ПСИОП. Рота состоит из 3-х взводов: редакционного, типографского и звуковещательных станций. Ее возможности позволяют производить до 500 тыс. листовок в сутки и организовывать 14 пунктов вещания с помощью звуковещательных станций.

Таким образом ПСИОП - самостоятельный и эффективный вид воздействия на противника осуществляемый для достижения военных целей не военными средствами.

По взглядам зарубежных специалистов такие операции в будущем могут стать основной формой ведения войны.

II. Пути противодействия психологическому воздействию противника.

Знание целей, задач, методов и средств осуществления ПСИОП в современной войне позволяет определить необходимые и эффективные меры по противодействию психологическим мероприятиям противника, направленным на подрыв морально-психологического состояния наших войск, дезинформацию и деморализацию личного состава, дезорганизацию его боевой деятельности. Эффективность работы по противодействию психологическим диверсиям противника будет в решающей степени зависеть от того, насколько удастся на практике реализовать принципы упреждения, доходчивости и эмоциональной насыщенности проводимых мероприятий. То есть результаты противодействия будут определяться тем, в какой мере командиры, их заместители по воспитательной работе, военные психологи учтут закономерности функционирования психики в боевой обстановке. В работе по организации и осуществлению противодействия ПСИОП, можно условно выделить три направления: прогнозирование, профилактика и срыв психологических акций противника. Осуществляя прогнозирование ПСИОП командиры, их заместители, военные психологи должны оценить какие силы и средства психологического воздействия могут быть применены противником против части (соединения). При этом следует исходить из того, что в соответствии с тактическими нормативами для обеспечения боевых действий армейскому корпусу США придается батальон, а дивизии - рота ПСИОП непосредственной поддержки. Исходя из этого можно предполагать, что наши части и подразделения, решающие главные задачи обязательно подвергнутся массированному психологическому воздействию противника. Районы сосредоточения, пути выдвижения, боевые позиции будут плотно залистовываться подвергаться радиовоздействию, а войска, находящиеся в обороне попадут в зону активного звуковещания. Кроме того, как показывает опыт боевых действий в Корее, Вьетнаме, Афганистане, в населенных пунктах, на маршрутных движениях войск возможно разбрасывание минирадиоприемников в противоударной упаковке, настроенных на частоту станций органов ПСИОП, авторучек, зажигалок и т.п. с соответствующей информацией, а нередко и взрывными устройствами. Важным моментом прогнозирования является определение возможной тематики и символики ПСИОП противника с целью упреждения, снижения их эффективности или нейтрализации. Например, по взглядам военных психологов США наибольший ущерб моральному духу войск наносят такие факторы, как опасность, дискомфорт, недостаток пищи, отсутствие боевого опыта, негативное отношение к целям и действиям руководителей, недовольство командованием и др. Следовательно, именно эти явления будут эксплуатироваться в процессе информационно-психологического воздействия на наших военнослужащих. Необходимо предусмотреть возможную степень уязвимости наших войск перед пропагандой и психологическими действиями противника, выявить группы и отдельных воинов, которые в наибольшей степени могут быть подвержены деморализации.

В интересах профилактики эффективного психологического воздействия противника следует особое внимание уделять разъяснению военнослужащим истинных целей, задач, тематики, форм, методов, технических средств осуществления ПСИОП. Как показывает опыт, хороший профилактический эффект дает ознакомление военнослужащих с конкретными фактами, свидетельствующими об изощренных приемах, методах и последствиях ПСИОП. Так, например, развития негативных реакций и поведения военнослужащих можно избежать, заранее предупредив их о возможности применения противником так называемых «зараженных», «радиоактивных» листовок, психотронных средств и т.п. Предупреждение эффективного «срабатывания» ПСИОП предполагает надежное перекрытие каналов психологического воздействия на личный состав. Здесь важно держать под постоянным контролем людей, чья деятельность связана с приемом и передачей информации (связистов, посыльных и др.). Они могут стать сначала объектами, а затем и передаточным звеном дезинформации. Практика показывает, что в

боевых условиях не целесообразно разрешать военнослужащим иметь личные радиоприемники. Правда американским военным руководителям в зоне Персидского залива в ходе операции «Буря в пустыне» удалось обеспечить войска сотнями миниатюрных радиоприемников с фиксированными частотами, что напротив, усилило их защищенность от пропагандистских акций Ирака. Опыт Великой Отечественной войны, боевых действий в Афганистане подтвердил необходимость назначения в каждом подразделении ответственных лиц, в частях- специальных команд по сбору и уничтожению листовок противника. Зарубежные специалисты считают листовки наиболее эффективным средством психологического воздействия на людей. Поэтому закрытие этого канала влияния на воинов позволит снизить действенность ПСИОП. Особое внимание командиров, военных психологов должно быть уделено военнослужащим, наиболее подверженным психологическому воздействию. К ним можно отнести людей с заметной нервно-психической неустойчивостью, с высокой психосоматической проводимостью и тревожностью, которые в сложных ситуациях нередко становятся индукторами паники. Эффективными способами предупреждения негативных последствий в этом случае являются: назначение наставников из числа опытных, психологически устойчивых воинов к военнослужащим потенциально подверженным психологическому воздействию противника с целью оказания психологической поддержки; включение последних в «тройки» и «пятерки» воинов, нацеленные для решения конкретных задач; проведение с ними индивидуальной работы и обучение приемам психической саморегуляции и др. Снижению эффективности психологических акций противника способствует непрерывное, объективное, психологически целесообразно структурированное боевое и политическое информирование военнослужащих. Известный военачальник времен Великой Отечественной войны М.Е.Катуков в этом отношении отмечал: «Должен особо подчеркнуть, что мы старались говорить бойцам только правду о нашем положении, как бы горька она не была. Ничто так не действует на моральное состояние бойца, как сладенькая полуправда, которая потом трещит по швам под напором фактов. Мы старались воспитывать своих бойцов так, чтобы они понимали: победа или поражение - это не результат указаний свыше, это- твоя победа, твое поражение». Помня о специфике действия психологических механизмов восприятия человеком информации (эффектах первичности, авторитета, возложения ответственности и др.) командирам необходимо упреждать противника в информировании своих подчиненных о военных, политических и боевых событиях, изменениях обстановки; активнее привлекать для этого специалистов (психологов, пропагандистов и др.), свидетелей событий (беженцев, бывших военнопленных, воинов уже принимавших участие в боях с противником, познавших его тактику действий;) своевременно разъяснять причины неудач и просчетов. Срыв психологического воздействия противника на личный состав наших частей и подразделений достигается различными способами. Радикально решают эту задачу разведка и физическое уничтожение средств ПСИОП противника. Однако это не всегда возможно. Поэтому необходимо активно включать военнослужащих в деятельность, не допускать потери бдительности, расслабленности, бездеятельности, бесконтрольных контактов с гражданскими лицами. Все агитационно-пропагандистские материалы противника должны немедленно собираться, изыматься у личного состава и, после изучения, уничтожаться. Все это следует сопровождать индивидуальной и групповой разъяснительной работой с военнослужащим. Такая работа призвана сформировать у воинов негативное отношение ко всему тому, что предпринимается противником. При этом нельзя забывать о том, что не всякое действие противника требует механического опровержения, разоблачения. Часть его пропагандистско-агитационных материалов может быть активно использована в контролпропагандистских целях, часть- просто проигнорирована. Нужно помнить и о том, что сегодня уже эмоционально и когнитивно малосодержательными являются заявления о «зверином облике», «кровожадности», «тупости», бандформирований противника, Каждая такая формулировка должна обязательно подкрепляться конкретными аргументами и фактами. Опыт боевых действий учит, что срыву психологического воздействия на противника служит также решительное избавление войск от военнослужащих, подразделения и иногда и частей, подвергшихся деморализации, являющихся источником неуверенности, разлагающих слухов, паники, то есть- локализация негативных психологических явлений. А это, в свою очередь, требует осуществления непрерывного контроля индивидуальных и

групповых мнений и настроений военнослужащих в связи с психологическими действиями противника и оказания целенаправленного поддерживающе-мобилизующего влияния на них. Таким образом, с началом боевых действий, противник резко усилит психологическое воздействие на наш личный состав с целью оказания разлагающего влияния на его морально-психологическое состояние. Эта подрывная деятельность будет носить тщательно спланированный и технически обеспеченный характер и включать применение средств радио-, теле- и звуковещания, снарядов и контейнеров, снаряженных листовками, действие диверсионных групп в расположении наших войск с целью распространения листовок, ложных слухов и панических настроений, организации диверсии, террористических актов. Предупреждение и срыв деморализующего воздействия на наших воинов требует активной, целенаправленной, психологически обоснованной деятельности командиров, заместителей по воспитательной работе, военных психологов, представляющей собой психологическое противодействие противнику.

Сейерс М., Кан А.. Тайная война против америки. - М.: Воениздат, 1945. - С.91.

Лайнбарджер П. Психологическая война. - М.: Воениздат, 1958. - С.96.

Катуков М.Е. На острие главного удара. - М.: Воениздат, 1974. - С.44.

§ 2.13. Боевой стресс и его психологические последствия

Современные боевые действия, как правило, сопровождаются повышенным стрессогенным воздействием на психику военнослужащих. Существуют различные подходы к пониманию сущности боевого стресса. С нашей точки зрения **боевой стресс** представляет собой совокупность субреактивных состояний, переживаемых военнослужащими в процессе адаптации к неблагоприятным для их жизнедеятельности и угрожающим их жизненно важным ценностям условиям (стрессорам) боевой обстановки. Интенсивность переживания военнослужащим боевого стресса зависит от взаимодействия двух основных факторов: силы и длительности воздействия на психику военнослужащего боевых стрессоров; особенностей реагирования военнослужащего на их воздействие. Различные боевые стрессоры подразделяются на специфические и неспецифические для боевой обстановки. **Первые** обладают повышенным уровнем стрессогенности и включают:

ситуации, угрожающие жизни и физической целостности военнослужащего;
ранения, контузии, увечья и дозы облучения;
гибель близких людей и сослуживцев;
ужасающие картины смерти и человеческих мучений;
случаи гибели сослуживцев, мирных граждан, ответственность за которые военнослужащий приписывает себе;
события, в результате которых пострадали честь и достоинство военнослужащего.

Ко второй группе относятся стрессоры, присущие как боевой обстановке, так и другим видам **стрессовых ситуаций**:

повышенный уровень перманентной потенциальной угрозы для жизни;
длительное выполнение напряженной деятельности;
длительная депривация основных биологических и социальных потребностей;
резкие и неожиданные изменения условий службы и жизнедеятельности;
тяжелые экологические условия жизнедеятельности;
отсутствие контактов с близкими;
невозможность изменить условия своего существования;
интенсивные и длительные межличностные конфликты;
повышенная ответственность за свои действия;
возможность погибнуть, получить ранения или попасть в плен в бессмысленной, по мнению военнослужащего, войне.

Реакция военнослужащего на воздействие стрессоров боевой обстановки зависит как от их **значимости** для конкретного участника боевых действий, так и от особенностей его **совладающего поведения**. Значимость воздействия на психику военнослужащего тех или иных боевых стрессоров определяется его **индивидуально-психологическими особенностями и личностными свойствами**, психологической и профессиональной **готовностью** к ведению боевых действий, характером и уровнем боевой **мотивации**, особенностями **восприятия** военнослужащим места и роли боевых действий в истории и перспективе его системы жизнедеятельности. В свою очередь, эффективность совладающего поведения военнослужащего зависит от уровня его активности, направленной на противодействие негативному воздействию стресс-факторов боевой обстановки; характера используемых им способов преодоления дестабилизирующего воздействия боевых стрессоров на психику, поведение и жизнедеятельность в целом; наличия у военнослужащего опыта совладающего поведения в боевой обстановке и его содержания.

В качестве характеристик боевой деятельности, влияющих на интенсивность боевого стресса, выделяют:

- а) степень боевой активности конкретного военнослужащего, определяющуюся, как правило, по количеству боевых операций, в которых военнослужащий принимал непосредственное участие и которые сопровождались реальной угрозой для его жизни;
- б) значимость боевых действий, в которых участвовал военнослужащий, для выполнения более масштабных боевых задач;
- в) степень напряженности и характер боевых действий военнослужащего (при этом особое значение придается участию военнослужащего в боевых действиях с противником, значительно превосходящим по силам, в условиях вынужденного отступления, в окружении);
- г) количество боевых потерь в части, подразделении, где проходил службу военнослужащий, а также восприятие этим военнослужащим их целесообразности и предопределенности объективными условиями боевой деятельности.

Особое влияние на уровень проявления боевого стресса у конкретного военнослужащего оказывают такие факторы, как: количество перенесенных им ранений, контузий, полученных травм, доз облучения; обстоятельства (если это имело место) взятия его в плен, длительность и условия нахождения в плену. Наряду с перечисленными факторами выделяются также некоторые социальные, этнические, религиозные, семейные и другие обстоятельства, дополнительно способствующие интенсификации проявлений боевого стресса у военнослужащих. К ним относятся:

- а) непопулярность войны в стране, гражданином которой является военнослужащий, участвующий в боевых действиях;
- б) наличие у военнослужащего негативного опыта переживания боевого стресса в прошлом;
- в) незначительный личный опыт совладающего поведения, имевшийся у военнослужащего в добоевой жизнедеятельности;
- г) принадлежность участника боевых действий к национальности этнически близкой к национальности солдат противника (особенно, если военнослужащий принадлежит к национальному меньшинству в своей стране);
- д) сходство или близость вероисповедания участника боевых действий к вероисповеданию солдат противника (особенно, если военнослужащий принадлежит к религиозному меньшинству в своей стране);
- е) принадлежность участника боевых действий к военнослужащим женского пола;
- ж) сложная, по различным причинам, ситуация в семье военнослужащего;
- з) сложное материальное и социальное положение военнослужащих и его близких в своей стране.

В зависимости от особенностей взаимодействия указанных выше факторов проявления боевого стресса у различных военнослужащих будут отличаться по: а) интенсивности проявления: от состояний повышенной психической напряженности до состояний травмирующих психику; б) преобладающему уровню проявления: физиологическому,

психофизиологическому, психологическому; в) степени осознанности своего состояния самим военнослужащим; г) преобладающему проявлению в той или иной сфере личности военнослужащего: мотивационной, эмоциональной, когнитивной, волевой, поведенческой; д) степени подконтрольности проявлений боевого стресса самому военнослужащему; е) уровню влияния на психическое состояние других военнослужащих; ж) длительности проявления; з) влиянию на степень психической мобилизованности военнослужащего: от гипер- до гипомобилизованности; и) характеру влияния на эффективность боевой деятельности: от повышения до снижения ее эффективности. Боевой стресс невысокой интенсивности (БСНИ), как правило, эффективно преодолевается большинством военнослужащих и на начальном этапе может способствовать повышению их боевой активности. В дальнейшем, БСНИ либо становится привычным для участников боевых действий, либо переходит в боевой стресс повышенной интенсивности.

Боевой стресс повышенной интенсивности (БСПИ) может значительно затруднить деятельность как отдельного военнослужащего, так и воинских коллективов. На индивидуальном уровне БСПИ проявляется в таких формах, как: резкое, неадекватное боевой обстановке повышение или, наоборот, снижение боевой активности; неадекватное боевой ситуации повышение эмоционального возбуждения или, напротив, эмоциональное оцепенение, эмоциональная «тупость»; появление деструктивных форм мотивации боевой деятельности или, наоборот, желания «выйти» из боя, любой ценой сохранить себе жизнь; потеря ориентации в ситуации боя; ощущение нереальности происходящего в боевой ситуации; самоотчуждение; резкое, несвойственное конкретному военнослужащему снижение дисциплинированности, появление ненаблюдавшихся ранее нарушений нравственных норм межличностных отношений, деструктивных форм общения с окружающими, развязности поведения; высокий уровень необоснованной раздражительности, гневливости, агрессивности; резкое возрастание тревожности или, наоборот, необоснованное пренебрежение опасностью; неспособность справиться с переживаниями страха; появление заметной замкнутости, подавленности, апатии; потеря интереса к жизни, возникновение мыслей о самоубийстве; значительное повышение психической напряженности и настороженности; рассредоточенность внимания или трудности его быстрого переключения; резкое снижение психологической устойчивости либо, напротив, возрастание ригидности психических процессов; появление склонности к паническим настроениям и др. Такого рода проявления боевого стресса способствуют заметному возрастанию ошибок и срывов в осуществлении военнослужащим боевой деятельности, ее дезорганизации.

БСПИ, как правило, оказывает негативное воздействие на протекание физиологических процессов в организмах военнослужащих, что выражается в заметном ухудшении состояния здоровья, возникновении новых или обострении имевшихся ранее заболеваний, расстройствах автоматизмов физиологического уровня. На групповом уровне БСПИ проявляется не только в увеличении количества военнослужащих, испытывающих его, но также в качественном изменении социально-психологической ситуации в воинских коллективах. Это может выражаться в таких негативных явлениях, как: резкое ухудшение социально-психологического климата и значительное возрастание конфликтности в воинских коллективах, заметное снижение уровня сплоченности и взаимовыручки военнослужащих, распространение среди них негативного отношения к выполняемой боевой задаче, командованию, формирование в воинских коллективах социально-психологических предпосылок к распространению в них панических настроений и др. В то же время высокий уровень группового развития воинского коллектива, профессиональная и психологическая готовность его членов к совместным боевым действиям, наличие у них позитивного опыта внутригруппового и межгруппового взаимодействия в боевой обстановке могут способствовать снижению дезорганизующего воздействия БСПИ.

Наиболее интенсивный боевой стресс проявляется в формах, препятствующих осуществлению боевой деятельности на относительно продолжительное время (более суток). Крайними формами его проявления являются невротические и психотические расстройства. При этом, чем больше военнослужащих испытывает наиболее интенсивные (психотравмирующие) формы боевого стресса, тем больше психологических потерь в подразделении, части, соединении. Очевидно, что чем более интенсивный боевой стресс пережил военнослужащий в боевой обстановке, тем больше вероятность возникновения у него *негативных психологических*

последствий. после прекращения воздействия боевых стрессоров. Среди различных проявлений негативных психологических последствий (НПП) боевого стресса в большей степени затрудняют послевоенную адаптацию участников боевых действий НПП боевого стресса повышенной интенсивности, оказавшего травмирующее воздействие на психику военнослужащих.

НПП психотравмирующего боевого стресса проявляются в разнообразных формах, которые еще полностью не изучены. Как показывает опыт исследований, они чаще всего проявляются в следующем: в потере смысла жизни; в ощущении нереальности своего существования; в возникновении чувства приближения катастрофических изменений в жизни, скорой смерти; в неадекватном снижении или завышении самооценки; в резких и неожиданных для самого военнослужащего изменениях восприятия «*Я-образа*»; в потере чувства самоидентичности, ощущении внутриличностной дезинтеграции; в переживании необъяснимого и не всегда обоснованного чувства вины за свои действия в пережитой психотравмирующей ситуации боевой деятельности или, наоборот, в неадекватной идеализации этих действий; в возникновении чувства беспомощности или, напротив, в неадекватной субъективной переоценке своих возможностей влиять на ход происходящих в жизни событий; в ощущении отчуждения от самого себя, своих близких родственников и своего прошлого; в постоянном стремлении переосмысливать свой опыт БД в психотравмирующих ситуациях; в неоднократно повторяющемся мысленном конструировании иных, более оптимальных для данного военнослужащего, сценариев произошедших психотравмирующих событий, которые были, как ему представляется, возможны, но не получили развитие в действительности; в стремлении постоянно вспоминать о том, что случилось в психотравмирующей ситуации БД или, наоборот, в нежелании того, чтобы что-то об этом напоминало; в повышенной тревожности или, напротив, в неадекватном реальной ситуации пренебрежении опасностью; в повышенной психической напряженности и необоснованной настороженности; в повышении эмоциональной чувствительности, сентиментальности или, наоборот, в снижении эмоциональной сензитивности и избегании близких эмоциональных контактов с окружающими; в повышенной раздражительности, вспыльчивости и агрессивности в поведении; в замкнутости; в сниженном эмоциональном фоне настроения, подавленности; в суицидальных мыслях и суицидальных настроениях; в появлении ассоциальных тенденций; в потребности в новых «острых» ощущениях, в том числе связанных с риском для жизни. Кроме того, НПП психотравмирующего боевого стресса могут выражаться в заострении тех черт характера военнослужащих, которые затрудняют взаимодействие с другими людьми.

На субклиническом уровне НПП психотравмирующего боевого стресса у военнослужащих могут проявляться в таких формах, как: навязчивые воспоминания, переживания, образы, ощущения, напоминающие о психотравмирующих ситуациях БД, возникающие, нередко, спонтанно и оказывающие сильное впечатление на самого военнослужащего своей схожестью с пережитым им реально; неспособность воспроизвести в памяти произошедшие в психотравмирующей ситуации события или их отдельные обстоятельства; трудности засыпания, расстройства сна, кошмарные сновидения; различного рода страхи (страх темноты, высоты, одиночества и др.); резкие колебания настроения от повышенно-приподнятого до подавленно-тоскливого; неконтролируемые вспышки гнева и злобно-агрессивные реакции; «застревание» на определенных мыслях, переживаниях, действиях, необоснованная мелочная придирчивость к окружающим; заторможенность мышления; неспособность полностью сконцентрироваться на решении той или иной задачи, на выполнении одной деятельности; трудности запоминания несложной информации; резкое снижение работоспособности и продуктивности деятельности; заметное снижение эффективности саморегуляции и самоконтроля. НПП психотравмирующего боевого стресса нередко сопровождаются: возникновением головной боли и головокружений; болевыми или неприятными ощущениями в области сердца, желудка; повышенной потливостью; резким снижением или повышением аппетита, половой активности; ощущением разбитости; неконтролируемым дрожанием рук, ног, головы, век и других частей тела, а также обострением имевшихся ранее соматических заболеваний.

Психологическая помощь военнослужащим в преодолении НПП психотравмирующего боевого стресса подразумевает проведение психореабилитационных мероприятий. **Психологическая реабилитация** (ПР) военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, проводится в комплексе с медицинской и социальной реабилитацией,

и представляет собой процесс организованного психологического воздействия, направленный на восстановление такого состояния психического здоровья военнослужащих, которое позволяет им достаточно эффективно решать боевые и служебные задачи. Задачи ПР определяются характером НПП психотравмирующего боевого стресса.

ПР может иметь специфический и неспецифический характер, что определяется сложностью имеющихся у военнослужащего психологических проблем и степенью специализации способов психологического воздействия, необходимых военному психологу для решения ПР. Неспецифическая ПР осуществляется в том случае, если НПП психотравмирующего боевого стресса проявляются на таком уровне, когда военнослужащий, несмотря на возникающие у него психологические затруднения, находит в себе достаточно сил и способностей для минимизации их негативного воздействия на эффективность его жизнедеятельности. В этом случае ПР может осуществляться подготовленным психологом в условиях воинской части во взаимодействии с военными медиками и командованием части без длительного отрыва военнослужащего от выполнения воинской деятельности. В тех же случаях, когда военнослужащий не в состоянии преодолеть негативное воздействие психологических последствий психотравмирующего боевого стресса на его психическое здоровье и жизнедеятельность, необходимо проведение специфической реабилитации на базе центров психологической реабилитации с отрывом от исполнения служебных обязанностей.

ПР включает четыре основных *этапа*: 1) диагностический; 2) психотерапевтический; 3) риадаптационный и 4) сопровождения. При этом риадаптационный этап осуществляется преимущественно при проведении специфической реабилитации. Содержанием диагностического этапа является изучение характера имеющихся у военнослужащих психологических проблем, степени влияния этих проблем на их психическое здоровье и жизнедеятельность, и, исходя из этого, определение способов психологического воздействия, необходимых для психологической помощи конкретному военнослужащему, проходящему реабилитацию. Осуществление психотерапевтического этапа подразумевает целенаправленное использование конкретных форм и методов воздействия на психику реабилитируемых военнослужащих, а риадаптационно-психологическую подготовку военнослужащих, проходящих реабилитацию, к предстоящей воинской деятельности и межличностному взаимодействию с окружающими людьми. Этап сопровождения включает наблюдение за военнослужащими, их консультирование, и, в случае необходимости, оказание им дополнительной психологической помощи в процессе последующей после ПР жизнедеятельности. Основными *принципами* проведения ПР являются:

- 1) оперативность;
- 2) системность;
- 3) гибкость;
- 4) многоступенчатость.

Первый из них означает целесообразность оказания психологической помощи в ближайшее время после окончания воздействия психотравмирующих стрессоров БД, второй - использование методов, позволяющих осуществлять комплексное и взаимосвязанное воздействие на психику военнослужащих, исходя из структуры основных форм проявления негативных последствий психотравмирующего боевого стресса: третий - своевременное изменение форм и методов психологического воздействия в зависимости от психического состояния военнослужащих и условий проведения ПР; четвертый - оперативное использование пунктов и центров ПР различных уровней в зависимости от сложности решаемых в процессе ПР задач. Успешность преодоления НПП психотравмирующего боевого стресса зависит от своевременного их обнаружения у того или иного военнослужащего. В связи с этим, к изучению психического состояния военнослужащих, подвергшихся воздействию психотравмирующих стрессоров БД, могут привлекаться, помимо военных психологов, командиры (начальники) различного уровня, заместители командиров по воспитательной работе, военные медики, специально подготовленные военнослужащие из числа воинов срочной службы, а также, если это возможно, гражданские психологи. Изучение психического состояния военнослужащих должностными лицами, заинтересованными в

ПР личного состава, осуществляется путем наблюдения и общения с ними, проведения с военнослужащими индивидуальных и групповых психологически-ориентированных бесед, устного опроса их сослуживцев, членов семей и родственников.

Военные психологи, кроме того, используют диагностические беседы, опросники и тесты, проективные методики, методы анализа особенностей и результатов деятельности, экспериментальные методы и др.

Задачами изучения психического состояния военнослужащих, подвергшихся воздействию психотравмирующего боевого стресса, являются:

определение наличия, состава и степени выраженности выявленных НПП психотравмирующего боевого стресса;

выяснение причин их возникновения и сохранения;

установление эффективности и способов совладания военнослужащего с НПП психотравмирующего боевого стресса;

определение целесообразности использования тех или иных методов психологического воздействия в целях оказания помощи конкретному военнослужащему.

Психологическая помощь военнослужащим может оказываться индивидуально, в психотерапевтической группе (11-13 человек), в коллективе, состоящим из нескольких небольших групп, в семье. При этом используются методы и техники, разработанные в таких видах психотерапии, как психодинамическая, поведенческая, когнитивная, гипноуггестивная, гештальт-терапия, нейролингвистическое программирование, клиент-центрированная, личностно-ориентированная, процессуально-ориентированная, телесно-ориентированная, трансмедитативная терапия, терапия искусством и творческим самовыражением, логотерапия, транзактный анализ, психосинтез, психодрама, игротерапия, холотропная, биоэнергетическая, цигун-терапия, наркосинтетическая, плацебо-терапия и др.

Использование психологом в процессе ПР тех или иных психологических методов зависит от характера имеющихся у военнослужащих психологических проблем, готовности психолога использовать тот или иной метод, а также личностных особенностей того, кому оказывается помощь, и того, кто оказывает помощь. При этом используемые в процессе ПР методы направляются на помощь военнослужащим в осознании и осмыслении тех событий, которые послужили причиной их актуального психического состояния, в отреагировании переживаний, связанных с воспоминаниями о психотравмирующих событиях БД, в принятии случившегося как неотъемлемой части их жизненного опыта, а позднее - в актуализации совладающего поведения, необходимого для преодоления негативных последствий полученной психической травмы и реадaptации к изменившимся внутренним и внешним условиям жизнедеятельности.

Большое значение для эффективной ПР имеет проведение на ее первом этапе диагностической беседы, которая способствует решению не только диагностических, но и психотерапевтических задач. Процесс осуществления диагностической беседы возможен при условии преодоления коммуникативного барьера, который, как правило, возникает у военнослужащих относительно информации, связанной с пережитым ими психотравмирующим опытом. Проведение диагностической беседы позволяет военнослужащим рассказать о том, что с ними произошло в психотравмирующей обстановке БД, отреагировать эмоции, связанные с тяжелым для воспоминаний периодом их жизни, взглянуть на произошедшее как бы со стороны, восстановить целостную картину значимых для их актуального психического состояния событий, глубже осознать, а возможно, переосмыслить то, что они пережили в психотравмирующей ситуации и то, как это повлияло на их последующие поступки, жизнедеятельность и здоровье. Полноценное проведение диагностической беседы способствует также психологической подготовке военнослужащих к дальнейшему участию в реабилитационной работе.

См.: Дьяченко М.И. Психологический анализ боевой деятельности советских воинов: Дис.... докт. психол. наук. - М.: ВПА, 1969; Коробейников П.А. Психологические проблемы подготовки советских воинов к современной войне: Дис.... докт. психол. наук. - М.: ВПА, 1970; Сысоев В.В. Психологическая подготовка воздушных десантников к боевым действиям в тылу противника: Дис.... докт. психол. наук. - М.: ВПА, 1989; Корчемный П.А. Психологическая подготовка летного состава военно-воздушных сил к активным боевым действиям в условиях современной войны: Дис.... докт. психол. наук. - М.: ВПА, 1990 и др.

См.: Ответчиков А.В. Психические состояния военнослужащих в особых условиях ведения боевых действий. - М.: ГА ВС, 1991; Феденко Н.Ф., Железняк Л.Ф. Морально-психологическое обеспечение боевых действий войск в современных условиях. - М., ВПА, 1986; Съедин С.И., Абдурахманов Р.А. Психологические последствия воздействия боевой обстановки. - М.: МО РФ, 1992; Захарик С.В. Формирование психологической устойчивости у воинов-десантников к влиянию факторов современного боя: Дис.... канд. психол.наук. - М.: ГА ВС, 1993 и др.

Под субреактивными состояниями в данном случае понимаются состояния схожие по своим проявлениям с некоторыми проявлениями реактивных состояний, но отличающиеся от них меньшей силой, стойкостью и тотальностью проявлений.

Под совладающим поведением здесь понимается внутренняя и внешняя активность человека, направленная на преодоление возникших психологических трудностей.

См.: Попов В.Е. Психологическая реабилитация военнослужащих после экстремальных воздействий: Дис.... канд.псих.наук. - М.: ГАВС, 1992; Захарик С.В. Формирование психологической устойчивости у воинов-десантников к влиянию факторов современного боя: Дис.... канд. психол.наук. - М., 1993; Абдурахманов Р.А. Психологические трудности общения и их коррекция у ветеранов боевых действий в Афганистане: Дис....канд.психол. наук - М.: ГА ВС 1994 и др.

§ 2.14. Посттравматические стрессовые расстройства, пути и средства купирования

Проблема психологических травм и их последствий является особо актуальной для практической деятельности войск, в особенности в связи с усилением стрессогенности общих условий жизнедеятельности в современных условиях. Очень долго в нашей психологии из-за недостатка информации о трагических событиях и наличии социального заказа на психологические разработки только о положительных проявлениях психики военного человека в экстремальных условиях проблемы негативных психологических последствий не существовало.

Хронический стресс особых условий деятельности военного специалиста, проникающее в глубины психики воздействия факторов боя, длительность воздействий, личная трагическая значимость событий, невозможность уклониться от них, неотвратимость личного участия в связи с профессиональным предназначением и т.п.- все это ведет к значительному снижению психологической устойчивости, закономерной цикличности накопления и проявления боевого истощения, изменениям в психосоматической деятельности организма, ослаблению боеспособности, немедленным и отсроченным психогенным реакциям.

По мнению американских военных специалистов, во второй мировой войне только 25 процентов военнослужащих наземных войск США эффективно боевые действия. После окончания боевых действий в Ливане почти у 50% американских военнослужащих наблюдались тяжелые психические расстройства.

По результатам исследований, в ходе войны на Европейском театре от 25 до 50 процентов военнослужащих потеряют боеспособность в результате психологического стресса.

Исследования в ходе выполнения боевых задач личным составом подразделений воздушно- десантных войск показывают, что 23 процента военнослужащих испытывают постоянную тревогу перед боевыми действиями, угнетающее влияющую на психику и боевую подготовленность. 48 процентов военнослужащих в ходе боевых задач безконтрольно отдавали самоприказ: «Все! Я не выдержу» (Подавляющее большинство из этого числа военнослужащих - из боевых подразделений, старше 25 лет, неоднократно принимавшие участие в боях или не выполняющие задачи по второму сроку, имевшие ранения или контузии с лечением в медицинском подразделении); 28 процентов испытывали в ходе боевых действий из-за боевого истощения полное безразличие к своей жизни; 34 процента к концу службы в работе боевых действий приходили к выводу, что их психика полностью расстроена.

После участия в боевых действиях в обычной жизнедеятельности 66,7 процента военнослужащих отмечают у себя по самооценке повышение ситуативной агрессивности,

в первую очередь импульсивной, без видимых объективных причин; 58 процентов имеют проблемы с нервами, легко возбудимыми; 52,3 процента имеют серьезные проблемы со здоровьем, затрудняющие даже обычную жизнедеятельность; 35 процентов офицерского состава и батальонного звеньев только после боевых действий осознали и сделали для себя вывод, что получили в ходе боев боевую психическую травму, изменившую их психику и физическое здоровье, трансформировавшую личность; 19 процентов офицеров получили не боевую психическую травму. (По приведенным цифрам среди офицерского состава боевых подразделений- 50% имели ранения, награждены 2-3 боевыми наградами, более 20% участвовали в двух и более войнах). Таким образом, стрессогенные факторы военной службы реальны и имеют по проявлениям как немедленные реакции психики на стресс стенического и астенического вида, так и отсроченные во времени. Многократное воздействие, длительное воздействие даже незначительных по силе стрессовых факторов приводит к боевому утомлению и истощению, снижению психофункциональности человека в экстремальных (предэкстремальных) условиях. Запороговые воздействия сильных раздражителей даже без наличия боевого истощения способны вызвать боевой шок, кратковременно или длительно выводящей военнослужащего из строя. Одним из наиболее важных факторов психологического срыва является накопившийся стресс. Боевой стресс современными исследованиями рассматривается, как обязательный фактор современного боя, распространяющийся на всех военнослужащих, независимо от человеческой воли, прямого или косвенного участия в боевых действиях, подготовленности и интенсивности боевых условий, а также имеет место в ходе тактических учений в мирное время. От трех до восьми процентов военнослужащих подвержены острому стрессу в условиях обычной жизнедеятельности войск из-за объективных специфических армейских условий, аккумулированных на индивидуально - психологических особенностях личности. Первичные психические аномалии появляются на этапе от мобилизации, формирования и развертывания войск в преддверии боевого применения. Аномалии составляют в среднем от 0,67 до 1 процента от численности состава подразделения при условии, если подразделение является укомплектованным и слаженным в боевом отношении до периода выхода в район ожидания (получения боевого приказа), иначе цифра первичных психических отклонений среди личного состава выше.

Острый или хронический стресс, которому подвержены военнослужащие, чаще всего временно вытесняется или замещается с помощью адаптивно-защитных механизмов психосоматического уровня. Этим объясняются закономерности поведенческих реакций военнослужащих на боевой стресс, а также временные закономерности проявления высокой или низкой психологической устойчивости военнослужащих в зависимости от продолжительности нахождения в зоне воздействия боевого стресса. Строго доказано исследователям, что на психическом, физиологическом и биохимическом уровнях функционирования человека происходят под воздействием острого или хронического стресса необратимые изменения, оказывающие воздействия в целом на личность.

Эти изменения в зависимости от объективных условий и субъективных причин имеют разный по времени, но обязательный латентный (скрытый) период. Проще говоря, если человек пережил острый и хронический стресс (в особенности личностно-трагическозначимого характера, а таковым является участие человека в войне, боевых действиях), то рано или поздно, через год или десять, через пять или двадцать пять лет, но этот вытесненный на время стресс личной значимости все равно проявится, обязательно « догонит » человека. В этом и состоит страшная, но необходимая правда о посттравматических стрессовых расстройствах (нарушениях), т.е. расстройствах, наступающих после травматических стрессовых событий жизни человека. В ходе исследований зарубежных и отечественных психологов, психиатров стало очевидным, что развивающееся у участников боевых действий состояние очень специфично, нуждается в своей классификации. С течением времени оно не только не исчезает, а проявляется внезапно на фоне общего благополучия с нарастанием интенсивности. Обычные методы диагностики и лечения (купирования проявлений) не подходят или дают слабые результаты. Одной из особенностей посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) является также аккумуляция стрессогенных факторов травматического характера гражданской жизни и боевых стрессовых факторов при наличии существенных различий ПТСР общегражданской жизни и психических

последствий боевого стресса. Острое состояние травматического стресса переживания травмирующие ситуации испытывают в течении некоторого времени (от нескольких дней до месяца), после чего большинство людей приходят в обычное для них состояние. Однако воздействие пережитого стресса продолжает оказывать давление на психосоматическую сферу людей, переходит в состояние посттравматического стресса, дезадаптируя психическую, соматическую сферу личности и видоизменяя духовные ценности. Неопределенная отсроченность возникновения ПТСР имеет индивидуальные механизмы запуска травматического образа с общими закономерностями протекания и выхода из состояния ПТСР, к которым относятся и необратимые явления (изменения личности под воздействием алкоголя и наркотиков, суициды, повышенный травматизм с летальным исходом и т.п.). Индивидуальный спектр травматических реакций человека определяет содержательную сторону травматического стресса. Комплекс симптомов, вызванных воздействием на психику человека различных стрессовых факторов, как правило, выходящих за рамки обычного человеческого опыта, называется синдромом посттравматических стрессовых нарушений (расстройств). Это психофизиологическое состояние человека как ответная реакция в том числе отсроченная, на травматическое воздействие внешней среды. Некоторые авторы определяют ПТСР как обычную реакцию человека на необычные условия жизнедеятельности.

Рассмотрим подробнее клинику проявлений и диагностику ПТСР.

1. Наличие в жизни события, выходящего за рамки обычного человеческого опыта. При диагностике важно выделение травматического образа. Механизм замещения (вытеснения) травмирующих событий в основном не позволяет самому человеку с ПТСР определить реальный травмирующий фактор. Наличие в жизненном опыте человека события, для большинства людей являющегося травмирующим фактором, позволяет включить человека в группу риска по возникновению ПТСР.

2. Регулярное возвращение психики человека к переживаниям, связанным с травмировавшими ее событиями. Переживания носят навязчивый характер, повторяются постоянно, вызывают неприятные эмоциональные воспоминания с прогрессирующим вербальным негативизмом настоящего времени. Наличие фантазийного фона при пересказе травмировавших событий- невозможность детально на всех уровнях восприятия восстановить травмировавшую ситуацию (психологонная амнезия). Вспышки внешне необоснованных негативных эмоциональных состояний, прогрессирующие и все более интенсивные. В острых фазах ПТСР склонность к аутоагрессии, уединению, нарушения коммуникативной сферы: Воскрешение в памяти различных аспектов травмировавших событий- внезапное, немотивированное, как удар (эффект «вспышки»). Чаще всего спровоцировано какими-либо событиями, сходными или ассоциирующимися с травматическими факторами, обстоятельствами. Механизм запуска может носить ассоциативно- подсознательный характер.

3. Постоянно повторяющиеся сны и ночные кошмары, связанные с травмировавшими событиями. Как правило, это 1-2 ситуации, незначительно по деталям отличающиеся от сновидения к сновидению. Связаны с угрозой жизни. Одно из самых сильных впечатлений- невозможность предотвратить реально воспринимаемую во сне угрозу жизни (мышечная слабость во сне) - передернуть затвор, нажать на спусковой крючок, вытащить нож, убежать, и т.п. Напряжение психики и мышц в момент пробуждения, ощущение панической безисходности и неотвратимости беды создают состояние кошмара, быстро истощающие психику и углубляющее процесс психосоматических негативных изменений в организме. Военные ПТСР доминируют в создаваемых психикой образах даже в случаях интеграции военных и общегражданских ПТСР.

Травмирующие сны и ночные кошмары сочетаются с другими видами нарушений сна. 4. Устойчивое стремление человека избежать или « заблокировать » все, что хотя бы отдаленно напоминает ему о травмах. Сочетание стремления к возвращению психики к травмировавшим переживаниям и устойчивое избегание их приводит к состоянию амбивалентности, усиливающее внутренний дискомфорт и субдепрессивность поведенческих реакций. Амбивалентность является причиной отказа от любимого хобби (до травмособытия), смены видов

деятельности и мест работы, проживания. Это не состояние вкуса с высоким негативизмом является причиной крайней необязательности человека с ПТСР в общении и профессиональной деятельности. Характерна эмоциональная блокада, воспринимаемая окружающими, как большое спокойствие, выдержка, эмоциональная уравновешенность. На самом деле это защитный тип поведения, называемый «оцепенением».

Возникает чувство отчужденности, изолирования от всех окружающих, усиливающиеся имеющие место нарушениями в общении, в том числе с близкими- женой детьми, друзьями, родителями. В отношениях преобладают резкость или негативизм, злой сарказм, повышенная требовательность, демонстрируется резкий разрыв отношений. Во взаимоотношениях с близкими людьми чередование вспышки любви и заботы с отторжением,

эмоциональной невосприимчивостью. Со временем данный стиль поведения в общении все более закрепляется. Ощущение «укороченного» будущего, «отсутствия завтрашнего дня».

5. Устойчивые симптомы, отражающие преобладание процессов возбуждения над торможением и появившиеся после травмы. Характеризуются: нарушениями сна; повышенной раздражительностью и гневливостью; затруднениями внимания, памяти, ситуативной рассеянностью; гипертрофированной бдительностью в обычной жизнедеятельности; немотивированной склонности к риску и быстрой психофизической истощаемостью при его прохождении; гипертрофированной стартовой реакцией на внезапный раздражитель; высокий уровень физиологической реактивности на события, ассоциативно сходные с травмировавшими.

По мнению зарубежных психологов для диагностики ПТСР необходимо наличие не менее двух из перечисленных симптомов, отражающих повышенный уровень возбудимости.

6. Повышенная способность появления алкогольной или наркотической зависимости. Вышеперечисленные симптомы создают благоприятную почву для алкогонизации или наркотизации организма, причем это происходит более незаметно и глубоко для страдающего ПТСР. К примеру, алкогольная зависимость организма появляется у страдающих ПТСР за 4-5 недель, что в 10-12 раз выше, чем у человека без наличия посттравматических стрессовых расстройств.

7. Реален очень большой процент сексуальных расстройств различного характера на психологической почве в сочетании с быстрой физиологической истощаемостью организма под воздействием симптомов ПТСР.

8. Чувство вины. Оно, как правило связано с травматическими событиями, переносится на обычную жизнедеятельность. Психологически «размывает» социально значимый «Я - образ», создает ощущение внутренней уязвимости и ущербности. Вербально часто выражается в самоучении, что является скрытой формой повышенной потребности в подтверждении значимости самой личности, своего «Я». Самоунижение может сочетаться с хвастовством, аналогичными примерами собственной значимости.

Повышенная саморетишизация. Повышенная внушаемость.

Следует отметить, что на уровне соматических заболеваний у лиц, имеющих ПТСР существуют закономерности и особенности протекания. В частности: объективные методы исследований на начальной этапе не подтверждают наличие заболевания;

обычные методы лечения при выявленных заболеваниях дают кратковременный результат улучшения самочувствия;

поскольку ПТСР имеет психологическую основу, только с сочетанием психотерапевтических методов достигаются надежные результаты купирования ПТСР.

С целью купирования посттравматических стрессовых расстройств применяются специальные методы, овладеть и квалифицированно применять которые могут только специалисты. Как правило, эти методы вытеснение (замещение) образа, гетеросуггистивная терапия «временная линия»; группы психологической поддержки с моделированием деятельности, специальные методики психофизиологической регуляции (саморегуляции) и др. применяются с медикаментозными, терапевтическими методами лечения, общими методами восстановления и укрепления здоровья. Для войсковых психологов, офицеров по работе с личным составом рекомендуются следующие методы снижения и купирования ПТСР среди военнослужащих.

Метод «обсуждения стресса».

Необходим как во время обычной жизнедеятельности войск, так и в ходе боевых действий, по выходу из них. Целями являются:

вооружение военнослужащих знаниями о закономерном характере проявлений астенических реакций в ходе выполнения задач, формах их проявлений, способах и методах самокупирования; оказание косвенной и прямой групповой поддержки; обмен опытом переживания стрессовых факторов, самореорганизация и приобретение психологического опыта сопереживания, подкрепление (сформирование) уверенности в закономерности психологических реакций у большинства военнослужащих; получение нового опыта преодоления астенических реакций на факторы экстремальной обстановки. Метод переключения внимания, включение в деятельность путем детализации и персональной четкости команд, изменение деятельности. Формирование боевых групп, расчетов с учетом психологической устойчивости военнослужащих, характера предполагаемых психогений, наличия посттравматического опыта предыдущей службы. По возможности использование средств восстановления и укрепления здоровья военнослужащих (опыт показывает, что это купирует до 70% немедленных реакций ПТСР).

Включение в деятельность подразделений, военнослужащих элементов перебежек, ускоренных передвижений, возможности физических упражнений и в особенности коллективных спортивных игр с целью « сжигания » накопленную в организме под воздействием стрессовых факторов боя адреналина и пораденалина. Особое внимание уделяется военнослужащим, находившимся в процессе боя в состоянии вынужденной ограниченной подвижности - в окопах, в засаде, в бронетехнике, и т.п. Научение старших боевых групп, сержантского состава, офицеров робкого звена распознаванию реакций ПТСР и правильному реагированию на них, оказанию простейшей первичной помощи и поддержки. Выделение военнослужащих с острыми реакциями ПТСР и направление их в тыл для стационарного восстановления или лечения. Применения специальных медикаментозных средств, повышающих и поддерживающих психологическую устойчивость военнослужащих. Организация в местах отдыха военнослужащих или ротации подразделений пунктов оказания первичной психологической помощи и поддержки. Своевременное выявление и учет военнослужащих, ранее получивших ПТСР. В армейском лексиконе замена словосочетания ПТСР на обозначения « боевая усталость » « боевая травма ». Проблема ПТСР является актуальной и социально значимой, требует дальнейшей разработки и опробирования новых средств, методов подражания и восстановления психического здоровья военнослужащих.

Альгемайне шбайцерише милитерайтшриффт. - 1988.

Интернационале верреву. - 1986. - N 7.

См.: канд. диссертация Захарика С.В.2.

Solder. - 1986. - Sart.d.21.

§ 2.15. Психологическое обеспечение боевой деятельности.

Сущность, цель, этапы, задачи, и условия психологического обеспечения боевой деятельности. Место психологического обеспечения в общем обеспечении боевой деятельности, его этапы. Содержание индивидуальной и коллективной психологической готовности и устойчивости.

Содержание и организация работы по психологическому обеспечению боевой деятельности. Характеристики решаемых задач и применяемых методов на различных этапах психологического обеспечения боевых действий.

Сущность, цель, этапы, задачи и условия психологического обеспечения боевой деятельности.

В выполнении задач поставленных перед военнослужащими важное место занимает процесс их обеспечения. Наряду с боевым, техническим, тыловым обеспечением боевыми документами предусмотрено и морально-психологическое, составным элементом которого является психологическое обеспечение.

Проблема психологического обеспечения учебно-боевой деятельности военнослужащих зародилась еще в начале XIX века и в своем развитии прошла ряд закономерных этапов:

Первый этап (начало XIX века - 1917 г.) - этап эмпирического психологического обеспечения, содержит в своей основе процесс накопления фактического и исследовательского материала в интересах применения психологической науки в практике военного дела. В этот период формируются требования к боевым качествам воинов, осуществляется научное обоснование смелости, боевой активности, инициативы, наступательного порыва и др.

Второй этап (1917-1940гг.) - этап организационного формирования процесса психологического обеспечения учебно-боевой деятельности войск. Совершенствуется процесс психофизиологических исследований, делаются попытки обоснования и проведения профессионального отбора, ведется активная пропаганда психологических знаний. Появляются и организационно оформляются подразделения психологической службы в отдельных видах Вооруженных Сил.

Третий этап (1940-1945гг.)- этап практического применения достижений психологической науки в организации боевой деятельности. Наряду с накоплением боевого опыта, война обнажила и недостатки в психологической подготовке. Особое развитие получили вопросы развития качеств необходимых для достижения победы над врагом, подготовки психики военнослужащих к ведению боя.

Четвертый этап (1946-1960гг.)- этап обобщения боевого опыта и становления военной психологии. Создаются центры научной разработки проблем связанных с психологическим обеспечением, начинает вводиться психологический отбор в военных училищах.

Пятый этап (1960-1992 г.) - этап дальнейшего развития системы психологического обеспечения учебно-боевой деятельности. Происходит становление психологической подготовки, разрабатываются методические приемы психологических тренировок, создается психологическая служба в ряде округов ВВС, совершенствуется система психологического образования военных кадров.

Шестой этап (1992 г. - по настоящее время)- этап формирования нормативно-правовой базы системы психологического обеспечения деятельности личного состава Вооруженных Сил и создания ее концепции. Понятие психологического обеспечения вводится в руководящие и боевые документы, проводятся исследования данной проблемы в различных видах Вооруженных Сил и родах войск. Проводимая работа способствовала осуществлению переработки документов по подготовке и ведению операций видов Вооруженных Сил и боевых действий, внесению изменений в боевые уставы.

В современных условиях проблема психологического обеспечения боевых действий, во весь рост стала перед учеными и практиками от решения которой во многом зависит дальнейшее продвижение военных реформ. Тем более, что не всегда благоприятна социальная обстановка, постоянные реформирования воспитательных структур, не позволили сколько-нибудь существенно целенаправить и необходимые усилия командиров военного управления в вопросах подготовки психики воина и психологии воинских коллективов к решению боевых задач. Теоретические изыскания и накопленный опыт в области морально-психологического обеспечения боевых действий позволяет констатировать, что психологическое обеспечение - это комплекс мероприятий по формированию, укреплению и развитию у военнослужащих психологических качеств, обеспечивающих их высокую психологическую устойчивость и готовность выполнять боевую задачу в любых условиях обстановки.

Психологическое обеспечение обладает относительной самостоятельностью, проявляющейся прежде всего в ее целях - достижения готовности к активным боевым действиям, устойчивости психики к воздействию факторов боя, профессиональной надежности личного состава.

Психологическая готовность и устойчивость пронизывают все составные компоненты не только психологического но и в целом морально-психологического обеспечения. Они являются психологической составляющей данного процесса и состоят из следующих компонентов:

- мотивационного, отражающего устремленность воина на выполнение поставленной задачи;
- эмоционального, проявляющегося в уверенности военнослужащего, в чувстве

воодушевления и удовлетворения поставленной задачей; волевого, выраженного в самообладании, самоконтроле и саморегуляции; познавательного, характеризующего степень осознания и понимания боевой задачи; интеллектуального, отражающего умственную работоспособность, тип мышления; операционального (моторного), объединяющего применяемые способы и приемы деятельности.

Уровень развития выше перечисленных компонентов отражает функциональную надежность психики в сложных условиях боевой обстановки и адекватно обеспечивает выполнение поставленных боевых задач. Поэтому очень важно в ходе повседневной деятельности, заблаговременно сформулировать психологическую устойчивость в виде системы психологических качеств (знаний, навыков, умений), которые определяют потенциальную возможность преодолевать трудности и успешно выполнять поставленные задачи.

Одновременно с заблаговременной устойчивостью формируется и длительная готовность, основанная на ранее приобретенных знаниях, навыках, умениях, опыте и других профессионально-важных качествах.

Что же касается обеспечения боевых действий подразделений, частей и соединений, то как показали исследования структура коллективной психологической готовности и устойчивости включает в себя следующие компоненты: *мотивационный*, включающий в себя единое общественное мнение, единство взглядов, убеждений и стремлений во что бы то ни стало выполнить боевую задачу; устремленность каждого действовать наилучшим образом, добиваться успеха и показать себя с лучшей стороны, чувство долга и ответственности экипажа за выполнение боевой задачи;

познавательный - коллективное восприятие и представление о боевой задаче; осознание и понимание способов выполнения поставленной задачи; необходимые знания по использованию оружия и техники;

эмоциональный - групповые настроения, боевое возбуждение, настроенность экипажа; уверенность в победе над врагом, в экипаже, товарищах;

волевой - коллективная воля, стойкость, выдержка; боевая слаженность и нацеленность на решительные действия, дисциплина взаимодействия;

моторный - согласованность действий и движений членов экипажа по управлению боевой техникой и оружием, их координация; высокая работоспособность и др.

коллективный боевой опыт - традиции, привычки, обычаи, опыт ведения боевых действий в составе экипажа и др.

Содержание и организация работы по психологическому обеспечению боевой деятельности

С получением боевой задачи процесс психологического обеспечения ее выполнения по своей сущности представляет собой комплекс мероприятий по достижению высокой боевой активности личного состава, способности переносить включение нервно-психологические нагрузки и сохранить боеспособность в обстановке действия психотравмирующих факторов современного боя.

По содержанию психологическое обеспечение боевых действий составляет совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных мероприятий по решению конкретных задач на различных этапах подготовки и ведения боя.

Первый этап - аналитико-прогностический. Он имеет своей целью выявление психологических особенностей предстоящей задачи, отношения к ней личного состава, прогнозирование и организация психологически целесообразных управляющих воздействий.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: осуществление психологической оценки условий предполагаемой боевой обстановки, осмысление действия предстоящих психогенных факторов, трудностей и требований, которые будут предъявлены к психологическим качествам воинов в ходе боя; выявление психологических особенностей выполнения предстоящей боевой задачи на каждом из ее этапов, уровня их психологической сложности; изучение и анализ морально-психологического состояния личного состава подразделения (полка) и каждого воина в отдельности, их отношения к предстоящей

боевой задаче, к приказам и распоряжениям старших начальников, характера преобладающих психических состояний и эмоциональных настроений; определение уровня психологической готовности личного состава к выполнению боевой задачи и формулировка прогностических гипотез эффективности предстоящей деятельности с целью организации психологически целесообразных управляющих воздействий.

В качестве критериев, на которых обращается особое внимание, можно считать уровень развития:

мотивационного компонента (наличие потребности вступить в бой, стремления победить, проявление чувства ответственности за результативность боя и др.); познавательного (знание своего места в бою, условий обстановки, особенностей предстоящей деятельности, опасных факторов, способов уничтожения противника и др.); эмоционального (доминирующие чувства, состояния тревоги, отчаяния, беспокойства, сомнения, боевого возбуждения и др.); волевого (наличие решительности у воина, способности преодолевать любые трудности, умения управлять собой и др.); моторного (сформированность навыков и умений управлять боевой техникой, вести ориентировку при сильных помехах, отказах вооружения, координация движений и их согласованность при боевом применении и др.). В этих целях могут быть использованы: метод наблюдения, в том числе включенного, обобщения независимых характеристик, экспериментально-психологическое обследование некоторых психических процессов. Кроме того, для исследования эмоционального компонента следует использовать, например, опросник Л.Рабиновича; оценку познавательного компонента - Р.Гордона; волевого свойства личности В.Васильева.

Полученные результаты используются при принятии решения на организацию психологического обеспечения, планирование мероприятий, согласованных по целям, месту и времени, при расстановке сил и средств.

Второй этап - целевой психологической подготовки. Его цель сформировать необходимый для успешного вступления в бой уровень психологической готовности и необходимый уровень эмоционально-волевой устойчивости в ходе его осуществления. В последнее время, с активным вводом в обиход термина морально-психологическое обеспечение, отдельные исследователи ставят знак тождества между психологическим обеспечением и психологической подготовкой. Что касается сущности и содержания психологической подготовки, то данный вопрос рассматривается в отдельной главе. Здесь же только важно отметить очень важное методологическое положение. Оно состоит в том, что психологическое обеспечение гораздо шире, чем психологическая подготовка. В процессе психологического обеспечения решаются в большей мере задачи условной психологической подготовки, в частности: формирование доверия к командирам и отдаваемым приказам и указаниям; активизация и закрепление мотивационных установок на решительное ведение конкретного боя; накопление предстоящего об условиях представляющего боя, психологической модели ситуаций и др. то есть, обобщенно говоря, формирования специальных качеств: функциональной надежности психики воина, готовности бороться с любыми трудностями, мотивационной установки на успех в конкретном бою.

Третий этап - психологического сопровождения, охватывающий работу с момента получения боевой задачи и ее выполнения. На этом этапе решаются следующие задачи: анализ поведения военнослужащих в бою, оценка степени усталости, подверженности слухам и панике; формирование установки на успешное эффективное продолжение боевых действий; оперативное управление психическими состояниями, коррекция настроений, поддержка потерпевших неудачу в первых боях, потерявших друзей, технику, оружие и т.д.; определение преобладающих эмоциональных состояний, усталости и запаса психических сил, необходимых для выполнения последующих боев, снятия остаточных явлений, недопущение психологического перенапряжения. противодействие психологическому воздействию противника.

То есть, психологическое сопровождение - это комплекс оперативных мероприятий по отслеживанию и поддержанию способности военнослужащих, подразделений и частей противостоять устрашающим факторам боя и решительно действовать в боевой обстановке.

На этапе психологического сопровождения используются оперативные формы и методы работы: включенное наблюдение, беседы, митинги, призывы, личный пример в бою, применение приемов саморегуляции, измерение психофизиологических показателей и др.

Четвертый этап - реабилитация и восстановление военнослужащих, получивших психические травмы. Опыт ведения боевых действий показывает, что уже после первых 2-4 боев в мероприятиях по психологической реабилитации нуждается до 20-30% воинов. В зависимости от интенсивности ведения боевых действий эти цифры порой возрастают до 80-85 %.

Работа по психологической реабилитации начинается на этапе сопровождения и включает:

психологическую диагностику, выявления отклонений и нарушений; организацию своевременного отдыха, психотерапевтической помощи, психологической разгрузки;

проведение медикаментозных воздействий, а при необходимости нетрадиционных методов психокоррекции (иглотерапии).

Реализация перечисленных мероприятий, как и задач связанных с целевой психологической подготовкой будут рассмотрены в специальных главах.

Таким образом, проблема психологического обеспечения, в том числе и боевой деятельности, возникла вместе с началом зарождения военной психологии. Она прошла путь от накопления и распространения эмпирических знаний, до научного осмысления структуры и организации психологического обеспечения. Необходимость эффективной подготовки к боевой деятельности в условиях вооруженных конфликтов еще больше обнажила ряд острых проблем, решение которых возможно в рамках всей системы морально-психологического обеспечения.

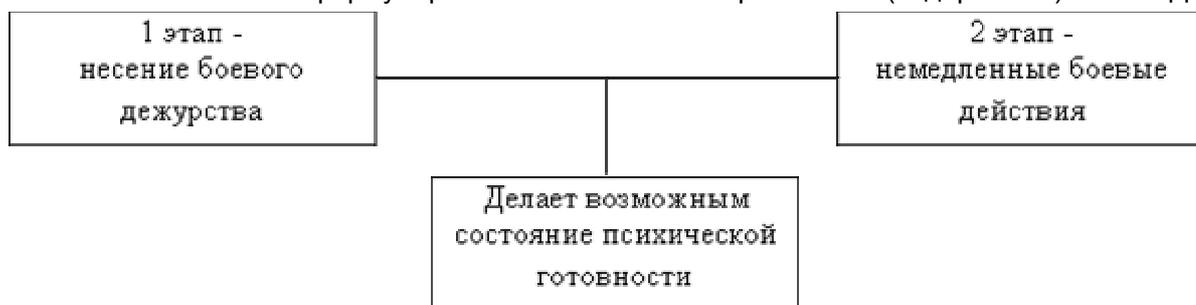
Процесс психологического обеспечения представляет собой ряд последовательных этапов, на каждом из которых решаются определенные задачи, В соответствии в ними подбирается содержание форм, способов и методов психологического воздействия.

§ 2.16. Психологическое обеспечение боевой готовности, боевого дежурства

Под психологическим обеспечением (ПО) боевого дежурства (БД) понимается процесс формирования и поддержания у личного состава, несущего боевое дежурство состояния психической готовности к немедленным боевым (учебно-боевым) действиям. Таким образом, чтобы осуществлять содержание ПО БД необходимо: Определить какие требования предъявляет этап несения БД к человеку, функционированному его психику.

Провести психологический анализ периода « немедленных боевых действий ». На основе сопоставления результатов анализа 1 и 2 периодов определить сущность, структуру и содержание «состояния психической готовности к немедленным боевым (учебно-боевым) действиям».

После чего можно сформулировать основные направления (содержание) ПО БД.

Основу боевой готовности армии составляет ее боевой потенциал, представляющий собой единство « человеческой » и « технической » составляющей. Если боевой потенциал определяет возможности Вооруженных Сил, то в боевой готовности проявляется их реальное состояние в данное время, в данных условиях.

Состояние боевой готовности есть реализованный боевой потенциал в конкретной ситуации.

Важнейшей составляющей «человеческого» компонента боевой готовности является состояние психической готовности к боевым действиям. Особо жесткие требования сегодня предъявляются к состоянию психической готовности личного состава, несущего боевое дежурство, которое является ведущим видом деятельности РВСН, ВКС, Войск ПВО и т.д. Ключевые позиции в выполнении задач дежурства занимают офицеры. Поэтому психолог части должен основное внимание по психологическому обеспечению БД обращать именно на офицеров.

I. Психологический анализ несения БД офицерами :

Боевое дежурство является объектом исследований многих гуманитарных, военных, технических наук. Что и как необходимо анализировать, на какие принципы опираться, чтобы осуществлять психологический анализ.

Сколько существует человек, столько он пытается разгадать тайны своей «души» психики.

Однако эта тайна до конца вряд ли откроется самому человеку, (может быть в этом и счастье его).

Поэтому психология живет в мире гипотез, предложений. За каждой из них, как правило, научная школа.

Каждая научная школа опирается на свою методологию, понятийную систему, методики и технологии. Одна из важнейших методологических проблем «образ человека», на основе которого школа строит свои исследования.

Традиционным для отечественной психологии является образ «человека-деятели». Человек порождается жизнью в человеческом обществе, стремится стать личностью и утверждает индивидуальность.

Индивидом рождается, личностью становится, индивидуальность отстаивают.

Основным способом существования человека его «очеловечивания» является *деятельность*.

В процессе деятельности человек «входит» в мир, а «мир входит» в человека.

В процессе деятельности сознание, психика человека формируется, развивается и проявляет себя.

В деятельности по обеспечению задач боевого дежурства формируются, развиваются и проявляют себя :

мотивы военнослужащего, отвечающие на вопросы «зачем», «почему» необходимо боевое дежурство;

цели, отвечающие на вопрос «что» необходимо делать на боевом дежурстве, его конечный результат;

способы, отвечающие на вопрос «как» необходимо достигать цели боевого дежурства, какие при этом использовать *средства*

Выбор способов предопределяется условиями несения боевого дежурства.

Цель представленная в определенных условиях есть *задача*.

В деятельности человек представлен целостно, в единстве всех его свойств. Понимание этого предупреждает от ошибочного представления, что психику можно «разложить» на элементы, исследовать каждый, а потом все «сложить».

Именно поэтому отечественные психологи предложили изучать психику «не по элементам», а «по единицам». Если мы свойства воды (H₂O) будем изучать через изучение отдельно свойств водорода и кислорода, то получим парадоксальный факт. Кислород поддерживает горение, а водород горит. Но вода (H₂O) как раз используется для того, чтобы бороться с огнем. Таким образом, чтобы изучать свойства воды необходимо изучать свойства ее «единицы.» - молекул воды (H₂O), а не свойства ее элементов (H, O).

Единицей анализа деятельности является *действие*. Действие содержит все основные свойства деятельности. Каждое действие имеет мотив, цели, способы и средства. Таким образом провести психологический анализ дежурства значит изучить мотивы, цели, условия боевой деятельности военнослужащих.

Ведущими мотивами (значений и личностного смысла) боевого дежурства являются: мотивы «ответственного должествования» (ответственности и долга);

коллективистские мотивы, вызванные отношениями взаимной зависимости и ответственности между членами коллектива расчета, смены, экипажа, подразделения, части;

мотивы, обусловленные личными служебно-бытовыми проблемами (продвижение по службе, семейные проблемы, бытовые проблемы и т.д.).

Как показывают исследования, иерархия мотивов боевого дежурства у офицеров такова, что безусловное лидерство занимает мотивы «ответственного должествования», затем коллективистские мотивы.

Мотивы «продвижения по службе» особо ярко выражены у молодых офицеров.

Данные закономерности иерархии мотивов в каждом конкретном случае могут и не проявляться.

В тоже время указанная их иерархия как *возможная* является и *необходимой* для успешного решения задач боевого дежурства.

Основные *цели* боевого дежурства:

выполнение боевой задачи по экстренному анализу, время поступления которого не определено;

обработка учебно-боевых, тренировочных задач.

Условия несения боевого дежурства, используемые *способы и средства*:

выполнение государственной, боевой задачи в условиях мирного времени и военного; необходимость поддержания постоянной готовности к бескомпромиссным боевым действиям в любых условиях обстановки;

условия относительной изоляции;

организация несения дежурства;

комфортность рабочего места, режим труда и отдыха, питание;

преимущественно операторский характер действий;

жесткий алгоритм проводимых действий, операций;

фиксированная цикличность деятельности и т.д.

Экстремальный характер деятельности по выполнению задач боевого дежурства (цели в условиях) придает влияние следующих психологических факторов:

ответственность, требующая мобилизации резервных возможностей психики;

опасность - вызывающая к жизни инстинкт к самосохранению;

внезапность - заставляющая действовать в непрогнозируемых условиях;

дефицит времени - навязывающий непревычный ритм работы;

недостаток или избыток информации создающей трудности в принятии решения из-за либо недостатка, либо избытка данных;

новизна - ставшая новые задачи, решение которых в прошлом опыте отсутствует;

совмещение нескольких видов действий предполагающее достижение, одновременно, разных целей и т.д.

Указанные психические факторы и их комбинации являются следствием возникновения несоответствий между:

различными мотивами, и т.д. деятельность полимотивирована;

мотивами и целями;

между перспективными и текущими целями;

между целями и способами их реализации;

между условиями деятельности и вооруженностью способами боевой деятельности и т.д.

Таким образом, психологу части необходимо:

1. Провести психологический анализ деятельности военнослужащего на боевом дежурстве:

изучить иерархию мотивов, мотивы-стимулы, мотивы личностного смысла;

определить, какие цели ближайшие и перспективные ставят перед собой военнослужащий на этапе несения дежурства;

выявить влияния условий на выбор способов и средство боевой, учебно-боевой деятельности

2. Методом опроса в ходе несения боевого дежурства выявить иерархию факторов (ответственность, опасность, новизна и т.д.), создающих психологическую нагрузку на разных этапах несения боевого дежурства.

3. В поисках причин возникшей психологической нагрузки свое внимание обратить на возможные несоответствия и конфликты в структуре боевой деятельности.

4. После чего выработать рекомендации по работе с данным специалистом как в

процессе подготовки так и несения боевого дежурства.

Обобщенной реакцией человека на возникающие ситуации в процессе несения боевого дежурства являются стенические и астенические психические состояния.

Основные стенические состояния: готовности, ответственности, уверенности, решительности и т.д.

Основные астенические состояния: привычности, сомнения в возможности наступления необходимости боевой деятельности, фрустрации, усталости, монотонии и т.д.

"Состояние привычности» обусловлено двумя основными причинами.

Государственная значимость выполняемых боевых задач, объективно, повышает мобилизационные возможности военнослужащего, способствует формированию у него мотивов ответственного должностования, что ведет к функционированию психики часто на пределе возможного. Однако так долго продолжаться не может. Через определенное время включаются защитные механизмы психики, снижается ее функциональный настрой, (очень часто происходит незаметно для человека). И если в этот период мышления функционального настроя деятельность на боевом дежурстве осуществляется усиленно (нет претензий), то очень скоро, у военнослужащего формируется «привычка» выполнять задачи боевого дежурства на пониженном (с точки зрения психической готовности к немедленным активным боевым действиям по экстренному сигналу) уровне психической активности.

С другой стороны, чем сильнее значимость события (возникновение боевых действий), тем это событие кажется человеку... маловероятным. Эмоциональность события прямо пропорционально степени его неопределенности. А что также снижает уровень психической активности. Слова о необходимости высокой боевой готовности становятся... необходимым фоном мирной жизни.

Еще одной причиной «привычности» является отсутствие элементов новизны, нестандартности в организации подготовки, заступления и несения боевого дежурства.

"Состояние фрустрации» возникает у военнослужащего тогда, когда возникает конфликт между «надо и могу». Очень часто много говорится и делается для того, чтобы формировать и поддерживать мотивы ответственности и долга, однако наряду с этим очень мало делается для того, чтобы формировать у военнослужащего уверенность в себе.

В результате появляется и усиливается сомнение в том, «а способен ли я выполнять эту важную, ответственную, государственную задачу?».

"Состояние усталости, утомления» является результатом истощения психических и физических ресурсов человека под влиянием длительной как перегрузки так и недогрузки.

"Состояние монотонии» возникает тогда, когда объем внимания и психическое напряжение резко уменьшается. Оно есть итог «ненасыщенного интереса», однообразной деятельности, (т.к. человек, объективно, стремится к богатству ощущений, что в условиях привычной, однообразной деятельности затруднено).

Совокупным результатом, интегральным психическим состоянием военнослужащего на боевом дежурстве является состояние готовности к экстренному действию.

Состояние психической готовности - это мотивационно-волевое состояние психики, обеспечивающее актуализацию профессиональной подготовленности в процессе перехода от ожидания экстренного сигнала, время поступления которого не определено, к активным боевым действиям.

Какие выводы следует из этого определения?

Готовность- есть психическое состояние, а значит оно может быть, а может не быть.

Жизнь человека есть смена состояния.

Структурными компонентами любого психического состояния являются: мотивационный, познавательный, эмоциональный и волевой.

В состоянии психической готовности верующим является мотивационно-волевой компонент.

Состояние готовности обеспечивает реализацию профессионального уровня подготовки в новых условиях с наименьшими психологическими потерями. Оно как-бы «перебрасывает» достигнутый уровень воинского мастерства от состояния ожидания в боевую деятельность. В зависимости от того, насколько состояние готовности сформировано, зависят «потери» воинского мастерства, особенно на начальном этапе боевых действий, когда счет идет на доли секунды.

Иногда состояние готовности сравнивают со «шлюзом», который «пропускает» достигнутый уровень воинского мастерства. Этот «шлюз» может «пропустить» его полностью, либо создавать ему препятствия, вплоть до «запрещения прохода».

Примером могут служить «ступарные состояния», когда человек просто «цепенеет» и не способен выполнять целесообразных действий.

Состояние готовности, его содержание во многом индивидуально. В то же время есть нечто общее, что предопределяет его.

Раз оно обеспечивает «переход» то очевидно, что данное состояние должно, в потенциале, содержать в себе то, что потребует боевых действий.

Другими словами состояние готовности» уж «не ожидание,» но еще» не боевые действия.

Таким образом, для определения содержания состояния готовности необходимо провести содержательный анализ периода «боевых действий».

Сопоставив психологические требования к человеку периода ожидания к экстренным действиям и периода активных боевых действий можно определить содержание состояния психической готовности.

II. Психологический анализ периода боевых действий

Основной особенностью данного периода является необходимость укрепления огневого удара противника, перехвата у него инициативы, т.к. подразделения, несущие боевое дежурство в своей основе, это подразделения «ответных действий» (мотив). Таким образом, военнослужащий, боевой расчет, смена, должны своей деятельностью изменить, преобразовать боевую ситуацию свою пользу, навязывать свою волю противнику, нанести ему поражения (цель). В этих условиях весьма значим фактор времени. В тоже время стихия войны- опасность. Большое значение имеет в этот период способ включенности военнослужащего в деятельность. Это может быть:

оператор- руководитель,
 оператор-исполнитель,
 оператор- контролер,
 оператор- исследователь,
 оператор- манипулятор.

Очень часто, в разные периоды боя, военнослужащий использует разные способы операторской деятельности.

С целью определения иерархии психологической нагрузки в динамике боевой деятельности, используя метод экспертных оценок, проводится опрос ведущих специалистов, имеющих либо боевой опыт, либо учебно-боевой (стрельба на полигоне). На графике N 1 и таблице N 1 показан пример определения психологической нагрузки для офицера поведения войск ПВО.

График N 1. Динамика психологической нагрузки периода боевых действий (где: 1 - соответствует максимуму проявления фактора, 0 - отсутствие его влияния)

П с и х о л о г и ч е с-	Этапы боевой деятельности				
	к и е ф а к т о р ы б о я	п о и с к	с о п р о в о ж - д е н и е	у н и ч т о ж е н и е	п о д г о т о в к а
1 · В н е з а п н о с т ь	2	3	1	1	1
2 · Н о в и з н а	3	1	3	2	2

3 · О п а с н о с т ь	5	4	2	3	3
4 · Д е ф и ц и т в р е м е н и	4	3	4	4	4
5 · Н е д о с т а т о к и н ф о р м а ц и и	5	5	5	5	5

6 · С о в м е щ е н и е н е с к о л ь к и х д е й с т в и й	1	6	6	6	6
--	---	---	---	---	---

Таблица N 1. Ранжирование психологических факторов боя офицера наведения.

Таблица «ранжирования психологических факторов боя» и график «динамики психологической нагрузки боевой деятельности» могут быть двух типов: а) **обобщенные** т.е. при их создании участвуют ведущие специалисты. В этом случае результаты могут быть использованы как «эталонные» для конкретного специалиста в деле его профессиональной и психологической подготовки ; б) **индивидуальные**, созданные для конкретного специалиста, для самоанализа, саморазвития.

III. Анализ результатов психологического анализа 1 и 2 периодов деятельности привел к следующему пониманию обобщенной структуры состояния психологической готовности.

Оно состоит как-бы из двух мотивированно-волевых компонентов: к-1 и к-2
 к-1: мотивы ответственности и долга, состояние уверенности;
 к-2: мотивы боевых действий, состояние решительности.
 При этом структура «состояния уверенности» - мотивы достижения успеха; уверенность в себе, расчете; самоконтроль; переживание государственной значимости успешности своей деятельности.
 Структура «состояния решительности» - мотивы риска, четкое, устойчивое решение о необходимости активных боевых действий в экстремальных ситуациях; стремление к реализации решения несмотря ни на какие трудности; переживание удовлетворения от возможности проверить себя в противоборстве.
 Поддержания состояния психологической готовности это своеобразное «раскачивание маятника»:
 (к-1) <-> (к-2).
 Основными показателями состояния готовности являются:

результат деятельности (задача выполнена или нет); оценка действий (5,4,3,2) военнослужащего экспертом, вышестоящим командиром; ошибки действий, их характер, и причины оцениваемые с помощью психолога части; удовлетворенность собственной деятельностью; самооценка сформированности компонентов структуры состояния психической готовности ("к-1", «к-2»). Особый интерес представляют ошибки, которые возникают непреднамеренно. Целесообразно определить для каждого специалиста его «полигон ошибок». "Типичные ошибки" - чаще всего характеризуют уровень воинского мастерства; нетипичные - являются отражением разного уровня готовности к деятельности в психогенной ситуации. Целесообразным является определение каждого ведущего специалиста его «полигона ошибок». Затем психолог и специалист, вместе, выявляют причины ошибок. После чего решают, что необходимо сделать для совершенствования профессионального мастерства, формирования и поддержания состояния готовности военнослужащего к экстренному действию на боевом дежурстве. Наиболее типичными ошибками могут быть:

- нарушение последовательности работы;
- пропуск действия. операции;
- сбой в действиях;
- неправильные решения;
- отсутствие контроля за работой подчиненных и т.д.

"Полигон ошибок" их типические причины во- многом осуществляются характером деятельности того или иного специалиста конкретного вида Вооруженных Сил. Наиболее типичными психологическими причинами ошибок могут быть: необходимость перестройки уровня функционирования психики; поиск и выбор стратегии поведения, неадекватной сложившейся ситуации; состояние тревоги, боязни, неуверенности; неумение рисковать, принять нестандартные решения; изменение «цены действия», когда многократно увеличивается ответственность; интеллектуальная сложность в условиях дефицита времени; сложная помеховая обстановка; стремление избавляться от перенапряженности, особенно при завершении деятельности; переживание частичной неудачи и др. Психологом части, с учетом специфики деятельности конкретного специалиста на боевом дежурстве, предложенной системой показателей определяет уровни состояния психической готовности данного специалиста к боевым действиям. После чего в процессе несения боевого дежурства проводят диагностику уровней и вырабатывают рекомендации как на конкретный этап несения дежурства, так и на период подготовки к нему. Возможная методология определения уровня состояния готовности.

У	Н	С	В	П
р	и	р	ы	о
ов	з	е	со	л
е	к	д	ки	н
нь	и	н	й	а
со	й	и		я
ст		й		го
о				т
ян				о
и				в
я				н
го				о
то				ст
вн				ь
ос				
ти				

<p>1 . М о т и в ы “ о т в е т с т в е н н о г о д о л ж е н с т в о в а н и я ”</p>	<p>С л а б о</p>	<p>с ф о р м и р о в а н к о м п л е к с к - 1</p>	<p>в з а и м о п е р е х о д ы к о м п л е к с о в к - 1</p>	<p>в е д у щ и й к о м п л е к с к - 2</p>
<p>2 . С о с т о я н и е у в е р е</p>	<p>С л а б о</p>		<p>в к - 2 и на о б о р о т</p>	

Н Н О С Т И - К - 1				
З . В е р о я т н о с т ь п р о я в л е н и я “ М О Т И В О В Б О Я ” К - 2	Н и з к о	е с т ь		
4 .	Н е	с л а		

С о с т о я н и е р е ш и т е л ь н о с т и	в ы р а ж е н о	б о		
5 · Р е з у л ь т а т ы « т р е н и р о в о к »	4 - 3 , 5	3 , 5 - 4 , 2	4, 2- 4, 4	4, 6
6 · А д е к в а	Н и з к а я (в	а д е к в а т н	а д е к в а т н о, п р и ч и н	н е з н а ч и т е

Т н о с т ь о ц е н к и п р и ч и н о ш и б о к	и н о в а т к т о - т о)	о	ы - н е д о с т а т о к п р о ф. п о д г о т о в к и	л ь н ы е о ш и б к и
7 . О ц е н к а с и т у а ц и й	О ч е н ь с л о ж н а я	с л о ж н а я	н е с л о ж н а я	с и т у а ц и ю к о н т р о л и р
	С л о ж н а я	н е о ч е н ь с л о ж	з н а к о м а я	

		н а я		
8 · Ф а к т о р ы , с о з д а ю щ и е о с н о в н ую п с и х о л о г и ч е с к ую н а г р у з к у	В н е з а п	н е д о с т а т о к и н ф о р м а ц и и	н е д о с т а т о к и н ф о р м а ц и и	и з б ы т о к и н ф о р м а ц и и

	Н О В И З Н А	Д е ф и ц и т и н ф о р м а ц и и		
--	---------------------------------	---	--	--

Основные направления и методика деятельности войскового психолога с целью поддержания состояния психической готовности к активным, немедленным боевым действиям при несении боевого дежурства.

1. С учетом ТВД, специфики внешних условий, боевой и учебно-боевой деятельности при несении боевого дежурства в виде, роде Вооруженных Сил, при участии ведущих специалистов и психолога создает **«Психологические паспорта возможных боевых ситуаций»** для каждого специалиста, где указывается: (Приложение № 2).

код, название ситуации;

особенности условий выполнения задачи;

ориентированную основу профессиональной деятельности по выполнению данной задачи;

психологическую нагрузку в динамике выполняемых действий;

"возможный полигон ошибок", их профессиональные и психологические причины;

рекомендации по профессиональной подготовки;

рекомендации по формированию и поддержанию состояния психической готовности в действии в этой ситуации.

2. На основании «Психологического паспорта «возможность боевой ситуации», но тем же параметром в подразделении вести» Карточку учета боевых (учебно-боевых) действий конкретного ведущего специалиста» (Приложение № 3).

В оценки деятельности данного специалиста должны принимать эксперты.

3. «Психологические паспорта возможных боевых ситуаций» используются :
для определения стратегии и только как профессиональной, так и психологической подготовки (общей, специальной, ситуативной);

как « точка отсчета » при анализе деятельности конкретного специалиста.

4. «Карточка учета боевых (учебно-боевых) действий конкретного специалиста» не являются документами отчетности;

их составляют, анализируют только конкретный специалист и психолог» !!!

Та часть информации, на которую дано разрешение специалиста, может быть психологом передана третьему лицу.

"Карточка", результаты обратимые в ней есть тема для предметного взаимодействия войскового психолога и конкретного специалиста с целью повышения эффективности его профессиональной деятельности, личностного развития. Это «предметное взаимодействие» психолога части и ведущего специалиста, принятые совместно рекомендации и составляют ядро психологического обеспечения боевого дежурства, деятельности войскового психолога.

5. Основные направления совместной деятельности военного психолога и конкретного ведущего специалиста:

сопоставление результатов «Психологического паспорта конкретной ситуации» и «Карточки» конкретного специалиста в той же ситуации;
 сопоставление результатов одного и того же специалиста в разных ситуациях по результатам «карточек»;
 сопоставление результатов одного и того же специалиста, в одних и тех же (близких) ситуациях, но полученных в разное время. **Итог работы:** выработка индивидуальных рекомендаций.

6. С целью выработки рекомендации военного психолога командованию и управленческому аппарату используются обобщенные результаты «карточек» и «Паспортов».

Структурные компоненты состояния готовности формируются в процессе боевой подготовки.

Профессиональная подготовленность и состояние психической готовности тесно взаимосвязаны. Первая является «материальной основой», вторая прежде всего «состояния уверенности».

В процессе профессиональной подготовки необходимо создавать условия для того, чтобы обрабатывать переход от психологического компонента «к-1» к «к-2» и наоборот. Своеобразное «раскачивание маятника».

С целью наиболее полного формирования компонентов «состояния уверенности» должны быть использованы технологии профессиональной подготовки на основе общепсихологической концепции П.Я.Гальперина, изложенные в статьях настоящего пособия Б.И.Хозиевым и Г.В.Гнездиловым.

Идеомоторные тренировки - это одно из эффективных средств профессиональной и психологической подготовки. Их основой является «мысленное проигрывание» своих действий в разных ситуациях. Причем мысленный образ движений обязательно связан с мышечно-суставным чувством, т.е. физическими движениями. При представлении, овладении действиями необходимо мысленно представить его в той позе, в которой оно реально будет осуществляться.

Идеомоторное действие должно совершаться настолько сильно и ясно, что военнослужащий должен невольно совершать движения. Идеомоторная тренировка чаще всего используется в процессе несения боевого дежурства.

Эффективным средством формирования умений управлять своим поведением является овладение методиками саморегуляции.

Групповой психологический тренинг - разновидность активных методов обучения, основными достоинствами которого является: единство усвоения конкретных знаний профессиональной деятельности в ситуациях взаимодействия. Участники открывают для себя, часто неожиданно, глубину и сложность человеческой психики, «открывают свой внутренний мир», происходит содержательное знакомство с механизмом выработки управленческого решения.

Осознаются связи и отношения, взаимозависимость между членами боевого расчета, совершенствуется взаимопонимание.

В состав участников группового психологического тренинга (ГПТ) могут входить как члены одного боевого расчета, так и смены в целом.

Учебным материалом для ГПТ являются возможные боевые ситуации. Задается, как правило, лишь основное направление событий (условия и цель), а участники должны определить алгоритм ее решения каждым специалистом в составе расчета.

ГПТ может проводиться с военнослужащими одной специальности. Здесь основным является возможность «проговорить» совокупный опыт как профессиональных действий, так и формирования и поддержания состояния психической готовности к действиям в разных ситуациях несения боевого дежурства.

Индивидуальный психологический тренинг (ИПТ) - проводится с целью овладения индивидуальной схемой формирования и поддержания состояния психической готовности, т.к. у каждого военнослужащего содержание компонентов, механизм актуализации может быть собственным.

В создании схемы принимают участие, как правило, военный психолог и конкретный военнослужащий.

Таким образом, осуществлять специальную психологическую подготовку (см. статью пособия. П.Я.Корчемного) можно по следующей схеме: непосредственно перед

заступлением на боевое дежурство - НПТ с целью актуализации состояния психической готовности, затем идеомоторная тренировка по актуализации программ профессиональных действий, после чего - непосредственная работа на тренажерах. **Психологическое просвещение** - важнейшее направление деятельности военного психолога. Оно может быть направлено: на разъяснение влияния условий несения боевого дежурства на психику человека; на объяснение психологических особенностей ситуации от ожидания боевого сигнала к активным боевым действиям и на этой основе убеждать в необходимости формирования и поддержания состояния психической готовности; на раскрытие влияния психогенных факторов (опасности, внезапности, дефицита времени, недостатка информации и т.д.); на показ психологической природы трудностей деятельности и ошибок.

Сплочение боевого расчета, смены- основополагающее направление деятельности военного психолога. Технология этой деятельности представлена в пособии.

Основные отечественные психологические школы возглавляли: Л.С. Выгодский, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, Б.Г.Ананьев и др.
Асмолов А.Г. Психология личности.- М.: 1990.-с.35.

. §2.17. Морально-психологическое состояние личного состава подразделения (части)

Одной из основ боевой готовности и боеспособности подразделения, части (корабля) является высокий моральный дух личного состава. Это стало общепризнанным фактом современной деятельности вооруженных сил, подготовки войск и сил всех цивилизованных государств. Например, в Наставлении объединенных сил НАТО АТР-35/A/

"Основы боевого применения соединений и частей сухопутных войск стран НАТО «указывается: «Моральный дух войск является наиболее важным фактором в войне. Он порождает в личном составе энергию и агрессивность. Весь личный состав, от командующего до простого солдата, должен иметь волю к победе, что может решить исход боя.

Высокий моральный дух позволяет личному составу мужественно переносить любые трудности».

Одной из форм существования морального духа войск, сил флота является морально-психологическое состояние военнослужащих. В современных условиях возрастания роли человека в решении боевых и других военно-служебных задач. в обеспечении высокой боевой готовности и укреплении войсковой дисциплины значение работы по повышению зрелости морально-психологического состояния личного состава, устойчивости духовных сил военнослужащих становится все более актуальной. Очевидно, что деятельность командира, его заместителя по воспитательной работе в этом направлении станет более успешной, если будут учитываться и социально-психологические особенности морально-психологического состояния военнослужащих, слагаемых его структуры, влияния факторов, определяющих его динамику и устойчивость.

1. Понятие о морально-психологическом состоянии личного состава подразделения, части

Не вызывает сомнения тот факт, что решающую роль в обеспечении необходимой боевой готовности, боевой мощи и боеспособности войск (сил флота), в решении боевых и других военно-служебных задач играют люди. Ведь именно они обеспечивают боевую готовность и боеспособность оружия и военной техники, материально-технических средств и их практическое использование, а с другой стороны, боевая готовность и боеспособность подразделения, части зависит от боевой готовности и боеспособности самого личного состава (а это определяется его подготовленностью, морально-психологическим состоянием, авторитетным руководством, умелым управлением). Морально-психологическое состояние - одна из существенных характеристик воинского подразделения, части. Его глубокое понимание командиром, его заместителем по воспитательной работе предполагает уяснение сути, содержания, слагаемых и соотношения таких явлений как человеческий потенциал, того или иного воинского

формирования, человеческий фактор, моральный дух военнослужащих. Человеческий потенциал воинского формирования - это совокупность духовных и физических возможностей подразделения, части как в целом, так и отдельных военнослужащих. Физическая сторона человеческого потенциала характеризуется количеством людей, состоянием их физического здоровья и физических качеств, уровнем физической подготовленности в целом. Духовные возможности - это совокупность военно-профессиональных, морально-политических, правовых, эстетических, экологических и других знаний и основанных на этих знаниях взглядов и убеждений, установок, умений, навыков и привычек, а также качеств военнослужащих, необходимых для службы и боя. Физические и духовные возможности личного состава - это все то, что формируется и развивается в процессе всей их жизни и деятельности, но особенно - в процессе боевой, гуманитарной и психологической подготовки и практического выполнения разнообразных военно-служебных и других задач. Под влиянием определенных обстоятельств те или иные компоненты и грани человеческого потенциала актуализируются и проявляются, становясь реально действующими силами. Это и есть человеческий фактор, как сила, определяющая поведение и деятельность военнослужащих, успешность и качество выполнения поставленных перед ними задач (см. схему №1). Ведущую роль в человеческом потенциале и в человеческом факторе играет духовная сторона - то, что принято называть моральным духом войск, сил флота, личного состава подразделения, части. Моральный дух - это духовная готовность и способность личного состава переносить испытания войны, тяготы, лишения и трудности воинской службы и добиться победы над врагом, успешно выполнять поставленные военно-служебные задачи.

Моральный дух войск (сил флота) имеет две взаимосвязанные стороны: **статистическую**, относительно устойчивую - духовный, морально-психологический потенциал подразделения, части, как совокупность духовных возможностей личного состава, степень его политической, нравственной, правовой и др. сознательности, компетентности, военно-профессиональной подготовленности, которые могут быть превращены в фактор достижения победы в бою, войне, выполнения стоящих перед воинским формированием военно-служебных и других задач. Духовный потенциал подразделения, части характеризует способность военнослужащих выдерживать все тяготы войны, трудности военной службы и добиваться победы над врагом, успешно выполнять другие военно-служебные задачи. Он является составной частью морального духа народа страны, нации, военной мощи государства и боевой мощи его вооруженных сил;

динамическую - морально-психологическое состояние личного состава подразделения, части, как та или иная степень реализации и проявления морально-психологического потенциала военнослужащих при решении конкретных боевых и других военно-служебных задач. Это определенный уровень функционального настроения психики военнослужащих, психологии воинских формирований в конкретных обстоятельствах их жизни и деятельности. Это актуализированная, функционирующая и реально действующая часть морально-психологического потенциала, духовные силы личного состава, морально-психологический фактор достижения победы в бою и решения других военно-служебных задач.

Морально-психологическое состояние выражает степень мобилизованности и настроенности психологии, духовных возможностей военнослужащих подразделения, части на решение поставленных задач, на средства и способы их выполнения. Морально-психологический потенциал подразделения, части характеризует и определяет ту или иную степень предварительной, потенциальной психологической готовности личного состава решать соответствующие военно-профессиональные и другие задачи. Морально-психологическое состояние характеризует, в нем выражается непосредственная, сиюминутная, реальная психологическая готовность подразделения, части решать поставленные перед ними задачи. В этом смысле слова есть основания говорить о том, что психологическая готовность подразделения, части к решению соответствующих военно-профессиональных задач складывается из предварительной (потенциальной) и непосредственной (реальной). А потому становится очевидным, что если не сформирована предварительная психологическая готовность личного состава, то не может быть и речи о непосредственной психологической готовности. При этом чем выше потенциальная часть морального духа подразделения, части, тем большие

возможности имеются для создания более высокого уровня непосредственной психологической готовности личного состава, тем большие духовные силы могут проявить при определенных обстоятельствах военнослужащие. Однако даже при достаточно высоком уровне потенциальной готовности непосредственная психологическая готовность может быть разной, что зависит от многих обстоятельств: авторитетности военно-политического и военного руководства, непосредственного начальника, командира, степени понимания, согласия и принятия личным составом содержания и характера решаемых им задач, умелого руководства подразделением, частью, войсками, уровня оснащенности подразделения, части оружием, боевой и другой техникой, продовольствием и другими материалами и др. Вполне очевидно, что в определенных обстоятельствах подразделения с меньшим уровнем потенциальной психологической готовности могут демонстрировать более высокую по сравнению с другими подразделениями непосредственную готовность и потому - более высокий моральный дух. При этом важно учитывать то обстоятельство, что содержание и направленность, действенность духовных сил военнослужащих, их морально-психологическое состояние может определяться всеми либо преимущественно отдельными компонентами, слагаемыми морально-психологического потенциала. Искусство командира и состоит в том, чтобы не только наращивать и поддерживать необходимый уровень морально-психологического потенциала подразделения, части, но и в нужный момент актуализировать адекватные потребностям деятельности, решаемым задачам слагаемые морального духа личного состава. Это означает, что наибольший моральный дух в боевой обстановке, при несении боевого дежурства, решении других военно-служебных задач проявляют те подразделения, части, где актуализируются и проявляются, действуют в синтезе, в совокупности военно-профессиональный, морально-политический, правовой и др. слагаемые духовного потенциала военнослужащих. И наоборот, негативное проявление даже отдельного компонента морального духа может резко снизить духовные силы личного состава (например, низкая слаженность, сплоченность личного состава подразделения, части, отсутствие доверия к командиру, неприятие военнослужащими политических целей, задач воинской деятельности и т.п.). Итак, содержание морально-психологического состояния военнослужащих определяет вся совокупность содержательных слагаемых их духовного потенциала. Однако ведущими, базовыми компонентами морально-психологического состояния (и морального духа войск, сил флота в целом), определяющими его основное содержание, его зрелость и решающим образом оказывающих влияние на качество решения боевых и других военно-служебных задач являются: военно-профессиональный, политический и нравственный. В таком случае морально-психологическое состояние - это проявление, определенная степень реализации военно-профессионального, политического и нравственного потенциалов личного состава. Это актуализированные, «оживленные» и практически действующие военно-профессиональные и морально-политические возможности военнослужащих; как отдельных воинов, так и воинских формирований. Военно-профессиональный, нравственный и политический компоненты морально-психологического состояния являются ведущими, определяющими его содержание, направленность и уровень функционирования в силу следующих обстоятельств: **во-первых**, воинские подразделения, части предназначены прежде всего для решения военно-профессиональных задач средствами оружия и военной техники. Отсюда - роль военно-профессиональной подготовленности и готовности личного состава, без которых не может быть успешным осуществление воинской деятельности, реализация технологии решения боевых и других военно-служебных задач. Военно-профессиональный компонент морально-психологического состояния личного состава характеризует его военно-профессиональную готовность - как определенную степень реализации и актуализации, мобилизации боевого (воинского) мастерства, настроенности военнослужащих на службу в Вооруженных Силах, конкретные боевые и другие военно-служебные задачи, средства и способы их решения, условия выполнения; **во-вторых**, воинская деятельность может быть успешной лишь при исключительно высокой нравственно-психологической взаимответственности и требовательности военнослужащих, их взаимной помощи, доверия, уважения. Другими словами в содержании воинской деятельности нравственная сторона приобретает особое значение. Воинская деятельность нередко сопряжена с серьезными нравственными последствиями и во внешней социальной среде. Отсюда - роль и значение нравственной, особенно -

военно-нравственной подготовленности и готовности военнослужащих, которая обеспечивает и характеризует моральную мотивацию их поведения и деятельности и составляет ядро нравственных мотивов коллективистического, группового характера; **в-третьих**, воинская деятельность по своей сущности и предназначению является деятельностью политической. Она всегда была и продолжает оставаться средством той или иной политики. Понимание и принятие военнослужащими целей внешней политики государства, реализуемых посредством воинской деятельности, их психологическая готовность отстаивать эти цели играет далеко не последнюю роль при решении поставленных перед ними задач. К тому же государство, правительство страны проводит и осуществляет конкретную военную политику, что так или иначе осмысливается и оценивается военнослужащими. Отсюда - роль и значение политической, военно-политической подготовленности личного состава подразделения, части, которая обеспечивает и характеризует наличие у военнослужащих мотивов воинской деятельности широкого социального плана, мотивов, выражающих их отношение к внешней, внутренней и военной политике государства, к военно-политическому руководству страны, к решаемым задачам и т.п. Политический и нравственный (морально-политический) компоненты морально-психологического состояния определяют политическую и нравственную (морально-политическую) готовность военнослужащих определенным образом реагировать на те или иные нравственные и политические факты, события, обстоятельства, правовые акты и действовать в соответствии с теми или иными нравственными и политическими ценностями, отстаивать их. Таким образом, если военно-профессиональный компонент морально-психологического состояния характеризует прежде всего исполнительную, предметно-процессуальную сторону готовности личного состава, то морально-политический - побудительную, мотивационную. Политическое и нравственное воспитание военнослужащих направлено преимущественно на формирование и развитие, совершенствование их потребностно-мотивационной сферы, хотя большую роль в этом играет и военно-профессиональная подготовка.

Как видим, функционально морально-психологическое состояние военнослужащих имеет две стороны: побудительную и исполнительную и каждая из них может оказаться недостаточно либо сформированной, либо актуализированной. И тогда общий уровень морально-психологического состояния личного состава будет недостаточным. Однако действия командира по обеспечению необходимого морально-психологического состояния военнослужащих должны быть разными в зависимости от того, за счет какой стороны общий уровень морально-психологического состояния подчиненных оказался сниженным.

Своеобразие морально-психологического состояния военнослужащих обусловлено многими и разнообразными обстоятельствами, среди которых ведущую роль играют следующие:

содержание психологии военнослужащих, их ценностными ориентациями, системами ценностно-смысловых образований как отдельных воинов, так и психологии воинских формирований, доминирующими у них интересами и устремлениями, потребностями и мотивами, жизненными ориентациями, имеющимся у личного состава профессиональным и общежитским опытом и др.; конкретные обстоятельства, события, ситуации, в которых оказались люди, события широкого социального плана, внутриколлективного и индивидуально-личностного, события экономического, политического, правового, военно-профессионального, нравственного и др. характера; те задачи, которые предстоит выполнять (либо решать) личному составу, средства и способы достижения поставленных целей, конкретные условия военно-профессиональной деятельности; особенности управления войсками, силами флота, компетентность и авторитет военного и военно-политического руководства. Морально-психологическое состояние военнослужащих всегда конкретно-содержательно. Оно возникает и функционирует в связи и по поводу выполнения ими конкретных боевых и других военно-служебных задач, средств и способов их решения, условий жизнедеятельности подразделения, части, особенностей управления личным составом конкретным органом управления, командиром. При этом важно иметь в виду, что те или иные психические состояния, умонастроения, чувства и т.п. как правило зарождаются

вначале у какой-то отдельной группы военнослужащих и даже у отдельных воинов и затем уже передаются другим военнослужащим. То или иное морально-психологическое состояние по-разному и возникает, и завершается у различных групп, категорий военнослужащих.

Понимание этого дает возможность командиру быстрее улавливать, замечать изменения а морально-психологическом настрое военнослужащих, их отдельных групп, своевременно обнаруживать начала и направленность колебаний, перемен их психических состояний, успешнее и своевременно реагировать на эти изменения и целенаправленнее строить работу с личным составом подразделения, части. Морально-психологическое состояние - сложное духовное явление. Оно имеет свою психологическую структуру, к основным компонентам которой относятся умонастроения, эмоциональные и волевые состояния. Как морально-психологическое состояние в целом, так и его психологические слагаемые характеризуются содержанием, направленностью, степенью общности среди военнослужащих в масштабе подразделения, части, более широкого воинского формирования, прочностью, устойчивостью и уровнем функционирования. Содержание морально-психологического состояния составляет совокупность военно-профессиональных, нравственных, политических, правовых, эстетических, общекультурных и др. ценностей, потребностей и интересов, целей, взглядов и убеждений, оценочных суждений и отношений, позиций военнослужащих. В нем выражается их реальное, практическое отношение к фактам и событиям военного, политического и нравственного характера. Оно выступает показателем степени усвоения личным составом военно-профессиональных, политических и нравственных ценностей народа, общества, государства.

Своеобразие содержания морально-психологического состояния преобладание в нем тех или иных компонентов в тот или иной отрезок времени и определяет его направленность в соответствующих условиях жизнедеятельности военнослужащих. Направленность морально-психологического состояния - это степень ориентированности военнослужащих на те или иные задачи, средства и способы их реализации, в целом - на те или иные сферы и стороны их жизни и деятельности и выражается в готовности и стремлении личного состава решать поставленные задачи, отстаивать соответствующие политические и нравственные ценности. В направленности морально-психологического состояния личного состава выражаются доминирующие в подразделении, части морально-политические и военно-профессиональные ценности, оценки и ориентации военнослужащих - их доминирующее морально-психологическое состояние. Это доминирующее морально-психологическое состояние может охватить весь личный состав (и тогда становится общим морально-психологическим состоянием подразделения, части), либо ту или иную его часть, те или иные категории военнослужащих. И в силу того, что то или иное морально-психологическое состояние присуще большей или значительной части личного состава, либо охватывает наиболее значимые и ведущие специальности, категории военнослужащих - оно становится доминирующим.

В связи с этим важной является такая характеристика морально-психологического состояния личного состава как степень его общности, общности доминирующего в подразделении, части морально-психологического состояния. Общность морально-психологического состояния характеризует сферу, широту распространения доминирующего морально-психологического состояния среди различных категорий военнослужащих в масштабе конкретного воинского формирования. И понятно, что действенность доминирующего морально-психологического состояния будет тем выше, чем больше, шире охват им личного состава. Важной характеристикой морально-психологического состояния выступает его прочность, которая характеризуется степенью соответствия и непротиворечивости военно-профессиональных и морально-политических ценностей, сформированных и проявляющихся у военнослужащих в конкретных условиях и обстоятельствах их жизнедеятельности, степенью общности его содержательных компонентов, степенью их согласованности и взаимной ценностно-содержательной адекватности. Устойчивость морально-психологического состояния - это та или иная степень его сопротивляемости, способности противостоять, не поддаваться отрицательным воздействиям внешней социальной и природной среды, факторов и обстоятельств как внутриармейского характера, так и широкого социального плана (негативным воздействиям средств массовой информации, экономической, политической,

криминогенной и др. обстановки в районах дислокации воинских формирований и др.). Важной характеристикой морально-психологического состояния выступает его динамика и тот или иной уровень функционирования (подъем, упадок, апатия и др.). Исключительно большое воздействие на морально-психологическое состояние, на его устойчивость и динамику оказывает военно-профессиональная подготовленность военнослужащих, слаженность, сработанность действий боевых расчетов, экипажей, подразделений, частей, их материально-техническая, продовольственная, вещевая и др. обеспеченность, уровень укомплектованности, опыт действий в боевых и других сложных обстоятельствах и при решении соответствующих задач. В боевой обстановке к этому следует добавить воздействие сил и средств, поведения и действий противника, его состав, военно-технические и экономические возможности, особенности социально-политической, оперативно-тактической, экологической и др. обстановки театра военных действий и др.

Аналитическая деятельность командира по анализу и оценке морально-психологических состояний военнослужащих

Исходным моментом деятельности командира по укреплению морально-психологического состояния, повышению его зрелости и устойчивости в подразделении, части является его диагностика. При этом важно оценивать и знать две основные характеристики морально-психологического состояния: степень его зрелости и общности, единства у военнослужащих оцениваемого подразделения, части. В зависимости от решаемых задач, временных и других возможностей командира могут быть использованы те или иные варианты методик диагностики морально-психологического состояния: оценки морально-психологического состояния на основе его глубокого и всестороннего анализа либо на основе его экспресс-анализа; анализа и оценки текущего (либо за определенный промежуток времени) морально-психологического состояния или же его прогноза; анализа и оценки морально-психологического состояния отдельных военнослужащих, должностных лиц и либо боевых расчетов, смен, подразделения, части в целом. Основными ориентирами при оценке морально-психологического состояния военнослужащих должны выступать мировоззренческие, морально-политические и военно-профессиональные эталоны нашего отечества, народа, общества, государства, Вооруженных сил, интересы воинской службы и деятельности, требования военной присяги и воинских уставов, Конституции государства. С другой стороны, система показателей и критерии оценки морально-психологического состояния личного состава будет иметь предметно-содержательный и логически стройный характер, если она будет сориентирована на структуру / и содержательную, и психологическую/ морально-психологического состояния и для основных элементов этой структуры будут определены соответствующие группы показателей и критериев их оценки.

Как всякое духовное явление морально-психологическое состояние объективируется, материализуется в предметно-практической деятельности военнослужащих, в ее результатах и последствиях. С другой стороны, морально-психологическое состояние субъектно проявляется в субъективных военно-профессиональных, нравственных и политических интересах, мнениях, суждениях, отношениях, эмоциональных состояниях, устремлениях военнослужащих.

В связи с этим среди показателей морально-психологического состояния военнослужащих целесообразно выделять две взаимосвязанные, но относительно самостоятельные группы: объективные, общие, предметно-практического, деятельностного плана и субъективные, специфические, психологического характера. К числу первой группы относятся следующие основные показатели: качество решения боевых и других военно-служебных задач, состояние военной техники и оружия, воинской дисциплины в подразделении, боевой, гуманитарной и психологической подготовки, уровень организации общественно-воспитательной работы с личным составом. При определенном подходе о морально-психологическом состоянии военнослужащих можно судить на основании оценки только этих показателей. Вместе с тем, это показатели не только морально-психологического состояния, но особенностей деятельности органов управления, их компетентности, авторитетности и др. А потому - это показатели общие.

К числу специфических, субъективных показателей морально-психологического состояния в первую очередь относятся следующие:

а) военно-профессионального компонента: отношение военнослужащих к воинской службе, своей военной специальности, профессии, решаемым военно-служебным и другим задачам, степень стремления их добросовестно выполнять эти задачи, овладеть военным делом, совершенствоваться в нем. Обобщенным показателем морально-психологического состояния военнослужащих на основании этого компонента выступает степень удовлетворенности личного состава своей военно-профессиональной деятельностью и ее результатами;

б) военно-нравственного компонента: характер взаимоотношений военнослужащих, степень и характер авторитетности командного состава, особенности взаимоотношений военнослужащих с гражданским населением в районе дислокации подразделения, части. Обобщенным показателем морально-психологического состояния военнослужащих на основании этого компонента выступает степень удовлетворенности личного состава своими взаимоотношениями и своим положением, статусом в системе взаимоотношений, сложившейся в подразделении морально-психологической атмосферой;

в) политического компонента: характер понимания и степень внутреннего принятия военнослужащими внешней, внутренней и военной политики, военной доктрины государства.

Обобщенным показателем морально-психологического состояния на основании этого компонента может выступать степень удовлетворенности военнослужащих проводимой государством политикой, что становится основой их готовности ее отстаивать. При определенных обстоятельствах оценку морально-психологического состояния военнослужащих целесообразно производить на основании только обобщенных показателей с учетом и объективных общих показателей морально-психологического состояния личного состава.

Диагностика показателей морально-психологического состояния осуществляется с помощью специально разработанных опросных листов и может производиться путем анкетирования военнослужащих подразделения, части либо через экспертную оценку. В качестве экспертов могут выступать командиры, их заместители по воспитательной работе, вышестоящие должностные лица, органы управления, проверяющие. Общая, итоговая оценка морально-психологического состояния выводится из двух оценок:

оценки уровня его зрелости; оценки степени устойчивости, прочности, надежности выявленного уровня зрелости морально-психологического состояния военнослужащих.

Для получения второй оценки субъективных показателей морально-психологического состояния может быть использован адаптированный вариант методики Э.Эйдемиллера и В.Юстицкого «Типовые состояния» по определению профессионально и нравственно обусловленных состояний личности: удовлетворенности - неудовлетворенности (У), нервно-психического напряженности (Н), тревожности (Т). Данные об этих состояниях позволяют более качественно оценивать и прогнозировать морально-психологическое состояние военнослужащих.

Оценивание морально-психологического состояния военнослужащих в целом и отдельных его показателей целесообразно производить по 5-ти бальной шкале. Общие условия оценки:

5 баллов - оценка показателя, отношение личности высоко-положительные, устремления и готовность - высоко-позитивные и конструктивны;

4 балла - оценка показателя и отношения личности более положительны, чем отрицательны, а устремления и готовность - более позитивны, чем негативны;

3 балла - оценка показателя отсутствует, нейтральна, в нем в одинаковой степени выражены как позитивные, так и негативные характеристики, отношения личности - нейтральны, устремления отсутствуют;

2 балла - оценка показателя и отношения личности более отрицательны, чем положительны, а устремления имеют более негативную, чем позитивную направленность;

1 балл - оценка показателя и отношения личности отрицательны, а устремления - негативно направлены.

Предлагая количественную оценку морально-психологического состояния мы исходим из того, что наличие возможности получить хотя бы и «грубую», приблизительную

дифференцированную оценку диагностируемого явления, его отдельных показателей лучше, чем ее отсутствие. Процедура выделения оценки морально-психологического состояния может быть следующей:

1-е, на основе полученных оценок показателей каждого компонента морально-психологического состояния выводится среднеарифметически оценка соответствующего компонента у каждого военнослужащего;
2-е, из этих оценок среднеарифметически выводится общая оценка морально-психологического состояния каждого военнослужащего;
3-е, на основе этих оценок среднеарифметически выводится общая оценка морально-психологического состояния подразделения, части. В зависимости от полученных результатов целесообразно выделять следующие уровни зрелости морально-психологического состояния военнослужащих (см. таблицу N 1).

Таблица № 1

Уровни зрелости МПС	Бальная оценка	Количественные границы оценки
Здоровье	высокое	5 5 + 4,5
	среднее	4 4,4 9 + 3,5 5
	низкое	3 3,4 9 + 2,5 5
Неопределившаяся (на стадии перестройки, перемобилизации)	2	2,49 + 2,00
Нездоровое	1	1,99 + 1,00

Полученный таким образом балл характеризует степень зрелости морально-психологического состояния личного состава подразделения. Для более точной диагностики морально-психологического состояния личного состава подразделения, части, особенно - в интересах повышения достоверности его прогноза необходимо выявить степень общности личного состава на основе полученной зрелости его морально-психологического состояния. Индекс общности на основе выявленной зрелости морально-психологического состояния высчитывается по формуле:

где:

n - число опрошенных военнослужащих;

x - оценка i-го военнослужащего;

m - среднеарифметическая оценка морально-психологического состояния оцениваемого

подразделения;

По этой же формуле могут быть рассчитаны и индексы устойчивости, напряженности и тревожности оцениваемого подразделения.

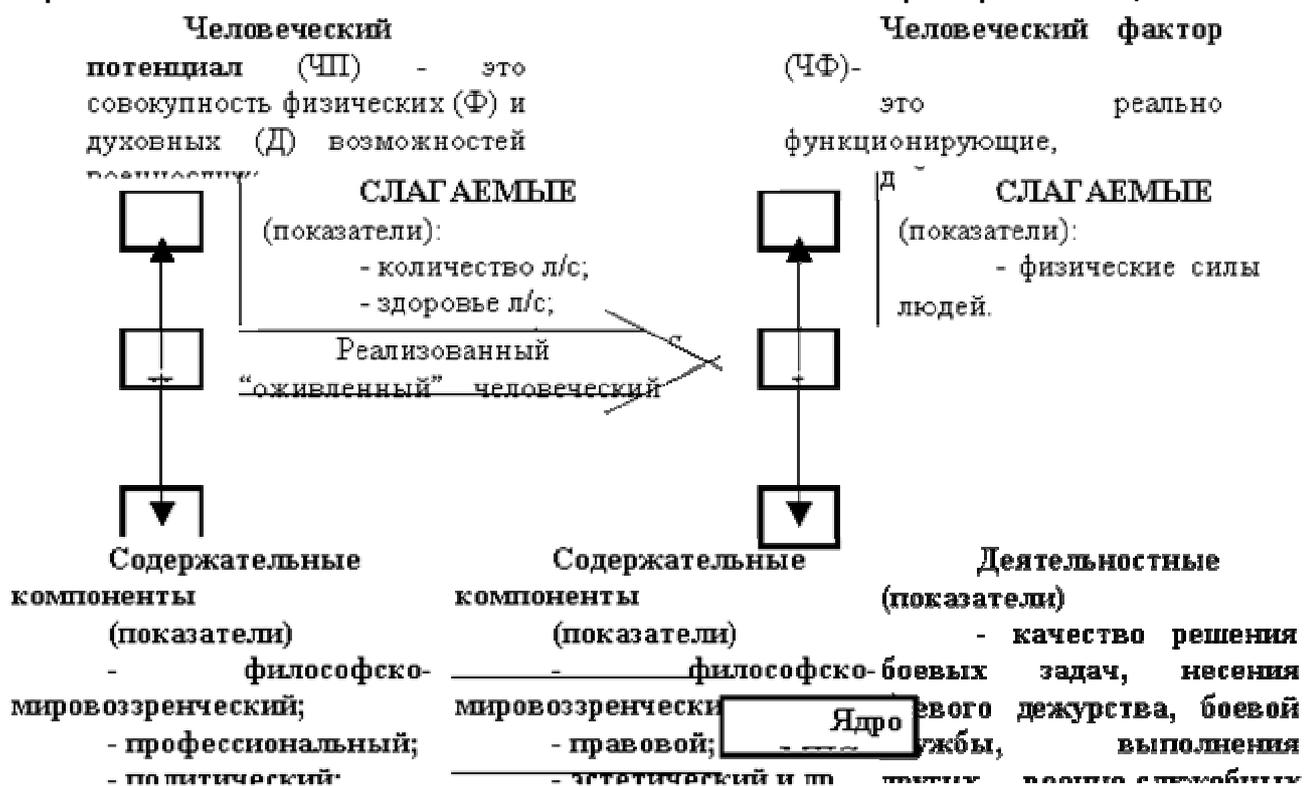
Оценку морально-психологического состояния военнослужащих можно производить и на основе опроса экспертов (одного или нескольких). При опросе нескольких экспертов соответствующие индексы для подразделения могут высчитываться по вышеприведенной формуле.

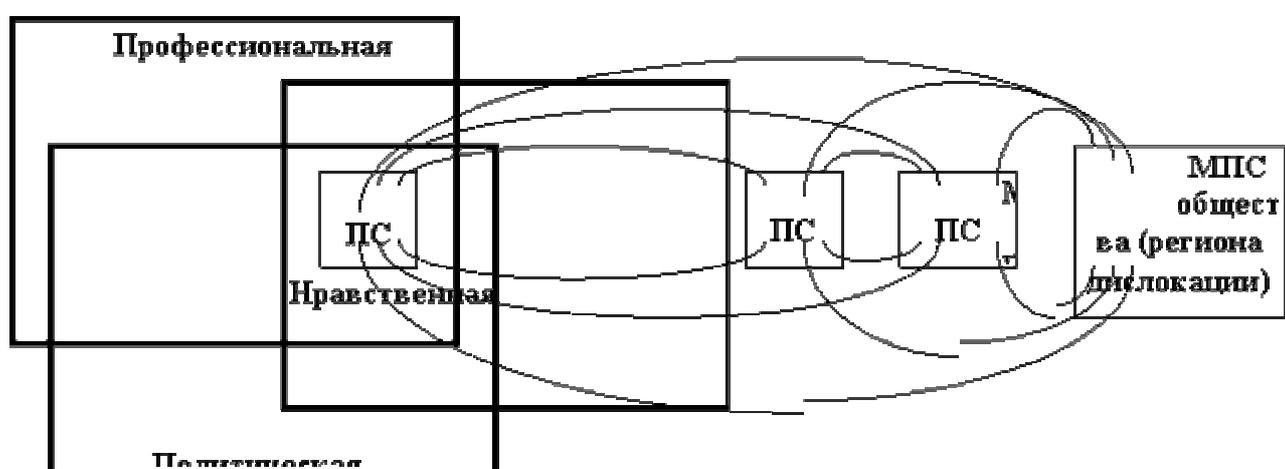
Оценка морально-психологического состояния личного состава подразделения, части может оказаться недостаточным основанием для принятия правильного решения командиром если при этом не учитываются особенности субъекта управления морально-психологическим состоянием личного состава. При этом важно учитывать по крайней мере два обстоятельства:

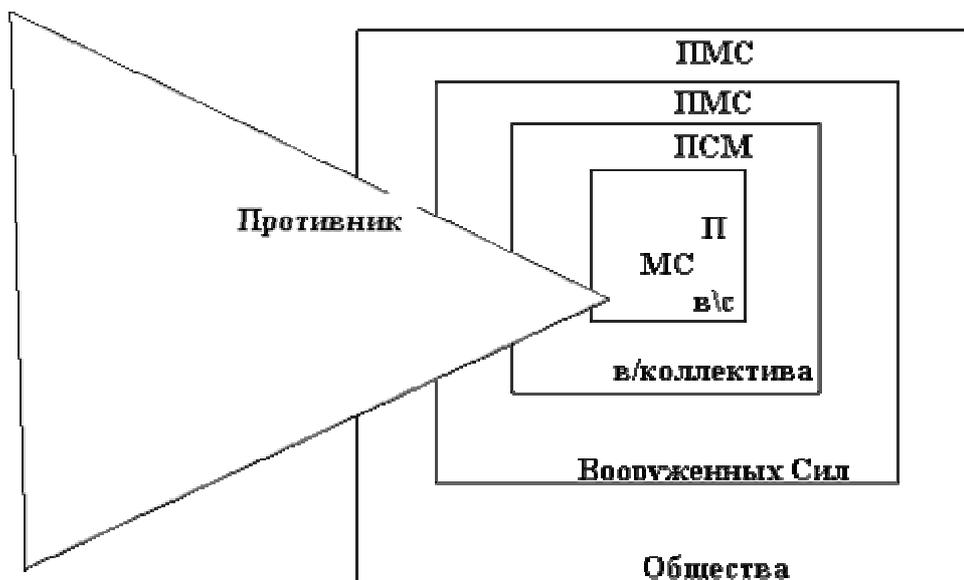
1-е морально-психологическое состояние нижестоящих командиров, штабов, органов управления, которое должно оцениваться на основе предложенных выше показателей; 2-е, умения и навыки, способность командира, органа управления эффективно и компетентно управлять социальными и социально-психологическими процессами в подразделении, части, умело создавать и поддерживать необходимый морально-психологический настрой личного состава, своевременно восстанавливать утраченную боеспособность личного состава, проводить работу и принимать меры по снижению психологических потерь. При этом большое значение приобретает авторитет командира, органа управления среди подчиненных и среди вышестоящих инстанций, органов управления.

Анализ и оценка морально-психологического состояния - одна из главных составляющих общей задачи изучения личного состава, работы по повышению уровня его боевой готовности и боеспособности.

Морально-психологическое состояние и человеческий фактор. Потенциал.

Наставление объединенных вооруженных сил НАТО АТР-35/А/ «Основы боевого применения соединений и частей сухопутных войск стран НАТО» // Пер. - М., 1986. - С.5-6.

См.: Информационно-методический сборник N1 (8). /Центр военно-социолог. психолог., и правовых исследований. ВС РФ - М.: 1994.

См.: там же; Ю.Ж.Шайгородский Точка отсчета. - Омск, 1992.

§ 2.18. Социально-психологические факторы эффективности совместной деятельности воинского коллектива

Совместная воинская деятельность, коллективным субъектом которой выступает подразделение (экипаж, расчет, личный состав караула и т.п.), представляет собой систему групповой активности, объединяющую индивидуальные деятельности военнослужащих и регулируемую групповыми социально-психологическими процессами (состояниями, образованиями). Для военного психолога-практика задачи понимания психологии и управления воинской деятельностью выступают чаще всего, как задачи исследования факторов, влияющих на уровень ее эффективности, получения конкретных эмпирических закономерностей, а также формулировки некоторых общих и частных рекомендаций для руководителей по учету и оптимизации этих факторов.

1. Факторы эффективности групповой деятельности как социально-психологического процесса

С учетом результатов социально-психологических исследований в отечественной и зарубежной науке (Д.Креч, Р.Кратчфилд, Э.Беллчи, Н.Н.Обозов, Р.С.Немов, А.В.Петровский, А.И.Донцов и др.), могут быть выделены несколько групп факторов эффективности совместной деятельности, многие из которых являются основными компонентами структуры психологии воинского коллектива:

I. Первичные факторы:
(Выступают как независимые переменные для естественного или формирующего военно-психологического эксперимента, контролируются легче всего, прямое варьирование ими может привести к повышению эффективности деятельности без дополнительных специальных социально-психологических нововведений).

1.1. Количество членов в группе;

- 1.2. Длительность существования группы;
- 1.3. Композиция (социально-демографический, индивидуально-личностный состав) группы;
- 1.4. Особенности групповой организации, определяющей соподчиненность военнослужащих, иерархия ролевых статусов;
- 1.5. Обеспечение группы материально-техническими ресурсами;
- 1.6. Состояние каналов коммуникации, особенности информационно-коммуникативных процессов и структуры коммуникаций;
- 1.7. Окружающая обстановка, физическая, климатическая, эргономическая среда;
- 1.8. Функциональное место, положение группы в организации, определяющее ее взаимосвязь с другими группами;
- 1.9. Уровень имеющейся информационной и ресурсной изолированности (автономности) группы в деятельности всей организации;
- 1.10. Тип групповой задачи (ее делимость, неделимость, насыщенность сенсомоторными, перцептивными, мыслительными операциями), степень ее трудности (новизна, неопределенность, экстремальность, монотонность);
- 1.11. Нормативные (организационно-штатные, уставные, табельные, инструктивные и проч.) требования, предъявляемые к структуре взаимодействия (совместных действий и общения).

II. Вторичные факторы:

(Выступают как промежуточные переменные, контролируются с помощью социально-психологических диагностических средств и изменяются, формируются с помощью специальных нововведений в структуре деятельности, общения и воздействия на личность).

- 2.1. Стиль руководства (типичные способы управления и общения официального руководителя);
- 2.2. Индивидуально-групповой уровень военно-профессиональной подготовленности и служебно-боевого опыта;
- 2.3. Стиль неофициального (позитивного и негативного) лидерства;
- 2.4. Индивидуальная и групповая доминирующая мотивация (служебная, боевая, учебная);
- 2.5. Структура социально-психологических ролей (внутригрупповых, межличностных, индивидуальных);
- 2.6. Межличностные отношения (характер взаимоотношений, общения или морально-психологический климат, определяющийся доминирующими эмоциональными состояниями, нормативно-ценностными представлениями и реальным обращением военнослужащих друг к другу, т.е. групповыми настроениями, мнениями, традициями, формами групповых санкций и поведением отдельных военнослужащих);
- 2.7. Сработанность и совместимость членов группы;

III. Зависимые переменные:

- 3.1. Эффективность деятельности (продуктивность, качество, ресурсозатраты, надежность).
- 3.2. Удовлетворенность членов группы деятельностью и взаимоотношениями, а также своим положением в группе (самим собой).
- 3.3. Профессиональное и социально-психологическое развитие (рост) отдельных военнослужащих и коллектива в целом.

В процессе исследования необходимо установить имеющиеся эмпирические зависимости между показателями зависимых переменных, связанных с эффективностью групповых процессов и, с другой стороны, показателями первичных и вторичных факторов.

2. Социально-психологические закономерности групповых процессов

Во многих зарубежных и отечественных социально-психологических исследованиях получены эмпирические зависимости, отражающие закономерности взаимосвязей отдельных социально-психологических процессов в малой группе, влияние различных факторов на их содержание. Знание этих закономерностей может помочь военному психологу-практику на этапах объяснения наблюдаемых явлений, а также построения

исследовательских гипотез, предполагающих последующую их эмпирическую проверку. На базе таких закономерностей строятся управленческие воздействия, конкретные варианты которых будут рассмотрены в соответствующих разделах пособия.

Численность группы

С увеличением численности группы ее эффективность возрастает до определенного уровня. При достижении некоторого «критического значения» величина группы перестает влиять на эффективность деятельности, а затем, при увеличении численности, эффективность снижается, например, за счет взаимных помех. (Ломов Б.Ф., 1972). По мере роста числа участников групповой деятельности, индивидуальный вклад в итог общей работы уменьшается ("Эффект Рингельмана". Мёде В., 1927). При этом:

$$C \quad (\%) = \frac{100}{K} \cdot 7 \quad (K - 1);$$

где: C - средний индивидуальный вклад в итог в %;
K - количество членов группы.

Наиболее точным это соотношение оказывается для K = 2...4 чел. Таким образом, психолог-практик и руководитель должны иметь в виду наличие для конкретного вида совместной деятельности определенной величины оптимума численности группы, что требует эмпирического исследования зависимости эффективности деятельности от этого параметра.

Внутригрупповые межличностные коммуникации

Сравнение эффективности «круговой» системы коммуникации (информация движется от одного члена группы к другому последовательно) и «лучевой» (существует общий информационный центр) показало, что «лучевая» коммуникативная сеть эффективнее. Наилучшие результаты для сложных задач - при «полной» сети (каждый обменивается информацией с каждым). (Г.Левитт, 1951).

Чем больше величина группы при «полной» коммуникативной структуре, тем скорее наступает объективная и субъективная необходимость распределения обязанностей между ее участниками.

При «лучевой» структуре ("дерево" или «звезда») необходимость распределения обязанностей наступает позднее, чем при полной системе коммуникации. В структуре типа «цепь» эта тенденция усиливается. Для «круговой» структуры ("цикл" или «круг») количество участников для возникновения этого эффекта незначительно. (М.А.Новиков, 1970).

При анализе сетей коммуникации необходимо учитывать: число информационных связей (каналов) каждого участника (кто и с кем связан); частоту их использования; характер направленности (односторонность или двусторонность). Относительно простые задачи лучше решает группа с сетью коммуникаций централизованного типа ("лучевая").

При решении сложных задач (с интеллектуальным компонентом) более эффективной является «полная» сеть. (Б.Ф.Ломов, 1974).

Таким образом, внутригрупповая коммуникация в процессе совместной воинской деятельности может изменять ее эффективность, требует специального изучения выявления источников искажения служебной информации (см. следующий раздел), а также группового тренинга делового общения для его участников.

Стиль руководства

Авторитарный (жестко-директивный) стиль руководства усиливает агрессивные тенденции во взаимоотношениях членов группы (К.Левин, Р.Липпит, Р.Уайт, 1938). В сплоченных группах лидер действует эффективнее, чем в менее сплоченных, так как сплоченность предполагает оптимальное и согласованное распределение функций между членами группы. (Вендов А.И., 1973)

Большую эффективность показывает группа, руководители которой совмещают высокую степень контроля за деятельностью подчиненных, внимание к их личным нуждам и занимающие активную позицию, не стремящиеся «быть как все» (Р.Кан, Д.Катц, 1953).

При увеличении размера группы от 4 до 8 человек в стиле руководства возрастают авторитарные тенденции (Л.Картер, У.Хейртон, 1956).

В группах от 30 и более человек руководители чаще опираются на авторитарный стиль руководства, причем он воспринимается терпимее, чем в сравнительно небольших группах (Д.Хемфилл, 1950).

В условиях межличностных конфликтов в группе деятельность эффективнее при строгом (структурированном) стиле руководства (Р.Катц, 1977).

Большую эффективность показывают группы при стиле руководства для которого

характерны: умение хорошо различать профессионально-психологические особенности подчиненных; стремление сохранять психологическую дистанцию между собой и подчиненными; поддержка непосредственных помощников в группе; поддержка вышестоящего начальства (Ф.Фидлер, 1960).

С учетом изложенного, а также особой роли руководства в военно-организационных системах, следует считать стиль руководства одним из наиболее серьезных факторов эффективности деятельности воинского коллектива, а его исследование - важнейшей задачей психолога-практика при любой цели исследовательской программы.

Межличностные отношения в группах

При достижении длительности совместной деятельности (проживания в условиях автономного дежурства, плавания, например) определенного уровня (5 и более месяцев), снижаются показатели эмоциональной экспансивности, сплоченности группы и удовлетворенности участников общением в группе (Парохин В.Н., 1973.). Влияние изолированности, автономности группы на межличностные отношения усиливается за счет ухудшения физических, средовых условий. В сплоченной группе социально-групповая стимуляция (влияние взаимоотношений) оказывается более значимой стимуляцией, чем стимуляция со стороны внешних условий деятельности.

После длительных отношений сотрудничества конкурентное поведение воспринимается как более враждебное и наоборот, переоценивается и степень дружелюбия кооперативного акта, осуществленного вслед за устойчивым прежде соревновательным или конфликтным поведением.

Максимальное внушающее влияние на индивида может оказывать группа из трех человек (А.П.Сопиков, 1969).

Наименьшую конформность (отказ от своей точки зрения) показывают лица со слабой зависимостью от группы (автономные члены группы), а также и с сильным признанием этой группой (лидеры).

Единообразие оценок в группах с коллегиально-демократической системой отношений больше, чем в группах с авторитарными, строго нормированными отношениями, но адекватность оценок выше во втором типе групп, в силу особенностей коммуникативных связей (интенсивность обмена, не критичная положительная обратная связь при коллегиальных отношениях).

Экипажи, составленные из военнослужащих, связанных между собой хорошими взаимоотношениями менее успешно справлялись с заданиями по точности бомбометания, по сравнению с экипажами, такими взаимоотношениями не связанными (Г.Хоуманс, 1961).

Близкие эмоциональные отношения могут ухудшить результаты совместной деятельности (Р.Хелмрайх, Р.Бейкмен, 1972; Е.С.Кузьмин, 1977; Н.Н.Обозов, 1979).

Существует оптимум межличностной контактности в отношении эффективности деятельности (рост эффективности до определенного уровня умеренно-положительной эмоциональной близости с последующим снижением) (Г.Келли, Д.Тибо, 1969).

Влияние на группу публично высказываемых мнений сильнее, чем при сообщении их письменно или с помощью каких-либо технических средств (П.Е.Зоди, 1963).

Члены группы значительно расходящиеся в своих оценках с большинством группы, как правило, более резко изменяют свои оценки в условиях адаптации к группе (Н.Н.Обозов, 1971).

Внушающее воздействие больше в группе на раннем этапе развития или группе малознакомых людей (диффузной группе), чем в коллективе, в связи с эффектом коллективистического самоопределения личности, готовой противопоставить себя группе (В.А.Бакеев, 1971).

У женщин конформность как правило выше, чем у мужчин (А.П.Сопиков, 1969). Более внушаемы лица с инертной и слабой нервной системой.

Необходимым условием для внутригруппового межличностного влияния членов группы друг на друга (лидера на ведомых, руководителя на подчиненных) является наличие у них сильного чувства принадлежности к одной и той же группе. Чем привлекательнее группа для ее членов, тем сильнее формирующее влияние, которое она может оказать на них.

При попытках изменить у членов группы установки, ценности или поведение, оказываемое группой влияние тем сильнее, чем более эти установки связаны с основой привлечения члена в данную группу или ее привлекательности для него.

Чем выше престиж (эталонность, референтность) данного члена группы в глазах других членов, тем сильнее его влияние на них (Н. Полански, Р. Липпитт и др.). Усилия по изменению индивидов или частей группы, которые предполагают очевидное отклонение от сложившихся норм группы, вызывают большое сопротивление членов группы.

Значительное групповое давление на отдельных членов группы можно установить, создав общее у всех членов группы мнение о необходимости внутригрупповых или личностных изменений (при этом источник давления переносится в саму группу). Все члены группы должны получить от руководителя информацию о необходимости перемен, планов и возможных личных последствиях изменений. Предупреждение возникающих слухов - фактор оптимизации жизни группы. Изменения в одной части группы (для отдельных членов) вызывают напряжения (позитивные или негативные переживания) в ее других частях, которое может быть уменьшено только исключением, удалением изменения или осуществлением индивидуального приспособления (адаптацией).

Общий успех обеспечивает более интенсивный рост уровня сплоченности группы. В определенных случаях неудача может вести к большей сплоченности, чем групповой успех, то есть награда (моральная или материальная) не является необходимым фактором групповой сплоченности. Таким фактором может быть, например, добровольность членства в группе. (Чувство «общей судьбы»). Совместная неудача может ухудшить межгрупповые отношения, если перед этим члены группы или микрогруппы находились в конкурентных отношениях. Укрепление доверия членов группы друг к другу, и прежде всего к ее лидеру (руководителю), повышает индивидуальный вклад в общую деятельность. Общегрупповые мероприятия, в которых распределены роли членов группы по их организации и проведению, повышают чувство принадлежности к группе, способствуя росту сплоченности.

Принадлежность к группе, при подчеркивании ее положительных отличий от других групп, отвечая потребностям престижа, способствуют сплоченности. Групповая символика и знаки принадлежности к группе способствуют росту чувства сплоченности.

Существуют источники межгрупповых конфликтов, связанные с противопоставлением, бессознательной благосклонностью к членам своей группы и критически-конфликтным отношениям к членам других групп ("ингрупповой фаворитизм"). Другие группы могут выступать в роли «козлов отпущения», агрессия против них снижает внутриличностную тревогу, если стиль руководства или условия блокируют значимые потребности и мотивы).

Возможно возникновение межгрупповой враждебности и агрессии в условиях соревнования, когда одна группа может стать победительницей только за счет другой (даже при наличии предшествующих дружеских чувств у членов обеих групп). При этом возникают негативные внешнегрупповые стереотипы и формы проявления агрессии, а также растет внутригрупповая сплоченность и поддержка. (М.Шериф, 1976). Лучший способ уменьшить межгрупповой конфликт - упразднить различия между группами. (Агеев В.С., 1989).

Существует не критичное прогнозирование победы своей группы, а также тенденция объяснять успех своей группы внутригрупповыми факторами, а неудачу - внешними. В условиях конкурентных форм межгруппового взаимодействия происходит изменение в восприятии и оценке лидера со стороны «ведомых» членов группы: предпочтение отдается более жестким, «авторитарным» лидерам (Е.Фидлер). В условиях конкурентных форм межгруппового взаимодействия обнаружена тенденция переоценки достижений тех членов группы, которые обладают более высоким психологическим статусом (О.Гарви).

Обладание формальной или психологической властью в группе побуждает ее носителя запрещать обращение к внешнегрупповым альтернативам поведения и действий (К.Фоме, Дж.Тибо)

Отсутствие власти побуждает стремление справедливо распределять выигрыши в межгрупповых соревнованиях.

В условиях межгруппового соревнования выражающий наиболее экстремальные, крайние оценочные суждения о своей и чужой группе (соответственно - положительные и отрицательные) приобретают более высокий внутригрупповой статус (В.Дуаз).

Присутствие другой группы как потенциального соперника:
 а) увеличивает групповой уровень притязаний;
 б) значительно увеличивает уровень продуктивности-успешности коллективных решений (Агеев В.С., 1989).

Конкурентное взаимодействие повышает уровень рискованности принимаемых коллективных решений.

С ростом неуспеха группы в межгрупповом соревновании уменьшается количество взаимных положительных социометрических выборов и увеличивается количество отрицательных, эта тенденция растет со стабильностью неудачи.

В группах-аутсайдерах существует более высокая точность в восприятии межличностных отношений (как своих, так и чужих) чем в группах, достигших успеха в соревновании, особенно в истолковании негативных взаимоотношений. Потому что интерес в этих группах к межличностным отношениям оказывается сильнее.

Критерии оценки любых дел и достижений группы людей должны быть абсолютно ясными и понятными для всех членов этих групп, независимо от их статусных отношений (Агеев В.С., 1989).

Сформулированные выше закономерности получены в различных ситуационно-деятельностных условиях, в различном социо-культурном контексте и могут служить лишь общими ориентирами для исследовательской работы военного психолога-практика.

В отношении конкретной малой группы (воинского коллектива) должно быть в обязательном порядке проведено социально-психологическое исследование эмпирических параметров совместной деятельности и определены зависимости между факторами ее эффективности. Только полноценное исследование обеспечит понимание характера, причин и закономерностей происходящих в коллективе явлений и выработать наиболее оптимальный путь управления ими.

§ 2.19. Сплоченность боевых расчетов (экипажей)

Негативное влияние на боеспособность вооруженных сил изменения общественно-государственных и политических ценностей, становления новой военной доктрины и существенного сокращения численности армии требует адекватных компенсирующих усилий по поиску возможностей сохранения в столь сложных условиях высокой эффективности боевой деятельности личного состава. Одной из таких возможностей в психологической науке является разработка проблемы сплочения воинских коллективов, экипажей, боевых расчетов. Наряду с совершенствованием индивидуальной работы с каждым воином, разработкой путей морально-политической, боевой и психологической подготовки, укреплении воинской дисциплины, реализацией мероприятий психологического профотбора, все чаще командиры, их заместители по воспитательной работе, военные психологи и кадровые работники сталкиваются с необходимостью согласования совместных действий военнослужащих, убеждаются, что без учета социально-психологического фактора невозможно качественное освоение техники и оружия, поддержание высокой боевой готовности и достижение победы в современном бою.

Изучая, учитывая и развивая степень сплоченности подразделения, боевого расчета, экипажа, командиры создают условия для эффективного руководства подчиненными, для предупреждения и преодоления межличностных конфликтов, для качественного выполнения личным составом профессионального долга.

Сущность сплоченности

Несмотря на то, что термин сплоченность имеет достаточно древнее происхождение, широко используется в войсковой практике, в научных и художественных источниках, разные авторы неоднозначно толкуют это понятие. Определенному разночтению способствует и рассмотрение сущности этого явления с позиций разных наук, что на практике ведет к преимущественному выделению процессуального, сущностного, структурного или результирующего компонентов. Так, например, для педагогов естественный интерес представляет разработка направлений формирования сплоченности. Философско-социологический подход в большей степени ориентирован на

выявление характерного для конкретного времени и конкретной социальной популяции среза уровня развития сплоченности и тенденций ее динамики. Специфично толкование сплоченности медиками и биологами, которые в основу своего понимания этого явления кладут морфологические и физиологические признаки (рост, возраст, вес, физическую силу, выносливость, состояние здоровья человека, его половые и физиологические возможности, особенности нервной системы и т.д.). В историческом смысле термин сплоченность получил достаточно широкое хождение и семантически может трактоваться в русском языке как единение, общность, единомыслие и единодействие группы людей. Но более древней может считаться военная предтеча сплоченности - понятие сплотить ряды бойцов - т.е. прижаться плечами друг к другу, стать как бы одним целым организмом перед лицом опасности. На базе такого физического сплочения возникало и особое состояние психики или, как тогда говорили, состояние морального духа сражающихся воинов.

В целом же, несмотря на многоликость взглядов на понимание сущности сплоченности разными специалистами, наиболее характерной для них является тенденция к выходу на психологический уровень анализа. Только в этом случае педагоги, медики, биологи, историки, политологи наиболее полно приближаются к раскрытию подлинной сущности этого явления. Решение этой научной проблемы явилось естественным результатом изучения психологии воинского коллектива. Подлинная сплоченность, по сути дела, является тем практически никогда не достижимым результатом развития взаимоотношений между воинами, которые принято называть коллективистскими. Обычно считается, что подобные взаимоотношения реализуются в трех основных, тесно связанных между собой сферах совместной деятельности: морально-политической, военно-профессиональной и межличностно-бытовой. Сплоченность реализуется в этих сферах на объективном и субъективном уровнях.

Следует учитывать также, что наиболее практично, на наш взгляд, рассматривать это явление применительно к небольшим первичным воинским коллективам, какими в полной мере можно считать экипажи и боевые расчеты, о которых и пойдет речь ниже. Приступая к характеристике структурных компонентов сплоченности, следует отметить, что морально-политическая сфера совместной воинской деятельности имеет побудительно-ориентационное назначение и призвана сформировать морально-политическое единство (см. табл. 1) членов экипажа или, по крайней мере, стремление к нему у воинов на начальных этапах сплочения. Морально-политическое единство предполагает отсутствие антагонистических противоречий у воинов по идеологическим и религиозным вопросам, общность гуманистических позиций, наличие прогрессивных взглядов на предназначение вооруженных сил, на необходимость защиты отечества, на качественное освоение боевой техники и оружия, на формирование и поддержание высокого уровня воинского мастерства и крепкой воинской дисциплины.

Таблица

1.

Структурные компоненты сплоченности.

Сферы совместной деятельности	Морально-политическая	Военно-профессиональная	Межличностно-бытовая
-------------------------------------	-----------------------	-------------------------	----------------------

	е ск а я		
КО МП ОН ЕН ТЫ СП ЛО ЧЕ НН ОС ТИ	М О Р А Л Ь Н О- П О Л И Т И Ч Е С К О Е Е Д И Н С Т В О	боев ая сраб отан ность	психо логич еская совм ести мость
об ъе кт ив ны е по ка за те ли сп ло че нн ос ти	ст е п е н ь о б щ н о ст и м и р о в о	эфф ектив ность совм естн ой боев ой деят ельн ости	беско нфли ктнос ть обще ния

	зз р е н и й, п о т р е б н о с т е й, ц е л е й, м о т и в о в и у с т а н о в о к н а с о в м е с т н у ю д е я		
--	---	--	--

	Т е л ь н о с т ь		
су бъ ек ти вн ые пр оя вл ен ия сп ло че нн ос ти	в з а и м н о е д о в е р и е е д и н о м ы ш л е н н и к о в, ж е л а н и е с о т р	вза и мо по ни ма ние по служ ебны м и проф есси онал ьным вопр осам	вза и мная эмоц иона льная я удов летво ренн ость

	У Д Н И Ч А Т Ь		
--	--------------------------------------	--	--

Морально-политическое единство объективно реализуется в общности мировоззрений воинов, их знаний, взглядов и убеждений, потребностей, целей, мотивов и установок на совместную воинскую деятельность. Расхождения во взглядах на политику, религию, мораль, различные понятия о ценностях, добре, справедливости могут стать непреодолимым барьером на пути к установлению морально-политического единства экипажа. И, наоборот, ценностно-ориентационная общность во многом сглаживает шероховатости взаимоотношений во всех сферах совместной деятельности. Субъективно морально-политическое единство актуализируется во взаимном доверии членов экипажа как единомышленников, сознательно сотрудничающих во имя достижения общей цели.

В военно-профессиональной сфере сплоченность проявляет себя как боевая сработанность, слаженность, сколоченность, слетанность. Выполнение функциональных обязанностей в составе экипажа способствует своеобразной притирке социально-психологических различий, их взаимному уменьшению. В результате улучшается взаимопонимание, снижается процент неожиданных в совместной деятельности действий и решений, появляется уверенность в партнере, его мастерстве и надежности, а, следовательно, повышается эффективность совместной боевой деятельности. Члены экипажа могут пользоваться одними и теми же навыками и умениями, у них формируются одинаковые привычки, да и внешне они во многом копируют друг друга. Но боевая сработанность может достигаться не только через снижение различий между партнерами, появление внешней схожести поведения и личностных особенностей при длительной совместной работе, но и за счет взаимного дополнения недостающих психологических качеств, своеобразного их симбиоза. Так, осмотрительность и основательность командира танка может дополняться быстротой исполнения механика-водителя, а физические данные подносчика снарядов - тактической хитростью наводчика.

Боевая сработанность объективно реализуется в таких показателях боевой деятельности как общая производительность и экономичность совместного ратного труда, большая скорость реагирования и безошибочность действий партнеров. Субъективно хорошая слаженность проявляется в легкости достижения взаимопонимания членов экипажа по служебным и профессиональным вопросам, возможности предвидения, прогнозирования будущих действий напарника и подстраховки его в случае необходимости.

В межличностно-бытовой сфере сплоченность проявляет себя как психологическая совместимость, объективно реализующая себя в бесконфликтности общения в бытовой, внеслужебной обстановке, когда воины занимаются в спортивных секциях, посещают кружки художественной самодеятельности, библиотеки, ходят в увольнения и т.д. Субъективно психологическая совместимость проявляется во взаимной эмоциональной удовлетворенности партнеров друг другом. Большое влияние на формирование психологической совместимости оказывают морально-политическое единство и боевая сработанность воинов, ибо удельный вес морально-политической и военно-профессиональной сфер деятельности является определяющим в структуре армейской службы, в структуре межличностных отношений. Однако много в психологической совместимости зависит и от специфики межличностно-бытовой сферы, где влияние стихийно складывающихся обстоятельств порой трудно поддается учету и контролю со стороны официальных лиц.

Если в морально-политической сфере согласие на совместную деятельность базируется на чувстве долга, на принципиальных моральных, религиозных и политических установках, то в межличностно-бытовой сфере стремление к взаимодействию возникает на основе внешней привлекательности, землячества, общности увлечений на отдыхе,

при занятиях спортом, художественной самодеятельностью, а порой даже на основе не поддающихся объяснению ситуативных факторов и случайных впечатлений. Основанием для стремления к дружбе и приятельству может быть также преклонение перед силой, ловкостью, верностью, отзывчивостью, начитанностью, умом товарища, желанием войти в круг наиболее авторитетных и уважаемых сослуживцев. В конечном итоге все это складывается в эмоциональную оценку возможного кандидата (причем не всегда на хорошо осознаваемом уровне) и переходит в принятие или недопущение война в систему неофициальных взаимоотношений. По сравнению со зрелым возрастом, в юношеские годы такие отношения очень высоко ценятся, а их отсутствие тяжело переживается. В целом психологическая совместимость оказывает положительное воздействие на взаимоотношения воинов и способствует скорейшему сплочению экипажа. Но в некоторых случаях психологическая совместимость, основанная на землячестве, на прошлой дружбе и эмоциональных впечатлениях, усложняет совместную служебную деятельность и может привести безответственных и беспринципных воинов к стремлению получить незаслуженные льготы в ущерб сослуживцам, способствовать возникновению неформальных групп с негативной общественной направленностью. На основе вышеизложенного сплоченность можно определить как социально-психологическое явление, в котором реализуется высокий уровень развития взаимоотношений воинов в морально-политической, военно-профессиональной и межличностно-бытовой сферах совместной деятельности. Говоря о сплоченности коллектива, не следует забывать, что взаимоотношения в нем строятся по уставу, вместившему в себя многовековой опыт и результаты современных научных исследований. Любое отступление от требований устава, стремление к изменению, улучшению устаревших, по мнению некоторых неопытных офицеров, положений этого документа, в конечном итоге приводит к возникновению межличностных конфликтов и нарушений воинской дисциплины, к снижению уровня боеготовности и эффективности совместного ратного труда.

Наряду с официальной, уставной организацией жизни и деятельности, в воинском коллективе существуют и неофициальные, скрытые взаимоотношения воинов. Переплетаясь, официальные и неофициальные взаимоотношения формируют специфические социальные роли воинов в сфере их межличностного общения. Среди них особого рассмотрения заслуживают социальные роли так называемых лидеров, конформных и изолированных личностей. Лидеры - это воины, чье поведение в значимых ситуациях оказывает существенное влияние на партнеров по экипажу. Лидеры могут быть официальными и неофициальными. К числу официальных лидеров можно отнести наиболее авторитетных командиров. Неофициальные лидеры, в отличие от официальных, не несут никакой ответственности за состояние дел в экипаже в юридическом порядке. Они могут быть известны командованию, а могут находиться в тени, скрыто выполняя свои функции. При общественно-полезной направленности неофициальное лидерство со временем может быть официально закреплено. Негативный неофициальный лидер способен нанести существенный вред боеспособности экипажа, так как он подрывает авторитет командира, способствует насаждению неуставных взаимоотношений, разобщает воинов, потворствует нарушителям воинской дисциплины. К конформным личностям относятся воины, внешне уступающие влиянию товарищей по службе при внутреннем несогласии с их позицией и высказываниями. Являясь негативным качеством личности применительно к принципиальным политическим и моральным вопросам, конформность может сыграть положительную роль в улучшении бытовых и семейных взаимоотношений, в сплочении экипажа. Понимая, что зачастую конфликты начинаются из-за пустяковых причин, прямолинейности или юношеской горячности, конформный воин соблюдает внешнюю разумную уступчивость в малозначимом споре, не стремится во что бы то ни стало доказать свою точку зрения (особенно в конфликтах с болезненно самолюбивыми сослуживцами), но и не теряет при этом собственного достоинства.

Особое положение занимают в экипаже так называемые изолированные воины с нейтральной жизненной позицией, пассивным отношением к службе, безразличием к общественной работе и межличностным контактам. Как правило, они замкнуты в себе и не проявляют активного желания к изменению своей социальной роли. Причиной такого поведения может быть принадлежность к незаконным религиозным сектам, наличие

скрываемой или мнимой болезни, сильные переживания из-за трудностей сугубо личного характера (измена девушки, неизлечимая болезнь близкого человека, потеря друга и т.д.). Влияние изолированных воинов на сплоченность экипажа не столь велико, как лидеров, но при невыясненности мотивов такого поведения от них можно ожидать весьма непредсказуемых поступков, вплоть до самоубийств. Своевременное выявление лидеров, конформных и изолированных воинов, и учет выполняемых ими социальных ролей, несомненно, является важным резервом повышения сплоченности экипажа, управления процессом ее формирования.

Изучение сплоченности

Для использования резервов повышения эффективности совместной боевой деятельности личного состава, скрытых в сплоченности как социально-психологическом явлении, официальным лицам необходимо не только знание и понимание ее природы и особенностей, но и владение методикой ее изучения, оценки и формирования.

Изучение сплоченности может проводиться в научных целях и для решения прикладных задач войсковой практики. При выборе или разработке конкретной методики обычно решаются две основные задачи: 1) диагностика (оценка) общей сплоченности реальной группы (экипажа, боевого расчета) или отдельных ее проявлений; 2) прогнозирование успешности вхождения личности воина в конкретную социальную (профессиональную) роль без нарушения сплоченности группы. Методологически решение этих задач правомочно лишь при условии хорошей взаимной информированности членов группы о положительных и отрицательных особенностях каждого состоящего в группе воина или рекомендуемого командованием на замену выбывшему товарищу. Анализ имеющихся методик изучения сплоченности подтверждает, что достижение поставленной цели возможно с помощью использования наблюдения, изучения документов, проведения опросов (интервью, анкетирования, бесед и др.), анализа результатов реальной совместной деятельности, применения специализированных социально-психологических методик (социометрии, экспертной или групповой оценки личности и т.д.), психологических приборов и других методик оценки межличностных взаимоотношений. Так как в авторской редакции применение вышеперечисленных методик в значительной степени проблематично, то при разработке (выборе) рабочей методики следует учитывать имеющийся опыт диагностики сплоченности, подбора и комплектования экипажей и адаптировать его применительно к конкретным условиям. Методологически такая задача может быть решена через разработку частных методик оценки отдельных компонентов сплоченности и сведения их в итоговую оценку. Изучение и оценку сплоченности следует проводить на основе изложенного ранее теоретического понимания сущности этого явления по показателям трех основных его компонентов: морально-политического единства, боевой сработанности и психологической совместимости.

При оценке морально-политического единства к таким показателям можно отнести степень единства для данного первичного коллектива мировоззрений входящих в него личностей и степень реализации преобладающего в экипаже мировоззрения в общие для всех его членов потребности, цели и, особенно, мотивы совместной деятельности. В качестве уровневых признаков, используемых при оценке мировоззрения, могут быть приняты знания, взгляды и убеждения. Так, например, если мировоззрение воинов базируется в основном лишь на знании теории, то это только начальный, самый низкий уровень его существования. Если позиция партнеров основывается на взглядах, включающих в себя не только знания, но и принятие этих знаний, согласие с ними, то это уже второй, более высокий уровень мировоззрения. И, наконец, при превращении взглядов в убеждения, предполагающие как наличие взглядов, так и мотивов на их активное претворение в жизнь, в войсковую действительность, можно говорить о третьем, самом высоком уровне мировоззрения. Объективные уровневые признаки характеризуют мировоззрение как достаточно стабильное психическое образование, актуализирующееся в реальной боевой ситуации в таких конкретных динамических проявлениях, как потребности, цели и мотивы. Субъективно мотивы к совместной боевой деятельности в составе конкретного экипажа воспринимаются через степень взаимного доверия воинов, их желания к взаимному сотрудничеству на моральных, этических, религиозных и политических основаниях. Наблюдая за активностью и содержанием выступлений и высказываний воинов на занятиях, собраниях, в стенной печати, при

выполнении боевых задач и хозяйственных работ, на отдыхе, анализируя результаты их деятельности и особенности поведения в быту, можно оценить как мировоззрение членов экипажа, так и их потребности, цели и мотивы, определить степень их взаимного доверия.

Так как мировоззрение воина не подвержено быстрым изменениям, то при изучении позиции личности, ее ценностей, морально-политической и нравственной ориентации в начальный период службы нужно активно собирать и учитывать информацию с места работы или учебы воина до его призыва в армию. Общность мировоззрений и личностных побуждений, отсутствие у воинов антагонистических противоречий - хорошая основа морально-политического единства личного состава подразделения, экипажа, боевого расчета.

При оценке боевой сработанности членов экипажа к объективным показателям эффективности совместной деятельности относят производительность воинского труда, безошибочность боевых действий, их точность, своевременность (быстрота реагирования) и высокую экономичность. Качественные и количественные критерии объективной оценки боевой сработанности по этим показателям хорошо известны. Так, качественным критерием точности стрельбы танкового экипажа будет конечный ее результат - поражение цели или промах. Количественным критерием будет величина отклонения точки попадания от точки прицеливания. Подобным образом может быть оценена и совместная деятельность экипажа вертолета и усилия боевого расчета ракетной установки. Конкретные нормативные критерии для оценки показателей эффективности совместной деятельности приводятся в соответствующих инструкциях и наставлениях.

Труднее поддаются количественной оценке субъективные показатели. Важнейшим из них является степень профессионального (служебного) взаимопонимания членов экипажа. Чаще всего оценка субъективных показателей осуществляется по качественной двоичной системе хорошо-плохо. Возможно также применение трех-пятибалльной системы оценки, являющейся своего рода попыткой перехода к количественному измерению субъективных показателей. При достижении высокого уровня сработанности в военно-профессиональной сфере неизбежно происходит сближение субъективных и объективных оценок, но на начальных этапах возможно преобладание субъективного подхода к оценке, который к тому же отличается большей динамичностью, ситуативностью, и легче поддается управлению.

Для оценки и прогноза боевой сработанности воинов в военно-профессиональной сфере можно использовать в течение некоторого времени пробное выполнение совместных функциональных обязанностей как на реальных образцах боевой техники и оружия, так и на всевозможных моделях, тренажерах и приспособлениях. Целесообразно также использовать для этих целей совместное несение боевых дежурств, регламентное обслуживание техники и оружия, выполнение хозяйственных работ, участие в субботниках и т.д.

Приемлемы и различные формы наставничества. В ходе таких экспериментов целесообразно наблюдать за особенностями процесса сближения, срабатываемости членов экипажа, зафиксировать достигнутые ими результаты, а после завершения работ провести беседу или анкетирование участников для оценки их психических состояний, преобладающих эмоций и общего впечатления о партнере по совместной деятельности. При оценке третьего компонента сплоченности - психологической совместимости - также можно ориентироваться на объективные и субъективные показатели. На объективном уровне ее показателем является количество межличностных конфликтов в сфере внеслужебного общения, а на субъективном уровне при хорошей совместимости у членов экипажа возникает чувство взаимной эмоциональной удовлетворенности. При объективном подсчете количества конфликтов в первую очередь следует учитывать преднамеренные, негативные по содержанию и влиянию на эмоциональную сферу личности конфликты. Сведения о ситуативных конфликтах используются в качестве дополнительной информации. Объективный уровень несет в себе количественную меру психологической совместимости, а субъективный - как бы подытоживает сложившиеся в экипаже отношения, является своеобразным свидетельством степени развития коллектива. Ведь в эмоциях лучше всего реализуется правдивость отношений - эмоции могут быть ложными, но не могут быть лживыми. К числу основных проявлений эмоциональной удовлетворенности партнером, на наш взгляд, следует отнести: наличие положительных эмоций во время и после совместного отдыха, занятий спортом, участия

в культурно-массовой работе и т.д.; отнесение своих товарищей к числу наиболее интересных собеседников и партнеров по проведению досуга, стремление к совместному проведению свободного времени. На основании частных оценок всех трех составляющих определяется итоговая, общая оценка сплоченности экипажа. Следует помнить, что при оценке сплоченности нельзя ориентироваться только на результаты обследования по одной методике. Разовое обследование, как правило, дает лишь повод для более детального изучения выявленной тенденции во взаимоотношениях в конкретной сфере совместной деятельности и требует дальнейшего уточнения ее другими методами исследования. Нарушение сплоченности в одной из сфер взаимодействия неизбежно сказывается на общей оценке сплоченности и, в первую очередь, на общей боеспособности экипажа. В целом, работа по изучению уровня сплоченности, по выработке показателей, критериев и методов ее оценки не является самоцелью. Знание подлинного состояния взаимоотношений между воинами, их особенностей и тенденций развития - основа для активного воздействия на процесс сплочения.

Основные направления сплочения коллективов

Основные направления сплочения экипажей и боевых расчетов можно охарактеризовать, опираясь на социально-психологическую концепцию сплоченности с выделением таких ведущих ее компонентов, как морально-политическое единство, боевая сработанность и психологическая совместимость. В соответствии с ней к числу таких направлений деятельности командиров, их заместителей по воспитательной работе и военных психологов можно отнести: оптимизацию взаимоотношений в морально-политической сфере, формирование боевой сработанности членов экипажа и совершенствование психологической совместимости.

Оптимизация взаимоотношений в морально-политической сфере с целью формирования морально-политического единства многими авторами признается в качестве ведущего направления сплочения воинских экипажей и боевых расчетов, которое реализуется через формирование статических предпосылок морально-политического единства и актуализацию статики ¹ в конкретные мотивы взаимного доверия членов экипажа. 1. К статическим предпосылкам морально-политического единства относятся медленно изменяющиеся мировоззренческие взгляды и убеждения воина. В самом термине морально-политическое единство путем логических рассуждений могут быть выделены основные этапы его достижения. Это, прежде всего, оценка уровня развития и содержательных характеристик мировоззрения каждого из членов экипажа. За ним следует сопоставление политических, нравственных, религиозных и других позиций каждого из партнеров, в результате которого выявляется степень их идентичности, отсутствие принципиальных расхождений во взглядах и убеждениях воинов на предназначение армии, на необходимость вооруженной защиты отечества, совершенствование воинского мастерства, на укрепление воинской дисциплины и т.д. И наконец, это преобразование общности во взглядах в субъективное чувство взаимного доверия членов экипажа как единомышленников. Формы работы по достижению морально-политического единства достаточно хорошо известны из опыта аналогичной деятельности политработников в Советской Армии. Большие возможности сплочения экипажей скрыты в формировании боевой сработанности в рамках боевой подготовки. Это может осуществляться через достижение высокого уровня индивидуального и группового воинского мастерства как ведущей предпосылки эффективной совместной деятельности и реализации ее на субъективном уровне во взаимопонимание между специалистами профессионалами как членами экипажа.

Формированию боевой сработанности способствует взаимная осведомленность членов экипажа о профессионально важных качествах друг друга. Решению этой задачи помогает использование напряженных ситуаций, которые не только способствуют быстрому раскрытию основных индивидуально-психологических качеств личности сослуживца, но и позволяют проверить его ценность для совместного боевого функционирования, приемлемость в качестве надежного товарища-профессионала. Поэтому оправданным бывает целенаправленное моделирование таких чрезвычайных ситуаций с целью ускорения вхождения новичка в сложившийся коллектив. Весьма

полезно также для целей формирования профессионально-боевой слаженности использовать повседневные, порой незначительные на первый взгляд, эпизоды совместной боевой работы в процессе групповых теоретических занятий, при несении караульной и внутренней служб в составе экипажа или боевого расчета, в ходе отработки нормативов на полевых занятиях и учениях, при работе на специальных тренажерах. Официальные лица должны организовывать и стимулировать шефство, наставничество опытных воинов старших призывов над только что пришедшими в часть вчерашними призывниками. Причем этот процесс не следует ограничивать простой передачей профессионального мастерства и опыта. Готовя себе равноценную профессиональную замену в полном смысле этого слова, наставник знакомит пришедшего воина с традициями, достижениями, особенностями взаимоотношений, тонкостями внутригруппового общения. По сути дела, он берет новичка под свою опеку, защиту, покровительство, снимает для него силой своего авторитета многие шероховатости адаптационного периода. Другими словами, наставник не только помогает новичку стать высококвалифицированным мастером своей специальности, но и содействует признанию этого факта членами всего экипажа, способствует ускорению процесса срабатываемости, установлению профессионального взаимопонимания, без которого невозможно качественное решение совместных боевых задач. Совершенствование психологической совместимости в межличностно-бытовой сфере завершает процесс окончательного принятия новичка в экипаж. Если в служебных взаимоотношениях контакты являются вынужденно необходимыми и строго регламентированными, то в быту они устанавливаются более естественно под влиянием эмоциональных увлечений и случайных впечатлений. Несмотря на это и здесь роль опытного наставника весьма существенна. Шуткой, поддержкой, тактичным замечанием он может легко снять ситуативно возникшую конфликтность, создать благоприятную установку у членов экипажа на положительную эмоциональную оценку новичка, на снисхождение к его промахам. Большое влияние на психологическую совместимость может оказать организация встречи прибывающего пополнения. Особо эффективна раздельная работа со встречаемыми и встречаемыми. Если новичков необходимо ориентировать на уважение к опыту, знаниям и умениям ветеранов, на вежливое признание их достижений с одновременным тактичным, но настойчивым поддержанием чувства собственного достоинства, то у старослужащих следует выработать установку на восприятие молодежи в качестве нуждающихся в поддержке младших братьев, неопытных в службе и легко ранимых в незнакомой обстановке. Воинам старших периодов службы полезно напомнить их прошлые впечатления в аналогичной ситуации. Хорошо также при последующей совместной встрече охарактеризовать как успехи ветеранов, так и уровень подготовки к службе новичков (их достижения в труде, спорте, художественной самодеятельности и т.д.) В этом отношении оправдывают себя творческие вечера представляющих коллективу, встречи по профессиям, по увлечениям. Хорошо сближаются воины с общностью судеб до службы в армии. Этому же способствует совпадение целей у воинов на разных этапах службы, перспектив на послеармейский период. Сплочению коллектива содействует опора на российские традиции войскового товарищества, дружбы и взаимовыручки. Для ориентации воинов на лучшее взаимопонимание целесообразно проводить общие собрания личного состава с обсуждением проблемы взаимоотношений в естественной обстановке без лишней регламентации, формализма, скучных докладов и зачитки по шпаргалке заранее подготовленных выступлений. Этой же цели служат тематические материалы в военной прессе, в произведениях литературы и искусства. В ряде случаев полезно оценить степень вспыльчивости, нервно-психической неустойчивости воинов. Особое внимание следует уделять воинам холерического темперамента со слабым процессом торможения и недостаточно развитыми навыками самообладания, волевого самоуправления. Воины должны знать, что у любого спора есть начальная стадия, на которой он легко гасится, что умение предотвратить столкновение характеров формируется, что этому можно и нужно учиться. Наряду с сознательными, волевыми приемами правильного построения взаимоотношений, членам экипажа необходимо овладеть аутогенной психорегулирующей тренировкой, методом управляемой саморегуляции и другими способами своевременного снятия напряженности, недопущения аффективных состояний. Весьма значима в этом смысле роль военного психолога, который может ознакомить

воинов с теорией конфликта, побеседовать с его участниками, провести разбор его причин, помочь спорщикам почувствовать позицию соперника, стать на его место. Такая беседа должна проводиться без лишних свидетелей в спокойной и доверительной обстановке. Но еще лучше, если работа с членами экипажа носит предваряющий, профилактический характер, когда еще зарождающиеся предпосылки несовместимости легко блокируются, когда легко корректируются установки на общение и создаются условия для хорошей сплоченности. На эти же цели должна быть направлена правовая пропаганда, распространение среди членов экипажа юридических знаний, формирование у каждого из них личной ответственности за нарушение законов, за ущемление личного достоинства и чести партнера.

Но, несмотря на важность вышеперечисленных путей формирования психологической совместимости, следует помнить об особой ее зависимости от наличия в группе лиц, стремящихся к завоеванию и упрочению своего негативного лидерского статуса через создание преднамеренных конфликтов и стараться выявлять их на призывных пунктах или, в крайнем случае, сразу после прибытия молодого пополнения в часть. Ценными источниками информации о таких воинах являются школьные педагоги, родители, спортивные тренеры, соседи и особенно милиция. При непосредственном изучении молодого пополнения следует обращать внимание на внешние проявления их отрицательных качеств (невоспитанность, грубость, наглость, высокомерие, сквернословие, невысокий интеллект, психическую неуравновешенность, нарушение формы одежды и т.д.). Вопросы изучения личностных особенностей воинов тесно связаны с предопределяющими сплоченность вопросами подбора и комплектования экипажей. Содержательная сторона этих понятий не имеет принципиальных различий. Но на практике термин подбор чаще всего употребляется тогда, когда нужно подобрать к имеющимся членам экипажа оптимально подходящего недостающего воина. В более редких случаях, когда речь идет о замене большей части экипажа (вплоть до создания нового экипажа), целесообразнее использовать термин комплектование экипажа. Причем, если комплектование предусматривает поиск наилучшего сочетания партнеров в составе экипажа, то при подборе приходится ориентироваться как на уже изученные ранее особенности неупкомплектованного экипажа, так и на изучение находящихся вне его кандидатов. Требования к кандидатам основываются на: выявлении у них необходимого уровня индивидуального профессионального мастерства, соответствии социальной роли кандидата в системе неофициальных взаимоотношений требуемому типу социальной роли в экипаже, недопущении в число кандидатов лиц, склонных к конфликтам. Подводя итог, можно отметить, что сплочение экипажа - дело тонкое, требующее участия в нем не только командиров, их заместителей по воспитательной работе, военных психологов и кадровых работников, но и активного отношения к этой работе личного состава экипажей и боевых расчетов.

§ 2.20. Профилактика неуставных взаимоотношений в воинских коллективах

Профилактика неуставных взаимоотношений как предмет постоянного внимания командиров всех уровней требует учета психологических аспектов самого негативного явления и тер его нейтрализации. В свою очередь, понимание психологии становления и функционирования неуставных взаимоотношений, а также путей их локализации составляет сердцевину всей системы дисциплинирования войск, обеспечения бдительности и боеготовности. Поэтому, реализация всего многообразия организационных, социальных и воспитательных мероприятий на основе рекомендаций военной психологии позволит более эффективно использовать групповой и личный потенциал противодействия неуставным взаимоотношениям в частях и соединениях.

I. Социально-психологическая сущность неуставных взаимоотношений

В литературе можно встретить различные термины обозначающие данное нарушение взаимоотношений военнослужащих: бесчинства, глумления и издевательства, казарменное хулиганство, антиуставные и другие. В психологии негативные взаимоотношения военнослужащих получили наименование «неправильные», а впоследствии «неуставные» взаимоотношения. На определенном этапе осмысления проблемы этот термин, удовлетворил командный состав и правоохранительные органы и вошел в обиход в военной юриспруденции и официальном общении. Наряду с официальной терминологией существует своеобразный жаргон в повседневном общении военнослужащих по призыву. В зависимости от характера воинской деятельности и срока службы военнослужащим присваиваются такие клички как: «дух», «карась», «полторашник», «краб», «тотальник», «дед», «годок», и т.п. Ключевыми словами в жаргоне являются «дед», «годок», т.е. военнослужащие последнего периода службы, что послужило основной причиной выделения понятий «дедовщина» и «годоковщина». Постепенно такое наименование негативных отношений перекочевало на страницы периодических изданий и стало употребляться повсеместно.

Наличие различных терминов для обозначения одного и того же явления неуставных взаимоотношений вызывает, с одной стороны, известное противоречие в осуществлении противодействия посредством дисциплинарной практики, а с другой - определенные трудности в изучении психологических факторов, тенденций и зависимостей, которые им сопутствуют. Исследования положения дел в частях и на кораблях показывают, что неуставные взаимоотношения следует понимать как полидетерминированное явление при возникновении которого взаимодействуют социально - исторические, социально - психологические и индивидуально - личностные факторы. Социально - исторические факторы негативных взаимоотношений могут быть представлены следующим образом: последствиями культа личности и застоя; сложной социально - экономической обстановкой в обществе; нравственно-неблагополучной атмосферой в семьях; недостатками и ошибками в учебно-воспитательной деятельности институтов социализации; разрывом между уровнем образования и уровнем воспитания, эрозией нравов, алкоголизмом и наркоманией среди отдельной части молодежи; несовершенством системы обеспечения социальной справедливости и как следствие, напряженностью во взаимоотношениях различных категорий военнослужащих. Социальные факторы в сочетании с противоречиями в области воинской деятельности, сфере управления воинскими подразделениями, процессе комплектования частей и подразделений, наконец, воспитательной работе внесли существенную деформацию в систему боевой и повседневной жизни войск. Деформации коснулись в первую очередь наиболее слабого звена внутриколлективных явлений - взаимоотношений военнослужащих срочной службы. В содержании и направленности взаимоотношений военнослужащих развились, набрали силу процессы групповой и личной неудовлетворенности, искажающие высоконравственное поведение. Поэтому появление неуставных взаимоотношений можно рассматривать как побочный продукт обострения социальных противоречий в обществе и негативных факторов жизнедеятельности воинских коллективов. Вместе с тем, социальные, политические и экономические факторы и противоречия сами по себе не могут вызвать ту или иную форму поведения и отношений личности. Эти противоречия, со всеми своими обострениями, проявляются, только преломляясь через конкретную деятельность и сознание людей, т.е. индивидуально-личностную сферу поведения.

Индивидуально-личностная сфера поведения и взаимодействия воина предполагает выделение по крайней мере четыре основных элемента: познавательный (знание нравственно-правовых принципов норм и правил поведения и совместного общежития; усвоение и принятие функционально-ролевых задач и целей воинской деятельности; знание индивидуально-психологических особенностей сослуживцев и своих собственных); эмоционально-оценочный (эмоциональная удовлетворенность характером

межличностных отношений в группе; благоприятные условия на установление и поддержание дружбы и товарищества; сопереживание и соучастование в процессе совместной деятельности); мотивационный (потребности, стремления, идеалы дисциплинированного поведения; характер сочетания во взаимоотношениях личности воина с другими военнослужащими общественно ценных и лично значимых побуждений; сила и устойчивость стимульных факторов высоконравственных поступков); исполнительный (навыки, умения и опыт совместной деятельности и общения; способность и возможность адекватного возложения ответственности в случае успеха или неудачи выполнения поставленной задачи; положительные приемы и способы самовыражения и самоутверждения в группе и другие). Данные индивидуально-личностные компоненты в сочетании с характерологическими и темпераментными особенностями воина образуют контуры позиции военнослужащего по отношению к товарищу по службе или группе воинов. Позиция воина представляет собой комплекс чувств, оценок и суждений, обусловленных поступками и качествами товарищей по совместной деятельности. В ситуации неуставных взаимоотношений позиция воина реализуется в психологической готовности военнослужащего строить свои взаимоотношения и поведение с другими определенным образом. Типология такой готовности обычно следующая: так называемые «активные приспособленцы», т.е. настроенные на приспособление к диктату старших военнослужащих. Эти воины сознательно идут на удовлетворение различных нужд и запросов старших по службе военнослужащих (покупают продукты питания, по собственной инициативе стирают белье и т.п.), а также информируют их о поведении молодых воинов; относящиеся к «пассивным приспособленцам» т.е. эгоистически ориентированные военнослужащие, которые равнодушно относятся к вопросам укрепления воинской дисциплины, сторонятся общественной работы, избегают конфликтов, молчаливо сносят оскорбления в свой адрес, не проявляют активности в учебной и повседневной деятельности; военнослужащие конфликтного типа, у которых с первых месяцев службы складываются неблагоприятные отношения с товарищами, прежде всего с сослуживцами более ранних призывов. Среди них могут быть военнослужащие: положительной направленности - позиция отличается активностью и осознанной целенаправленностью в противодействии неуставным взаимоотношениям; отрицательной направленности - поведение характеризуется крайним индивидуализмом, стремлением решить все проблемы самостоятельно, часто на основе безнравственного, асоциального опыта допризывной жизнедеятельности; военнослужащие, на поведение которых оказывает существенное влияние болезненная, навязчивая тоска по дому. Это, как правило, ранимые, психологически неуравновешенные натуры, часто замыкающиеся в себе и крайне эмоциональны. Поэтому, вследствие фиксации той или иной типологии поведения в ситуации неуставных взаимоотношений возможно сознательное неформальное разделение старослужащими молодого пополнения на «приближенных» и «отверженных», а во взаимоотношениях начинает действовать принцип «разделяй и властвуй»: умышленное ограничение коммуникаций молодого пополнения в личное и служебное время; сокращение поступления значимой для них социальной и культурной информации, насаждение идеологии «неуставщины» в общении. Воины, заканчивающие службу, выполняют при этом, как правило, «контрольные функции» в поддержании негативных традиций, а ранее подвергавшиеся неуставным взаимоотношениям выступают в роли носителей стереотипов поведения. Чаще всего среди этой категории встречаются активные генераторы различных способов принуждения и подавления молодых воинов. Социальные и индивидуально-личностные факторы, обуславливающие становление и развитие неуставных взаимоотношений диалектически взаимосвязаны с социально-психологическими феноменами функционирования воинских подразделений. К таким феноменам следует отнести: устойчивую внутригрупповую дифференциацию ролей и позиций в сочетании с негативным лидерством, жесткой иерархизацией микросоциальных объединений, их прав и обязанностей; наличием гибких форм принуждения и санкций к тем военнослужащим, которые уклоняются от выполнения предписаний «неуставщины»; существование неофициального

контроля и мер влияния на поведение и действия молодых воинов; передачу искаженных привычек, традиций, ритуалов от одного призыва к другому, от старшего к младшему, сопровождающегося сокрытием и маскировкой неуставных взаимоотношений в условиях круговой поруки. Для практиков важно представление о социально-психологических показателях неуставных взаимоотношений. К таким показателям можно отнести: постоянное воспроизводство микросоциальных объединений военнослужащих отрицательной направленности во взаимоотношениях воинов различных призывов и периодов службы, их региональное и национальное своеобразие; негласное существование предписаний, норм и правил действий и поведения военнослужащих различных периодов службы в повседневной жизнедеятельности; постепенное насаждение правил и норм воспроизводства искаженных традиций и ритуалов среди военнослужащих более поздних периодов призыва; систематическое культивирование начальных форм неуставных взаимоотношений и их перерастание с предкриминальные и криминальные правонарушения; ослабление процесса коллективистического самоопределения личности к целям и задачам совместной деятельности, сфере ее нравственных ценностей и снижение общественной активности военнослужащих; стремление маскировать неуставные взаимоотношения через акцентирование внимания командования на недостатках и упущениях молодого пополнения, или посредством выпячивания недостатков организационных и технологических в служебной деятельности; существование в подразделении поляризованного общественного мнения на процесс искоренения неуставных взаимоотношений и его перспективы; психологическое давление в повседневном общении, создание привилегий в повседневной жизни и деятельности личного состава, выделении в ролевом поведении лидера, контролера и исполнителя, поддержание их активности в генерации неуставных взаимоотношений.

Функционирование указанных социально-психологических феноменов в сочетании в индивидуально-личностными факторами приводит к тому, что взаимоотношения военнослужащих в подразделении не просто нарушают определенную правовую или нравственную норму поведения, а создают сами подсистему отношений. Такая псевдосистема самоорганизующихся неуставных взаимоотношений действует так, что перераспределяет субъективную значимость отдельных видов воинской деятельности, снижает степень опосредствования межличностных отношений содержанием совместной общественно ценной деятельности. Тем самым ослабляется личностный смысл и процесс стимулирования высоконравственных взаимоотношений воинов. В конечном счете дестабилизируется вся система отношений ответственной зависимости и взаимной требовательности военнослужащих, а неуставные взаимоотношения проявляются в самых разнообразных формах.

Поэтому неуставные взаимоотношения представляют собой подсистемное социально-психологическое явление, суть которого состоит в становлении, развитии и закреплении тех негативных деловых, нравственных и эмоциональных отношений воинов различных призывов, которые обеспечивают возможность самореализации и самовыражения, тем самым психологически компенсируют состояние неудовлетворенности их групповым и личным положением.

По характеру проявления неуставные взаимоотношения целесообразно разделить на начальные, фиксированные и устойчивые. Начальные неуставные взаимоотношения представляют собой такие взаимоотношения, которые по содержанию носят характер искусственного морального и психологического превосходства одних военнослужащих над другими, как правило, более позднего периода призыва. Этот тип взаимоотношений носит скрытый, замаскированный характер и зачастую проявляется в сфере общения и через добровольные уступки отдельных военнослужащих. Фиксированные неуставные взаимоотношения являются производными от начальных и представляют собой произвольные регламентирующие требования к действиям и поведению сослуживцев. Их отличительной особенностью является наличие ситуации угрозы насилия, посягания или оскорбления в случае невыполнения предъявляемых требований, функционирование в группе льгот и привилегий «старослужащих». Устойчивые неуставные взаимоотношения характеризуются доминированием в некоторых группах военнослужащих антисоциальных потребностей и наличием фактов

насилия и физического оскорбления военнослужащих. Среди переменных влияющих на коллективную воинскую деятельность, значительная роль принадлежит характеру эмоционально-личностных отношений. В воинских подразделениях эта переменная связь приобретает иногда самодовлеющий характер. Такая зависимость может как укрепить, так и дестабилизировать отношения ответственной зависимости, являясь источником различных отклонений взаимоотношений.

К дестабилизирующим факторам эмоционально-личностных отношений военнослужащих в повседневной деятельности можно отнести: динамику развития групповых ценностных ориентаций военнослужащих различного опыта службы; своеобразие распределения специалистов по боевым постам и сменам в процессе совместной деятельности воинов; особенности внутрипризывного и межпризывного взаимодействия. Так, принадлежность военнослужащего к тому или иному периоду службы коррелирует с изменением общего стиля поведения и отношений, а также ценностными ориентациями на оставшийся период службы в соответствии с их новым статусом и ролью в подразделении. «Пограничной» зоной таких изменений значимых ценностных ориентаций является середина службы. Более других военнослужащих подвержены различным дестабилизирующим факторам молодые воины. Замечено также, что по мере стабилизации функционально-ролевых ценностей, обогащения опытом службы и роста профессионального мастерства эмоциональный характер отношений внутри призыва все более дополняется содержательно-деятельными оценками возможностей друг друга. С приближением времени увольнения в запас наблюдается обратный процесс. В результате, взаимоотношения отдельных воинов одного срока призыва по своему содержательному и динамическому развитию приобретают замкнутый, обособленный характер, что способствует образованию микросоциальных объединений (микрогрупп) негативной направленности.

Замкнутый, обособленный характер внутрипризывных эмоционально-личностных отношений негативной направленности детерминирует стереотипность в восприятии воинами друг друга, проявляющуюся в жестких ролевых предписаниях и жаргоне «неуставщины». При этом, контакты, закрепляясь, образуют устойчивую систему традиционной оценки военнослужащими друг друга, т.е. обретают самостоятельную функцию, определяя характер межличностных отношений в целом. Таким образом, действие дестабилизирующих факторов в ситуации неуставных взаимоотношений характеризуется:

постоянным воспроизводством социальной установки на временный характер взаимодействия рядового состава и, как следствие, усиление психологических барьеров проявления соучастования (идентификации) воинов различного срока службы; неопределенностью психологической ситуации по установлению, укреплению и использованию эмоционально-личностных связей (товарищества, дружбы и т.п.) в начальный период службы; проявлением конформных реакций на негативное поведение отдельных членов коллектива, приспособленчества среди молодых воинов, объективно приводящих к появлению групповых привилегий и выделению в ролевом поведении лидера, контролера и исполнителя.

Поэтому профилактика неуставных взаимоотношений в подразделениях должна строиться с учетом субъективной значимости и степени опосредствования межличностных отношений содержанием совместной воинской деятельности, индивидуально-личностных особенностей поведения подчиненных, устойчивости функционирования подсистемы неуставных взаимоотношений и в сочетании с регуляцией эмоционально-личностных отношений непосредственно в контактных группах.

2. Деятельностно-групповое регулирование и предупреждение неуставных взаимоотношений

Профилактика неуставных взаимоотношений в самом общем виде представляет собой комплекс научно обоснованных и практически апробированных целенаправленных социальных, организационно-правовых, нравственно-воспитательных и собственно психологических мероприятий, направленных на оптимизацию и регулирование межличностных отношений воинов. Успешность проводимых мероприятий и становление

высоконравственных взаимоотношений военнослужащих во многом определяется психологической восприимчивостью рядового состава к регулятивным воздействиям со стороны командного состава. В свою очередь, психологическая восприимчивость военнослужащих к регулятивным воздействиям командования зависит прежде всего от уровня развития подразделения как коллектива, организация совместной деятельности воинов, нравственной зрелости членов группы, эффективности управленческих решений. Исследование воинских коллективов с позиции деятельностного подхода, обобщение опыта работы в войсках позволяет говорить об организации противодействия неуставным взаимоотношениям, с одной стороны, за счет психологического обеспечения субъективной значимости для каждого воина совместной воинской деятельности непосредственно в контактных группах, а с другой - путем нейтрализации действия дестабилизирующих факторов развития межличностных отношений на основе группового самодисциплинирования и самоуправления. Сердцевину принимаемых решений составляют социально-психологические мероприятия, рассчитанные на расшатывание и разрушение подсистемы неуставных взаимоотношений за счет: организации периода социального и профессионального становления молодого пополнения и прикрепления к каждому единомышленников в службе и в общении; выделения периода овладения им социальной ситуации и приобретения профессиональных знаний, умений и навыков; фиксации этапа доминирования во взаимоотношениях самовыражения здорового самоутверждения, учета периода стабилизации ценностей; конкретизации временного этапа своеобразного сознательного поддержания преобладающих в подразделении обычаев, традиций, ритуалов; нацеливание на реализацию дальних перспектив в связи с предстоящим увольнением в запас. Указанные обстоятельства могут быть учтены в специальной целевой программе деятельностно-группового регулирования и противодействия неуставным взаимоотношениям. Программа включает два этапа: организационно-психологической и действенно-психологической, практической работы.

Этап организационно-психологической работы предполагает: подготовку инструментария и материально-техническое обеспечение психологической работы; изучение и анализ социологической информации о молодом пополнении, а также данных профессионального и психологического отбора в военкоматах и учебных отрядах; проведение диагностики личностных особенностей воинов; организацию психологического консультирования; оформление организационных документов по методике учебного процесса в части и создания групп социально-психологической подготовки молодого пополнения; исследования внутригрупповых и межгрупповых отношений; оформление и ведение текущей документации в форме дневников и социально-психологических карт личности.

На этапе действенно-психологической практической работой организуются: лекции, семинары, социально-психологические тренинги с младшими командирами по обучению их практике психологической работы с подчиненными; обучение офицеров возможностям социально-психологического изучения молодого пополнения в целях выработки оптимальных путей регулирования взаимоотношений; овладения способами оперативного изучения, анализа и обобщения информации о неуставных взаимоотношениях в части и в подразделениях; формирование и функционирование групп социального и профессионального становления молодого пополнения - боевого наставничества; функционирование учебных групп социально-психологической подготовки воинов; целевые опросы военнослужащих; обобщение положительного опыта социально-психологического обеспечения предупреждения негативных отношений в подразделении. Благоприятные социально-психологические предпосылки выполнения программы создаются: добровольным распределением и принятием членами коллектива задач совместной деятельности по социальному и профессиональному становлению военнослужащих срочной службы и обеспечения самоопределения воинов в сфере нравственных ценностей; постоянным стимулированием деловой основы межличностных отношений, активизации

на этой основе внутригрупповых ролей и позиций; гибким дозированным изменением границ делегируемых личному составу полномочий в поддержании высоконравственных отношений в зависимости от результатов совместной деятельности и состояния воинской дисциплины; обеспечением адекватности ответственности и прав в сфере групповой и индивидуальной коррекции негативного поведения; развитием и поддержанием соучастования (идентификации) и эмоционального сопереживания в процессе взаимодействия, следования традициям и ритуалам профессиональных отношений. Фактически речь идет о непрерывном процессе наполнения человеческим фактором боевой готовности и организации групповой деятельности, которая создает отношение ответственной зависимости.

Для командного состава расширяются возможности стимулирования внутригрупповой активности рядового состава по предупреждению негативных, в т.ч. неуставных взаимоотношений. Для воинов прослуживших более половины положенного срока, расширяются возможности самореализации за счет своего профессионального мастерства, участие в общественной жизни и систематического оценивания усилий со стороны командиров и начальников. Воинам же, заканчивающим службу, создаются такие условия, в которых существует социальное признание их опыта. Взаимозависимость в отношениях обеспечивается тем, что поведение всех сторон группового взаимодействия стимулируется и зависит от групповой оценки, самочувствие молодых воинов в группе.

Реализация программных установок противодействия неуставным взаимоотношениям проходит несколько предварительных стадий. *На первой стадии* происходит первичная ориентация военнослужащих в целях и задачах противодействия неуставным взаимоотношениям, оценки своих возможностей и способностей других к выполнению возложенных функций, а также условиям, способствующим или препятствующим их реализации.

В это время основное внимание направлено на: улучшение морально-психологического климата в частях и подразделениях, формирование позитивного общественного мнения к организации и особенностям осуществления планируемых мероприятий, поддержание оптимистического настроения в группах по ходу подготовки и обсуждения организационно-правовых аспектов регулирования межличностных отношений; подбор и расстановку актива подразделений для проведения конкретных социально-психологических решений совершенствование психолого-педагогической компетентности командного звена; определение и согласование основных целей и задач программы с учетом специфики военно-профессиональной деятельности подразделений и необходимости противодействия неуставным взаимоотношениям, определение основных показателей и критериев наличия и состояния неуставных взаимоотношений; обсуждение и выработку предложений (на уровне командования, правоохранительных органов и личного состава) по социально-психологическим условиям совместной деятельности; обеспечение эмоциональной привлекательности объективной оценки потенциальных возможностей и результатов для каждого участника совместной внутригрупповой деятельности на микроуровне; официальное закрепление в приказах и положениях целей, условий и способов регулирования взаимоотношений с учетом принципа единоначалия в проведении решений в жизнь.

На второй стадии идет активный процесс обсуждения возможных последствий включения воинов в прогресс группового регулирования взаимоотношений. Для этой стадии характерна определенная дифференциация мнений офицеров, прапорщиков и мичманов, а также рядового состава к предпринимаемым мерам по противодействию неуставным взаимоотношениям.

В это время основное внимание следует направить на: оперативное и качественное оформление и согласование официальных документов, положений и инструкций по обеспечению гарантий долгосрочности программы противодействия неуставным взаимоотношениям; пропаганду положительных сторон социально-психологической работы в передовых подразделениях и опыта профилактики негативных отношений в родственных частях и соединениях;

совершенствование учебно-методической работы с командным составом подразделений. *На третьей стадии* происходит структурирование мнений, активное обсуждение

приемов и способов противодействия неуставным взаимоотношениям, стирание жестких границ призывной принадлежности военнослужащих и нивелирование механизмов сопричастности к программе со стороны большинства военнослужащих. Формируется установка на положительные межличностные контакты у членов коллектива, актуализируется потребность в общении. Микроклимат приобретает положительную направленность.

При этом, важно правильное представление о существующих трудностях реализации программы противодействия неуставным взаимоотношениям. К таким трудностям, прежде всего следует отнести психологическую напряженность командного состава а восприятию социально-психологических приемов и процедур работы с личным составом. Такая психологическая напряженность во многом обуславливается стереотипами понимания служебного взаимодействия с подчиненными в условиях единоначалия и жесткой регламентации повседневной жизнедеятельности. К этому следует добавить высокую устойчивость социальной установки рядового состава на сложность и бесперспективность преодоления негативных отношений в ситуации неуставных взаимоотношениях. Перечисленные трудности выполнения программы дополняются неразрывностью умений и навыков руководящего состава, командиров подразделений по переводу социально-значимой воинской деятельности на уровень личностно-значимой. Предполагаемые психологические и социально-психологические мероприятия позволяют непосредственному воспитателю преодолеть трудности, нарастить усилия по противодействию неуставным взаимоотношениям за счет психологических резервов первичного воинского коллектива, направлять процесс образования товарищества, регулировать становление дружбы и взаимопомощи в целях обеспечения боевой готовности подразделений.

. § 2.21. Отрицательное лидерство в первичных воинских коллективах.

Взаимодействие военнослужащих различных периодов службы в первичных воинских коллективах - естественный процесс, развивающийся с учетом индивидуальных и групповых различий воинов. Межличностные взаимоотношения военнослужащих осуществляется в военно-профессиональной, общественной и бытовой сфере воинской деятельности.

Уровень развития личностных качеств, степень адаптированности и сплоченности военнослужащих существенно их различает. Одни воины и группы военнослужащих занимает лидирующее, ведущее положение в воинских коллективах, другие - ведомое. Это существенное различие воинов приводит к формированию неофициальной структуры первичного коллектива, как правило, в рамках роты, батареи и им равных подразделений. Степень проявления действенности данной структуры различна. Наиболее эффективно ее воздействие на вновь прибывающих военнослужащих, а также тех воинов, которые противодействуют, «не вписываются» в принятые межличностные отношения конкретного воинского коллектива.

Особенности развития отрицательного лидерства в армейских подразделениях

В условиях армейской жизни отношения между военнослужащими регламентируются уставами, приказами, директивами, инструкциями командиров и начальников. Такие отношения принято называть официальными. Наиболее полное их проявление осуществляется в военно-профессиональной сфере воинской деятельности. Здесь ярко проявляется организационно-штатная структура подразделения с иерархией отношений по вертикали, т.е. отношений между начальниками и подчиненными, старшими и младшими. В роли старших, начальников выступают не только офицеры и прапорщики, но и сержанты, а также наиболее опытные и подготовленные военнослужащие в межличностных отношениях с вновь прибывшими, неподготовленными воинами. Существенное отличие воинов старших призывов в уровне профессиональной подготовленности, организованности приводит к их доминированию и в бытовой сфере. Межличностные и межгрупповые отношения воинов в этой сфере в меньшей степени

регламентированы и подвержены контролю со стороны старших начальников. Именно в этой сфере, включающей прием пищи, порядка в казарме, на закрепленной территории и т.п., наиболее ярко происходит ущемление прав и личного достоинства одних воинов со стороны других.

Под отрицательным лидерством в первичных воинских коллективах понимается процесс доминирования, ведущего положения отдельных воинов и групп военнослужащих ущемляющих права военнослужащих, как правило, младшего призыва, формирующих традиции, обычаи, нормы поведения негативной направленности. Данный подход поэтапного изучения и предупреждения отрицательного лидерства в первичных воинских коллективах подготовлен на основе изучения передового опыта борьбы с неуставными отношениями военнослужащих срочной службы и выводов проведенного исследования. Целенаправленное и творческое применение соответствующей методики офицерами подразделений поможет в решении задач сплочения воинских коллективов, в конечном счете, обеспечит повышение боевой способности воинских частей.

1 этап. Самоопределение военнослужащих в первичных воинских коллективах.

В большинстве воинских частях и подразделений пополнение рядов личного состава срочной службы происходит через учебные части. Следовательно, в подобной ситуации, самоопределение военнослужащих осуществляется дважды: в учебных и боевых частях. Самоопределение военнослужащих срочной службы, впервые переступивших порог воинской части, проявляется в межличностных взаимодействиях, пронизывающих все стороны воинской деятельности. В первые дни и недели обучения воинской специальности формируются отношения в эмоциональной, интеллектуальной, организационной сферах межличностного взаимодействия воинов. Эмоциональная сфера межличностного взаимодействия характеризуется взаимными симпатиями и антипатиями. Эмоциональные качества военнослужащего проявляются чаще внешне. Это черты лица, рост, физические способности, умение общаться, носить форму одежды, проявление желания помочь, понять, прийти на помощь и т.п. Эмоциональное превосходство того или иного военнослужащего заметно сразу. Эмоциональный лидер воспринимается не только ближайшим окружением, но и людьми впервые увидевшими его. При социометрическом анкетировании он выявляется в ответах на вопросы 2 и 3. Эмоциональный лидер является наиболее адекватным выразителем оценок личности военнослужащего. Чувственно воспринимаемые качества воина на начальном этапе службы, основываются на ранее сформированных образах. Чтобы иметь негативную направленность в межличностных отношениях, эмоционального превосходства недостаточно. Однако, командиру подразделения важно знать, что эмоциональный лидер, проявляющий организаторские способности, способен возглавить группу как положительной, так и отрицательной направленности. Интеллектуальное превосходство отдельных военнослужащих проявляется в большем развитии психических познавательных процессов, в накопленных знаниях, способностях выполнить определенные творческие задачи. Интеллектуальное лидерство в воинских коллективах определяется более высокими успехами в боевой и политической подготовке, в специальной подготовке, в проявлении кругозора и общего развития. В опросном листе № 1 интеллектуальное лидерство выявляется вопросом №1: Чьи знания и умения в вопросах боевой подготовки, овладении специальностью для Вас наиболее авторитетны из военнослужащих Вашего отделения, завода? Превосходство в интеллектуальной сфере взаимодействия военнослужащих не обеспечивает проявление отрицательного лидерства. Но и психологическое единство в группе военнослужащих с участием интеллектуального лидера часто не достигается. Предметом особой заботы командиров и начальников являются военнослужащие, проявляющие высокие способности в организаторской деятельности. Лидер-организатор обладает такими личностными качествами, которые позволяют ему навязывать свою волю, свои подходы, идеи другим военнослужащим. Незамеченные своевременно, невовлеченный в официальную, организационно-штатную структуру подразделения такой лидер создает неофициальную структуру, в виде группы различной

направленности.

Важным фактором выявления такого военнослужащего для командира является то, что социометрическое анкетирование, в частности ответы на вопросы № 5 и № 6, эффективны на 2-3 месяца совместной службы, а узнать о лидере-практике в первые дни, недели. В противном случае, такой военнослужащий может реализовать себя с негативной стороны.

Таким образом, на этапе самоопределения военнослужащих в первичных воинских коллективах осуществляется проявление их первичного межличностного взаимодействия. Этот этап тесно связан с адаптацией воинов и занимает временной интервал от 2 до 6 недель.

2-й этап. Дифференциация военнослужащих в первичных воинских коллективах.

Развитие внутригрупповых отношений воинов срочной службы приводит к различному социально-ролевому статусу каждого из них. На этом этапе происходит дифференциация воинов, что проявляется в выполнении различных ролевых функций в ходе воинской деятельности. Изучая опыт работы офицеров с личным составом подразделений, можно сделать вывод о том, что результаты достигнутые военнослужащими в воинской деятельности служат интегральной оценкой проявления их личностных качеств. В такой ситуации, основные усилия командиров прикладываются для достижения внешнего эффекта - выполнения поставленных задач. Реально же, данные задачи могут быть выполнены путем ущемления прав, в первую очередь, молодых воинов. Это объясняется тем, что вновь прибывшие воины, часто вне зависимости от развития личностных качеств, имеют различный статус с военнослужащими старших призывов. Проявление такой дифференциации наиболее заметно в подразделениях с наличием примерно одинакового количества воинов различных призывов. В подобной обстановке отрицательное лидерство наблюдается со стороны отдельных военнослужащих.

3-й этап. Самоорганизация и самоуправление группы военнослужащих

Полученные результаты проведенного исследования данные говорят о том, что до 72% лидеров отрицательной направленности являются представителями последнего периода службы. Устранение лидера со стороны командиров не давали желаемого результата. Негативное воздействие в отношении, в первую очередь, младшего призыва сохранялись со стороны лидирующих групп. Это положение стремились исправить в экспериментальных условиях путем формирования подразделений однопризывного состава. Однако, положительного эффекта достигнуто не было. Отрицательное воздействие в межличностных отношениях начиналось с самоорганизацией и самоуправлением групп негативной направленности. Группы, занимающие в таком направлении лидирующие позиции, формировались чаще по национальным, региональным, социальным признакам. В таких группах в роли отрицательного лидера выступают наиболее авторитетные военнослужащие, имеющие организаторские способности, опыт физического и морального подавления окружающих. Складывается впечатление, что устранение лидера даст положительных эффект. Реально же негативная направленность группы сохраняется при отсутствии лидера. Это объясняется сформированными традициями, обычаями, ритуалами, устоявшимися мнениями в подобных группах.

Предупреждение отрицательного лидера в первичных воинских коллективах заключается в целенаправленном воздействии на каждом из его этапов развития. На этапе самоопределения воинов важно выявить лидера-практика, отличающегося организаторскими способностями. Отрицательная направленность на этом этапе со стороны лидера не находит поддержки и со стороны воинов со своего призыва, и со стороны военнослужащих старших призывов. Командирам важно знать, кто этот лидер и стремиться включить его в официальную, организационно-штатную структуру подразделения в составе актива, младших командиров и т.п. На этапе дифференциации определяются воины обладающие наибольшими социально-ролевым статусом, высокой референтностью. Усилия командиров по сближению лидера-

организатора и лидера-эмоционального способствует сплочению коллектива. Часто об типа лидеров совмещают в одном лице. На этапе самоорганизации групп военнослужащих необходимо сосредоточить усилия на том, чтобы это сближение осуществлялось на основе совместного выполнения воинской деятельности, но по экипажам, расчетам, отделениям. Здесь особенно важно не допустить национальной, региональной социальной розни. Старшинство и лидирующее положение воинов возмещается через единство официальной и неофициальной структуры воинского подразделения. В таком случае предупреждение отрицательного лидерства осуществляется внутриколлективным взаимодействием, сближением официальных (регламентированных) отношений и неофициальных отношений между военнослужащими. Формирование уставных отношений должно подкрепляться психологическими, экономическими, идеологическими, бытовыми и др. факторами.

Рекомендации по применению метода социометрического анкетирования.

Применение социометрического анкетирования предназначено для выявления социально-ролевого положения военнослужащих в первичных воинских коллективах (экипаж, расчет, отделение, взвод). Для этого членам контактной группы предлагается ответить на следующие вопросы:

1. Чьи знания и умения в вопросах боевой подготовки, овладении специальностью для Вас наиболее авторитетны из военнослужащих Вашего отделения, взвода?
1-й выбор _____ 2-й выбор _____ 3-й выбор _____
2. С кем бы Вы хотели продолжить дружбу после увольнения в запас?
1-й выбор _____ 2-й выбор _____ 3-й выбор _____
3. Кто из Ваших военнослужащих вносит наибольших вклад в развитие дружеских отношений в отделении, взводе?
1-й выбор _____ 2-й выбор _____ 3-й выбор _____
4. С кем бы Вы хотели выполнять ответственные боевые задачи, участвовать в сложных, экстремальных ситуациях?
1-й выбор _____ 2-й выбор _____ 3-й выбор _____
5. С поведением и взглядами каких военнослужащих Вы бы могли не согласиться?
1-й выбор _____ 2-й выбор _____ 3-й выбор _____
6. Как Вы думаете, кто из Ваших сослуживцев мог бы возглавить группу для выполнения ответственной задачи поставленной командиром?
1-й выбор _____ 2-й выбор _____ 3-й выбор _____

Задача, проводящего социометрического анкетирования, состоит в достижении взаимного доверия, обеспечении гарантии, что полученные сведения не станут достоянием гласности. В таком случае подпись анкетированного на опросном листе позволяет успешно получить соответствующие результаты. Опросный лист № 1 направлен на выполнение лидеров и лидирующих групп в первичных воинских коллективах. Вопросы составлены так, что позволяют выявить военнослужащих наиболее отличающихся в трех сферах межличностного взаимодействия: эмоциональный, интеллектуальный, организаторской. По каждому критерию отдельно составляются социоматрицы и социограммы. Исходя из данной таблицы можно вычислить персональные социометрические индексы каждого из пяти членов расчета, учитывая, что:

"+"	-	это	односторонний	выбор;	
«	—	«	-	одностороннее	отвержение;
"+"	-	-	взаимный	выбор;	
"=«	-	-	взаимное	отвержение;	

"0» - отсутствие выбора или отвержения.

1. Индекс социометрического статуса:

$$G = \frac{\sum (R_i + R_i)}{N_i}$$

где: R - полученные i -членом выборы;
 E - алгебраическое суммирование полученных выборов i -члена (сумма по столбцам);
 N - число членов группы (расчета).
 Социометрический статус по 1 критерию свидетельствует об отношении коллектива к своему члену, об уровне его потенциального лидерства в межличностном взаимодействии.

2. Индекс эмоциональной экспансивности:

$$\sum_j = \frac{R_j + R_j}{N}$$

где: R - сделанные j -членом выборы;
 E - алгебраическое суммирование сделанных выборов j -членом (сумма по строке);
 N - число членов группы.

Индекс эмоциональной экспансивности по 1-му критерию показывает меру отношения личности к коллективу, ее потребность в общении.

3. Социометрический индекс адаптированности:

$$A_j = \frac{\sum w_j}{\sum R_j}$$

где: $R+$ - сделанные j -членом положительные выборы;
 w_j - число взаимных положительных выборов, полученных членом;
 E - алгебраическое суммирование выборов.
 Индекс характеризует меру удовлетворенности потребности в положительных эмоциях контактов в процессе общения.

§ 2.22. Психологические особенности суицидального поведения военнослужащих и его профилактика

Самоубийство находится в ряду основных причин смертности военнослужащих срочной службы в мирное время. На протяжении последних 30 лет «небоевые потери» по этой причине составляют 20-30% от общего числа потерь. Тенденция к их снижению отсутствует. Серьезной проблемой являются и покушения на самоубийство, число которых значительно превышает количество случаев завершённых самоубийств. Они влекут за собой необратимые нарушения здоровья военнослужащих, неспособность выполнять служебные обязанности и в более чем 50% случаев приводят к увольнению из Вооружённых Сил.

Необходимость борьбы с суицидальными происшествиями вытекает прежде всего из абсолютной ценности человеческой жизни, трагической бессмысленности гибели молодых людей. Вместе с тем самоубийства и покушения на самоубийство деморализующе влияют на личный состав, снижают уровень боевой готовности подразделений.

Длительное замалчивание проблемы породило в среде офицеров различные «мифы», предубеждения. Существует упрощённое отношение к фактам самоубийств, стремление объяснить их исключительно влиянием психических расстройств. Между тем, изучение обстоятельств суицидальных происшествий в ряде округов показало, что более 80% воинов из числа лишивших себя жизни - это практически здоровые лица, попавшие в острые психотравмирующие ситуации.

Для военного психолога-практика проблема профилактики суицидального поведения военнослужащих является одной из наиболее значимых сфер профессиональной деятельности.

1. Структура и динамика суицидального поведения

Типология

суицида.

Феномен суицида (самоубийство или попытка самоубийства) чаще всего связывается с представлением о психологическом кризисе личности, под которым понимается острое эмоциональное состояние, вызванное какими-то особыми, личностно значимыми психотравмирующими событиями. Причем, это кризис такого масштаба, такой интенсивности, что весь предыдущий жизненный опыт человека, решившегося на суицид, не может подсказать ему иного выхода из ситуации, которую он считает невыносимой. Такой психологический кризис может возникнуть внезапно (под влиянием сильного аффекта). Но чаще внутренняя душевная напряженность накапливается постепенно, сочетая в себе разнородные негативные эмоции. Они накладываются одна на другую, озабоченность переходит в тревогу, тревога сменяется безнадежностью. Человек теряет веру в себя, в способность преодолеть неблагоприятные обстоятельства, возникает внутренний конфликт «неприятия самого себя», «самоотрицание», появляется ощущение «потери смысла жизни».

Очевидно, что вне зависимости от того, идет ли речь о законченном суициде или о незавершенной попытке, основной практический и теоретический интерес представляет период жизни и службы военнослужащего, предшествующий суицидальному акту. Этот период времени - **предсуицид**, характеризуется особым психическим состоянием личности, которое обуславливает повышенную вероятность суицидального действия. В пресуициде выделяются две фазы: predisпозиционная и суицидальная, которые, в свою очередь, обладают различной степенью выраженности внутренних и внешних форм суицидального поведения.

Внутреннее суицидальное поведение включает в себя пассивные суицидальные мысли, замыслы и намерения, а также соответствующий эмоциональный фон - суицидальные переживания.

Пассивные суицидальные мысли характеризуются представлениями, фантазиями на тему своей смерти без активной проработки планов действий, связанных с исполнением самоубийства.

Суицидальные замыслы - это активная форма проявления суицидальности, т.е. тенденция к самоубийству, глубина которой нарастает параллельно степени разработки плана ее реализации. Военнослужащим продумывается способ суицида, время и место его совершения.

Суицидальные намерения предполагают присоединение к замыслу решения и волевого компонента, побуждающего к непосредственному переходу к внешнему проявлению. Структура суицидальных переживаний основывается на отношении к двум полярно противоположным ценностям: собственной жизни и смерти. Отношение к жизни в пресуициде выражается в четырех основных формах:

- 1) в ощущении безразличия;
- 2) в чувстве сожаления о своем существовании;
- 3) в переживании его тягостности, невыносимости;
- 4) в отвращении к жизни.

Отношение к смерти выступает в формах:

- 1) страх смерти, хотя и сниженный в своей интенсивности;
- 2) ощущение безразличия;
- 3) чувство внутреннего согласия на смерть;
- 4) желание смерти.

В структуре суицидальных переживаний выделенные формы встречаются в различных сочетаниях, создавая множество индивидуальных вариантов. Однако для диагностики суицидального переживания, как такового, психологу необходимо установить одновременно наличие любой пары элементов из двух перечисленных рядов.

Внешнее суицидальное поведение проявляется в форме суицидальных высказываний или же практических суицидальных действий различных типов. Такие действия, связанные с использованием тех или иных средств и способов, отражают психологию

суицидента, приводя к завершённому суициду или оставаясь его попыткой. Рассмотрев основные компоненты структуры суицидального поведения, проследим их развитие в динамике. Итак, мы отметили, что предсуицидальный период включает в себя две фазы: predisposиционную и суицидальную.

Предиспозиционная фаза отличается исключительной эмоциональной напряжённостью для суицидента. В этом периоде у воинов отмечается фиксация внимания на неодолимых трудностях в службе, на мыслях об отсутствии потенциальных возможностей решения возникших проблем. Попав в конфликтную критическую ситуацию, фрустрирующих их личностно-значимые потребности, военнослужащие в большинстве случаев начинают писать тревожные, панические письма домой. Они просят родителей, родственников, знакомых организовать им отпуск по семейным обстоятельствам, отсрочку от службы в армии и так далее. Часто обращаются к командирам с чрезвычайно настойчивыми просьбами о госпитализации, а иногда и об оказании практической помощи: (например, в прекращении возбуждённого уголовного дела за совершенное преступление). Характерной особенностью этого периода является повышенная потребность к установлению неформального, эмпатического контакта, потребность в сопереживании, эмоциональной поддержке ("поиск опоры"). Практически все суициденты отмечают, что им очень хотелось найти поддержку, поделиться своими переживаниями, разделить тревогу. Искажение эмоциональных и мотивационно-ценностных связей с ближайшим социальным окружением, нарастающее чувство тревоги, вызванное ожиданием неблагоприятного развития событий, характеризует эту фазу как начало процесса социально-психологической дезадаптации.

Наглядным примером сказанного может служить самоотчет ряд. С-ва: "С самого начала служба как-то не пошла. Все непривычно. Ужасно тянуло домой. Как представляю, что два года служить - голова кругом шла. А тут еще старики. Они меня сразу невзлюбили. Поначалу терпел как мог, но с каждым днем становилось все тяжелее. Не знал, что делать, к кому обратиться за помощью, подходил несколько раз к ребятам из своего призыва и говорил, что так служить невозможно, а они мне отвечали: Потерпи год, потом сам будешь «стариком». В роте все дружили по призывам, а наш призыв был разобщенным. Близко я ни с кем не сошелся. Хотел обратиться к командиру роты, но не стал. У нас один обратился, так потом все узнали и ему же хуже стало. Написал брату, все ему рассказал и попросил, чтобы он сделал какую-нибудь справку о болезни матери. Я слышал, что так можно досрочно уволиться. Но брат ответил, что это очень сложно, надо оформлять через военкомат. Тогда я понял, что всего этого не выдержу." При невозможности или недостаточной способности воина к установлению глубокого интимного контакта в кругу сослуживцев, а также, если военнослужащему не была своевременно оказана помощь и поддержка, происходит прогрессирующее углубление дезадаптации. При этом возникает одно из самых болезненных и часто наблюдаемых переживаний у суицидентов - переживание одиночества, отверженности и изоляции в коллективе. Обязательное общение не только не уменьшает чувства одиночества, а обостряет его.

На фоне выраженной обостренной борьбы мотивов, отраженной в переживаниях негативной модальности, возникают нестойкие, довольно диффузные мысли о невыносимости существования в данной ситуации. Разработка этой темы расширяет сферу кризисных оценок, которые переносятся военнослужащим на более обобщенный уровень, принимая форму мировоззренческой рефлексии. Зачастую, военнослужащие углубляются в размышления о смысле жизни, неоднозначности человеческого существования. В некоторых случаях, эти размышления буквально завладевают человеком, неотступно преследуя его, что, конечно же, не должно расцениваться как проявление психического отклонения. «В явном или неявном виде этот вопрос присущ самой природе человека,- писал В.Франкл.- Сомнения в смысле жизни, таким образом, никогда нельзя рассматривать как проявления психической патологии; эти сомнения в значительно большей степени отражают истинно человеческие переживания, они являются признаком самого человеческого в человеке. Эта способность сомневаться в значимости собственного существования больше выделяет человека среди животных, чем такие его достижения, как прямохождение, речь или понятийное мышление» В рассматриваемом периоде у военнослужащего возникает чувство, что его жизнь не имеет будущего, что в ней есть только прошлое. Жизнь

воспринимается только ретроспективно. Он пытается найти утешение в воспоминаниях о приятных моментах из его доармейской жизни, но эти воспоминания, как правило, только отягощают восприятие настоящего, усиливая контраст между прошлым и будущим. Появляется ощущение внутренней пустоты и бессмысленности существования. Утеря смысла жизни является центральным звеном в суицидальном поведении. Из дневниковых записей рядового П.: «Я раб судьбы. Моя роль запланирована еще в утробе матери. Обычная жизнь. Система связей, социальных ролей. И все это - к конформизму. Все люди - конформисты. В разной степени. Я родился, пошел в садик, школу, призван в армию - все изначально запрограммировано кем-то. И этот «кто-то» тоже в этой системе. И нет из нее выхода. Выход только один - смерть... Маленький человек. Песчинка в бездонной вселенной. Капля страдания в людской горе. Даже не страдание, а его суррогат или что-то еще. Желание смены мест? Но в условиях армии свое желание - чепуха." Мысли о смерти, как правило, при этом носят налет теоретизирования, свойственного молодым людям в этом возрасте, без какого-либо желания умереть. Размышления на тему смерти могут приобретать форму художественных образов - в записных книжках, в рабочих тетрадях изображаются рисунки, иллюстрирующие депрессивное состояние человека (гробы, кресты, виселицы и т.д.). Известны факты, когда накануне самоубийства суициденты посещали кладбища, в романтических тонах описывали их в письмах родным, в разговорах с сослуживцами. Тем не менее, глубина разработки экзистенциальных мотивов может приводить и к истинным суицидальным попыткам, носящим своеобразный философско-религиозный, мировоззренческий характер. При этом вопросы о ценности и смысле жизни ставятся с такой напряженностью, что неизбежно влекут за собой крайние решения. На высоте predisposиционной фазы появляются симптомы деперсонализации: неопределенное чувство внутренней измененности, отчужденности, гнетущее настроение, переживание какой-то «неестественности» окружающего, его непонятности и враждебности. Некоторые военнослужащие после неудавшейся попытки вспоминают об ощущении «внутренней паники», «внутренней катастрофы», предчувствии какой-то беды. Появляется гипертрофированное стремление к самоанализу, самонаблюдению, возникает обостренная рефлексия. На фоне подобного рода состояний появляются суицидальные мысли, а позднее - и обдумывание способа суицида, «примеривание» к нему. Суицидальный период, начало которого связано с появлением суицидальных замыслов, длится вплоть до покушения на свою жизнь. Переходу в суицидальную фазу предсуицида обычно способствует дополнительная ситуативная психотравматизация, которая еще более углубляет дезадаптацию и убеждает военнослужащего в неизбежности катастрофы. Само принятие решения о самоубийстве, даже в результате «обдумывания», свидетельствует о переживаниях необычайной глубины и силы. Характерными особенностями поведения военнослужащих в этой фазе являются: замкнутость, аутичность, стремление к уединению, вплоть до полной изоляции, утрата интереса к окружающему. Человек как бы отделен психологическим барьером от других людей, полностью поглощен своим «Я», своими мучительными переживаниями. Суицидальные тенденции в этой фазе в одних случаях развиваются стремительно, а в других медленно, с периодами усиления и ослабления. Показательными в этом отношении могут быть дневниковые записи ряд. П-ова: «Голова не просыхает от жуткого «мозгача», кажется, мозг скоро поплывет от взбучек. До сих пор не могу к этому привыкнуть. Постоянное желание вскрыть оружейку и пустить себе пулю в лоб. Возможность есть... Стоял дежурным по роте. Была жуткая депрессия после очередной взбучки. Не хотелось жить... Я вскрыл шкаф, взял свой автомат, вскрыл ящик с боеприпасами, достал патрон. Долго смотрел на две железки: большую и маленькую, которые через минуту могли превратить меня в тлен. Но я так и не совместил их, не сделал того, что хотел, хотя был всего на шаг от небытия и спокойствия, которого никак не могу найти. Вложил патрон обратно в ящик, взял у Р. печать старшины (старшина очень часто оставлял ключи с печатью Р-ву) и снова опечатал ящик." Нередко в суицидальной фазе, перед совершением суицидальной попытки у военнослужащих отмечались особенности поведения, обусловленные аффективным сужением сознания. При этом наблюдается фрагментарное восприятие окружающего, снижение реакции на внешние раздражители, эмоциональная заторможенность,

неадекватные действия и высказывания. Вместе с тем, отмечены и другие формы проявления поведенческих форм активности: расчетливость, решительность, хладнокровие ("зловещее спокойствие") и даже агрессивность. Иногда принятие суицидального решения сопровождается суетливостью, двигательной возбужденностью, беспричинной веселостью. Однако, во всех случаях неестественность поведения сразу же бросается в глаза. С большим постоянством у военнослужащих отмечается расстройство сна, разнообразные неврастенические или невротоподобные вегетативные проявления: повышенная утомляемость, вялость, чувство бессилия и т.п. Психическое состояние накануне суицидальной попытки (а равно как и завершеного суицида) бывает неоднородным, что обуславливается разнообразным сочетанием индивидуально-личностных и ситуационных факторов, создающих множество вариантов. Так, депрессивное состояние (в психологическом смысле) выявлено у 60% обследованных суицидентов. Оно характеризуется тяжелыми, мучительными эмоциями и переживаниями - тревогой, тоской, отчаянием. Влечения и волевая активность резко снижаются. Почти всегда в различной степени выражены ощущение собственной неполноценности, недееспособности и самоотрицания. Появляется чувство вины и нередко - потребность в самообвинении. Измененным кажется течение времени, его мучительное замедление, вызывающее ощущение «бесконечности» ситуации: « У меня было такое чувство, говорил один из суицидентов, - что этот кошмар никогда не кончится. НИКОГДА!" Ощущение беспомощности перед лицом трудностей сочетается с чувством безнадежности. « Когда есть надежда, - писал Н.Бердяев, - можно перенести самые страшные испытания и мучения, потеря же надежды склоняет к самоубийству. Безнадежность означает невозможность представить себе другое состояние, она всегда есть дурная бесконечность муки и страдания. То есть предвосхищение вечных адских мук, от которых человек думает освободиться лишением себя жизни." В случае продолжительного предсуицида развитие суицидального поведения отчетливо проходит все описанные этапы. Однако эту последовательность можно обнаружить не всегда. При острых предсуицидах предиспозиционная фаза свернута и суицидальные замыслы и намерения появляются без предшествующих ступеней, характеризуясь усилением роли аффективных компонентов. Сравнительный анализ факторов длительности предсуицида показывает, что решающую роль в этом играют глубина переживаемого конфликта, личностная значимость фрустрирующего события, его истинное содержание и, наконец, психологический склад личности.

Суицидальный период заканчивается суицидальным актом, отличающимся полной аффективной охваченностью, суженностью сознания суицидента. Иногда наблюдаются эмоциональная опустошенность и безразличие к происходящему. Один из суицидентов вспоминает: «Я смотрел, как кровь вытекает из меня и чувствовал себя спокойно и безмятежно. Боли никакой не было. Потом появилось дремотное состояние, как перед сном. Ну а затем, очевидно, потерял сознание». В ряде случаев перед попыткой самоубийства военнослужащие оставляют предсмертные записки. По материалам уголовных дел, такие записки оставляет каждый пятый-шестой суицидент. В оставленных записках обычно звучат идеи самообвинения и содержатся просьбы о прощении их близкими людьми. Иногда в записках обвиняются те, кто явился по мнению суицидента виновником его поступка. В случае неудавшейся попытки в постсуицидальном периоде некоторое время может наблюдаться сохранение суицидальных мыслей и намерений. При этом, как в прямой, так и в косвенной форме высказывается сожаление о сохранении жизни, об утрате ее ценности. Проявляется пассивное «согласие на смерть». Так реагируют главным образом те, кто считает невозможным свое возвращение в условия, которые привели их к суициду.

Вероятность попытки повторного суицида довольно велика. Считается, что у прибегавших к суицидальной попытке риск завершеного суицида на ближайший год увеличивается в 100 раз. Мы проследили процесс развития суицидального поведения, которое может быть названо **истинным**. Кроме того, к типологически своеобразным формам суицидальных действий могут быть отнесены аффективные и демонстративно-шантажные. В отличие от истинного суицида, при котором психотравма, осознанная и переработанная

военнослужащим, вызывает определенный тип целенаправленного, хотя и неадаптивного поведения, при аффективных суицидальных действиях психотравмирующая ситуация не успевает подвергнуться сознательной личностной переработке. Такие суициды обусловлены необычайно сильным аффектом, возникшим в результате внезапного острого психотравмирующего события или под влиянием аккумуляции хронических психотравм.

Личностный смысл демонстративно-шантажных попыток состоит в оказании психологического давления на окружающих значимых лиц с целью изменения конфликтной ситуации в благоприятную для себя сторону (вызвать к себе жалость, сочувствие, избавиться от грозящих неприятностей и т.п.). При демонстративно-шантажных попытках военнослужащий понимает, что его действия не должны повлечь за собой смерть, и для этого предпринимает все меры предосторожности. В основе суицидального поведения (независимо от его типологического своеобразия), лежит конфликт.

В любом конфликте существуют: **во-первых**, объективные требования, предъявляемые военнослужащему ситуацией; **во-вторых**, субъективное осознание значимости, осмысление этих требований и степени их сложности для личности; **в-третьих**, оценка личностью своих возможностей для преодоления, снятия фрустрирующей ситуации; **в-четвертых**, реальные действия личности в такой ситуации. Конфликтная ситуация приобретает характер суицидоопасной когда военнослужащий осознает ее как высокозначимую, предельно сложную, а свои возможности - как недостаточные, переживая при этом острую фрустрацию ведущих потребностей и выбирая суицидальные действия как единственно возможный для себя выход. Содержание суицидогенных конфликтов, определяется прежде всего сферой их возникновения, то есть предметом конфликта и с другой стороны - уязвимостью личности к трудным ситуациям. Все множество конфликтов, лежащих в основе суицидального поведения военнослужащих может быть классифицировано следующим образом:

1. Конфликты, обусловленные спецификой воинской деятельности и военно-социального взаимодействия военнослужащих:

индивидуальные адаптационные трудности воинской службы (ценностно-мировоззренческого, биофизиологического и микросоциального характера); трудности или негативные результаты выполнения конкретной служебной задачи; межличностные конфликты с военнослужащими других периодов службы; служебные и межличностные конфликты со своими начальниками (подчиненными);

2. Конфликты, обусловленные спецификой лично-семейных взаимоотношений военнослужащего:

неразделенная любовь, измена любимой; девушки, жены; развод;

тяжелая болезнь, смерть близких;

половая несостоятельность;

3. Конфликты, связанные с антисоциальным поведением военнослужащего:

опасение уголовной ответственности;

боязнь позора в связи с асоциальным проступком;

4. Конфликты, обусловленные состоянием здоровья военнослужащего:

психические заболевания;

хронические соматические заболевания;

физические недостатки (дефекты речи и особенности внешности, воспринимаемые как недостаток - дисморфофобия).

5. Конфликты, обусловленные материально-бытовыми трудностями.

6. Другие конфликты.

Суицидоопасная ситуация включает, как правило, взаимодействие конфликтов различных типов. Начавшийся как внешний, конфликт может приобрести внутренний характер и привести к самоубийству. Однако то, что суицидальное поведение строится на основе конфликта, не означает, что всякий конфликт ведет к суициду. Суицидоопасные реакции, снижение или утрата ценностей жизни не могут появиться вне

связи с личностными особенностями. Необходимо подчеркнуть, что какой-либо единой личностной структуры, специфичной для суицидального поведения и достаточно определенно указывающей на вероятность его возникновения, обнаружить не удалось. Вместе с тем, наибольшей уязвимостью, склонностью к ригидному, неадаптивному поведению обладают военнослужащие с акцентуированными и психопатическими чертами характера. В одном случае речь идет о практически здоровых людях, отличающихся гипертрофированной заостренностью каких-либо характерологических черт, а в другом - о тех, у кого пограничные расстройства могут в привычных для них условиях жизни быть стертыми, компенсированы адаптивными эталонами поведения. В трудных же условиях, на фоне возрастных особенностей военнослужащих срочной службы, недостаточной социальной и физической зрелости личности, компенсаторные механизмы расстраиваются, что и приводит к дезадаптации. К характерным личностным особенностям суицидентов можно отнести: низкий или заниженный уровень самооценки; неуверенность в себе; высокую потребность в самореализации; симбиотичность, высокую значимость для них теплых, эмоциональных связей, искренности взаимоотношений, наличие эмпатии, понимания и поддержки со стороны окружающих; трудности в волевых усилиях при принятии решений; снижение уровня оптимизма и активности в ситуации затруднений; тенденцию к самообвинению, преувеличение своей вины; несамостоятельность; высокий уровень тревожности; недостаточная социализация, инфантильность и незрелость личности. Знание характера конфликтной ситуации, которая создала предпосылки для возникновения психологического кризиса, а также личностных характеристик военнослужащего, дают психологу некоторые основания для определения суицидального потенциала личности.

2. Профилактика суицидального поведения.

Определение риска возможного суицида - задача чрезвычайно трудная. Вопросы о том, кого следует считать потенциальным суицидентом, с какого момента и при каких условиях военнослужащий может быть включен в «группу риска», не имеют однозначного решения, поскольку само понятие «суицидального риска» подразумевает несколько значений.

Сложившийся в превентивной суицидологии подход, в это понятие включает: *во-первых*, вероятность возникновения любой формы суицидального поведения, т.е. общий суицидальный риск; *во-вторых*, вероятность реализации имеющихся суицидальных тенденций, т.е. риск суицидальных действий - покушений на самоубийство; *в-третьих*, вероятность рецидива суицидальных актов, т.е. риск повторных суицидов. Использование психологического подхода к определению суицидального риска позволяет установить групповые и индивидуально-психологические факторы риска. К числу групповых факторов, определяющих повышенную вероятность возникновения суицидального поведения, т.е. общий суицидальный риск, относятся:

а) социально-психологические:

тяжелая морально-психологическая обстановка в воинском коллективе, обусловленная в частности, неуставными взаимоотношениями между военнослужащими, нарушением дисциплинарной практики командирами и начальниками.

б) служебные:

начальный период прохождения воинской службы;

несение караульной службы и боевого дежурства (с оружием);

в) возрастные особенности военнослужащих срочной службы;

г) хронологические признаки: время года, дни недели, время суток.

На индивидуально-личностном уровне факторами, определяющий общий суицидальный риск, являются (*до призыва в армию*):

- условия семейного воспитания:

- а) отсутствие отца в раннем детстве;
  - б) «матриархальный» стиль отношений в семье;
  - в) эмоциональная депривация, отверженность в детстве;
  - г) воспитание в семье, где есть алкоголики ("алкогольный климат"), психически больные, а также родственники с асоциальными формами поведения (отбывавшими или отбывающими уголовное наказание);
  - д) воспитание в семье, где были случаи самоубийств, попытки самоубийств или суицидальные угрозы со стороны близких;
- частая смена места жительства, учебы, работы;
- активное употребление алкоголя и других наркотических средств;
- совершение суицидальных попыток;

Исследование показало, что на основе различных поведенческих проявлений можно своевременно выявить военнослужащих с высокой вероятностью реализации имеющихся суицидальных тенденций, т.е. с риском суицидальных действий. К числу таких признаков относятся:

- открытые высказывания о желании покончить с собой (товарищам по службе, командирам, в письмах родственникам и знакомым, любимым девушкам);
  - косвенные намеки на возможность суицидальных действий (например, появление в кругу сослуживцев с петлей на шее из брючного ремня, веревки, телефонного провода и т.п.; публичная демонстрация петли из каких-либо гибких предметов; игра с оружием с имитацией самоубийств и т.д.)
  - активная предварительная подготовка, целенаправленный поиск, средств покончить с собой (собираание таблеток, оставление и утайка патронов после выполнения учебных стрельб, поиск и хранение отравляющих жидкостей и т.д.);
  - фиксация на примерах самоубийства (частые разговоры о самоубийствах вообще);
  - чрезвычайно настойчивые просьбы о переводе в другое подразделение, о госпитализации, предоставлении отпуска по семейным обстоятельствам (зачастую военнослужащие обращаются к родственникам и знакомым с просьбой направить в воинскую часть «фиктивную» телеграмму о тяжелом семейном положении);
  - нарушение межличностных отношений, сужение круга контактов в воинском коллективе, стремление к уединению;
  - изменившийся стереотип поведения: несвойственная замкнутость и снижение двигательной активности у подвижных, общительных ("зловещее спокойствие» и собранность), возбужденное поведение и повышенная общительность у малоподвижных и молчаливых;
  - внезапное проявление несвойственных ранее военнослужащему черт аккуратности, откровенности, щедрости (раздача личных вещей, фотоальбомов, часов, радиоприемников, значков, обмундирования и т.п.);
  - утрата интереса к окружающему (вплоть до полной отрешенности);
  - размышления на тему самоубийства могут приобретать художественное оформление: в записной книжке, тетради для занятий изображаются рисунки, иллюстрирующие депрессивное состояние (например, гробы, кресты, виселицы и т.п.).
- При оценке суицидоопасности психологу в каждом конкретном случае необходимо учитывать совокупность личностных и ситуационных факторов.

При этом для определения степени суицидального риска необходимо выявлять и сопоставлять как про-, так и антисуицидальные предпосылки. На индивидуальном уровне - это устойчивое позитивное отношение к жизни и негативное - к смерти, широта диапазона знаемых и субъективно приемлемых путей разрешения конфликтных ситуаций, эффективность механизмов психологической защиты, высокий уровень социализации личности. Конкретными формами выражения антисуицидальных личностных факторов могут быть, например, эмоциональная привязанность к значимым близким; родительские обязанности; выраженное чувство долга; боязнь причинить себе физическое страдание; представление о позорности и греховности суицида; представления о неиспользованных жизненных возможностях и т.д. Чем больше отмечено антисуицидальных факторов в отношении к данному военнослужащему, тем прочнее его антисуицидальный барьер, тем менее вероятны суицидальные действия, и

наоборот.

Серьезность угрозы суицидальных действий может быть оценена по 4-балльной системе:

0 баллов - отсутствие угрозы суицидальной попытки:

в ходе беседы не выявлены суицидальные тенденции;
военнослужащий не имеет индивидуально-личностных факторов риска, более того, обнаруживает активные и прочные антисуицидальные установки;
уверенно предлагает варианты разрешения конфликта, планирует будущее;

1 балл - возможность суицидальной попытки:

имеются суицидальные представления неглубокой степени, выступающие в пассивной форме;
острые переживания трудноразрешимой конфликтной ситуации хотя и без оформленных суицидальных тенденций;
пессимистическая оценка будущего;
(Иными словами, военнослужащий думает о попытке, но не представляет себе ее способ).

2 балла - опасность суицидальной попытки:

имеются суицидальные тенденции, в структуре которых выражены суицидальные представления и переживания;
выбран способ суицида;

3 балла - суицидальная попытка совершена, при этом наблюдается сохранение суицидальных мыслей и намерений.

Безусловно, эффективность превенции зависит прежде всего от полноты и своевременности выявления потенциальных суицидентов. Но совершенно очевидно, что профилактика суицидального поведения военнослужащих не может ограничиваться только этим. Она должна представлять собой многоуровневую систему, объединяющую меры социального, психологического, медицинского, правового и педагогического характера. К этим мерам следует отнести: правильное и четкое планирование и организацию повседневной жизни, учебы и службы военнослужащих, их быта и досуга; организацию мероприятий психогигиенического и психопрофилактического характера, обеспечивающих сохранение психического здоровья военнослужащих; обеспечение социальной защищенности военнослужащих, соблюдение их конституционных прав; предупреждение неуставных взаимоотношений в воинских коллективах; выявление групп высокого суицидального риска среди военнослужащих; умение должностных лиц распознавать потенциальных самоубийц (ранние признаки суицидального поведения должны знать командиры, начальники, должностные лица структур по воспитательной работе и т.д.); адекватную психологическую помощь военнослужащим, находящимся в состоянии острого личностного кризиса; Эти предпосылки к настоящему времени созданы далеко не в полной мере, отсюда и ограниченность реальных профилактических возможностей. Направлениями деятельности психолога части, связанными с суицидологической превенцией являются: изучение социально-психологических процессов в воинских коллективах, психологических характеристик различных категорий военнослужащих в ходе боевой, и морально-психологической подготовки, несения боевого дежурства, караульной и внутренней службы; активное содействие командованию в определении наиболее целесообразных путей воздействия на психику воинов, формирование морально-психологических качеств, отвечающих требованиям служебной деятельности; выявление причин, условий и предпосылок, способствующих суицидальным происшествиям, своевременное информирование и выработка предложений командованию о необходимости проведения тех или иных организационных мероприятий по их устранению; активное участие в создании в воинских коллективах атмосферы дружбы, товарищества, взаимопомощи, уважения личного достоинства каждого военнослужащего, недопущении

случаев неуставных взаимоотношений, глумления и издевательства; своевременная разработка рекомендаций по работе с военнослужащими срочной службы, имеющими признаки затруднений адаптации; проведение экспериментально-психологических обследований с целью выявления военнослужащих с повышенным суицидальным риском. На основе полученной информации составлять и вести суицидологическую картотеку; активное выявление и обследование военнослужащих с суицидоопасными состояниями и тенденциями, а также совершивших суицидальные попытки. В случаях экстренной необходимости обеспечивать их направление в госпиталь (кризисный стационар) или в ближайшее лечебное учреждение; проведения психологического анализа каждого случая суицида, и участие в качестве специалиста-эксперта в расследовании дел, связанных с самоубийством военнослужащих; участие совместно с врачом части в амбулаторном приеме военнослужащих; проведение реабилитационных мероприятий с военнослужащими совершившими суицидальную попытку, но признанных годными для дальнейшего прохождения службы; проведение занятий с офицерами подразделений по мерам профилактики самоубийств и покушений на самоубийство, ознакомление их с принципами и методами оказания первой психологической помощи подчиненным, в разрешении кризисной ситуации, своевременном распознавании лиц с высокой вероятностью суицидального поступка; организация и проведение систематической работы среди военнослужащих по пропаганде психогигиенических знаний и навыков.

Таким образом, острота и актуальность проблемы суицидального поведения военнослужащих требует от военных психологов и всех должностных лиц понимания сущности этого явления, владения основными методами его диагностики и организации профилактической работы.

§ 2.22. Психологические особенности суицидального поведения военнослужащих и его профилактика

Самоубийство находится в ряду основных причин смертности военнослужащих срочной службы в мирное время. На протяжении последних 30 лет «небоевые потери» по этой причине составляют 20-30% от общего числа потерь. Тенденция к их снижению отсутствует. Серьезной проблемой являются и покушения на самоубийство, число которых значительно превышает количество случаев завершённых самоубийств. Они влекут за собой необратимые нарушения здоровья военнослужащих, неспособность выполнять служебные обязанности и в более чем 50% случаев приводят к увольнению из Вооруженных Сил.

Необходимость борьбы с суицидальными происшествиями вытекает прежде всего из абсолютной ценности человеческой жизни, трагической бессмысленности гибели молодых людей. Вместе с тем самоубийства и покушения на самоубийство деморализующе влияют на личный состав, снижают уровень боевой готовности подразделений.

Длительное замалчивание проблемы породило в среде офицеров различные «мифы», предубеждения. Существует упрощенное отношение к фактам самоубийств, стремление объяснить их исключительно влиянием психических расстройств. Между тем, изучение обстоятельств суицидальных происшествий в ряде округов показало, что более 80% воинов из числа лишивших себя жизни - это практически здоровые лица, попавшие в острые психотравмирующие ситуации. Для военного психолога-практика проблема профилактики суицидального поведения военнослужащих является одной из наиболее значимых сфер профессиональной деятельности.

1. Структура и динамика суицидального поведения

Типология

суицида.

Феномен суицида (самоубийство или попытка самоубийства) чаще всего связывается с представлением о психологическом кризисе личности, под которым понимается острое

эмоциональное состояние, вызванное какими-то особыми, лично значимыми психотравмирующими событиями. Причем, это кризис такого масштаба, такой интенсивности, что весь предыдущий жизненный опыт человека, решившегося на суицид, не может подсказать ему иного выхода из ситуации, которую он считает невыносимой. Такой психологический кризис может возникнуть внезапно (под влиянием сильного аффекта). Но чаще внутренняя душевная напряженность накапливается постепенно, сочетая в себе разнородные негативные эмоции. Они накладываются одна на другую, озабоченность переходит в тревогу, тревога сменяется безнадежностью. Человек теряет веру в себя, в способность преодолеть неблагоприятные обстоятельства, возникает внутренний конфликт «неприятия самого себя», «самоотрицание», появляется ощущение «потери смысла жизни». Очевидно, что вне зависимости от того, идет ли речь о законченном суициде или о незавершенной попытке, основной практический и теоретический интерес представляет период жизни и службы военнослужащего, предшествующий суицидальному акту. Этот период времени - **предсуицид**, характеризуется особым психическим состоянием личности, которое обуславливает повышенную вероятность суицидального действия. В пресуициде выделяются две фазы: predispositional и suicidal, которые, в свою очередь, обладают различной степенью выраженности внутренних и внешних форм суицидального поведения.

Внутреннее суицидальное поведение включает в себя пассивные суицидальные мысли, замыслы и намерения, а также соответствующий эмоциональный фон - суицидальные переживания.

Пассивные суицидальные мысли характеризуются представлениями, фантазиями на тему своей смерти без активной проработки планов действий, связанных с исполнением самоубийства.

Суицидальные замыслы - это активная форма проявления суицидальности, т.е. тенденция к самоубийству, глубина которой нарастает параллельно степени разработки плана ее реализации. Военнослужащим продумывается способ суицида, время и место его совершения.

Суицидальные намерения предполагают присоединение к замыслу решения и волевого компонента, побуждающего к непосредственному переходу к внешнему проявлению. Структура суицидальных переживаний основывается на отношении к двум полярно противоположным ценностям: собственной жизни и смерти. Отношение к жизни в пресуициде выражается в четырех основных формах:

- 1) в ощущении безразличия;
- 2) в чувстве сожаления о своем существовании;
- 3) в переживании его тягостности, невыносимости;
- 4) в отвращении к жизни.

Отношение к смерти выступает в формах:

- 1) страх смерти, хотя и сниженный в своей интенсивности;
- 2) ощущение безразличия;
- 3) чувство внутреннего согласия на смерть;
- 4) желание смерти.

В структуре суицидальных переживаний выделенные формы встречаются в различных сочетаниях, создавая множество индивидуальных вариантов. Однако для диагностики суицидального переживания, как такового, психологу необходимо установить одновременно наличие любой пары элементов из двух перечисленных рядов.

Внешнее суицидальное поведение проявляется в форме суицидальных высказываний или же практических суицидальных действий различных типов. Такие действия, связанные с использованием тех или иных средств и способов, отражают психологию суицидента, приводя к завершению суицида или оставаясь его попыткой. Рассмотрев основные компоненты структуры суицидального поведения, проследим их развитие в динамике.

Итак, мы отметили, что предсуицидальный период включает в себя две фазы: predispositional и suicidal.

Predispositional фаза отличается исключительной эмоциональной напряженностью для суицидента. В этом периоде у воинов отмечается фиксация внимания на неодолимых трудностях в службе, на мыслях об отсутствии потенциальных

возможностей решения возникших проблем. Попав в конфликтную критическую ситуацию, фрустрирующих их личностно-значимые потребности, военнослужащие в большинстве случаев начинают писать тревожные, панические письма домой. Они просят родителей, родственников, знакомых организовать им отпуск по семейным обстоятельствам, отсрочку от службы в армии и так далее. Часто обращаются к командирам с чрезвычайно настойчивыми просьбами о госпитализации, а иногда и об оказании практической помощи: (например, в прекращении возбужденного уголовного дела за совершенное преступление). Характерной особенностью этого периода является повышенная потребность к установлению неформального, эмпатического контакта, потребность в сопереживании, эмоциональной поддержке ("поиск опоры"). Практически все суициденты отмечают, что им очень хотелось найти поддержку, поделиться своими переживаниями, разделить тревогу. Искажение эмоциональных и мотивационно-ценностных связей с ближайшим социальным окружением, нарастающее чувство тревоги, вызванное ожиданием неблагоприятного развития событий, характеризует эту фазу как начало процесса социально-психологической дезадаптации. Наглядным примером сказанного может служить самоотчет ряд. С- ва: "С самого начала служба как-то не пошла. Все непривычно. Ужасно тянуло домой. Как представляю, что два года служить - голова кругом шла. А тут еще старики. Они меня сразу невзлюбили. Поначалу терпел как мог, но с каждым днем становилось все тяжелее. Не знал, что делать, к кому обратиться за помощью, подходил несколько раз к ребятам из своего призыва и говорил, что так служить невозможно, а они мне отвечали: Потерпи год, потом сам будешь «стариком». В роте все дружили по призывам, а наш призыв был разобщенным. Близко я ни с кем не сошелся. Хотел обратиться к командиру роты, но не стал. У нас один обратился, так потом все узнали и ему же хуже стало. Написал брату, все ему рассказал и попросил, чтобы он сделал какую-нибудь справку о болезни матери. Я слышал, что так можно досрочно уволиться. Но брат ответил, что это очень сложно, надо оформлять через военкомат. Тогда я понял, что всего этого не выдержу." При невозможности или недостаточной способности воина к установлению глубокого интимного контакта в кругу сослуживцев, а также, если военнослужащему не была своевременно оказана помощь и поддержка, происходит прогрессирующее углубление дезадаптации. При этом возникает одно из самых болезненных и часто наблюдаемых переживаний у суицидентов - переживание одиночества, отверженности и изоляции в коллективе. Обязательное общение не только не уменьшает чувства одиночества, а обостряет его. На фоне выраженной обостренной борьбы мотивов, отраженной в переживаниях негативной модальности, возникают нестойкие, довольно диффузные мысли о невыносимости существования в данной ситуации. Разработка этой темы расширяет сферу кризисных оценок, которые переносятся военнослужащим на более обобщенный уровень, принимая форму мировоззренческой рефлексии. Зачастую, военнослужащие углубляются в размышления о смысле жизни, неоднозначности человеческого существования. В некоторых случаях, эти размышления буквально завладевают человеком, неотступно преследуя его, что, конечно же, не должно расцениваться как проявление психического отклонения. «В явном или неявном виде этот вопрос присущ самой природе человека,- писал В.Франкл.- Сомнения в смысле жизни, таким образом, никогда нельзя рассматривать как проявления психической патологии; эти сомнения в значительно большей степени отражают истинно человеческие переживания, они являются признаком самого человеческого в человеке. Эта способность сомневаться в значимости собственного существования больше выделяет человека среди животных, чем такие его достижения, как прямохождение, речь или понятийное мышление» В рассматриваемом периоде у военнослужащего возникает чувство, что его жизнь не имеет будущего, что в ней есть только прошлое. Жизнь воспринимается только ретроспективно. Он пытается найти утешение в воспоминаниях о приятных моментах из его доармейской жизни, но эти воспоминания, как правило, только отягощают восприятие настоящего, усиливая контраст между прошлым и будущим. Появляется ощущение внутренней пустоты и бессмысленности существования. Утеря смысла жизни является центральным звеном в суицидальном поведении. Из дневниковых записей рядового П.: «Я раб судьбы. Моя роль запланирована еще в утробе матери. Обычная жизнь. Система связей, социальных ролей. И все это - к конформизму. Все люди - конформисты. В разной степени. Я родился, пошел в садик,

школу, призван в армию - все изначально запрограммированно кем-то. И этот «кто-то» тоже в этой системе. И нет из нее выхода. Выход только один - смерть... Маленький человек. Песчинка в бездонной вселенной. Капля страдания в людской горе. Даже не страдание, а его суррогат или что-то еще. Желание смены мест? Но в условиях армии свое желание - чепуха." Мысли о смерти, как правило, при этом носят налет теоретизирования, свойственного молодым людям в этом возрасте, без какого-либо желания умереть. Размышления на тему смерти могут приобретать форму художественных образов - в записных книжках, в рабочих тетрадях изображаются рисунки, иллюстрирующие депрессивное состояние человека (гробы, кресты, виселицы и т.д.). Известны факты, когда накануне самоубийства суициденты посещали кладбища, в романтических тонах описывали их в письмах родным, в разговорах с сослуживцами. Тем не менее, глубина разработки экзистенциальных мотивов может приводить и к истинным суицидальным попыткам, носящим своеобразный философско-религиозный, мировоззренческий характер. При этом вопросы о ценности и смысле жизни ставятся с такой напряженностью, что неизбежно влекут за собой крайние решения. На высоте predisposиционной фазы появляются симптомы деперсонализации: неопределенное чувство внутренней измененности, отчужденности, гнетущее настроение, переживание какой-то «неестественности» окружающего, его непонятности и враждебности. Некоторые военнослужащие после неудавшейся попытки вспоминают об ощущении «внутренней паники», «внутренней катастрофы», предчувствии какой-то беды. Появляется гипертрофированное стремление к самоанализу, самонаблюдению, возникает обостренная рефлексия. На фоне подобного рода состояний появляются суицидальные мысли, а позднее - и обдумывание способа суицида, «примеривание» к нему. Суицидальный период, начало которого связано с появлением суицидальных замыслов, длится вплоть до покушения на свою жизнь. Переходу в суицидальную фазу предсуицида обычно способствует дополнительная ситуативная психотравматизация, которая еще более углубляет дезадаптацию и убеждает военнослужащего в неизбежности катастрофы. Само принятие решения о самоубийстве, даже в результате «обдумывания», свидетельствует о переживаниях необычайной глубины и силы. Характерными особенностями поведения военнослужащих в этой фазе являются: замкнутость, аутичность, стремление к уединению, вплоть до полной изоляции, утрата интереса к окружающему. Человек как бы отделен психологическим барьером от других людей, полностью поглощен своим «Я», своими мучительными переживаниями. Суицидальные тенденции в этой фазе в одних случаях развиваются стремительно, а в других медленно, с периодами усиления и ослабления. Показательными в этом отношении могут быть дневниковые записи ряд. П-ова: «Голова не просыхает от жуткого «мозгача», кажется, мозг скоро поплывет от взбучек. До сих пор не могу к этому привыкнуть. Постоянное желание вскрыть оружейку и пустить себе пулю в лоб. Возможность есть... Стоял дежурным по роте. Была жуткая депрессия после очередной взбучки. Не хотелось жить... Я вскрыл шкаф, взял свой автомат, вскрыл ящик с боеприпасами, достал патрон. Долго смотрел на две железки: большую и маленькую, которые через минуту могли превратить меня в тлен. Но я так и не совместил их, не сделал того, что хотел, хотя был всего на шаг от небытия и спокойствия, которого никак не могу найти. Вложил патрон обратно в ящик, взял у Р. печать старшины (старшина очень часто оставлял ключи с печатью Р-ву) и снова опечатал ящик." Нередко в суицидальной фазе, перед совершением суицидальной попытки у военнослужащих отмечались особенности поведения, обусловленные аффективным сужением сознания. При этом наблюдается фрагментарное восприятие окружающего, снижение реакции на внешние раздражители, эмоциональная заторможенность, неадекватные действия и высказывания. Вместе с тем, отмечены и другие формы проявления поведенческих форм активности: расчетливость, решительность, хладнокровие ("зловещее спокойствие") и даже агрессивность. Иногда принятие суицидального решения сопровождается суетливостью, двигательной возбужденностью, беспричинной веселостью. Однако, во всех случаях неестественность поведения сразу же бросается в глаза. С большим постоянством у военнослужащих отмечается расстройство сна, разнообразные неврастенические или невротоподобные вегетативные проявления:

повышенная утомляемость, вялость, чувство бессилия и т.п. Психическое состояние накануне суицидальной попытки (а равно как и завершеного суицида) бывает неоднородным, что обуславливается разнообразным сочетанием индивидуально-личностных и ситуационных факторов, создающих множество вариантов. Так, депрессивное состояние (в психологическом смысле) выявлено у 60% обследованных суицидентов. Оно характеризуется тяжелыми, мучительными эмоциями и переживаниями - тревогой, тоской, отчаянием. Влечения и волевая активность резко снижаются. Почти всегда в различной степени выражены ощущение собственной неполноценности, недееспособности и самоотрицания. Появляется чувство вины и нередко - потребность в самообвинении. Измененным кажется течение времени, его мучительное замедление, вызывающее ощущение «бесконечности» ситуации: « У меня было такое чувство, говорил один из суицидентов, - что этот кошмар никогда не кончится. НИКОГДА!" Ощущение беспомощности перед лицом трудностей сочетается с чувством безнадежности. « Когда есть надежда, - писал Н.Бердяев, - можно перенести самые страшные испытания и мучения, потеря же надежды склоняет к самоубийству. Безнадежность означает невозможность представить себе другое состояние, она всегда есть дурная бесконечность муки и страдания. То есть предвосхищение вечных адских мук, от которых человек думает освободиться лишением себя жизни." В случае продолжительного предсуицида развитие суицидального поведения отчетливо проходит все описанные этапы. Однако эту последовательность можно обнаружить не всегда. При острых предсуицидах предиспозиционная фаза свернута и суицидальные замыслы и намерения появляются без предшествующих ступеней, характеризуясь усилением роли аффективных компонентов. Сравнительный анализ факторов длительности предсуицида показывает, что решающую роль в этом играют глубина переживаемого конфликта, личностная значимость фрустрирующего события, его истинное содержание и, наконец, психологический склад личности.

Суицидальный период заканчивается суицидальным актом, отличающимся полной аффективной охваченностью, суженностью сознания суицидента. Иногда наблюдаются эмоциональная опустошенность и безразличие к происходящему. Один из суицидентов вспоминает: «Я смотрел, как кровь вытекает из меня и чувствовал себя спокойно и безмятежно. Боли никакой не было. Потом появилось дремотное состояние, как перед сном. Ну а затем, очевидно, потерял сознание». В ряде случаев перед попыткой самоубийства военнослужащие оставляют предсмертные записки. По материалам уголовных дел, такие записки оставляет каждый пятый-шестой суицидент. В оставленных записках обычно звучат идеи самообвинения и содержатся просьбы о прощении их близкими людьми. Иногда в записках обвиняются те, кто явился по мнению суицидента виновником его поступка. В случае неудавшейся попытки в постсуицидальном периоде некоторое время может наблюдаться сохранение суицидальных мыслей и намерений. При этом, как в прямой, так и в косвенной форме высказывается сожаление о сохранении жизни, об утрате ее ценности. Проявляется пассивное «согласие на смерть». Так реагируют главным образом те, кто считает невозможным свое возвращение в условия, которые привели их к суициду.

Вероятность попытки повторного суицида довольно велика. Считается, что у прибегавших к суицидальной попытке риск завершеного суицида на ближайший год увеличивается в 100 раз.

Мы проследили процесс развития суицидального поведения, которое может быть названо **истинным**. Кроме того, к типологически своеобразным формам суицидальных действий могут быть отнесены аффективные и демонстративно-шантажные. В отличие от истинного суицида, при котором психотравма, осознанная и переработанная военнослужащим, вызывает определенный тип целенаправленного, хотя и неадаптивного поведения, при аффективных суицидальных действиях психотравмирующая ситуация не успевает подвергнуться сознательной личностной переработке. Такие суициды обусловлены необычайно сильным аффектом, возникшим в результате внезапного острого психотравмирующего события или под влиянием аккумуляции хронических психотравм. Личностный смысл демонстративно-шантажных попыток состоит в оказании психологического давления на окружающих значимых лиц с целью изменения

конфликтной ситуации в благоприятную для себя сторону (вызвать к себе жалость, сочувствие, избавиться от грозящих неприятностей и т.п.). При демонстративно-шантажных попытках военнослужащий понимает, что его действия не должны повлечь за собой смерть, и для этого предпринимает все меры предосторожности. В основе суицидального поведения (независимо от его типологического своеобразия), лежит конфликт.

В любом конфликте существуют: **во-первых**, объективные требования, предъявляемые военнослужащему ситуацией; **во-вторых**, субъективное осознание значимости, осмысление этих требований и степени их сложности для личности; **в-третьих**, оценка личностью своих возможностей для преодоления, снятия фрустрирующей ситуации; **в-четвертых**, реальные действия личности в такой ситуации. Конфликтная ситуация приобретает характер суицидоопасной когда военнослужащий осознает ее как высокозначимую, предельно сложную, а свои возможности - как недостаточные, переживая при этом острую фрустрацию ведущих потребностей и выбирая суицидальные действия как единственно возможный для себя выход. Содержание суицидогенных конфликтов, определяется прежде всего сферой их возникновения, то есть предметом конфликта и с другой стороны - уязвимостью личности к трудным ситуациям. Все множество конфликтов, лежащих в основе суицидального поведения военнослужащих может быть классифицировано следующим образом:

1. Конфликты, обусловленные спецификой воинской деятельности и военно-социального взаимодействия военнослужащих:

индивидуальные адаптационные трудности воинской службы (ценностно-мировоззренческого, биофизиологического и микросоциального характера); трудности или негативные результаты выполнения конкретной служебной задачи; межличностные конфликты с военнослужащими других периодов службы; служебные и межличностные конфликты со своими начальниками (подчиненными);

2. Конфликты, обусловленные спецификой лично-семейных взаимоотношений военнослужащего:

неразделенная любовь, измена любимой; девушки, жены; развод;

тяжелая болезнь, смерть близких; половая несостоятельность;

3. Конфликты, связанные с антисоциальным поведением военнослужащего: опасение уголовной ответственности;

боязнь позора в связи с асоциальным проступком;

4. Конфликты, обусловленные состоянием здоровья военнослужащего:

психические заболевания;

хронические соматические заболевания;

физические недостатки (дефекты речи и особенности внешности, воспринимаемые как недостаток - дисморфофобия).

5. Конфликты, обусловленные материально-бытовыми трудностями.

6. Другие конфликты.

Суицидоопасная ситуация включает, как правило, взаимодействие конфликтов различных типов. Начавшийся как внешний, конфликт может приобрести внутренний характер и привести к самоубийству. Однако то, что суицидальное поведение строится на основе конфликта, не означает, что всякий конфликт ведет к суициду.

Суицидоопасные реакции, снижение или утрата ценностей жизни не могут появиться вне связи с личностными особенностями.

Необходимо подчеркнуть, что какой-либо единой личностной структуры, специфичной для суицидального поведения и достаточно определенно указывающей на вероятность его возникновения, обнаружить не удалось. Вместе с тем, наибольшей уязвимостью, склонностью к ригидному, неадаптивному поведению обладают военнослужащие с акцентуированными и психопатическими чертами характера. В одном случае речь идет о практически здоровых людях, отличающихся гипертрофированной заостренностью каких-либо характерологических

черт, а в другом - о тех, у кого пограничные расстройства могут в привычных для них условиях жизни быть стертыми, компенсированы адаптивными эталонами поведения. В трудных же условиях, на фоне возрастных особенностей военнослужащих срочной службы, недостаточной социальной и физической зрелости личности, компенсаторные механизмы расстраиваются, что и приводит к дезадаптации. К характерным личностным особенностям суицидентов можно отнести: низкий или заниженный уровень самооценки; неуверенность в себе; высокую потребность в самореализации; симбиотичность, высокую значимость для них теплых, эмоциональных связей, искренности взаимоотношений, наличие эмпатии, понимания и поддержки со стороны окружающих; трудности в волевых усилиях при принятии решений; снижение уровня оптимизма и активности в ситуации затруднений; тенденцию к самообвинению, преувеличение своей вины; несамостоятельность; высокий уровень тревожности; недостаточная социализация, инфантильность и незрелость личности. Знание характера конфликтной ситуации, которая создала предпосылки для возникновения психологического кризиса, а также личностных характеристик военнослужащего, дают психологу некоторые основания для определения суицидального потенциала личности.

2. Профилактика суицидального поведения.

Определение риска возможного суицида - задача чрезвычайно трудная. Вопросы о том, кого следует считать потенциальным суицидентом, с какого момента и при каких условиях военнослужащий может быть включен в «группу риска», не имеют однозначного решения, поскольку само понятие «суицидального риска» подразумевает несколько значений.

Сложившийся в превентивной суицидологии подход, в это понятие включает: *во-первых*, вероятность возникновения любой формы суицидального поведения, т.е. общий суицидальный риск; *во-вторых*, вероятность реализации имеющихся суицидальных тенденций, т.е. риск суицидальных действий - покушений на самоубийство; *в-третьих*, вероятность рецидива суицидальных актов, т.е. риск повторных суицидов. Использование психологического подхода к определению суицидального риска позволяет установить групповые и индивидуально-психологические факторы риска. К числу групповых факторов, определяющих повышенную вероятность возникновения суицидального поведения, т.е. общий суицидальный риск, относятся:

а) социально-психологические:

тяжелая морально-психологическая обстановка в воинском коллективе, обусловленная в частности, неуставными взаимоотношениями между военнослужащими, нарушением дисциплинарной практики командирами и начальниками.

б) служебные:

начальный период прохождения воинской службы;

несение караульной службы и боевого дежурства (с оружием);

в) возрастные особенности военнослужащих срочной службы;

г) хронологические признаки: время года, дни недели, время суток.

На индивидуально-личностном уровне факторами, определяющий общий суицидальный риск, являются **(до призыва в армию)**:

- условия семейного воспитания:

а) отсутствие отца в раннем детстве;

б) «матриархальный» стиль отношений в семье;

в) эмоциональная депривация, отверженность в детстве;

г) воспитание в семье, где есть алкоголики ("алкогольный климат"), психически больные, а также родственники с асоциальными формами поведения (отбывавшими или отбывающими уголовное наказание);

д) воспитание в семье, где были случаи самоубийств, попытки самоубийств или

суицидальные угрозы со стороны близких;

- частая смена места жительства, учебы, работы;
- активное употребление алкоголя и других наркотических средств;
- совершение суицидальных попыток;

Исследование показало, что на основе различных поведенческих проявлений можно своевременно выявить военнослужащих с высокой вероятностью реализации имеющихся суицидальных тенденций, т.е. с риском суицидальных действий. К числу таких признаков относятся:

- открытые высказывания о желании покончить с собой (товарищам по службе, командирам, в письмах родственникам и знакомым, любимым девушкам);
- косвенные намеки на возможность суицидальных действий (например, появление в кругу сослуживцев с петлей на шее из брючного ремня, веревки, телефонного провода и т.п.; публичная демонстрация петли из каких-либо гибких предметов; игра с оружием с имитацией самоубийств и т.д.)
- активная предварительная подготовка, целенаправленный поиск, средств покончить с собой (собираание таблеток, оставление и утайка патронов после выполнения учебных стрельб, поиск и хранение отравляющих жидкостей и т.д.);
- фиксация на примерах самоубийства (частые разговоры о самоубийствах вообще);
- чрезвычайно настойчивые просьбы о переводе в другое подразделение, о госпитализации, предоставлении отпуска по семейным обстоятельствам (зачастую военнослужащие обращаются к родственникам и знакомым с просьбой направить в воинскую часть «фиктивную» телеграмму о тяжелом семейном положении);
- нарушение межличностных отношений, сужение круга контактов в воинском коллективе, стремление к уединению;
- изменившийся стереотип поведения: несвойственная замкнутость и снижение двигательной активности у подвижных, общительных ("зловещее спокойствие» и собранность), возбужденное поведение и повышенная общительность у малоподвижных и молчаливых;
- внезапное проявление несвойственных ранее военнослужащему черт аккуратности, откровенности, щедрости (раздача личных вещей, фотоальбомов, часов, радиоприемников, значков, обмундирования и т.п.);
- утрата интереса к окружающему (вплоть до полной отрешенности);
- размышления на тему самоубийства могут приобретать художественное оформление: в записной книжке, тетради для занятий изображаются рисунки, иллюстрирующие депрессивное состояние (например, гробы, кресты, виселицы и т.п.).

При оценке суицидоопасности психологу в каждом конкретном случае необходимо учитывать совокупность личностных и ситуационных факторов. При этом для определения степени суицидального риска необходимо выявлять и сопоставлять как про-, так и антисуицидальные предпосылки. На индивидуальном уровне - это устойчивое позитивное отношение к жизни и негативное - к смерти, широта диапазона знаемых и субъективно приемлемых путей разрешения конфликтных ситуаций, эффективность механизмов психологической защиты, высокий уровень социализации личности.

Конкретными формами выражения антисуицидальных личностных факторов могут быть, например, эмоциональная привязанность к значимым близким; родительские обязанности; выраженное чувство долга; боязнь причинить себе физическое страдание; представление о позорности и греховности суицида; представления о неиспользованных жизненных возможностях и т.д. Чем больше отмечено антисуицидальных факторов в отношении к данному военнослужащему, тем прочнее его антисуицидальный барьер, тем менее вероятны суицидальные действия, и наоборот.

Серьезность угрозы суицидальных действий может быть оценена по 4-балльной системе:
0 баллов - отсутствие угрозы суицидальной попытки:

- в ходе беседы не выявлены суицидальные тенденции;
- военнослужащий не имеет индивидуально-личностных факторов риска, более того, обнаруживает активные и прочные антисуицидальные установки;
- уверенно предлагает варианты разрешения конфликта, планирует будущее;

1 балл - возможность суицидальной попытки:

имеются суицидальные представления неглубокой степени, выступающие в пассивной форме;

острые переживания трудноразрешимой конфликтной ситуации хотя и без оформленных суицидальных тенденций;

пессимистическая оценка будущего;
(Иными словами, военнослужащий думает о попытке, но не представляет себе ее способ).

2 балла - опасность суицидальной попытки:

имеются суицидальные тенденции, в структуре которых выражены суицидальные представления и переживания;

выбран способ суицида;

3 балла - суицидальная попытка совершена, при этом наблюдается сохранение суицидальных мыслей и намерений.

Безусловно, эффективность превенции зависит прежде всего от полноты и своевременности выявления потенциальных суицидентов.

Но совершенно очевидно, что профилактика суицидального поведения военнослужащих не может ограничиваться только этим. Она должна представлять собой многоуровневую систему, объединяющую меры социального, психологического, медицинского, правового и педагогического характера. К этим мерам следует отнести:

правильное и четкое планирование и организацию повседневной жизни, учебы и службы военнослужащих, их быта и досуга;

организацию мероприятий психогигиенического и психопрофилактического характера, обеспечивающих сохранение психического здоровья военнослужащих;

обеспечение социальной защищенности военнослужащих, соблюдение их конституционных прав;

предупреждение неуставных взаимоотношений в воинских коллективах;

выявление групп высокого суицидального риска среди военнослужащих;

умение должностных лиц распознавать потенциальных самоубийц (ранние признаки суицидального поведения должны знать командиры, начальники, должностные лица структур по воспитательной работе и т.д.);

адекватную психологическую помощь военнослужащим, находящимся в состоянии острого личностного кризиса;

Эти предпосылки к настоящему времени созданы далеко не в полной мере, отсюда и ограниченность реальных профилактических возможностей.

Направлениями деятельности психолога части, связанными с суицидологической превенцией являются:

изучение социально-психологических процессов в воинских коллективах, психологических характеристик различных категорий военнослужащих в ходе боевой, и морально-психологической подготовки, несения боевого дежурства, караульной и внутренней службы;

активное содействие командованию в определении наиболее целесообразных путей воздействия на психику воинов, формирование морально-психологических качеств, отвечающих требованиям служебной деятельности;

выявление причин, условий и предпосылок, способствующих суицидальным происшествиям, своевременное информирование и выработка предложений командованию о необходимости проведения тех или иных организационных мероприятий по их устранению;

активное участие в создании в воинских коллективах атмосферы дружбы, товарищества, взаимопомощи, уважения личного достоинства каждого военнослужащего, недопущении случаев неуставных взаимоотношений, глумления и издевательства;

своевременная разработка рекомендаций по работе с военнослужащими срочной службы, имеющими признаки затруднений адаптации;

проведение экспериментально-психологических обследований с целью выявления военнослужащих с повышенным суицидальным риском. На основе полученной информации составлять и вести суицидологическую картотеку;

активное выявление и обследование военнослужащих с суицидоопасными состояниями и тенденциями, а также совершивших суицидальные попытки. В случаях экстренной необходимости обеспечивать их направление в госпиталь (кризисный стационар) или в ближайшее лечебное учреждение;

проведения психологического анализа каждого случая суицида, и участие в качестве специалиста-эксперта в расследовании дел, связанных с самоубийством военнослужащих;

участие совместно с врачом части в амбулаторном приеме военнослужащих;

проведение реабилитационных мероприятий с военнослужащими совершившими

суицидальную попытку, но признанных годными для дальнейшего прохождения службы; проведение занятий с офицерами подразделений по мерам профилактики самоубийств и покушений на самоубийство, ознакомление их с принципами и методами оказания первой психологической помощи подчиненным, в разрешении кризисной ситуации, своевременном распознавании лиц с высокой вероятностью суицидального поступка; организация и проведение систематической работы среди военнослужащих по пропаганде психогигиенических знаний и навыков.

Таким образом, острота и актуальность проблемы суицидального поведения военнослужащих требует от военных психологов и всех должностных лиц понимания сущности этого явления, владения основными методами его диагностики и организации профилактической работы.

§ 2.23. Особенности конфликтов во взаимоотношениях офицеров

Конфликты всегда оказывали существенное влияние на жизнь отдельного человека, развитие социальных групп различного масштаба, историю государств и человечества в целом. В современных условиях роль конфликтов в жизни граждан России, реформировании ее Вооруженных сил, развитии стран СНГ заметно возросла. Возникновение большого числа конфликтов различного масштаба, в том числе и межличностных, чрезвычайная сложность их регулирования вызвали в последнее время повышенный интерес не только к практическим, но и к теоретическим аспектам социального конфликта.

1. Сущность конфликтов и их классификация

Проблема конфликта имеет выраженный междисциплинарный характер. Ее исследованием занимаются искусствоведы, математики, педагоги, политологи, правоведы, психологи, социобиологи, социологи, философы. С середины 20-х годов по настоящее время учеными издано на русском языке более 2242 публикации, посвященных различным аспектам данной проблемы. Опубликованы 177 диссертация (из них 22 докторских), 315 книг и брошюр, 1560 статьи, главы и параграфы в книгах (Анцупов А.Я., Шипилов А.И. 1992). История изучения конфликта, степень разработанности проблемы и характер связей с другими дисциплинами для каждой науки специфичны. Существенной особенностью проводимых в рамках различных наук исследований является их изолированность. В диссертациях в среднем используется 2,2% от общего числа публикаций по проблеме конфликта, имевшихся во всех областях знаний на момент выполнения исследования. Количество использованных работ из той отрасли науки, в которой работает автор, составляет 10,2%, из других наук, изучающих конфликт, - 1,2%. Наиболее развиты междисциплинарные связи у психологии и педагогики (Прошанов С.Л. 1993). В обществе в настоящее время сформировалась потребность в действенных рекомендациях по предупреждению и конструктивному разрешению социальных конфликтов. Такие рекомендации можно ожидать при условии формирования междисциплинарной области науки - конфликтологии. Ее создание возможно, поскольку в основе любого конфликта лежит противоречие, которое играет системообразующую роль как для различных видов конфликтов, так и для различных уровней их изучения. Ее создание необходимо, поскольку изучение конфликта одной наукой неизбежно приводит к потере целостного представления о нем, утрате ряда его существенных черт. Поэтому в рамках одной науки объективно трудно выработать практические рекомендации, которые были бы полезны в разрешении реальных конфликтов. Офицеры, органы управления имеют дело с целостными реальными конфликтами, а не с их отдельными психологическими, правовыми, социологическими, философскими и другими аспектами. Становление конфликтологии естественным образом, как показывает зарубежный опыт, может оказаться довольно длительным процессом. Сознательное формирование

конфликтологии требует выполнения одной из наук функций координатора этого процесса. В силу ряда причин целесообразно, чтобы роль координатора в настоящее время взяла на себя психология или социология. Важной теоретико-методологической проблемой является проблема сущности межличностного конфликта. В психологии пока не сложилось общепризнанного понимания сущности конфликта, в том числе и межличностного. Многие авторы (А.И.Алексеева, 1983; Г.Н.Дюбин, 1987; Д.И.Кайдалов, Е.И.Суименко, 1979; В.А.Семов, 1972) рассматривают его как столкновение или противодействие. Ряд психологов (А.И.Донцов, 1977; В.Н.Ковалев, 1981; О.В.Лунева, Е.А.Хорошилова, 1987) определяют конфликт как форму проявления противоречия. Кроме того, конфликт понимается как специфический вид общения (К.К.Платонов, 1981), ситуационная несовместимость (В.С.Алишев, 1983), ситуация ненайденного выхода (К.А.Абульханова-Славская, 1983), субъектсубъектное взаимодействие (С.В.Кудрявцев, 1991), проблемная ситуация (А.А.Наладжян, 1988) и др. Дальнейшее развитие понимания сущности конфликта вообще и межличностного конфликта в частности может быть связано с определением его как одного из способов разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия. Помимо конфликта, противоречия социального взаимодействия могут разрешаться путем сотрудничества, компромисса, избегания и приспособления (К.Томас, 1972). Конфликт характеризуется, во-первых, противодействием оппонентов, т.е. их общением, поведением или деятельностью, направленными на защиту офицером своих интересов путем ограничения активности оппонента и (или) нанесение ему морального или материального ущерба. Второй важный признак конфликта - переживание оппонентами выраженных негативных эмоций по отношению друг к другу. Важной предпосылкой изучения межличностных конфликтов является определение их взаимосвязей с другими видами и типами конфликтов. Конфликты можно классифицировать по разным основаниям. Н.Ф.Феденко и В.П.Галицкий (1981) отмечают, что в основе классификации конфликтов могут быть следующие параметры: содержание конфликта, его объект, форма проявления, источник возникновения, последствия и другие. Если в качестве основания выбрать особенности сторон, участвующих в конфликте, то можно предложить следующий вариант классификации. Социальные конфликты: межличностные, между личностью и группой, между малыми, средними и большими социальными группами, межгосударственные. Внутриличностные конфликты: борьба двух позитивных или двух негативных тенденций, борьба позитивной и негативной тенденции в психике одного субъекта. Зооконфликты: интрапсихические и между животными (территориальные, иерархические, половые, ресурсные). Предлагаемая классификация, разумеется, не является единственно правильной и полной, поскольку ... попытки предлагать какую-либо единственную, так сказать, истинную классификацию конфликта представляются заведомо неоправданными (Л.А.Петровская, 1977). Конфликт можно отнести к одному из типов трудных ситуаций, возникающих в процессе жизнедеятельности военнослужащего. Наряду с трудными ситуациями деятельности, социальные и внутриличностные конфликты обладают основными признаками трудной ситуации. Поэтому в разработке методологических теоретических и методических проблем изучения конфликтных ситуаций можно использовать богатый опыт, который накоплен в исследованиях трудных ситуаций деятельности. Анализ имеющегося в различных науках методологического и методического опыта изучения конфликта, результаты исследований военных психологов позволили выявить пять подходов, учет которых повышает результативность работы конфликтолога: междисциплинарный; системный (системно-структурный, системно-генетический, системно-функциональный и системно-информационный); личностно-социально-деятельностный; эмпирический; ситуационный. Понятийная схема описания конфликта обычно рассматривается в рамках четырех основных категориальных групп: структура конфликта, его динамика, функции и типология (Л.А.Петровская, 1977). Развивая данный подход, можно выделить следующие 11 основных категориальных групп:

сущность межличностного конфликта;
классификация;
эволюция;

генезис;
 структура;
 функции;
 динамика;
 личность в конфликте;
 предупреждение;
 разрешение;
 методы изучения конфликта.

Эволюция конфликта является самостоятельной и важной проблемой, хотя ни в одной из наук, изучающих конфликт, она пока не поставлена. Предположительно эволюция конфликта может рассматриваться на трех уровнях: межвидовом, внутривидовом и онтогенетическом.

Актуальным является выделение такой единицы анализа конфликта как ситуация. Рассмотрение в качестве единицы анализа конфликтного взаимодействия конфликтной ситуации, имеющей определенные временные рамки и систему содержательных характеристик может дать такие же позитивные результаты в исследовании конфликта, какие ранее дало выделение тех или иных единиц анализа психики в изучении различных психических явлений. Использование конфликтной ситуации как единицы различных конфликтов между военнослужащими позволяет создать банк конфликтных ситуаций.

2. Особенности конфликтов во взаимоотношениях офицеров.

Информация о реальных конфликтах обобщалась с помощью специально разработанного бланка, позволяющего оценить примерно 80 параметров конфликтной ситуации. Анализ 1000 конфликтов во взаимоотношениях офицеров, имевших место в воинских подразделениях с 1980 по 1993 годы, позволил выявить их общие характеристики. ■

Частота конфликтов в диаде офицеров существенно зависит от характера взаимодействия между ними, прежде всего, от их субординационных связей (см. таблицу 1).

Таблица 1.
Характеристика отношений подчиненности офицеров-оппонентов.

В и д	Типы подразделений					
	А	Б	В	Г	Д	в с р е д н е м
к о н ф л и к т а						
м е ж д у	4 1 , 9	4 0 , 6	4 3 , 9	5 2 , 8	4 5 , 5	4 4 , 9
п о д ч и н						

е н н ы м и н е п о с р е д с т в е н н ы м н а ч а л ь н и к о м						
м е ж д у п о д ч и н е н н ы м и п р я м ы	2 9 , 0	3 6 , 0	3 7 , 4	3 1 , 4	2 5 , 6	3 0 , 7

М н а ч а л ь н и к о м						
Д р у г и е о т н о ш е н и я п о д ч и н е н н о с т и	3 , 3	1 3 , 3	5 , 1	7 , 9	1 , 1	6 , 4
о п п о н е н т ы н е п о	2 5 , 8	1 0 , 1	1 3 , 6	7 , 9	2 7 , 8	1 5 , 2

Д ч и н е н ы						
Д р у г						
Д р у г у						

Конфликты по вертикали составляют в среднем 76% от общего числа конфликтов. Причем 45% конфликтов между офицерами - это конфликты в диаде подчиненный - непосредственный начальник.

Одной из наиболее сложных является проблема содержательной классификации конфликтов. Учитывая исключительное многообразие противоречий, лежащих в основе конфликтов, пока представляется затруднительным дать исчерпывающую классификацию межличностных конфликтов у офицеров. Анализ банка конфликтных ситуаций позволил выявить наиболее часто встречающиеся противоречия во взаимодействии офицеров, приводящие к конфликтам (см. таблицу 2).

Таблица

2.

Характеристика основных видов конфликтов между офицерами (в %).

Вид	Отношения подчиненности		Характер деятельности	
к о н ф л и к т а	п о д ч и н е н ы й - н е п о с р е д с т в е н н ы й н а ч а л ь н и к	р а в н ы е о ф и ц е р ы	в п о в с е д н е в н ы х у с л о в и я х	в э к с т р е м а л ь н о й о б с т а н о в к

				е
Б о р ь б а з а к а ч е с т в о д е я т е л ь н о с т и	30, 8	1 8 , 2	2 3 , 6	3 7 , 0
Н о в а т о р - к о н с е р в а т о р	14, 1	5 , 8	1 2 , 3	9 , 3
Б о р ь б а з а	7,7	9 , 1	7 , 2	9 , 2

С п р а в е д л и в у ю о ц е н к у р е з у л ь т а т о в д е я т е л ь н о с т и				
Б о р ь б а з а п р а в о н е з а в и с	5,8	3 , 3	4 , 9	6 , 5

И М Ы р е ш е н и й и д е й с т в и й				
В ц е л о м к о н ф л и к т ы “ Д е я т е л ь н о с т н о г о ” т и п а	58, 4	3 6 , 4	4 8 , 0	6 2 , 0
Б о	12,	1 5	1 5	1 4

р ь б а п р о т и в у н и ж е н и я л и ч н о й ч е с т и д о с т о и н с т в а	5	, 7	, 0	, 0
Б о р ь б а з а о п р е д е л е н н ы й	8,0	1 5 , 7	9 , 7	8 , 3

С т а т у с в к о л л е к т и в е				
Б о р ь б а с н е с п р а в е д л и в ы м п о л у ч е н и е м м а т е р и а л ь н ы х б	4,5	7 , 4	6 , 1	3 , 7

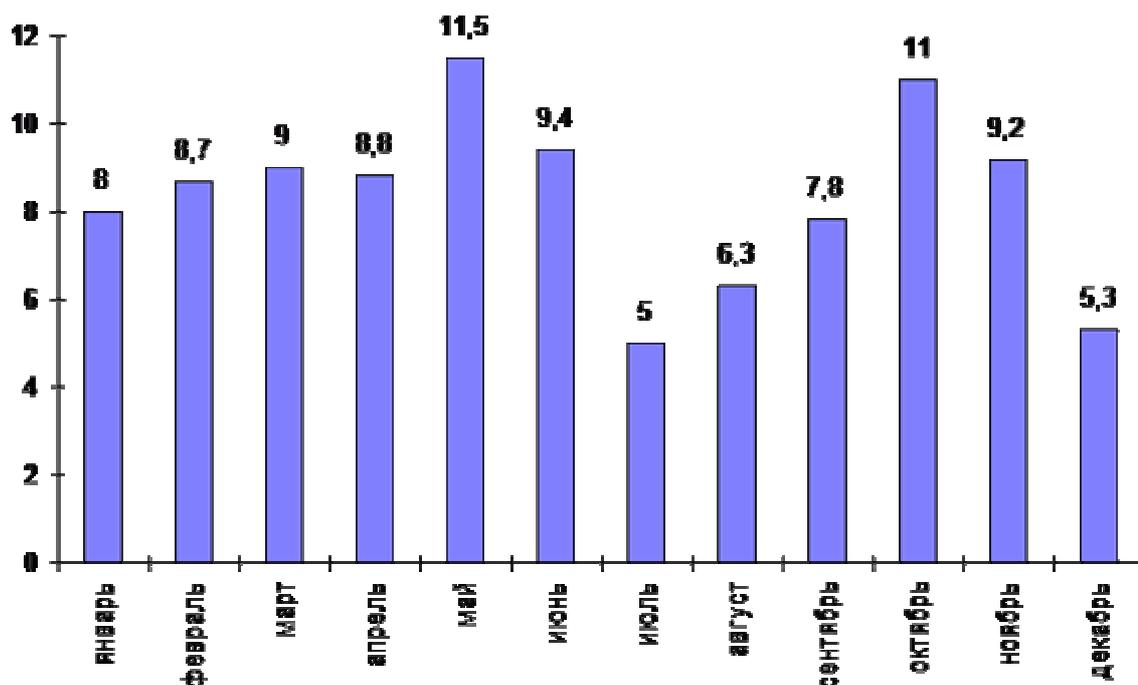
Л а г				
Б о р ь б а з а в ы д в и ж е н и е н а в ы ш е с т о я щ у ю д о л ж н о с т ь	1,9	5 , 8	2 , 8	0 , 9
В ц е л о м к о н ф л и к т ы	26, 9	4 4 , 4	3 3 , 9	2 7 , 7

“ Л И Ч Н О С Т Н О Г О ” Т И П А				
Д Р У Г И Е В И Д Ы К О Н Ф Л И К Т О В	14, 1	1 9 , 0	1 7 , 8	9 , 3

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что наиболее часто конфликт вызывается противоречиями, связанными с выполнением задач совместной деятельности (48,0%). Характер подчиненности офицеров оказывает влияние не только на частоту возникновения (см. таблицу 1), но и на содержание конфликтов между ними. Более подробно конфликты между начальниками и подчиненными, а также конфликты в экстремальной обстановке, характеристики которых представлены в таблицах 1, 2 и на рис.2, будут рассмотрены ниже.

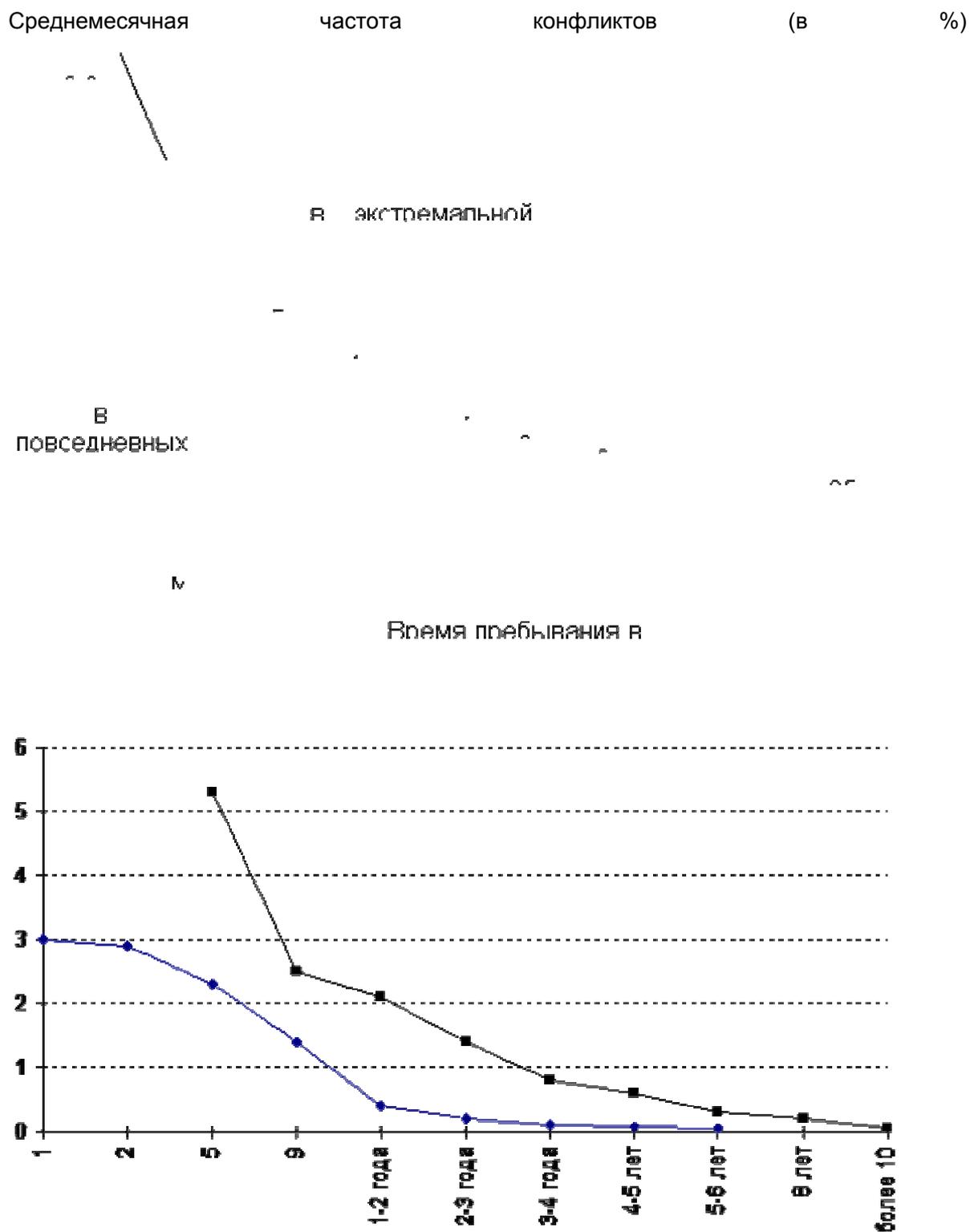
Оценка динамики среднемесячной частоты конфликтов в течение года позволила установить ее зависимость от циклического характера боевой подготовки, а также увольнения и призыва военнослужащих срочной службы. Наибольшее число конфликтов характерно для мая (11,5%) и для октября (11,0%), т.е. именно для тех месяцев, когда завершаются зимний и летний периоды обучения, начинается увольнение весеннего или осеннего призывов воинов срочной службы. Зимой происходит 22,0% от всего числа конфликтов в течение года, весной - 29,3%, летом - 20,7% и осенью - 28,0% (см. рис.1).

Частота конфликтов (в %).

Рис.1. Динамика среднемесячной частоты конфликтов в течение года.

Зависимость вероятности конфликтов между офицерами от их длительности носит экспоненциальный характер. Чем более продолжителен конфликт, тем меньше вероятность его возникновения. В повседневных условиях более 70% конфликтов длится и разрешается в течение 3-х месяцев. Офицерский состав довольно часто перемещается по службе. Адаптационные процессы, связанные с освоением новой деятельности и социальной адаптацией в новом коллективе, оказывают существенное влияние на частоту конфликтов офицера с сослуживцами (см. рис.2). Около 73% конфликтов приходится на офицеров, находящихся в должности до 3-х лет. Важной характеристикой является взаимосвязь демонстрируемых и истинных мотивов конфликтного поведения офицеров. Анализ банка конфликтных ситуаций показывает, что истинные мотивы скрывались оппонентами примерно в 35% конфликтов. Офицеры скрывали действительные причины, побудившие их пойти на конфликт, в тех ситуациях, в которых они занимали неправую позицию. Подтверждено статистически и достаточное очевидное предположение о том, что правый оппонент имеет более высокие профессиональные и нравственные качества по сравнению с неправым. Причем эти отличия более существенны в оценке их нравственных качеств.

Рис.2. Динамика среднемесячной частоты конфликтов в зависимости от времени пребывания оппонентов в должности (в %).

Межличностные конфликты во взаимоотношениях офицеров имеют две группы причин: объективные и субъективные. Объективные причины приводят к созданию предконфликтной обстановки - объективного компонента предконфликтной ситуации. Субъективные причины конфликтов связаны с теми индивидуально-психологическими особенностями офицеров, которые приводят к выбору ими конфликтного, а не иного способа разрешения возникшего объективного противоречия.

К числу основных объективных причин, приводящих к возникновению конфликтов, относятся естественное столкновение интересов офицеров в процессе их жизнедеятельности,

слабая разработанность нормативных процедур разрешения типичных межличностных противоречий, недостаток значимых для нормальной жизнедеятельности офицеров материальных и духовных благ и др. Причины организационно-управленческого характера включают:

структурно-организационные;

функционально-организационные;

личностно-функциональные и ситуативно-управленческие.

Типичными социально-психологическими причинами межличностных конфликтов являются: возможные значительные потери и искажения информации в процессе межличностной коммуникации, несбалансированное статусное взаимодействие диады офицеров, нарушение баланса взаимных услуг и взаимозависимости офицеров, непонимание того, что расхождения в оценке сложных явлений естественны и, как правило, не требуют конфликтного разрешения, различные подходы к оценке результатов деятельности и др. Общей психологической причиной межличностных конфликтов является оценка поведения партнера по социальному взаимодействию как недопустимого и решение скорректировать его путем конфликта.

К числу деструктивных функций конфликта относится его негативное влияние на психические состояния офицеров, их межличностные и иные групповые отношения, эффективность индивидуальной и совместной деятельности. Конфликт может нарушать систему коммуникаций, ослаблять ценностно-ориентационное единство, снижать групповую сплоченность (Л.А.Петровская, 1977). Деструктивные конфликты негативно влияют на личность офицера. Они могут способствовать формированию неверия в справедливость, убежденности в том, что начальник всегда прав и т.п.

К конструктивным функциям межличностного конфликта относятся улучшение после разрешения конфликта эффективности индивидуальной деятельности оппонентов и совместной деятельности группы, позитивные изменения во взаимоотношениях офицеров и социально-психологическом климате коллектива. Конфликт является способом перевода взаимоотношений на новый уровень, оказывает положительное влияние на развитие личности офицера, тестирует участников конфликта, позволяет выявить проблемы в структуре и функциях организации, выявляет несоответствия между формальной и неформальной структурами группы.

Оценка влияния конфликта на взаимоотношения, деятельность и настроение офицеров представлена на рис. 3.

а)

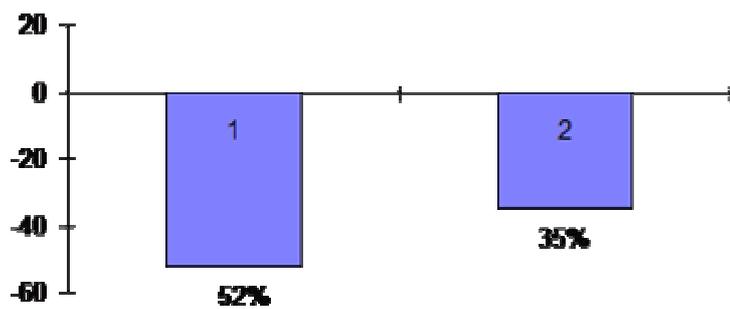
Взаимоотношения ухудшаются

до конфликта

во время конфликта

после конфликта

Взаимоотношения улучшаются

Деятельность улучшается

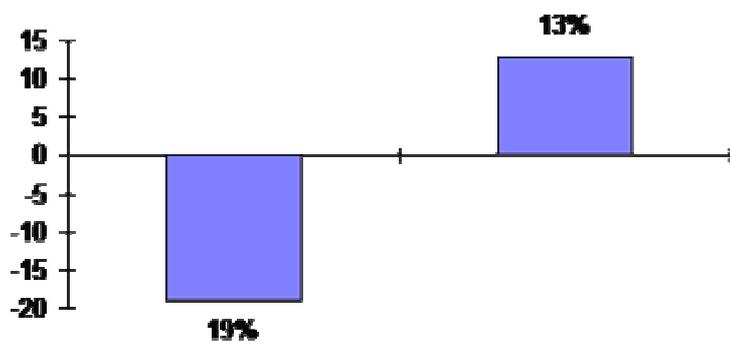
б)

Деятельность ухудшается

до конфликта

после конфликта

во время конфликта

в)

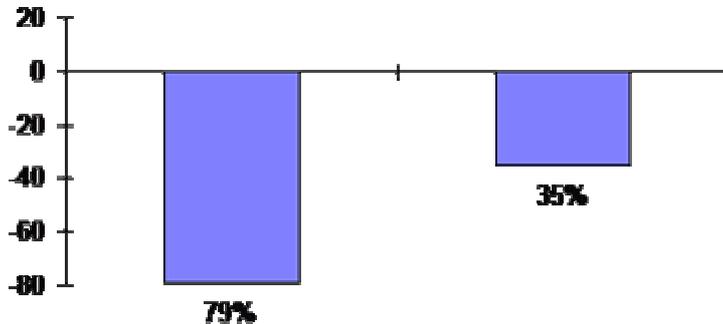
до конфликта

Настроение улучшается

после конфликта

во время конфликта

Настроение ухудшается

Рис.3. Характер влияния конфликта на взаимоотношения (а) качество деятельности, б) настроение, в) офицеров-оппонентов) (в % к общему числу конфликтных ситуаций).

Установлено, что после разрешения конфликта взаимоотношения в группе улучшаются в 45% конфликтных ситуаций, остаются без изменений - в 36%, ухудшаются - в 19%. Что касается качества совместной деятельности, то она улучшается по сравнению с ее доконфликтными значениями в 45% конфликтных ситуаций, остается без изменений - в 39%, ухудшается - в 16% конфликтов. Анализ полученных данных позволяет сказать, что непосредственно процесс конфликтного взаимодействия офицеров оказывает негативное влияние на психические состояния, взаимоотношения, деятельность оппонентов, а также на эффективность совместной деятельности коллектива и взаимоотношения в нем. После разрешения конфликт оказывает противоречивое влияние на офицеров и коллектив. У оппонентов сохраняются негативные психические состояния и худшие, чем до конфликта, взаимоотношения. Эффективность индивидуальной деятельности оппонентов и совместной деятельности военнослужащих повышается. Выше уже указывалось, что большинство конфликтов в воинских коллективах составляют конфликты между начальниками и подчиненными. Однако преобладание конфликтов по вертикали еще не является достаточным основанием для вывода о том, что диада начальник-подчиненный является более конфликтной по сравнению с диадой офицеров, не связанных отношениями подчиненности. Преобладание таких конфликтов может быть связано с количественным преобладанием диад этого типа в подразделении. Исходя из этого, была предпринята попытка оценить количество диад офицеров, находящихся в различных отношениях подчиненности, взаимодействующих в малых группах и первичных коллективах, относительно общего числа диад офицеров в подразделении. Это достаточно приближенная оценка, поскольку пока не удалось дать точное описание критериев оценки характера взаимодействия офицеров в диаде. На основе оценки количества диад данного типа и количества конфликтов, которые происходят в диадах, был установлен ориентировочный индекс конфликтности диады офицеров. Он получен путем деления доли конфликтов, происходящих в диадах данного типа на относительное количество таких диад в подразделении (см. таблицу 3).

Таблица

3.

Влияние характера взаимодействия в диаде офицеров на ее конфликтность

Характер взаимодействия в диаде офицеров	Относительно числа конфликтов	Индекс конфликтности диады
Подчиненный - непосредственный начальник	0,3345	30,41
Подчиненный - первый прямой начальник	0,0966	8,78
Подчиненный - второй прямой начальник	0,0394	3,58
Подчиненный - третий прямой начальник	0,0126	1,15
Равные офицеры в малой группе	0,0682	6,20
Равные офицеры в первичном коллективе	0,0201	1,83
Диада офицеров в среднем	0,0110	1,0

Анализ приведенных данных показывает, что индекс конфликтности диады подчиненный-непосредственный начальник превосходит усредненную конфликтность диады офицеров подразделения примерно в 30 раз. Конфликтность диады равных по должности офицеров, взаимодействующих в рамках малой группы, в 3,4 раза выше, чем офицеров, взаимодействующих в первичном воинском коллективе. Следовательно, отношения субординации и высокая интенсивность взаимодействия в диаде офицеров заметно повышают ее конфликтность. Основной причиной этого выступает большое количество противоречий, естественным образом возникающих в процессе совместной деятельности, и возможная нормативно обусловленная разбалансированность взаимодействия в диаде подчиненный-начальник. Данные, представленные в табл.2, позволяют сделать вывод о том, что в диаде подчиненный-непосредственный начальник преобладают конфликты деятельностного типа. Следовательно, в диаде этого вида основные противоречия, выступающие источником конфликтов, связаны с совместной деятельностью офицеров. Психологами выявлено, что эмоциональные реакции подчиненных и начальников во время межличностного конфликта не имеют существенных отличий. Единственное отличие наблюдается в вероятности неконтролируемых вспышек негативных эмоций. У подчиненных такие эмоции наблюдаются в 2 раза чаще, чем у начальников. Причиной

этого может быть оценка слабости своей позиции в конфликте, менее, чем у начальника, развитая способность контролировать внешние проявления эмоций в конфликтных ситуациях. Не обнаружено существенных отличий в эмоциональных реакциях офицеров в конфликтах по вертикали и по горизонтали. Оценка тенденций в изменениях качества деятельности офицеров в диаде подчиненный-непосредственный начальник показывает, что во время конфликта у подчиненного качество работы ухудшается примерно в 3 раза чаще, чем у начальника. После разрешения конфликта у обоих оппонентов качество работы улучшается примерно в одном и том же количестве ситуаций. Сравнение степени разрешения противоречия, лежащего в основе конфликта, показало, что оно чаще разрешается в конфликтах между равными офицерами. Возможными причинами затруднений в разрешении противоречий, возникающих в диаде подчиненный-непосредственный начальник, могут быть более сложные взаимосвязи оппонентов в условиях субординационных различий. Кроме того, начальник часто использует служебное положение в интересах достижения своих целей, что, как показало исследование, не способствует разрешению противоречия, породившего конфликт. Для военной социальной психологии особый интерес представляют конфликты, возникающие между офицерами в экстремальной обстановке. В ходе исследования выявлено (см. табл.2), что в экстремальной обстановке заметно возрастает частота конфликтов деятельностного типа (от 33,9% до 27,7%). Важной особенностью является то, что в экстремальной обстановке практически не уменьшается частота конфликтов, связанных с борьбой против унижения личной чести и достоинства. Оценка длительности межличностного конфликта и вероятности его возникновения в экстремальной обстановке позволила установить динамику данной характеристики (см. рис.4).

35,2

Частота конфликтов (в %)

в экстремальной обстановке

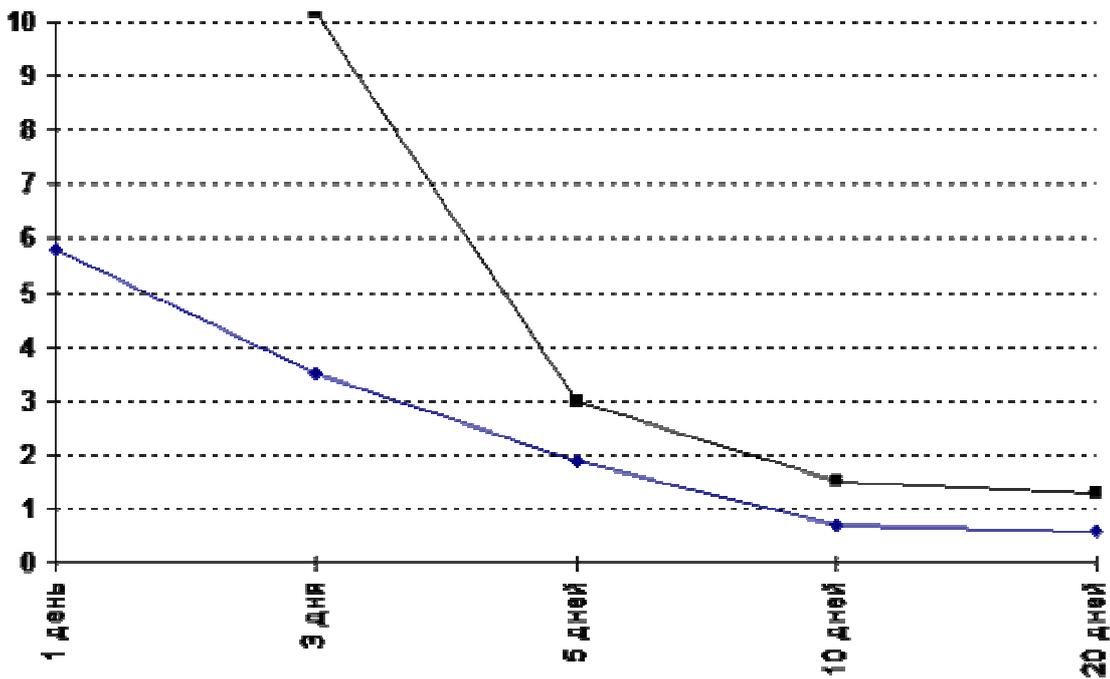

3,0

10,2

Длительность конфликта

В ПОВСЕДНЕВНЫХ УСЛОВИЯХ

Рис. 4. Динамика частоты конфликтов в зависимости от длительности.

Важной отличительной чертой конфликтов между офицерами в экстремальной обстановке является то, что 35% из них разрешается в течение одного дня. По-видимому, экстремальные условия деятельности выступают мощным катализатором процессов конфликтного взаимодействия офицеров, и конфликты развиваются в заметно ускоренном темпе. Экстремальная обстановка не позволяет офицерам втягиваться в длительные конфликты, поскольку они мешают выполнению служебных задач. В экстремальных условиях деятельности общий характер зависимости частоты конфликтов от времени пребывания офицера в должности остается таким же, как в повседневных условиях (см. рис.2). Однако темпы уменьшения частоты конфликтов в условиях экстремальной обстановки во много раз выше. После одного месяца пребывания в должности частота конфликтов более чем в 10 раз падает, и затем продолжает снижаться. Конфликт является результативным способом разрешения возникающих между офицерами в экстремальной обстановке межличностных противоречий. В результате конфликта противоречие, лежащее в его основе, полностью или в основном разрешается примерно в 68% от общего числа конфликтных ситуаций. В экстремальной обстановке конфликт в 3 раза реже вызывает обострение противоречий между офицерами по сравнению с повседневными условиями.

Важным направлением деятельности офицеров по управлению конфликтами как социально-психологическими явлениями является их предупреждение. Работа офицеров-руководителей по предупреждению конфликтов может идти по двум основным направлениям: создание

объективных условий, препятствующих возникновению и деструктивному развитию предконфликтных ситуаций; обучение офицеров способам предупреждения и конструктивного разрешения предконфликтных ситуаций. К числу объективных предпосылок, способствующих профилактике деструктивных конфликтов, можно отнести: создание благоприятных условий для жизнедеятельности офицеров и воинских коллективов (материальная обеспеченность семьи, возможности для самореализации, здоровье офицера, наличие полноценного времени для отдыха и т.п.); справедливое и гласное распределение материальных и духовных благ в воинском коллективе;

разработку нормативных процедур разрешения типичных проблемных ситуаций социального взаимодействия и предконфликтных ситуаций; экологически нормальную среду, окружающую офицера. Типичными субъективными предпосылками предупреждения конфликтов являются: поддержание в ходе взаимодействия баланса статусов, взаимозависимости в решениях и действиях, взаимных услуг; умение определить, что общение стало предконфликтным и вернуться из предконфликтной ситуации к нормальному взаимодействию; способность офицера к децентрации; снижение своей собственной относительно устойчивой тревожности и агрессивности; умение управлять своим текущим психическим состоянием; терпимость к тому, что способности сослуживцев к различным видам деятельности различны; понимание того, что нельзя быстро, значительно, путем прямых воздействий перевоспитать офицера и др.

Одной из типичных причин межличностных конфликтов во взаимоотношениях офицеров являются различия в подходах к оценке результатов деятельности исполнителем и руководителем. Установлено, что офицеры используют четыре основных способа взаимной оценки результатов деятельности.

Во-первых, результаты деятельности сравниваются с начальным положением дел.

Во-вторых, они сравниваются с целью деятельности.

В-третьих, достигнутые результаты сравниваются с результатами, полученными при решении аналогичных проблем другими (лучшими или худшими офицерами).

В-четвертых, результаты оцениваются по тому, насколько они соответствуют представлению оценивающего об идеальном или отличном положении дел (см.рис.5).

"ИДЕАЛ» - идеальное решение проблемы по представлению оценивающего

"ЦЕЛЬ» - цель деятельности

"ДРУГИЕ» - степень решения данной проблемы другими офицерами (лучшими, средними, худшими)

"РЕЗУЛЬТАТ» - результат решения проблемы оцениваемым офицером на момент оценки

"НАЧАЛО» - степень решения проблемы в начале деятельности.

Оценивая других, офицеры чаще используют сравнение результатов деятельности других с ее целью, с лучшими результатами, достигнутыми другими офицерами, выполнявшими аналогичную деятельность, со своими представлениями о том, как они могли бы выполнить эту работу. Эти способы часто приводят к критической оценке. Исполнитель же оценивает свою работу, сравнивая ее с началом деятельности или с другими офицерами, менее преуспевшими в аналогичной деятельности. Эти способы обычно приводят к позитивной оценке результатов. Снижению вероятности конфликтов, связанных с оценкой результатов деятельности, способствует использование нескольких способов оценки, повышение ее объективности, глубины и разносторонности. Оценка будет более объективной, если в ее основе лежит оценка того, что сделано, а не только того, что не сделано. Управление конфликтом осуществляется путем предупреждения возникновения конфликтов и их конструктивного разрешения. Оптимальная стратегия управления

конфликтом заключается не столько в избегании конфликта и его преодолении, сколько в разрешении предконфликтной и конфликтной ситуации неконфликтными способами. Разрешение самими офицерами оппонентами межличностных конфликтов является основным способом их конструктивного регулирования. Важными условиями, обеспечивающими успех саморазрешения, являются: выбор способов и приемов, которые соответствуют данной ситуации; разрешение конфликта на ранней стадии развития; поэтапное разрешение или смягчение сложных конфликтов; формирование у офицеров конфликтоустойчивости; нацеленность не на ущерб оппоненту, а на защиту своих интересов; настрой на выигрыш по очкам, а не нокаутом; выбор оборонительно-конструктивной позиции. К числу часто используемых способов разрешения конфликтов относятся: минимизация взаимодействия с оппонентом; открытый разговор офицеров с целью разрешения конфликта; односторонняя уступка одного из оппонентов как предложение разрешить конфликт; обращение за помощью к руководству и общественности; компромисс; сотрудничество; избегание активных действий в конфликте.

Если собственные усилия офицеров-оппонентов не дают результатов, необходимо вмешательство в конфликт вышестоящих инстанций. Исследование показало, что чаще всего в регулировании конфликтов участвуют заместители командиров полков, батальонов и офицеры управления соединения. В значительном числе конфликтов разбираются командиры полков и батальонов, офицеры управления полка. Анализ конфликтных ситуаций показал, что офицеры-посредники нуждаются в специальной подготовке к работе по разрешению конфликтов, поскольку в 47% от общего числа конфликтов, регулированием которых они занимаются, их усилия не дают положительных результатов. Вмешательство вышестоящих инстанций обычно не способствует, а, наоборот, препятствует конструктивному разрешению конфликтов. Это вызвано тем, что в основе доминирующей стратегии воздействия офицеров-посредников на конфликт лежит стремление ликвидировать внешние признаки конфликта, заставить офицеров-оппонентов отказаться от открытого противодействия, не обнаруживая и не разрешая противоречия, вызвавшего конфликт. Подобная стратегия характерна для офицеров-посредников, которые не служат вместе с офицерами-оппонентами в одном коллективе и поэтому не информированы о сути конфликта и не имеют достаточного времени на его изучение и разрешение.

Вопросы для самоконтроля.

Каковы основные характеристики межличностных конфликтов у военнослужащих?

Как влияет характер взаимодействия в диаде офицеров на частоту конфликтов между ними?

Назовите особенности межличностных конфликтов офицеров.

Каковы типичные причины конфликтов?

В чем заключаются психологические условия предупреждения конфликтов?

Назовите основные способы и приемы разрешения конфликтов.

§ 2.24. Основные направления психологического исследования воинского коллектива

В воинских коллективах (подразделениях, боевых расчетах, экипажах, караулах) военный психолог решает задачи исследования, коррекции и формирования их социально-психологических характеристик. Главная цель его работы - оптимизация совместной воинской деятельности, межличностных взаимоотношений, а также морально-психологического состояния отдельных военнослужащих. Для понимания особенностей социально-психологических явлений, возникающих в воинских коллективах, психолог должен получить достоверную, т.е. обоснованную,

надежную и качественную информацию, отвечающую запросам практики. Единственный способ получения такой информации - это проведение полноценного психологического *исследования*. Оно включает, как правило: предварительный анализ проблемной ситуации; целенаправленное выделение, наблюдение и описание значимых явлений; более тонкую групповую психодиагностику; проведение необходимых экспериментов - естественного или лабораторного, констатирующего или формирующего; обработку, обобщение полученной социально-психологической информации. Следующим моментом является объяснение полученных фактов и закономерностей, т.е. интерпретация исследовательских данных, построение концептуальных моделей, позволяющих объяснить механизмы явления - его структуру, факторы (условия и причины) возникновения и динамики, зависимости между различными параметрами-характеристиками, показатели и критерии оптимального или нормативного состояния психологических характеристик. Такое объяснение фактически представляет собой обоснованное описание, позволяющее психологу сформулировать практические рекомендации военным руководителям, а также учесть его в рамках собственной социально-психологической работы по развитию воинского коллектива.

1. Компоненты социально-психологической структуры воинского коллектива

Социально-психологическое описание воинского коллектива представляет собой составление развернутой (устной или письменной) характеристики основных компонентов его структуры на основе исследования. Психологом изучаются следующие основные компоненты социально-психологической структуры коллектива:

1. **Композиция** (количественно-качественный состав).
2. **Динамика групповой жизни** (групповые социально-психологические процессы деятельности, общения и внутриколлективного поведения отдельных членов коллектива):

Совместная деятельность	Общественное	Внутригрупповое поведение личности
мотивационно-коммуникативные процессы; социально-перцептивные процессы; межличностное	информационно-коммуникативные процессы; социально-перцептивные процессы; межличностное	социально-психологическая адаптация; внутригрупповое самодержавие;

ес
сы
гр
уп
по
во
го
це
ле
по
ла
га
ни
я;
со
вм
ес
тн
ые
ис
по
лн
ит
ел
ьн
ые
де
йс
тв
ия
(о
пе
ра
ци
и);
ср
аб
ат
ыв
ан
ие
и
со
вм
ещ
ен
ие
в
де
ят
ел
ьн
ос
ти;
ру
ко
во
дс
тв
о
гр
уп
по

воспр
иятие
;
проце
ссы
межл
ичнос
тного
ролев
ого
взаим
одейс
твия;
проце
ссы
групп
овой
дина
мики;
групп
ообра
зован
ие;
ролев
ая,
микро
групп
овая
дифф
еренц
иация
групп
ы;
групп
овое
сплоч
ение;
конф
ликты
;
образ
овани
е,
реали
зация
групп
овых
норм
и
санкц
ий.

рол
евая
иде
нти
фик
ация
;
лид
ерст
во;
кон
фор
мно
е и
откл
оня
юще
еся
пове
ден
ие;
колл
екти
вист
ское
сам
оопр
еде
лен
ие
личн
ости
.

во
й
де
ят
ел
ьн
ос
ть
ю.

3. Динамическая структура группы (коллектива):

а) структура функционально-ролевых взаимосвязей (деятельностное измерение):
формально-статусный уровень организационно-штатных ролей;
уровень реального взаимодействия;

б) структура коммуникаций (коммуникативное измерение):

в) структура эмоциональных межличностных предпочтений (социометрическое измерение):

внутригрупповые и межличностные роли;

4. Групповые социально-психологические образования:

групповые потребности, интересы, цели;

нормы и ценности;

групповые ролевые ожидания ("экспектации");

внутригрупповые роли;

микрогруппы;

традиции;

групповые санкции, формы группового социального контроля;

морально-психологический климат:

межличностные отношения (поведенческий компонент климата);

групповое мнение (познавательный компонент);

групповое настроение (эмоциональный компонент).

Социально-психологическая структура воинского коллектива включает те же компоненты, что и любая форма общности людей, занятых совместной деятельностью. Психология жизни и деятельности воинского коллектива может быть понята только при условии исследования особенностей всей системы компонентов его социально-психологической структуры.

2. Задачи психологического исследования воинского коллектива

Основные исследовательские задачи, решение которых обеспечивает понимание военным психологом социально-психологических процессов, происходящих в конкретном воинском коллективе могут быть сформулированы в форме вопросов. Получение достоверных ответов на них и есть цель комплексного социально-психологического исследования. Условно эти задачи могут быть подразделены на несколько направлений.

I. Задачи общего параметрического описания коллектива.

- Как называется воинский коллектив? Каково функциональное предназначение коллектива, его место в военно-организационной системе среди других групп, время создания?

- Каковы качественно-количественные (композиционные) параметры коллектива? Здесь: количество членов, социально-демографические характеристики личного состава: возрастные, служебные, социальные, образовательные, этнические характеристики, семейное положение, особенно - уровень военно-профессиональной квалификации, в том числе опыт боевых действий - на основании личных дел, индивидуальных бесед, результатов проверки уровня военно-профессиональной подготовленности.

II. Задачи исследования коллективной деятельности.

- Какую деятельность (деятельности) выполняет воинский коллектив)?

- Какова его организационно-штатная структура (композиция официальных ролей членов коллектива), каковы функциональные обязанности военнослужащих, какими нормативными актами (документами) они определяются? Как подчинены друг другу военнослужащие, какую форму имеет «органиграмма» (схематическое изображение)

- организационно-штатной структуры? (На основе изучения штатного расписания, уставных функциональных обязанностей, должностных инструкций).
- Какие военно-профессиональные задачи (цели деятельности) решает группа? Каков их тип (делимые или неделимые задачи, преимущественная нагрузка на сенсомоторный, интеллектуальный, перцептивный и т.д. компоненты), уровень сложности (экстремальности, монотонности, технической сложности, физическая нагруженность, степень общей нервной напряженности, загрузка отдельных анализаторов и двигательных органов в процессе деятельности)?
  - Какова эффективность решения военно-профессиональных задач (продуктивность, качество в отношении к расходу материально-технических и морально-психологических ресурсов)? Как решались учебно-боевые задачи во время текущих проверок?
  - Каков уровень развития (эффективности) деятельности по отношению к социально-нормативному, проявляется ли сверхнормативная, инициативная групповая активность?
  - Как организуется и обеспечивается подготовка к деятельности (учебно-боевая деятельность, морально-психологическая подготовка)?
  - Каков доминирующий существующий социальный, экономический, морально-правовой контекст (условия, ситуация, фон) групповой деятельности? Какие из перечисленных факторов и в чем оказывают влияние на эффективность деятельности?
  - Каковы санитарно-гигиенические и бытовые условия повседневной жизнедеятельности военнослужащих?
  - Какова ресурсная и эргономическая обеспеченность деятельности (средства и эргономические условия деятельности - комфортность среды, удобство «рабочих поз» и т.п., состояние вооружения и техники)?
  - Каковы основные источники дискомфорта в процессе выполнения деятельности?
  - Как осуществляется сам процесс деятельности (включенность в процесс военнослужащих, преимущественный характер и темп действий - автотемп, принудительный темп, «рваный» ритм и т.п.)?
  - Каков обычный уровень ошибочности (аварийности) военно-профессиональных действий, в чем их источник?
  - Каковы особенности руководителя группы? Каков стиль его руководства (общения)? Как характеризуются отдельные параметры стиля?
  - Как организовано военно-профессиональное взаимодействие между отдельными членами группы?
  - Как выглядит структура деловых коммуникаций («коммуникативные сети» (для профессионального общения)? Как передается служебная информация, с каким качеством (полнота, точность, частота коммуникативного обмена, помехоустойчивость)? Где и почему происходят ее задержки, потери, искажения?
  - Как оцениваются военнослужащими уровни имеющейся психологической совместимости (субъективной удовлетворенности взаимодействием) и сработанности (продуктивности взаимодействия) в процессе деятельности, насколько это соответствует объективным критериям?
  - Каков уровень общей и индивидуальной удовлетворенности военнослужащих содержанием, условиями, средствами и результатами деятельности?
  - Какие способы морального и материального стимулирования оказывают наибольшее влияние на эффективность деятельности?
  - Соответствуют ли друг другу цели, средства, способы, мотивы, содержание и организация деятельности?
  - В чем по мнению членов коллектива (отдельно - руководителя) выражаются основные деятельностные проблемы?
- III. Задачи исследования внутригрупповых и межгрупповых взаимоотношений в коллективе, особенностей внутригруппового поведения отдельных его членов.*
- Каково состояние воинской дисциплины (типичный уровень дисциплинированности - осознанный, вынужденный, пассивный; типичные формы нарушений и т.п.)?
  - Каково содержание, уровень совпадения (различия) доминирующих групповых потребностей, мотивов (на основе методик изучения уровня ценностно-ориентационного единства, ранжирования ведущих ценностей и т.п.)?
  - Каково содержание групповых целей и принимаемых ценностей, как они соподчинены друг другу?
  - Какой тип межличностных взаимоотношений (симпатия, антипатия, безразличие, дружба, товарищество, вражда и т.п.) и взаимодействия (сотрудничество, соревнование,

конфронтация, контраст и т.п.) проявляются в деятельности и общении? Как в целом может быть охарактеризован морально-психологический климат в коллективе (на основе включенного и невключенного наблюдения, использования анкетирования и шкал отношений)?

- Каково содержание и характер основных конфликтов в коллективе? Кто их инициатор? Что может привести к распаду коллектива? (Используются конфликтологические методики).

- Какова социометрическая структура эмоциональных межличностных предпочтений в коллективе? Чем определяются взаимные выборы и отвержения членами коллектива друг друга? (На основе проведения социометрии, референтометрии, использования шкалы совместимости личности и группы).

- Как проявляется влияние содержания деятельностного взаимодействия на межличностные отношения?

- Какие существуют и действуют нормы, позитивные и негативные традиции взаимоотношений и деятельности в коллективе?

- Каково содержание существующих ролевых ожиданий - по отношению друг к другу, руководителю, новичкам? Каков доминирующий образ-эталон личности, поведения руководителя, лидера, новичка? (На основе опросов).

- Какие групповые санкции используются членами коллектива?

- Кто обеспечивает групповой социальный контроль, наблюдение за формами общения и соблюдение традиций?

- Какие социально-психологические характеристики, личностные качества военнослужащих оцениваются как значимые? Как нормы и традиции взаимоотношений влияют на оценку военнослужащих личностных качеств друг друга?

- Как характеризуют руководителя военнослужащие, имеющие различный статус и роль - заместители, «старожилы» и новички, лидеры и аутсайдеры?

- Кто неофициальные лидеры, какова их направленность, какие внутригрупповые социально-психологические роли и кем представлены в коллективе?

- Отражается ли ролевая социально-психологическая структура в структуру функционально-ролевую, т.е. как внутригрупповые, межличностные роли связаны с деятельностными ролями (официальными и неофициальными)?

- Каково доминирующее содержание групповых эмоциональных процессов и состояний (настроения, межличностные симпатии) и как связаны они с процессами деятельности? (На основе методик цветового выбора по Люшеру и Лутошкину).

- Каково содержание и направленность преобладающих групповых оценочных суждений (группового мнения)? Кто является «лидером мнений»?

- Какие микрогруппы представлены в коллективе, кто их члены, какова направленность и взаимоотношения этих микрогрупп (на основе социометрии)?

- Какие имеются формы неслужебного общения и взаимодействия военнослужащих (общественную деятельность, собрания, культурно-массовая, спортивная работа, мероприятия совместного отдыха)?

- Какие противоречия и негативные явления существуют в коллективе?

- В чем их источник (детерминанты, предпосылки, факторы, причины)? Какую роль они играют в деятельности и общении коллектива?

- В чем выражаются основные межличностные проблемы (проблемы межличностных отношений, общения)?

- В чем типичные трудности (адаптационные, коммуникативные и т.п.) отдельных членов коллектива?

- К чему стремится коллектив? В чем видит свою главную перспективу?

- Кто и что мешает (помогает) развитию коллектива?

- Как коллектив связан с другими воинскими коллективами? Какие социальные связи поддерживаются вне Вооруженных Сил?

- Каковы информационная обеспеченность коллектива? Каковы источники социальной и военно-профессиональной информации (степень регулярности их функционирования, уровень применения средств массовой информации и др. источники)?

- Как протекает межгрупповое взаимодействие с другими подразделениями (коллективами)?

IV.

Методические

задачи.

- Как зафиксировать и описать внутригрупповые явления? Каковы признаки, показатели, параметры значимых характеристик? Как их измерить и сравнить с другими группами?

- Какие из исследовательских методов (наблюдение, опросы, анкетирование, индивидуальные и групповые беседы, тестирование, изучение документов и продуктов деятельности, констатирующий и формирующий эксперименты) могут быть применены?
  - В каких единицах, какими количественными показателями, индикаторами, оценками (шкалами измерения) можно зарегистрировать изучаемое явление? Как обеспечить достоверность (валидность, надежность, представительность) получаемой социально-психологической информации?
  - Какие математико-статистические средства позволят выявить скрытые зависимости и закономерности социально-психологических явлений?
- Таким образом, основные направления социально-психологического исследования воинского коллектива определяются специфическим содержанием компонентов его психологической структуры (особенностей композиции, процессов групповой динамики, динамической структуры, групповых образований)
- Наиболее важными в практическом отношении направлениями исследований воинского коллектива являются: изучение факторов эффективности совместной воинской деятельности, состояния межличностных взаимоотношений, особенностей стиля руководства коллективом, а также внутригруппового поведения отдельных личностей (прежде всего - лидеров и военнослужащих с отклоняющимся поведением).